

Борис Николаевич Бабкин

Кровь на золоте

OCR: Leos Library

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=140267

Кровь на золоте: АСТ; Москва; 2005

ISBN 5-17-023126-1

Аннотация

Персонажи романа Б. Бабкина «Кровь на золоте» не останавливаются ни перед чем в своей погоне за богатством. В этой погоне человеческая жизнь ничто, как ничто любовь, дружба, долг. Даже самые стойкие не выдерживают этот марафон.

Содержание

Часть первая

4

Часть вторая

337

Борис Бабкин

Кровь на золоте

Любые совпадения имен и событий этого произведения с реальными именами и событиями являются случайными

Часть первая

Громко лопнуло левое заднее колесо идущего на скорости синего «москвича». Визжа тормозами, машина заюзила по асфальту. Водитель сумел удержать ее на дороге и остановить.

– Замерли!

К машине из лесополосы бросились трое людей с закрытыми темными платками лицами. В руках двоих были легкие автоматы. Третий – с пистолетом. Сидевший рядом с водителем человек открыл дверцу и хотел выскочить. У его коснувшейся асфальта ноги ударила пуля и с визгом ушла в сторону. Человек замер и, подняв вверх руки, выпустил пистолет. Водитель и двое сидевших сзади о сопротивлении не помышляли.

– Молотки! – оценил бандит с пистолетом. – Теперь давай чемодан, – требовательно бросил он сидевшему за водите-

лем пожилому крепкому мужчине в темных очках.

– Вы думаете, что делаете? – опасно опуская руку к стоявшему между ног небольшому кожаному чемодану, спросил тот. – Ведь с вас живых шкуру спустят.

– Ты свою береги! – усмехнулся бандит с «узи». Взяв чемодан, налетчик с пистолетом удовлетворенно кивнул. – Теперь стволы выбросите. И убедительная просьба минут двадцать не шевелиться. У нас там мужик нервный, – кивнул он на лесополосу. – Стреляет быстро и метко. Так что, если желаете прожить еще немного, не рыпайтесь.

Водитель и сидевший рядом с пожилым пассажир выкинули пистолеты.

– Я оружия не ношу, – сказал пожилой.

– Верю, – кивнул налетчик и побежал назад. Один из автоматчиков подобрал три пистолета. Второй достал шило и пробил все четыре колеса. Потом бандиты стремительно побежали к лесополосе.

– Думаешь, снайперы там?

Пожилый, опустив руки, всмотрелся в ровную полосу деревьев.

– Хрен его знает, – буркнул сидевший рядом с водителем. – Что он стреляет здорово, ясно. Так что лучше посидеть.

– Время пошло! – как бы подтверждая его слова, звучно крикнули из лесополосы.

Спустившись к реке, трое в масках подбежали к мотор-

ной лодке. Первым в нее вскочил главарь с чемоданом. Двое столкнули лодку и забрались в нее уже в воде. Посмотрев друг на друга, весело рассмеялись. Сунув пистолет в карман, молодой мужчина сорвал с лица платок и, подмигнув, начал быстро грести. Двое других побросали «узи» в воду.

– С железками людей Трофимова обули, – сняв платок, громко рассмеялся скуластый парень.

– Если бы пришлось стрелять, – спокойно объяснил главарь, – я и Зверобой с ними справились бы.

– А не зря мы их там оставили? – спросил смуглолицый парень. – А то сейчас поедет кто-нибудь. Они могут...

– Ничего они не могут, – перебил его главарь. – Во-первых... – Подгребая к берегу, он обернулся. – Снайпер периодически предупреждает. А потом, сказать кому-то – значит, подключить к делу ментов. Трофимову это совсем не в кайф. Так что будут сидеть минут двадцать пять, пока не поймут, что снайпер – лажа, – без улыбки закончил он.

– Варит у тебя башка, Маршал! – восхитился скуластый.

– Идея-то Белого, – сказал Маршал. – Я просто нашел вас и подкорректировал немного.

– Все ништяк, – проговорил смуглый, – но с настоящей дурочкой я бы себя увереннее чувствовал.

– Времени было в обрез. Да и тратиться не хотелось. – Маршал усмехнулся. – К тому же я уже говорил – стрельба была не нужна. Все строилось на нервах. Если в себе и Белом я уверен на все сто, то, зная тебя, Кощей... – Он засмеялся.

Лодка ткнулась носом в берег. – Просто боялся. Ты же любитель пальбы в воздух.

– С шумом, оно веселее! – захохотал тот. Выбравшись из лодки, все трое быстро побежали к стоявшим на грунтовой дороге красным «Жигулям».

– Двадцать минут прошло, – посмотрев на часы, буркнул пожилой.

– Но он, – сказал сидящий рядом человек, – только что орал. Мол, сидеть! – Высунувшись в окно, он закричал: – Те сказали – двадцать минут! Ты бы свалил наскоряк!

Не услышав ответа, рывком открыл дверцу, вывалился на асфальт, откатился в сторону и прыгнул в придорожную канаву, где уже были выскочившие водитель и пожилой. Парень с первого сиденья шел спокойно.

– Они не черти, – усмехнулся он. – Время выдержали. Он сейчас шпарит, как на чемпионате мира. Те-то уже далеко. Вот бы поймать козлов! Я бы их....

– Латайте колеса! – выбираясь из канавы, перебил его пожилой. – Мы что, здесь ночевать будем?

– Да чем латать-то? – огрызнулся парень – Не взяли мы ни хрена. Запаска одна. А клея нет.

– Надо было брать! – крикнул пожилой.

– Хорош, Грач, – поморщился парень, – не глухие. Подождем, может, поедет кто. Сходи-ка глянь, – повернулся он к тому, кто первым выскочил из машины. – Где он там сидел, сука! А ты давай колеса откручивай! – рявкнул он на води-

теля и, зло выматерившись, открыл багажник, достал запасное колесо.

– Кто-то едет. – Грач посмотрел в сторону, откуда они приехали.

По дороге неторопливо катил старый горбатый «запорожец». Грач выскочил на середину дороги, махнул рукой.

– Так под колеса и попадают, – остановив «запорожец», недовольно проговорил блондин в темных очках.

– В город отвезешь? – спросил пожилой.

– Я вообще-то мимо еду, – немного подумав, сказал блондин, – но почти до города. Я не суюсь в города, – доверительно сообщил он, – светофоров боюсь.

– Слышь, мужик, – шагнул к «запорожцу» парень, – у тебя клея нет? Колеса пробились.

– Как же нет, – кивнул блондин. – Но ведь это... – Он вздохнул. – Я за него деньги платил. А сейчас в колхозах...

– Хватит? – вытащив из кармана сто долларов, перебил его парень.

– Чего ты мне хреновину какую-то тычешь?! – возмутился водитель «запорожца». – Ты мне рубли давай! Куда я с этим сунусь?

Красные «жигули» подъехали к небольшому дому. Из калитки, улыбаясь, вышел худой длинноволосый парень. Маршал с чемоданом в руке быстро пошел к дому. Длинноволосый открыл ворота. Сидевший за рулем скуластый въехал.

– Ну и хохма! – Скалясь в веселой улыбке, Кощей хлопнул

худого по вытянутой руке. – Они, наверное, до сих пор там кукуют.

– Белый кого-нибудь подцепит, – Маршал выглянул в раскрытое окно. – Если увидит, что какая-нибудь тачка в ту сторону едет, первым до них докатит. Давайте сюда, – позвал он всех. – Цепляйте свою долю и в разбег. Трофимов – дядя очень серьезный. У него с ментами вась-вась. Сам бывший. Если понадобится, найду.

– Мне все надоело! – с грохотом захлопнув дверь и швырнув пластиковый пакет, из которого вылетели тетради, истерично закричала молодая высокая девушка с длинными светлыми волосами. – Я так больше не могу! Я уже три года наслаждаюсь прелестями деревенской идиллии! Школа! Дети! Школа и снова дети! Тороплюсь проверить тетради, потому что вечером отключают свет! Нам уже полгода не платят! Часть зарплаты отдают мукой и сахаром! – Словно отдав все силы крику, плюхнулась на стул, положила на стол руки, уткнулась в них лицом.

– Ника, – позвала ее лежащая на кровати женщина. Ее морщинистое худое лицо в обрамлении седых волос казалось неживым. Большие, мокрые от слез синие глаза смотрели на девушку. – Сейчас всем тяжело. Но...

– Мама, – плача, проговорила Ника, – ты всю свою жизнь отдала Крайнему Северу. Летом работала на съемке, зимой в кочегарке. Летом каждый день была по колено в ледяной воде, а зимой... – недоговорив, махнула рукой. – И что? За-

работала постоянные боли в ногах. Распад легких. А тебе даже пенсию вовремя не дают. Тебя из больницы привезли сюда умирать... – Ника вскочила и бросилась к матери. Упав у кровати на колени, уткнулась лицом в желтую высохшую руку. – Прости, – прошептала она. – Но я больше так не могу. Мне все надоело. Нет! – Вскинув голову, посмотрела в глаза матери, и не увидела в них упрека. Ника увидела нечто другое. – Мама, – растерянно проговорила она. – Я не то хотела сказать. Я сделаю все, чтобы...

– Наверное, пришло время, – вдруг ясно проговорила мать, – сказать тебе правду. Мне было двадцать два года, как сейчас тебе, когда я уехала в Магаданскую область. Сначала работала мониторингом, мыла золото. В то время там хорошо платили. Раз в три года полугодовой отпуск. Вместе с отгулами выходило месяцев по восемь. Билет туда и обратно оплачивал прииск. Потом повстречала Валерия, твоего отца. Первым родился Лешка. – Она тяжело вздохнула. – Ты его, наверное, и не помнишь.

– Помню, – поспешно сказала дочь. – Ведь он всего на десять лет старше. Мне семь было, когда его посадили. Правда, больше не видела. Он...

– Бандит он, – сердито перебила ее мать. – Мы с отцом, когда он первый раз отсидел, все для него сделали. И на работу устроили, и...

Она закашлялась. На губах появилась розовая пена. Испуганно ойкнув, Ника метнулась на кухню и вернулась со

шприцем. После укола матери стало легче. Немного полежав с закрытыми глазами, она глубоко вздохнула.

– Я ведь на съемку не по своей воле пошла. Отец ваш картежник заядлый был. Хотя чаще выигрывал, чем проигрывал. – Она слабо улыбнулась. – Но однажды здорово проигрался. Мы отпуска в Сочи проводили. Ты помнишь, наверное?

– Конечно, – кивнула Ника. – Только не в Сочи, а в Лоо. Там пансионат «Магадан» был.

– Вот-вот. Там Валерка и проигрался. Все, что было, и на несколько лет вперед. Он меры ни в чем не знал. Пить – так пил. Работал как заведенный. Ну а меня он... – Согретая воспоминанием, она снова улыбнулась. – Страстно любил. Не изменял. – Мать немного помолчала, а потом, собравшись с силами, снова заговорила: – Я и работала на съемке. Золото воровала... – с болью призналась мать. Широко раскрыв глаза, Ника изумленно уставилась на нее. – Правда, потом, когда Валерка погиб, мне платить обещали. Но так и не заплатили ни разу. Я каждый раз, когда с ковриков на ленте прибора по несколько грамм брала, думала, что все. Вот сейчас арестуют. Но, видимо, Бог миловал. Ты думаешь, почему я к Славке в Курск не еду? Ведь квартира на меня записана. Я ее на Колыме через кооператив купила. Там этот Бобров! – с ненавистью прошептала мать. – Который долг с Валерки у тех, кому он проиграл, скупил и меня заставлял золото воровать. Я ему написала, чтобы он хоть сейчас те деньги отдал,

которые после смерти Валерки обещал платить, так он хоть бы слово ответил. Я к чему тебе все это говорю... – Мать тяжело вздохнула. – Скоро Лешка должен приехать. Не знаю, почему так думаю, но уверена. Сердцем чувствую. Я ему хотела сказать. Ведь он все равно бандит и рано или поздно в тюрьму сядет. Я на Колыме, недалеко от участка, грамм двести золота оставила. Три маленьких самородка. На черный день, думала, ведь золото, оно всегда в цене. Сейчас, кажется, чернее дня уже и не будет, – с горечью прошептала она. – Да вот не забрать это золото никак. Я, когда на пенсию вышла, хотела забрать. Но как подумала, что найдут, сходила туда, замаскировала получше и уехала. Думала, пенсию большую получать буду, – виновато проговорила мать. – А видишь, как получается. Не то что мне пенсию, вам, учителям, и то не платят. Так вот, дочка... – Ее голос окреп. – Золота там, конечно немного. Но ты скажи Лешке, как придет. Меня то он, наверное, уж на этом свете не застанет. Он с тобой поделится, – уже слабым голосом закончила она. – Лешка хоть и беспутный, но к родственникам честно относится. О тебе в письмах спрашивал. Правда, писал мало.

– Почему ты думаешь, что он придет? – спросила Ника. – Откуда он знает, где ты? К тому же...

– Мать моя здесь жила, ваша бабушка. Так Лешка у нее часто бывал. Раз даже с милицией здесь стрелялся. Он же где-то магазин ограбил. Вот его здесь и арестовали. Мне в магазине часто в глаза тыкают.

– Я когда приехала сюда, – сказала Ника, – мне тоже часто говорили. Но он же не знает, что ты здесь. Так почему думаешь, что приедет?

* * *

– С приездом, – шагнув навстречу широкоплечему молодому мужчине, протянул руку высокий полный мужчина с загорелой лысиной.

– Добрый день, Яков Павлович. Улыбаясь, тот пожал его ладонь.

– Силен ты, Славик, – тряхнул рукой Яков Павлович, – прямо богатырь былинный.

– Да вроде не жалуясь, – самодовольно расправил тот налитые силой плечи.

– Как съездил? – уже серьезно спросил мужчина.

– Через день два контейнера будут здесь, – улыбнулся Славик. – И торг удачен. Деньги почти все целы. – Он хлопнул по висящей на плече спортивной сумке. – Вы правильно туда партию фруктов отправили. Они там в большой цене. Тем более по весне.

– Я же там жил, – напомнил Яков Павлович. – Так что запросы известны. Брал пушнину у артельщиков?

– У них сейчас один хозяин, – засмеялся Славик, – Лев Антонович. Вам, кстати, большой привет от него, звал в гости.

– Ну уж нет! – Яков Павлович засмеялся. – Как говорят в популярной комедии, лучше вы к нам.

– Значит, он приедет сегодня, – с сожалением проговорил лежащий на кровати атлет с сигаретой в руке.

– Наверное, уже приехал, – посмотрев на настенные часы, сказала молодая женщина.

– Так мне пора! – Вскочив, атлет стал одеваться. – Твой-то мне по фигу, но если папуля твой про. нашу любовь узнает... – Застегнув молнию, усмехнулся. – А мне еще лет двадцать прожить охота.

– Да Славка нужен ему только для дела, – фыркнула женщина. – У него знакомых много на Колыме. А чем здесь за пушниной гоняться, лучше там ее оптом брать. Тем более Славик это делает быстро и почти даром. Он же жил там, прежде чем на юрфак поступил. А вот ты, Эд... – Она укоризненно покачала головой. – Только и знаешь, что кулаками да ногами махать. Конечно, это хорошо, когда мужчина сильный, – закрыв глаза, томно прошептала она. – Чувствовать под руками сильное, гибкое тело намного лучше, чем покрытые жиром мускулы. Но раньше Славка тоже не таким был. Это сейчас все забросил. Так, иногда в теннис поиграет, и все. Так что...

– В общем, как всегда. – Шагнув к кровати, Эд наклонился и поцеловал ее в губы. – Ты хищница, Ленка! – Он с трудом освободился от обвивших его шею рук. – Особенно это проявляется в постели.

– Я позвоню, – сказала она ему вслед.

– Ты узнал, о чем я просил? – спросил Яков Павлович пьющего кофе Вячеслава.

– Сейчас это почти невозможно, – сделав глоток, покачал головой тот. – Это раньше «Аэрофлот» пользовался полным доверием. На чем и играли многие. Ведь с Магадана, в сущности, путь один – авиация. Можно, конечно, по волнам, но все порты были закрыты. И в основном пассажиров не брали. Да и знаете, Яков Павлович, конечно, вы голова и решать вам. Но, на мой взгляд, с металлом связываться не стоит. Себе дороже выйдет. Во-первых... – Он загнул указательный палец. – Сразу большую партию взять в одном месте не удастся. Не то что бы добыча золота стала хуже, просто сейчас в основном артели. А у них, конечно, нет того размаха, что был у государства. Они работают день и ночь, но теряют в количестве. Артельщики не понимают, что хозяин-предприниматель не сможет обеспечить постоянный подъем работы. Там вечная мерзлота. Следовательно, необходима специальная техника. Взрывчатка, масла, бензин и прочее. Конечно, купить золото стало очень просто. Но вывезти... – Вячеслав развел руками. – С этим государство пока справляется. Уже сточен контроль во всех аэропортах, даже на внутренних линиях Колымы. Я уже не говорю о рейсах на материк.

– Все это я знаю, – согласился Яков Павлович. – Я же сам некоторое время жил на Колыме. А уж бывал там по роду работы ежесезонно. Но понимаешь... – Он вздохнул. – Не бу-

ду перед тобой лукавить, Славик. Ведь ты мне вместо сына. Ленка – она очень родной человек, но женщина. А значит, и той душевной близости, что у нее была с матерью, нет. Ты же знаешь, я ее с шестнадцати лет один ращу. Ведь сколько раз жениться мог... – Яков Павлович засмеялся. – ан нет. Дочь поднимать надо. И слава тебе, Господи... – Он перекрестился. – Получилось. Только вот одно плохо – когда вы меня внуком побалуете? Или внучкой? – Он махнул рукой. – Что-то не торопитесь вы. Ладно, если бы бедствовали. Но ведь в достатке живете.

– Так вот именно поэтому и не торопимся, – сказал Вячеслав и, увидев непонимание в глазах Якова Павловича, объяснил: – Скоро выборы. Вдруг коммунисты к власти придут, тогда ведь, всех, кто что-то имеет, на улицу повыкидывают. А плодить нищету... – Вячеслав усмехнулся. – Нет смысла. Да и желания тоже. Вот если бы гарантия была, то...

– Это что-то новое, – засмеялся Яков Павлович. – Из-за нестабильности в политике детей не рожают. Что же касается возвращения коммунистов, то они уже не те. Поверь мне, многие вкусили прелести так называемых рыночных отношений и делают себе приличные деньги. Конечно, опасность все-таки существует. Хотя бы из-за того, что они ратуют за восстановление СССР. Я думаю, немногие страны СНГ захотят этого. Некоторые, без сомнения, – да. А другие... – Он покачал головой. – Яркий пример тому Чечня. Но, впрочем, хватит о том, что будет. Хотя думать об этом, конечно,

следует. Но демократию коммунистам хотя бы в ближайшие годы не отдадут. Что же касается продолжения рода... – Он замылся. – Ладно, в другой раз. А насчет золота ты подумай. Оно деньги во все времена и при всех режимах. Конечно, из-за килограмма или даже десяти я на риск не пойду. Минимум килограммов пятьдесят. – Увидев удивление на лице Вячеслава, засмеялся. – Я думаю не только о себе. Ну ладно, – отпустил он зятя, – иди. Ленка, наверное, уже заждалась.

– Придурки, – обхватив голову руками, протяжно простонал невысокий мужчина с седым ежиком. – Болваны. Так попасться. Почему не оказали сопротивления?! – взорвался он.

– Хотя бы потому, – хмуро ответил Грач, – что это было бесполезно. Деньги они все одно забрали бы. И нас бы положили. Подумайте сами, Федор Матвеевич. В этом случае вмешалась бы милиция. И не столько искала бы убийц, сколько узнавала причину нападения. Ни для кого не секрет, что я доверенный человек Трофимова. Извините, – вздохнул он, – но ваша репутация не на высоте. Все знают, что вы делаете большие деньги, помогая отмывать барыши преступным группам. Кроме этого...

– А то, что я отдал товар бесплатно?! – зло прервал его Трофимов. – Как это? Деньги исчезли! Бобр отдал их мне! Но я не получил их! А ему на это чихать!

– Пусть не сейчас, – твердо проговорил Грач, – но мы найдем тех мерзавцев в масках. Деньги вернуться. Сейчас надо

выяснить, кто мог навести на меня. Ведь я специально, чтобы не вызвать никаких подозрений и избежать проверок на дорогах, поехал на «москвиче». То, что это были не люди Бобра, однозначно. Он коммерсант, птица высокого полета. У него есть боевики, способные совершить нечто подобное. Но слишком мала сумма. Навел кто-то из вашего окружения. – Он взглянул на Трофимова. – Потому что...

– Почему вы ехали проселочными дорогами? – подозрительно спросил Трофимов.

– Во-первых, – спокойно сказал Грач, – проселочными гораздо спокойнее. Там если и попадутся гаишники, с ними договориться гораздо проще, чем на трассах. Во-вторых, я поехал, как вы говорили, чтобы увидеть прибытие нашего товара и, загрузив вагон пушниной, отправить его в Орел. Но человек Бобра сказал, что пушнины пока нет, и заплатил по счету. Мы сразу поехали назад. Остановили нас после переезда, в лесополосе. Хрен его знает, сколько бы мы там просидели, если бы меня мужик до кольцевой не довез. А им клей оставил. Они меня с объездной и подобрали... – Он кивнул на парней.

– Значит, говорите, снайпер там был? – зло покосился на парней Трофимов.

– Сначала был, – поморщившись, честно признался старший группы. – Мы там магнитофон нашли. Вот он и орал периодически... – Зная, что хозяин терпеть не может, когда при нем матерятся, зло блеснул глазами.

– Да уж слышал. – Махнув рукой, Трофимов неожиданно тонко рассмеялся. Стоявшие перед ним растерянно переглянулись. – Как они вас? – Посмеиваясь, издевательски посмотрел на них Трофимов. – Как малышей-несмышленишей. Пистолеты-то у них не водяные были? – Не зная, что не далек от истины, махнул рукой и вышел. Остановившись за дверью, глухо бросил: – Я пришло Геннадия. Деньги нужно найти. И мне нужны эти умельцы. Найдите их.

Удивленно посмотрев на блондина, Маршал улыбнулся.

– Лихо, – пробормотал он.

– Мне чертовски захотелось их хари увидеть, – подмигнул ему блондин. – Жаль, не дождался того, кто ходил снайпера искать. Видел я, как он там лазил. Только вы работать начали, две тачки с орловскими номерами прут. Хорошо, я шипов набросал. Там сейчас, наверное, затор.

– Что ты позади, я знал, – кивнул Маршал. – Опасался, что с другой стороны кто-нибудь поедет.

– Исключено, – весело засмеялся блондин. – Я там объезд поставил и знак: ведутся дорожные работы. Остановился, в кусты зашел и туда рванул. Хорошо, машин не было. Убрал знаки и назад. В общем, вез я его долго, – снова захохотал блондин. – Нас эти три козленыша на объездной достали. Рожи от ярости перекошены. Я им хотел намекнуть про автоматы... – Сложившись от смеха, прижал руки к животу.

– Ладно, – не поддержал его веселья Маршал. – Вот твоя доля. Исчезай. Потому что ты человек залетный и тебя мог-

ли срисовать. Я чуть задержусь. Трофимов начнет концы искать, это ясно. Хочу помочь ему.

– Не понял? – вопросительно взглянул на него блондин.

– Он будет искать, кто навел. Я ему отдам того, кто ему нужен.

– Все равно не въехал, – признался блондин. – Но у тебя котелок варит. Я сегодня отчалию. Если понадобится или припечет – вот. – Он протянул листок. – По этому адресу можешь заскочить. Если даже меня там не будет, знают, куда я упылю.

– Ну, а ты, – держа листок двумя пальцами, Маршал щелкнул зажигалкой... – Знаешь, куда заходить. Там без атаса.

– Как она? – тихо спросил высокий плечистый парень с сумкой в руке.

– Плохо, – печально вздохнула Ника. – Лекарство нужно. А где денег взять? Можно, конечно, Славке позвонить. Он, наверное, даст. Но не буду! Он, сволочь, квартиру матери занял и носу не кажет. Два раза за три года приезжал. И то раз за свининой, а второй, когда...

– Ника, – услышала она голос матери и бросилась в комнату. – Кто там?

– Толик.

– Здравствуйте, Зинаида Степановна. – Толик вошел в комнату. – Я вот из магазина иду. Хлеба для вас купил, сахару взял. И варенья клубничного принес, бабушка дала.

– Спасибо тебе, милый, – устало улыбнулась женщина. –

Ника, – посмотрела она на дочь, – дай мне чаю с вареньем.

– Да, мама.

Обрадованная тем, что мать хоть чего-то хочет, девушка бросилась на кухню.

– Толя, – тихо сказала Зинаида Степановна, – присядь.

Парень поставил сумку у двери и осторожно присел на стул.

– Я давно хотела с тобой поговорить, – прошептала она. – Любишь Нику?

– Люблю, – вздохнул он, – я бы...

– Я знаю. Это, может, и нехорошо, – скорее для себя, чем для него, прошептала Зинаида Степановна. – Но по-другому нельзя. Ты только не оставляй ее. Ника хорошая. Она в Анадыре педучилище кончила. Тут как раз мать моя померла. Мы приехали на похороны, да так и остались. Я-то ведь уже на пенсии. Раньше по-северному вышла. Да вишь... – Она горько вздохнула. – Приболела. Но я зачем все это говорю? – Замолчав, прислушалась. С кухни донеслось звяканье ведра. – На Колыме я золото спрятала, – прошептала Зинаида Степановна. – Немного. – Увидев округлившиеся глаза Анатолия, с трудом приподняла сухую руку, положила пальцы на его колено. – Это грех, – прошептала она. – Знаю. Но я для чего тебе это говорю... Съезди туда. Я скажу, где золото. И к кому подойти, чтобы вывезти, скажу. Это пусть небольшие деньги. Атак... – Она заплакала. – Без денег ничего не будет. Вы молодые, вам ведь и одеться...

– Зинаида Степановна, – пробормотал потрясенный Анатолий, – но ведь это преступление. То есть я хотел сказать...

– Боишься, – поняла она. – Ника говорила, ты смелый и сильный парень. Ты же на границе служил?

– Да, на китайской.

– Тогда знаешь, что такое сопки.

– Я не знаю, зачем вы это говорите, но...

– Ты подумай, – прошептала она. – И если решишься, то приходи. Только торопись, Толик. – Она закашлялась. – Видишь, – сказала Зинаида Степановна, – у меня рак. Мне жить совсем мало осталось. Ты решай быстрее.

– Вот чай, – ответить Толику помешал голос Ники.

– Я люблю тебя.

Ткнувшись губами в холодные губы жены, Вячеслав встал с кровати. Набросив на голое тело халат, посмотрелся в зеркало.

– Пойду душ приму, – сообщил он и игриво предложил: – Не желаешь?

– В другой раз. Если бы ты знал, – усмехнулась она, – что...

Резко зазвонил телефон. Лениво протянув руку, Елена взяла трубку.

– Да?

– Елена. – Она узнала голос отца. – Где Вячеслав?

– В ванной, – улыбнулась женщина.

– Пусть немедленно приезжает ко мне! Немедленно!

– Я не понимаю вашего волнения, – пожал плечами рослый мужчина с тонкими черными усиками. – Ну и что...

– Ты идиот, Григорий! – ожег его злым взглядом Яков Павлович. – Трофимов может подумать, что это мои люди напали и забрали деньги.

– Не думаю, – спокойно возразил Григорий. – Он не настолько глуп, чтобы, даже подумав так, – усмехнулся он, – сказать вам об этом. Ведь в его разговоре с вами не было ни малейшего намека на то, что он может так думать. Трофимов просит вас помочь разыскать этих специалистов. Знаете, – засмеялся он, – не хотел бы я оказаться на месте Грача. Двадцать минут сидеть, боясь пули снайпера, и потом узнать, что угрозы выкрикивал магнитофон. Неплохо бы узнать этого снайпера поближе.

– У тебя есть такая возможность, – сухо заметил Бобров. – Ты прямо сейчас начнешь заниматься поиском этих, как ты соизволил заметить, умельцев. Не знаю, почему, но мне кажется, что информация, которую получили налетчики, исходила от кого-то из наших людей.

– Не думаю, – возразил Григорий. – Взяли они Грача с парнями на территории Курской области. А маршрут могли знать только люди Трофимова.

– Почему же, – услышали они голос вошедшего Вячеслава, – именно этой дорогой наш человек ездит в Орел. Так что, вполне возможно, наводка исходит от кого-то из наших людей. Если я правильно понял, – подошел он к Боброву, –

поэтому вы меня вызвали?

– Понял ты совершенно правильно. Но позволь спросить: откуда ты об этом узнал?

– Обижаете, Яков Павлович, – засмеялся Вячеслав. – По дороге я встретил нескольких человек из вашего круга. По моему, о том, что Трофимова облапошили в грубой форме на сто десять миллионов, знают все.

– Сумма, как это всегда бывает, – засмеялся Бобров, – немного завышена. Но это не важно. Мне нужны люди, совершившие налет. Все. Разумеется, живыми.

– Трофимов наверняка желает того же, – сказал Григорий.

– Допускаю, – улыбнулся Яков Павлович. – Но у нас разные причины, хотя желания совпадают. Ты, Григорий, – перешел он к делу, – проверишь всех уголовников. Вполне возможно, что кто-то из них знает о налете не понаслышке. За полезную информацию плати не скупясь. Ну, а ты, – повернулся Бобров к Вячеславу, – немедленно отправляйся в Орел. С тобой будет работать Птицын. Он уже там. При разговоре с Трофимовым не переборщи с сочувствием. Он очень самолюбив. А мне он пока нужен.

– Но, Яков Павлович, – удивился Вячеслав, – мне же завтра нужно встречать контейнеры.

– С этим управимся без тебя, – отрезал Бобров. – Вплотную занимайся налетчиками.

– Понятно, – вернувшись к «вольво», кивнул плешивый мужчина лет сорока. – Ждали они вас недолго.

– Почему ты так думаешь? – удивился стоявший рядом Грач.

– Я не думаю, а знаю. На месте, где они наблюдали за дорогой, нет ни одного окурка. Хотя у реки, где оставляли лодку, окурков полно. Видно, знали время. Взяли вас и на лодке на тот берег. Там наверняка была машина. Что вы не дернулись, – сказал плешивый, – поступили правильно. Снайпер сидел на дереве. Он бы вас, как ворон, перещелкал. Колесо он вам прострелил?

– Он, – кивнул Грач. – Мы из колеса пулю достали.

– Где она? – тут же спросил плешивый.

– Да там... – Грач пожал плечами. – В гараже, где «москвич» стоит.

– Что же вы мне сразу не сказали? – разозлился плешивый.

– Слушай, Птицын! – буркнул Грач. – Ты на полтона пониже базарь! Я тебе...

– Я работаю! – резко перебил его Птицын. – И говорю так, как хочу. Все претензии к Федору Матвеевичу.

– Вечер добрый, – улыбнулся Маршал открывшей дверь плотной женщине.

– Здравствуй. – Она прижалась к его груди. – Заходи.

– Ты одна?

– Конечно, так что можешь смело...

– Я, собственно, не за этим. Я в Курск еду. Ты скоро домой тронешься? Если есть желание, поехали. Устанем, где-

нибудь остановимся. Представляешь, – улыбнулся он, – ночь под звездным небом.

– А ты, Артем, поэт, – удивилась женщина. – Я сейчас соберу вещи, и поедем.

– Ты ничего не слышала? – присев на стул и закуривая, спросил он.

– Нет. – Складывая одежду в сумку, женщина покачала головой. – А что я могла услышать?

– Именно об этом я и спросил, – засмеялся он.

– Ты знаешь... – Открыв косметичку, женщина подошла к зеркалу. – Я сегодня Птицына видела. В магазин ходила, смотрю, он из машины выходит. С ним Юрка Грачев был и еще трое парней.

– Кто он, этот Птица? – насторожился Артем.

– Бывший следователь по особо важным делам, – подкрашивая губы, невнятно проговорила женщина. – Сейчас у Боброва работает. То ли консультантом, то ли сыщиком. Или, как сейчас говорят, частным детективом.

– А почему же не следователем? – поинтересовался Маршал.

– Вытурили его за что-то, – укладывая косметичку в сумку, сказала она и шагнула к Маршалу. – Ну что, пое...

Резкий удар снизу вверх в подбородок отбросил ее назад. Ударившись затылком о треснувшее зеркало, женщина тяжело упала на пол.

– По дороге тебя со мной могли заметить, – словно оправ-

дываясь, сказал Маршал. – А жить тебе нельзя. Судя по всему, этим делом и Бобр занялся. Он мужчина очень серьезный. Надо сделать так, чтобы труп нашли люди Трофимова. В этом случае милиция об убийстве знать не будет, а Федор Матвеевич получит ответ о наводчике.

Надев тонкие перчатки, Маршал взял женскую сумочку и накинул длинный ремешок на шею женщины.

– Здесь открыто, – раздался вместе с шумом открывшейся двери мужской голос.

Маршал мягко прыгнул к двери в комнату и щелкнул выключателем.

– Лилька! – раздался громкий голос. – Ты где? Тебя Трофимов зовет!

«Как я вовремя», – сжав пальцы на рукоятке пистолета, подумал Артем.

Дверь от толчка ногой открылась. В дверном проеме показался человек.

– Сучка, – буркнул он. – Ты что, тварь, в прятки играть надумала!

– Чует кошка, чье мясо съела, – усмехнулся другой человек.

Маршал, прижимаясь спиной к стене, не шевелился. Тень в освещенном квадрате открывшейся двери шагнула вперед, зашарила рукой по стене.

– Заходи, – легко толкнул его в спину второй. Маршал резко ударил носком ноги в живот первого и, рванувшись

вперед, сильно толкнул охнувшего мужчину в грудь. Прыгнув, обрушил рукоятку пистолета на его товарища. Оба упали. «Вот Трофимову и сообщат», – усмехнулся Маршал. Шагнул к двери, прислушался. На площадке было тихо. Маршал дернул на себя дверь, выскочил. Бросив быстрый взгляд на лестницу, сунул пистолет в подмышечную кобуру, захлопнул дверь и начал спускаться. Перед тем, как выйти на улицу, остановился. У подъезда стояли «жигули», откуда слышалась быстрая музыка, в такт ей дергался огонек сигареты. «Он сейчас никого не видит, – усмехнулся Маршал. – Мне надо срочно делать ноги. Впрочем, немного подожду, – неторопливо шагая к выходу со двора, передумал он. – Надо узнать, почему Бобр в это влез. И увидеть следователя по особо важным. Русский Шерлок Холмс, – с иронией добавил он. – Тебе лучше свои познания не проявлять, – мысленно посоветовал он незнакомому Птицыну, – потому что все люди смертны».

– Откуда ты его знаешь? – спросил скуластого парня Кощей.

– Я знаю его столько же, – лениво проговорил парень, – сколько и ты. Это Ванька его знает, – он кивнул на потягивавшего из банки пиво Зверобоя.

– Не больше, чем вы, – сделав глоток, усмехнулся тот. – Он с моей сеструхой роман крутил. Звали его Витькой. Потом, когда она предложила одного фирмача завалить за хорошие бабки, мы сработали с ним на пару и свалили. У него

ксива уже на Димку была. Да мне хрен с ним, как его зовут. Он мужик башковитый. Запала с ним еще не было. И бабки клевые маем. С моей мускулатурой, – насмешливо проговорил он, – только писарчуком в конторе работать. Хорошо, я с семи лет в секцию стрелковую ходил. Я и стрелять начал, потому что прочитал про Зверобоя. Меня так и во дворе звали. В армию пошел, в железнодорожные попал. Меня ротный засек. Я стрелял уже здорово. Вот и сунули меня в хозвзвод. Числился прачкой, – засмеялся Иван, – а сам постоянно на стрельбище или на соревнованиях. В общем, отслужил клево. Приехал домой, сеструха с каким-то «новым русским» шаталась. Я туда-сюда сунулся, нигде на хрен не нужен. Может, и пристроился бы куда, да желания особого не было. Потом этого «нового русского» вместе с тачкой взорвали. Мне сеструха и предложила одного толстячка шлепнуть. Сразу не соглашался, – усмехнулся он. – Как это, думаю, человека убить. А если честно, тюрьмы боялся. Потом Маршал появился. Ну и как-то сумел убедить меня, что это на пользу обществу. С тех пор уже полгода я с ним. Точнее, когда нужен, он меня находит. Я просто город называю, где буду, он и появляется. А в этот раз сказал, что еще двое нужны. Я вам и предложил.

– Я только откинулся, – признался Кощей. – За бакланку сидел. Сосед, сука, матери в рожу въехал. Я ему череп кирпичом пробил. Четыре и накатили. Тоже не знал, что делать. Знакомые звали в кодлу. Ну что-то вроде рэкета. Если бы его

не встретил, – кивнул он на скуластого, – точно бы, писанулся. А когда Влас мне предложил работу, с ходу согласился, мы с ним на уши стали ребятишек заезжих ставить. Вы-то откуда друг друга знаете? – неожиданно спросил он.

– Опомнился, – засмеялся Влас. – Жадность ффраера губит. Я когда предложил ему пять «лимонов» сработать, он был готов прямо с ходу идти. Даже не спрашивая, что по чем, – снова засмеялся Влас. – А с Ванькой мы с детства знакомы. И в армию вместе призывались. Только меня в морпех взяли. В отпуск поехал, одному пижону харю раскрыл. За что – не помню, пьяный в дупель был. Вот вместо двух в армии – треху в зоне. Если честно, боялся, что двушку дадут, тогда дисбат. А там, говорят, караул. Ты на полгода раньше вышел, – сказал он Кощю. – Я откинулся, домой приехал. Мать умерла. Рак у нее. Отца, ты знаешь, – взглянул Влас на Ивана, – не было. Нагуляла меня маман, – он усмехнулся. – Вот я и рванул в Орел к тебе, Кощей. Ты же звал. Мол, все путем будет. Приезжаю, Колян чуть с голоду не подыхает. Ну и начали мы на выездах челноков теревить. Конечно, не помногу брали, но на жизнь хватало. Слышь, Ванька, – обратился он к Зверобою, – ты как увидишь Маршала, скажи, чтоб нас в виду имел. Кто он и так далее, мне безразлично. Мне – как шло, так и ехало. Но, чувствую, с ним можно дела ворочать. В общем, перебазарь с ним. – Лады, – кивнул Иван. – Ему вы тоже вроде подходите.

– А кто Белый? – вспомнил Кощей.

– Про него я вообще ни хрена не знаю, – признался Иван. – Белый и Белый. Наверное, сидел мужик. У него наколки есть. Вы-то на хрен накололись? – осуждающе спросил он.

– Да вроде, как все, – нехотя ответил Николай. – У меня только здесь. – Он коснулся груди. – Череп и молния. За это и прозвали Кощеем. А это еще в профтехучилище, – показал он кисть правой руки с именем «Таня». – Усмехнулся. – Тогда имена девчонок вроде модно было колоть. Сейчас жалею, хотел вывести, но не вышло.

– А у меня с армии, – сказал Влас, – якорь на фоне земного шара. У нас в роте так один спец делал.

– Вообще-то нам уезжать надо, – напомнил требование Маршала Иван. – Но ничего не поделаешь. Как я ее, суку, подвернул... – Он посмотрел на замотанную ступню. – Дня через два в норме будет, и свалим.

Птицын, сунув руки в карманы, медленно ходил по квартире.

– Кто она? – остановившись у тела женщины, спросил он.

– Работала бухгалтером в филиале банка Боброва, – ответил Грач. – Затем, не знаю за какие заслуги, он перевел ее к себе. Она ездила...

– Она могла знать о передаче денег? – раскачиваясь с пятки на носки, перебил его Птицын.

– Конечно, – кивнул Грач. – Она и дорогу знала. Думаешь, она?

Птицын достал трубку, начал набивать ее табаком.

– Если бы была она, – пояснил свое сомнение Грач, – сыграли бы под ограбление. Да и этих кретинов замочили бы.

– В этом случае могла вмешаться милиция, – тихо сказал Птицын. – А вас же не перестреляли там... – Он махнул рукой. – Значит, ребята просто обрезают концы. Убивал ее профессионал, – уже для себя вслух констатировал Птицын. – Они вошли потому, что видели свет. В прихожей включили сами. Лихо он их отработал. – Тонкая улыбка скользнула по его бледным губам. – И никого похожего на ум не приходит. Но новичок так хладнокровно сработать не смог бы. Он вырубает ее, – начал восстанавливать ход событий Птицын, – надевает ремешок от сумочки. В это время входят они. Дверь была не заперта. Он убивает ее, правда, не совсем понятно как, выключает свет и ждет, пока войдут эти мудаки, – брезгливо посмотрел он в сторону сидевших на полу у стены двух крепких мужчин с перевязанными головами. – Спокойно уходит. Он уверен, что, когда они очнутся, позвонят Трофимову. Значит, нужно проверять его знакомых, – пробормотал Птицын. – О том, что вместо оговоренного бартера будут отданы деньги, она знала. Дорогу тоже. Когда она приехала в Орел? – Он взглянул на Грача.

– Три дня назад. Она сообщила время и место. Мы отправили вагон с хрусталем. В обмен должны были получить...

– Это меня не интересует, – прервал его Птицын. – Значит, время и место, – задумчиво проговорил он. – Выходит,

о том, что бартер не состоится, она знать не могла. Значит, кто-то другой... – Он покачал головой. – Ее просто подставили. – Не прикуривая, Птицын сунул трубку в нагрудный карман пиджака. – Ты говорил, что тебя подвозил какой-то мужик на «запорожце», – вспомнил он, обращаясь к Грачу. – Можешь обрисовать его?

– Вообще-то да, – не совсем уверенно ответил Грач. – Такой белобрысый. Крепкий мужик. В темных очках. Спокойный. Правая ладонь перевязана. Жарко было, а у него рубашка даже на верхнюю пуговицу застегнута. Дубина деревенская, – пренебрежительно добавил он. – Куница ему сто баксов давал за клей. Так он возмущаться начал. Куда...

– Поехали ко мне, – перебил его Птицын. – Попробуем фоторобот составить.

– Во, – обрадовался шагнувший следом за ним Грач. – У него чуть выше правой брови, вот тут, – коснулся он лба, – такой след небольшой. Ну, не шрам, – попробовал попонятней объяснить он, – а так...

– След от ожога, – подсказал Птицын.

– Точно, – облегченно кивнул Грач. – Как будто приложили что-то раскаленное и сразу убрали.

Рука Птицына, скользнув в боковой карман, достала продолговатый конверт. Взглянув на Грача, он сунул конверт обратно.

– Поехали, – сказал Птицын.

Птицын уже сел в машину, когда, осветив фарами их

«фольксваген», подъехала «вольво». Из машины быстро вышел Вячеслав.

– Геннадий Семенович где? – спросил он остановившегося Грача.

– Здесь, – отрывая дверцу, нехотя отозвался Птицын.

– Здорово. – Вячеслав пожал ему руку. – Ну что? Вышел на кого-нибудь?

– Больно ты шустрый, – усмехнулся Геннадий. – Одно можно сказать с уверенностью: работали профессионалы. Эти парни знали, кого берут. У меня сложилось мнение, что они о чем-то хотят поговорить с Трофимовым. Потому, – ответил он на удивленный взгляд Вячеслава, – что они делают все, чтобы делом не занималась милиция. То есть в чем-то подыгрывают Федору Матвеевичу. Ведь не в его интересах, если делом начнут заниматься органы.

– Ему, кстати, оттуда уже звонили, – усмехнулся Вячеслав. – Мол, слышали, что тебя накрыли на энную сумму. Предлагали помощь. Он довольно успешно разыграл негодование. Ведь ты знаешь, что Трофимов одно время был начальником железнодорожной милиции. Потом...

– Попался на вымогательстве с кооперативов, – перебил его Птицын, – с помощью группы крепких парней. То есть возглавлял группу рэкетиров. Учитывая его заслуги, а скорее всего, умение дать кому и сколько нужно, с почетом проводили на заслуженный отдых. Сейчас – весьма уважаемый бизнесмен. Создал банк. По области имеет два или

три, точно не помню, филиала. Но это только видимая часть его деятельности. Впрочем, ты сам все знаешь, – смущенно улыбнулся Геннадий. – Ты ответь мне на один вопрос. Он не касается этого дела. Как давно ты видел своего братца?

– Знаешь... – Вячеслав задумался. – Даже не скажу. Мы с ним и раньше не особо поддерживали контакты. Когда я поступил на юрфак, а позже работал в прокуратуре, он вообще на мне, как говорится, хрен забил. Почему ты спросил? – насторожился он. – Неужели думаешь, что я навел брата-уголовника...

– Да перестань, – прервал его Геннадий. – Как ты можешь такое подумать? Просто я как-то вспомнил Алексея. Ведь я как раз начинал дело о его нападении на инкассатора в Туле. Он тогда еще милиционера ранил. Но потом перевели меня...

– Слышал, – кивнул Вячеслав. – Ты, говорят, его подстрелил.

– Я стрелял, – усмехнулся Птицын, – если честно, на поражение. Он, сволочь, колеса нашей машине прострелил, я выпрыгнуть успел. Думал, всем хана пришла. А он бежит в нашу сторону. Говорил, оружие собрать хотел. Я прицелился ему в голову и выстрелил. Но он ушел. Задел его слегка. Ты-то от кого слышал? – спросил он.

– Если думаешь, что от Лешки, – засмеялся Вячеслав, – то разочарую. Мне Яков Павлович сообщил.

– Значит, братца ты давно не видел, – вздохнул Генна-

дий. – Интересно, сидит он сейчас или на свободе?

– За инкассатора ему пятнадцать давали, – вспомнил Вячеслав. – Матери сообщили. Она еще на Колыме жила. Мы редко, но писали друг другу. К восемьдесят седьмому он отсидел пять. Значит, под амнистию попасть мог. Тогда одну треть от оставшегося срока сбрасывали. Так что может быть на свободе.

– Здравствуй, тетя Груша, – весело приветствовал Белый копавшую огород пожилую женщину.

Воткнув в землю лопату, она с трудом распрямилась, поставила ладонь к бровям, всмотрелась.

– Леший тебя заberi, – удивленно проговорила женщина. – Ляксе́й, ты? – Не веря своим глазам, всплеснула руками.

– Я, – засмеялся он.

– Откель же ты взялся-то? – протерев очки и всматриваясь в его лицо, спросила женщина.

– Да так... – Он неопределенно махнул рукой. – В отпуске. Я сейчас по заграницам плавать начал, – поставив чемодан, сказал он. – Два года около Африки были. Там...

– Твоя Африка не в Сибири расположение имеет? – серьезно спросила тетя Груша. – Еще и номерной литер есть. – Она укоризненно покачала головой. – Про тебя же, бандитская рожа, даже в газетах писано. Дочка, Дашка, приезжает с городу и говорит: про Лешку Иванова в газете писано. Что ж ты мне брехать-то стал? – укорила она красного от смущения.

ния Белого.

– Кому же охота говорить, что в тюрьме сидел? – пробормотал он.

– Оно, конечно, верно, – рассудила тетя Груша. – Пойдем, морячок. – Кряхтя, взялась за поясницу и двинулась к дому. – Накормлю тебя, горемычного. А то ведь в морях-океанах совсем небось не кормили? Харя-то у тебя гладкая.

– Так я уж год скоро будет, как вышел. Подняв чемодан, Алексей шагнул следом.

– На вид ты мужик справный. Счас чем занимаешься? Чай, воруешь? Или в мафию вступил? Тама ведь все бандюги околачиваются.

– Я вольный казак, – захохотал Белый, – и никому на верность не присягал. А Даша где сейчас?

– Так в городе, – поднимаясь на крыльцо, ответила она. – С Магадану уехала вслед за твоими. Ника, как учительницей стала, зараз с Колымы сбегла. И мать твоя тоже. Они, бывало, писали мне. Из деревни, где мать Зинкина жила. Ведь она три года назад померла. Да и Зинка вроде как плохая.

– Что с ней? – быстро спросил Белый.

– Так, наверное, на нервах жила баба, – снимая чугунок и ставя его на стол, сказала тетя Груша. – Ты же супостат еще тот. Думаешь, легко матери про сына-бандита в газетах читать? Чай, не в космос полетел, а в тюрьму отправился... – Продолжая ворчать, налила в глубокую тарелку щей. Отрезала два куска хлеба. – Вот сметана. – Достала поллитровую

банку. – И горчица есть. А хочешь, хрену дам. Крепкий, за-
раза.

– Что же Даша тебе огород копать не приехала? – Алексей
взял ложку.

– Сын у нее заболел. С мужиком-то она разошлась почти
сразу, как сын родился. Помнишь, наверное, Костю? Вот
за него Даша и пошла. Говорила я ей, дурехе: намучаешься.
Так нет... – Она махнула рукой.

Белый, не слушая, с удовольствием ел вкусные щи.

– Уф, – положив ложку, выдохнул он, – давно такой вкус-
нятины не едал, спасибо.

– Может, еще? – явно довольная похвалой, предложила
старуха.

– Можно, – засмеялся Белый.

– Далеко ль путь держишь?

– Да, наверное, к матери заеду. – Он взял ложку. – Вот
тебе с огородом помогу и туда.

– Правильно, – обрадовалась тетя Груша. – А то одной,
ой, как несподручно. Годы не те, ранее, бывало...

– Ты это... – нерешительно начал он. – Ну, короче, – уже
раздраженно произнес, потому что не знал, как сказать, не
вызывая подозрений, – не говори никому, что я в тюрьме си-
дел. А то мало ли что. Какой-нибудь чертило магазин подло-
мит, участковый меня возьмет в оборот.

– Да что ты, – махнула она рукой. – Конечно, не скажу.
Говорить буду, что племянник с Севера приехал. Тута все

знают, что Дашка на Севере была. Да и я тоже. Но я раньше съехала. Ведь старше твоей матери на восемь годов.

– Они едят вам? – быстро работая ложкой, спросил Белый.

– Дашке едят, – сказала тетя Груша. – Она и твои письма мне читала. Я в газетах еще могу читать, и то с трудом. Очки новые надобно. А пенсию не платят. Хорошо, огород большой. Да еще корову пополам с соседями держим. То есть она моя, – объяснила тетя Груша, – а стоит у них. Мне дают по пять литров молока, ну и сметану, что соседка делает, пополам. Сена с двух усадеб хватает.

– Мать давно заболела? – спросил Белый.

– Да ты никак и не знаешь, – всплеснула она Руками. – Ну, конечно, ты же не писал им. И мне не велел. Я молчала про тебя.

– ...Скорей бы каникулы, – вздохнула Ника. – Надоело все. Еще в институт ехать. – Порывисто сунув в пакет тетради, снова вздохнула. – Даже не знаю, как маму оставлю. И ехать надо. Еще два года. Может, зря я на заочное поступила? – Она посмотрела на Анатолия. – Ведь все равно из деревни теперь никуда не уеду. Думала, получу диплом, и прощай, сельская школа, – иронически улыбнулась Ника. – Наверное, я давно уехала бы куда-нибудь. Или челноком бы стала. А здесь си...

– А как же я? – тихо спросил Анатолий. – Ведь люблю я тебя. Выходи за меня, – видимо, не в первый раз сказал

Толик. – Дом у меня хороший, бабка оставила. Ваш продадим. Сейчас покупатель быстро найдется. Здесь же, видишь, сколько летом дачников или черт знает, как их назвать. Из Москвы, из Питера приезжают. Мать, конечно, с собой возьмем. Прокормимся. Два огорода. Свиной купим. Да и платить начнут когда-нибудь, – хмуро закончил он.

– Толька, Толька, – горько улыбнулась Ника. – Не смогу я огородами да свиньями жить. И так, посмотри, на что руки стали похожи. – Вздохнув, покачала головой. – Парень ты хороший. Нравишься мне. Наверное, даже люблю я тебя. Но сам подумай: как мы жить будем? На что? Свадьбу справить – и то, самое малое, миллиона три надо. Это еще очень скромно. К тому же мама больна. Я вот не знаю, что с институтом делать.

– Ты поезжай, – сказал Толик. – Я присмотрю за тетей Зиной. Ну, я имею в виду – накормить, – заметив ее ироническую улыбку, смутился он. – А все остальное – буду медсестру звать, Таньку. Она же ходит к вам. Ну, а я ей чем-нибудь помогу.

– Хороший ты, Толик, – подойдя, Ника положила руки ему на плечи. – Скажи, только честно, почему ты в деревне остался? Тебе же предлагали...

– Ты знаешь, почему, – перебил Толик. – Люблю я тебя. Все у нас хорошо будет.

В его глазах Ника увидела уверенность. Он принял какое-то важное для себя решение.

– Поцелуй меня, – закрывая глаза, шепотом попросила Ника.

– Это интересно, – пробормотал Бобров. – Значит, они дорогу как бы блокировали?

– Да, – услышал он голос Вячеслава. – Поставили с двух сторон знаки. Дорожные работы и объезд. Там действительно есть объездная дорога. В прошлом году расширяли дорогу...

– Ну, а когда уходили, – перебил его Бобров, – кто снимал знаки?

– Не знаю... Но то, что...

– Я не люблю неопределенности, – обрезал Яков Павлович. – В конце концов, я вам с Геннадием за это плачу. Мне нужны факты, а не домыслы. Зарубите это себе на носах. Прошло уже два дня. По-моему, и дураку ясно: чем больше времени проходит, тем больше у налетчиков шансов остаться неизвестными. Через три дня жду с подробным отчетом. Где Птицын?

– Он пошел к своим знакомым по работе, – сразу ответил Вячеслав. – Может, что-нибудь в разговорах всплывет, может, видели кого-нибудь из знакомых бандюг. Ну, в общем...

– Через три дня жду с отчетом, – сухо перебил его Бобров и повесил трубку.

– Я слышал, у отца неприятности? – спросил атлет.

– Не у него, – спокойно ответила Елена. – Хотя перехватили деньги отца. Но он уже отдал их людям Трофимова. А

тех кто-то ограбил.

– Много взяли?

– Не знаю. Меня это не интересует. А ты пришел, чтобы узнать про ограбление? – Она сердито посмотрела на него.

– Конечно, нет, – засмеялся он, – просто слышал разговор, вот и захотел узнать поподробнее. Иди ко мне, – раскрыв руки, позвал он.

– Не пойму, чего ты хочешь, – испытующе посмотрел на Боброва седой бородатый человек. – Затеял игру в сыщиков. Зачем тебе нужны эти придурки с пушками? Неужели мало своих солдатиков?

– Просто любопытно, – засмеялся Яков Павлович. – Кто посмел поднять руку на Трофимова? К тому же там и мое имя. Ведь деньги везли мои. То есть они были уже его, – с улыбкой поправился он, – но платил я. К тому же Трофимов мне как компаньон пока выгоден. Он устраивает меня во всем. Так почему бы не помочь?

– Что-то ты темнишь, Яшка, – покачал головой седой. – Уж я тебя хорошо знаю. Не будешь ты за просто так деньги тратить да еще людей посылать для помощи кому-то. Затеял ты что-то. Только вот что?

Он с явным интересом посмотрел на Боброва.

– Да мне все равно, что ты думаешь, – пожал плечами тот. – Я тебе сказал чистую правду. Мне просто интересно. Ведь эти налетчики могут и меня в чем-нибудь накрыть. К тому же, – зло блеснул он глазами, – наводку дал кто-то из

моих людей! Значит, я просто ради своей же безопасности должен найти грабителей!

«Что-то ты темнишь, Яшенька, – мысленно усмехнулся седой. – Какую-то игру крупную ведешь. Уж не твои ли автоматчики людишек Трофимова на „ура“ взяли? Хотя нет, в этом случае ты вел бы себя по-другому. По крайней мере Птицына в Орел не послал бы. Тот просто из гордости может выйти на налетчиков. Геннадий считает себя суперсыщиком. И подыгрывать, а тем более проигрывать не умеет. Вывод прост – Яшке нужны налетчики. Зачем?»

– Как дела у тебя? – спросил внимательно наблюдавший за ним Бобров.

– Средней паршивости. Сейчас слишком много одиночек стало. И работать толком не умеют, но тем не менее клиентов стало гораздо меньше. Сейчас почти все имеют своих штатных исполнителей. Ведь это дешевле, да и надежнее. Известны случаи, когда заказчик становился жертвой. Исполнитель выходил на контакт с тем, кого должен убрать. Объяснял ему ситуацию, и тот просто платил больше. Такие случаи, конечно, единичны, но они есть и будут. Поэтому многие предпочитают иметь в своем штате личных киллеров. У тебя, кстати, на прицеле никого нет? – спросил он. – А то по-родственному за половину...

– Если возникнет такая необходимость, – перебил его Яков, – обязательно воспользуюсь твоим предложением. А сюда ты приехал не для работы?

Он нахмурился от неожиданно пришедшей ему в голову мысли.

– Разумеется, нет, – хохотнул седой. – Неужели ты можешь подумать, что я возьму заказ на тебя? Выходит, есть такие, кому ты жить мешаешь? – смеясь, спросил он.

– Я думаю, что есть, – засмеялся и Бобров. – Хотя бы потому, что я живу и процветаю. А ведь многие вроде бы устойчивые фирмы лопнули. Вот они и могут желать моей смерти. Но слава Всевышнему, что у них денег, чтобы оплатить мою смерть, не имеется. А ты, если я правильно понял, – улыбаясь, взглянул он на седого, – в гости приехал?

– Можно сказать и так, – кивнул тот. – Не стесню?

– Да что ты, Стае, – махнул рукой Бобров, – конечно, нет. Я тебе выделю квартиру...

– Мне больше подойдет какой-нибудь особнячок за городом, – перебил его Стае. – Понимаешь, у меня возникли небольшие временные осложнения с одной конторой. Вот и хочу выждать некоторое время.

– Конечно, – заверил его Яков. – Я сейчас прикажу, и тебя отвезут в пригород. Там...

– Мне бы хотелось километрах в двадцати от города, – снова перебил Стае. – И лучше будет, если ты просто скажешь, где это. Надеюсь, доверенность на машину моему человеку ты дать сегодня сможешь?

– Ну, хорошо, – немного подумав, ответил Бобров. – Под Беседином, это восемнадцать километров от Курска, есть

коттедж. Вода, сауна, бассейн. Все есть. Просто внутри чуть не доделано. Понимаешь...

– Отлично, – сразу согласился Стае. – А как насчет доверенности?

– Это гораздо быстрее, чем ты думаешь, – улыбнулся Бобров.

– Пока, любимая.

Махнув рукой, атлет выскользнул в дверь. «Мускулистый идиот, – насмешливо улыбнулась Елена. – Неужели он действительно думает, что я влюблена в него?»

– Мне, Эдик, – словно он мог слышать ее, вслух сказала она, – ты нужен не для создания «мыльной оперы» «Ромео и Джульетта». Я еще девочкой поняла, что женская красота – это страшное оружие. И с успехом использую его. Сейчас мне надо узнать истинную причину, по которой отец помогает Трофимову. Просто так он этого делать не станет. В этом я уверена. Утром к нему приехал дядя Стае. Я о нем мало что знаю, но слухами, как говорится, земля полнится. Если верить этому, то Стае во времена застоя был просто наемным убийцей. Теперь он имеет штат тренированных молодых людей, для которых чужая жизнь – всего лишь заработок. Он не только убивает по заказам, но и охраняет. Отец вызвал его, или он сам приехал?

«Если вызвал отец... – сузив глаза, Елена задумалась. – Зачем? Он никогда не прибегал к исполнителям со стороны. Тогда дядя Стас приехал сам. Зачем? В гости? – Понимая

нелепость такого предположения, рассмеялась. Тут же оборвала смех и потянулась за сигаретами. – Зачем отец помогает Трофимову? Даже послал туда Птицына. Следовательно по особо важным делам в прошлом. Только стал им и сразу ушел по причине болезни. Просто дело попало трудное. отец предложил выбор – либо, доказывая вину человека, он подводит его под расстрел, либо обеспечивает себе безбедную жизнь до конца дней. Птицын подумал немного и заболел. Потом сам предложил отцу услуги в качестве частного детектива. И, надо сказать, он оправдал свое звание следователя по особо важным. За что бы ни брался. Впрочем, зачем я это вспоминаю? – досадливо поморщилась она. – Чего же хочет отец?»

– Да она, по-моему, не знает ни хрена. – Достав шелкнущий прикуриватель, Эдуард поднес его к концу сигареты. – Я несколько раз как бы между прочим упоминал про налет. И тишина. Может, пахан ее не посвящает в свои дела.

– Может, и так, – согласился сидевший за рулем плотный мужчина. – Но ты все-таки поглубже попробуй копнуть. Намеков в постели бабы не понимают. Надеюсь, вы с ней не без перекура тыкаетесь? – спросил он.

– Бывает, и выпиваем, – самодовольно улыбнулся атлет. – Но, правда, перед тем как...

– Ясно, – кивнул плотный. – Так ты во время приема алкоголя и начни разговор. Кстати... – Притормозив перед светофором, он словно вспомнил: – Что ты знаешь о Птицыне?

Кто он?

– Да вроде как частный детектив Бобра, – пожал плечами Эд.

– Интересно, – пробормотал Бобров, – что за неприятности у Стаса? Он сказал – с одной организацией. Что же это за организация? Что не государственная, это определено. Значит, он выполнил чей-то заказ, а родственники убитого или коллеги вышли на него. Если так, то у меня тоже возникнут трудности. Впрочем, гадать – удел слабых. Надо сделать проще. – Потянувшись к телефону, замер с протянутой рукой. – Хотя, – прошептал Яков Павлович, – если мое предположение верно, я могу сыграть на этом. Ну, вот, – упрекнул он себя вслух, – уподобляюсь тем, кто гадают.

Взяв трубку, набрал номер.

– Черт бы вас побрал! – нервно говорил Трофимов. – Милиция знает больше, чем вы! Почему ты не сказал, что тебя подвозил «запорожец»? Этого «горбатого» угнали за день до нападения на вас! Выходит, что тебя вполне мог подвозить соучастник бандитов! Даже, может, снайпер, который оставил магнитофон!

– Только не он! – уверенно сказал Грач; – Я бы узнал го...

– Идиот! – заорал Федор Матвеевич. – Голос можно было записать чей угодно! А...

– Но он спокойно поехал по объездной, – пожал плечами Грач. – Если угнал, то...

– Да ГАИ просто в голову не пришло, что «запорожец»

могут угнать, – прервал его сидевший в кресле Вячеслав. – Заявление об угоне они получили только вчера. Хозяин был на рыбалке, «запорожец» у него перед отъездом на реку сломался. Он с приятелем его в гараж затолкал. Вернулся, под уху выпивали. Потом пошел в гараж, а машины нет. Как он выглядел, этот «колхозник»?

– Скорее всего, «колхозник» – не из тех, кто напал, – опередил открывшего рот Грача стоявший у окна со стаканом чая Птицын. – Просто мужик угнал «запорожец», потому что ничего другого рядом не оказалось. Кстати, так и в милиции думают. И даже примерно знают, кто. Один тракторист по пьянке жену избил. Соседу голову проломил. Вот он и угнал «запорожец». Надо искать связи убитой. Скорее всего, наводка исходила от нее. Если не от нее самой, то через нее – точно.

– Так в чем дело? – сердито взглянул на него Трофимов. – Ищите! Вас для этого сюда и прислали!

– А вот повышать голос на меня, – спокойно проговорил Птицын, – не надо. Прислали нас для того, чтобы помочь вашим. А значит, основную работу должны делать они. Помочь – значит, руководить.

Возмущенный Трофимов хотел что-то сказать, но, передумав, махнул рукой и быстро вышел.

– К вечеру мне нужно знать, с кем ее видели в последние три дня, – повернувшись к Грачу, сказал Птицын и отпил чаю. – Опроси всех, кто видел ее в это время. Кто-то должен

был видеть ее с убийцей, потому что она, впус­тив его, повер­нулась к нему лицом уже после того, как начала уклады­вать чемодан.

От сильного удара в челюсть Зверобой отлетел к стене и, треснувшись затылком, растянулся на полу.

– Вам сказано было исчезнуть, – повернулся к вскочив­шим Власу и Кощей Маршал.

– Да он ногу подвернул. Влас кивнул на Ивана.

– Даже если бы ему ее отпилили, – процедил Маршал, – чтобы сегодня же испарились. Его или убивайте, – бросил он быстрый взгляд на Ивана, – или на носилках тащите. Но чтобы вечером вас уже не было.

Круто развернувшись, вышел.

– Ни хрена себе, – ухмыльнулся Кощей. – За кого он нас держит? Если...

– Он правильно сказал, – со стоном под­нявшись, перебил его Зверобой. – Давай за билетами. – Дотронувшись до затылка, поморщился. – Билеты бери, чтобы еще днем уехать можно было. Вечером на вокзале мусора подозрительнее. Днем как-то равнодушно ходят. Если, конечно, розыск на кого-то не объявлен. – Прислонившись к стене, попросил: – Дай воды холодной. Шишка – как яйцо гусиное.

«Придурки! – быстро шагая, раздраженно думал Маршал. – Хорошо, я решил хату проверить. Так и думал, что не уехали. А ведь их запасти могли. Сейчас Трофимов кругом информацию собирает. Так что парнишек могли и срисовать.

Впрочем, уйти они успеют. Потому что костоломы Трофимова если и явятся, то под вечер. Днем они не загуливают».

Артем проехал одну остановку на автобусе, вышел и тут же остановил такси.

– До телеграфа, – сказал он водителю. – Или до любого переговорного пункта. Подождешь там, и поедем за город. Куда – скажу. Пока сам не знаю, где она живет, – засмеялся он.

– Садись, – понимающе улыбнулся таксист.

«Правильно я делаю или нет? – держа перед собой составленный по словам Грача фоторобот, задумался Птицын. – Ну, Трофимову я и не должен был говорить, – вспомнил он указание Боброва. – Но здесь, скорее всего, замешана и зять Якова Павловича. А если это только игра? – Сложив лист вчетверо, сунул в бумажник. – Тогда получается, что Бобров через Вячеслава нанял Белого, чтобы тот поставил на уши людей Трофимова? – усмехнулся он. – Об этом я уже думал, не сходится. По многим причинам. Но тогда Вячик сам решил заработать и навел братца? Не получается, – вздохнул он. – Хотя бы потому, что Вячеслав приехал в день налета и не мог знать о том, что повезут деньги. Даже если и знал, то сообщить не мог. А уж так подготовить налет можно было, только зная все заранее. Молодец Белый. Снял знаки, набросал шипов. Изменил стиль работы, – покачал головой Птицын. – Раньше на „ура“ ходил, с пальбой, а сейчас грамотно сработал. Зачем он женщину убил? – попытался понять

Геннадий. – Может, действительно она наколку дала? Но все говорят, что она не знала о деньгах. Что-то не срастается, – с досадой думал Птицын. – А вдруг это не Белый? Я просто услышал о блондине со шрамом и решил, что это Иванов. То, что Грач узнал, тоже объяснимо. Я с его слов делал фоторобот Белого. Он, конечно, признал его. Ладно. – Птицын лег и закрыл глаза. – Надо будет позвонить в Москву. Узнать, нет ли подобных дел за последнее время. Может, МУР что-нибудь знает. Заодно выяснить про Белого. Он или не он? Белый работал без подельщиков. Почерк не его. Стоп! – Он порывисто сел. – А если Белый просто работал с кем-то?! Вряд ли он пойдет вторым номером. К тому же угнать сломанный „запорожец“ он просто не смог бы. Насколько я помню, в механизмах, кроме оружия, Иванов полный профан. Но уж больно похож. И шрам как раз на том месте. Ладно... – Птицын снова лег на кровать. – Будет день, будет и пища. Может, люди Трофимова что-нибудь узнают о знакомых бабы. Ведь хоть кто-то должен был видеть ее с Белым».

«Во черт, закатал вату, – выходя из автобуса с Двумя тяжелыми сумками в руках, насмешливо оценил себя Алексей. – С зоны писал ей, а про моря дуру погнал».

Тетю Грушу он помнил по Колыме. Она работала вместе с матерью в кочегарке. Одно время он даже, как говорили тогда, дружил с ее дочерью Дашкой. Тетя Груша когда-то давно была осуждена за кражу сена в колхозе и отбывала срок на Колыме. Там и дочь родила. Тетя Груша – хороший чело-

век. Не сплетничала и ни с кем никогда не ссорилась. Когда Белый первый раз в семнадцать лет попал в колонию за угон машины, он все полтора года переписывался с Дашкой. Потом освободился. Наслушавшись в зоне о том, что все бабы шкуры, весь мир бардак, при встрече с Дашей повел себя грубо и потащил ее в постель. На этом их отношения и закончились. Тетя Груша, как ни странно, переживала их разрыв. Получив пятнадцать лет, Белый в письме к матери попросил адрес тети Груши. Жила она в Богом и людьми забытой деревушке на границе Воронежской и Липецкой областей. Ее дочь жила в Липецке. Работала на заводе холодильников. Но сейчас, кажется, сидела дома. Ее сын, решивший искупаться в жаркий весенний день в речке, простудился.

На автовокзале Алексей растерялся. Он и подумать не мог, что Липецк – такой большой современный город и поселок, где жила Даша, разыскать не так уж легко. Потолкавшись у кассы, он выругался и пошел к стоянке государственных такси. Решив больше не испытывать судьбу, попросил водителя отвезти на Матырский.

Водитель довольно долго кружил по небольшому поселку городского типа, пока не выбрался к окраине.

Дом, в котором жила Даша, оказался крайним со стороны Липецка. Расплатился с водителем и забрал из багажника сумки. Тетя Груша наложила туда банок с огурцами, помидорами, солеными грибами и трехлитровую банку молока. Именно за нее и волновался всю дорогу Белый. Решая,

в каком подъезде может быть квартира Даши, подошел к одному, чтобы посмотреть таблички с фамилиями жильцов.

– Лешка? – услышал он за спиной. Обернулся и увидел высокую симпатичную женщину с каштановыми волосами, собранными в пучок.

Он тоже узнал ее.

– Привет, рыжая, – вспомнив, как он называл ее раньше, улыбнулся Белый.

– Господи! – Она удивленно отступила на шаг. – А ты почти не изменился.

– Режим, – согласился он. – Там сидим, здесь лежим.

– Вот теперь я узнала тебя окончательно, – рассмеялась Даша. – Как тебя мать встретила, моряк дальнего плавания?

– Не бей ниже пояса, – смущенно улыбнулся он. – Я сдуру решил старушке по ушам проехать. Но она меня сразу на место поставила. Даш, – жалобно посмотрел он на нее, – куда мне это девать, все руки оттянули?

– Господи, ведь сто раз ей говорила – ничего мне не надо. Пойдем. – Она шагнула к подъезду. – Да... – Тут же остановившись, повернулась к нему. – Мне Ника письмо прислала. Просит денег взаймы. Зинаида Степановна совсем плохая стала. Ее из больницы домой месяц назад отправили. А это, сам понимаешь... – Даша тяжело вздохнула. – Умирать. У нее, как я поняла, рак легких.

– Слышь, – сразу решил Алексей, – я тебе бабок дам. Ты пошли, как будто от себя. От меня Ника не примет.

– Наверное, ты прав, – согласилась Даша, – она девчонка гордая. «Или сама заработаю, или с голоду умру», – так она мне в письме написала. И твердо обещает деньги через три месяца вернуть.

– Где же она их возьмет? – пробормотал Алексей.

– ...Значит, решился., – прошептала Зинаида Степановна. – Только я подумала... – Облизнув воспаленные губы, горько вздохнула. – Ведь грех на душу беру. Вдруг ты попадешься с этим золотом? Или сгинешь на Колыме? Там и за грамм прибить могут. Тем более если узнают, что ты приезжий.

– Не прибьют, – зло усмехнулся Толик. – А насчет того, что попадусь, это, как говорится, бабушка надвое сказала. Золото здесь можно по пятьдесят тысяч за грамм продать. У меня знакомый стоматолог есть. Даже если его там, как вы говорите, сто пятьдесят грамм, то выходит семь миллионов пятьсот тысяч. Дорога туда и обратно обойдется, самое большое, в четыре миллиона. Так что я готов ехать.

– Там больше. – Зинаида Степановна испытующе посмотрела на него. – Где-то под двести. Но, знаешь, я уже не раз пожалела, что предложила тебе это. Ведь если что случится...

– Знаете что, – грубовато перебил ее Толик, – давайте не будем гадать на кофейной гуще. Мне и самому это не нравится. Но заработать за десять дней три миллиона, по-моему, согласится любой. Мне нужны деньги, – выдохнул он, –

хотя бы для свадьбы с Никой. Зинаида Степановна, – переводя тревоживший его разговор, спросил Толик, – почему вы так странно ее назвали?

– Я уже рожать со дня на день должна была, – улыбнулась согретая воспоминаниями женщина, – а бабы предложили за маслятами сходить. И ведь пошла. А на сопках и началось. Но тут мимо геологи проходили. У них топографом была женщина, Ника Карловна. Вот она и помогла разродиться. В больнице потом все врачи удивлялись, как хорошо она все сделала. Поэтому я и назвала дочь Никой. А тебе ее имя не нравится? – с легкой иронией спросила она.

– Да вы что! – Толик покраснел. – Имя чудесное. Вот она уедет в институт, на сессию, я и отправлюсь. Поездом до Москвы, оттуда самолетом. А как дальше добираться?

– Ты только ради Бога Нике ничего не говори, – снова горько вздохнула Зинаида Степановна. – А то ведь...

– Давайте не будем об этом, вы мне поподробнее объясните, как и куда ехать. И, разумеется, где золото, – совсем тихо закончил Толик.

– Ты сначала заедешь по дороге к одной женщине, – жалея о том, что она предложила парню, но понимая, что сделанного уже не вернешь, что теперь пытаться переубедить его бесполезно, сказала она. – Передашь ей письмо. Дождешься, пока прочтает. И она сама скажет, когда и куда тебе приехать с золотом. Отдашь ей, а в Хабаровске она вернет тебе золото назад.

– Точно, вернет?

– Обязательно. – Немного помолчав, Зинаида Степановна спросила: – Скажи, только честно. Тебе хочется ехать в...

– У меня просто нет выхода! – бросил он. – Зарплату постоянно задерживают. Да и платят не очень. Я люблю Нику и хочу, чтобы она стала моей женой. Но она даже говорить об этом не хочет. Не потому, что не любит меня, просто думает о будущем. Ведь не всегда это будет продолжаться, но годы уйдут. Три миллиона – согласитесь, сейчас для кого-то так, мелочь. А для нас с Никой большие деньги, и они могут решить многое. Вот только поэтому я еду. К тому же, как вы говорите, опасности практически нет. Тем более от Хабаровска я поеду поездом. Знаете что, Зинаида Степановна, – умоляюще проговорил Анатолий, – я ведь мог и не соглашаться. Просто я все обдумал и сделаю это. Только, пожалуйста, – повторил он, – давайте больше об этом не говорить. То есть о том, что, может, лучше не ехать.

– Мама! – раздался голос Ники. – Как ты?

– Она ни о чем знать не должна, – торопливо прошептал Толик.

– Как устроился?

Бобров, приветливо улыбаясь, вошел в бильярдную. Шестеро крепких парней охраняли огороженный высоким бетонным забором коттедж. У двоих были небрежно засунуты за ремни пистолеты.

– Отлично!

Стае сильным ударом отправил шар в лузу и повернулся.

Удивленно округлив глаза, Яков Павлович не смог произнести ни слова: Стае был без бороды. Его чисто выбритое лицо как бы говорило о богатырском здоровье.

– Надоела, – правильно понял он родственника, провел ладонью по квадратному подбородку и усмехнулся. – Что это на тебя столбняк напал? – Повернувшись к столу, предложил: – Может, партийку сгоняем?

– Да я вообще-то поставил бильярд для гостей, – улыбнулся Бобров. – Сам даже от скуки кия в руки не беру. А ты, вижу, не забыл, – отметив резкий удар и влетевший в лузу шар, сказал он.

– Да так, – пожал плечами Стае, – балуюсь иногда. Ты что явился-то? Конечно, вопрос звучит глупо, ты все-таки хозяин. Но, зная тебя, нахожу его уместным. За просто так и муху с плеча не смахнешь.

– А если я изменился, – захохотал Яков, – и решил навестить тебя просто так? Вспомнить наши детство, юность. Все-таки жили мы вместе когда-то.

– Это было так давно, – снова наклонившись над столом, ухмыльнулся Стае, – что порой кажется, этого и не было. – Загнав шар в лузу, выпрямился. – Иногда думаю: почему так вышло? Ведь многие в детстве жили хуже, чем мы, то есть не видели шоколада столько, сколько мы, не отдыхали у моря каждый год. Ведь наш папуля, – усмехнулся он, – был на хорошем счету у партийной элиты. Он умело лизал им зад-

ницы. И точно знал, когда на эту задницу поставить клеймо. Снимали одних, некоторых даже сажали. А папуля процветал. Правда, сдох в одночасье. И с этого началась моя одиссея как киллера. Тогда этого слова и не знали. В книгах, если встречалось, внизу объяснение давали. А сейчас навтыка-ли разных словечек, порой и не выговоришь. Неужели мы действительно жили все годы развитого социализма, как дикари? Ведь даже этих хреновин, игровых приставок не знали. Видики, конечно, были, но опять-таки у процветающих партийных. А скоро выборы. И коммуняки имеют все шансы выиграть. Представляешь? – усмехнулся он. – Президентом будет коммунист. А им одной России мало. Союз подавай. Ох, и начнется буча, – скривился он.

– Знаешь, Стае, – недовольно заметил Бобров, – давай об этом говорить не будем. Я живу тем, что есть. Придут коммунисты к власти, заляжем. Осмотримся и поймем, чем можем заняться. К тому же сейчас уже рыночных отношений не отменишь. Попытаться это сделать силой – гражданская война. А она никому на хрен не нужна. В июне и от нас будет зависеть, кто придет к власти. Так что на выборы всех своих метлой погоню. Надеюсь, ты тоже?

– Разумеется, – согласился Стае. Достал сигареты, закурил. – Может, пояснишь наконец причину своего визита? – вернулся он к началу разговора.

– Я же сказал, – укоризненно покачал головой Яков, – только ради того, чтобы поговорить. Ведь мы братья.

– Занимались каждый своим, – хохотнул Стае. – Ты деньги делал, я из таких, как ты, тоже за деньги дух вышибал. Знаешь, – вдруг признался он, – иногда спасибо говорю дяде Вите. Это же он во мне убийца увидел. И подготовил соответственно. А бывает, ненавижу. Ведь ни жены, ни детей нет. Когда молодой был и работал, даже не задумывался. Я всех на один аршин мерил. Сейчас, когда набрал себе кодлу, меня даже боссом зовут... – Он криво усмехнулся. – Скоро полета стукнет, но все равно можно бабу путевую найти. Которая за меня, а не за деньги мои пойдет. Все-таки на черный день у меня есть капитал, но страшно. – Он поморщился. – Ведь сейчас у меня врагов больше, чем у любого из ментов. Вот и боюсь кого-то к себе вплотную допустить. Расслабишься и получишь перо под лопатку.

«Значит, он действительно от кого-то скрывается», – утвердился в своей первоначальной мысли Яков Павлович.

– Что-то у нас разговор грустный получается, – улыбнулся он. – Может, давай куда-нибудь съездим? Здесь недалеко ресторанчик есть. Кухня приличная, обслуживание на высоте. Там вполне можно дам, приятных во всех отношениях, снять. Ну так как? Поедем?

– Можно, конечно, – немного подумав, проговорил Стае, – но чуток попозже. Мне отдохнуть надо. Да и в себя прийти, – признался он. – Неприятности у меня довольно крупные были. Собственно, они еще не закончились. А кроме этого... – Он провел рукой по выделявшемуся белизной

подбородку и скулам. – Надо хоть немного солнцем обжечь.

– И то верно, – легко согласился Яков. – Но праздник можно и здесь устроить. У меня знакомая банд ерша есть, – улыбнулся он, – она нам любых, каких пожелаем, пришлет.

– Нет, – категорически отказался Стас. – Сюда никого не привози. Даже из своих.

– Может, давай откровенно, – вздохнув, предложил Бобров. – Постарайся понять меня правильно. Как я понял, тебя кто-то ищет. Учитывая специфику твоих занятий, догадываюсь, зачем. Ты просто обязан сказать мне правду. Ведь вполне возможно, что они выйдут на меня. Ни для кого не секрет, что мы близкие родственники.

– Все просто, – нехотя начал Стас. – Ко мне вроде как на обучение из Краснодара прислали двух парней. Способные ребяташки. Через полгода они работали. Заказ был на одного из питерских. Исполнили они заказ отлично. Но питерские каким-то образом узнали, что работали мои. Родственники убитого потребовали головы исполнителей. Я, конечно, мог послать их, и особой волокиты бы не было. Но питерские прислали ко мне знакомого. В общем, отдал я парнишек. Краснодарские узнали об этом. И в меня уже два раза стреляли. Раз мой «горилла» успел закрыть, пуля ему в плечо вошла, другой раз случайность спасла. – Он вздохнул. – Я из машины вышел и поскользнулся. И пуля парню, который передо мной был, в лоб вошла. Я пытался выяснить, кто ко мне так неравнодушен. И узнал, что одна мать, довольно

крутой бабец, уступила настойчивой просьбе любимого чада дать пройти ему курс киллера. Как ты понял, один из двоих, которых я отдал питерским, и есть ее чадо. Она говорила со мной только раз, по сотовому. И сказала, что убьет меня. Я хотел с ней разобраться наскоряк, но московские не дали. Вот и приходится, как школяру от классной, прятаться. Сюда она не пошлет молодчиков. Хотя хрен ее знает. – Он пожал плечами. – Софка, говорят, непредсказуема. И сына своего любила до умопомрачения.

«Так вот почему ты приехал, – догадался Бобров. – Если эта Софья начнет войну здесь, уже я с пей разбираться буду. Надо срочно узнать, кто за ней стоит. Если никого нет, то придется помочь братцу».

– О чем думаешь? – настороженно посмотрел на него Стас.

– О том, как гостей встречать, – засмеялся Яков. – Не могу же я брата на растерзание шалаве отдать.

Угрюмые глаза Стаса на мгновение согрела благодарная улыбка.

– Только ты мне объясни, – попросил Бобров, – кто именно из московских тебе запретил, как ты говоришь, нанести опережающий удар.

– Есть такие, – криво улыбнулся Стас. – О моей конторе, так сказать, школе телохранителей, знают все. Вот мне и намекнули: мол, можешь плохо кончить. Кто-то из больших чинов за этой Софкой стоит. А тут еще эти выборы гребя-

ные! Друг на друге, суки, хотят себе славу заработать. Я и решил на время исчезнуть. Вот и приехал.

– Эти парни – твоя личная гвардия? – имея в виду шестерых во дворе, спросил Яков.

– Телохранители, – кивнул Стас. – Тертые ребята. Двое из них в Чечне были. Остальные не хуже. На ночь еще шестеро заступают. Пока бабки есть, вроде готовы своей шкурой рисковать. Но если дело до серьезного дойдет, – криво улыбнулся он, – не знаю, на кого действительно рассчитывать можно.

– Ну, если они из-за денег тебя берегут, – снисходительно пояснил Яков, – то таких и перекупить могут.

– Не всех, – возразил Стас. – Двое того краснодарского в Питер отвозили. Эта сучка как-то узнала. Она им грозитя яйца отрезать. Убивать, говорит, не буду.

– Ну, тогда тебе есть, на кого рассчитывать, – засмеялся Бобров. – Яйца они свои беречь заодно с тобой станут.

– Может, ты мне еще парнишек подкинешь? – немного помолчав, попросил Стае. – Все-таки, как говорится, они здесь все и всех знают.

«Вот почему ты так неожиданно разоткровенничался, – понял Бобров. – Хочешь меня в войну с этой дамой втянуть. Умно», – мысленно согласился он, вслух с сожалением сказал:

– Да у меня все заняты. Сейчас на дорогах неспокойно. Вот парни и сопровождают машины с товаром. Но как только кто-то освободится, сразу пришлю. – Посмотрев на часы,

развел руками. – Ну что же. Думал, в ресторан с тобой съездить, а заодно кое-какие дела с покупателем обсудить. Но ты пра – вильно, конечно, решил, сейчас тебе высовываться рано. Я заеду потом. – Шагнув к двери, остановился. – Успокойся, справимся мы с этой сучкой.

«Где же он? – усаживаясь на заднее сиденье „вольно“, подумала Елена. Никто, когда она задавала этот вопрос людям отца, ответить не мог. Он уехал вместе с четырьмя телохранителями на недавно приобретенном „мерседесе“. – Странно. Обычно он говорит, где его можно найти в случае необходимости».

– Поехали, – буркнула она. – На дачу.

Толчком закрыв дверь, высокий плотный мужчина зло взглянул на курившего перед включенным видеомонитором Маршала.

– Так можно и пулю слопать, – бросил он. – Сколько раз говорил – не входи ко мне без меня! Если ты мне лишний раз напоминаешь, что открываешь любую дверь, то...

– Мы же не мальчишки, играющие в «казаков-разбойников», – усмехнулся Маршал. – Просто торчат на улице перед домом, по-моему, глупо, если можно подождать в доме.

– Я не могу понять, чего ты хочешь, – успокоившись и поставив сумку с продуктами на стол, бро-л плотный. – Я думал, ты уже по крайней мере километрах в ста от Орла...

– Даже больше, – засмеялся Маршал. – От Орла до Курска, – насмешливо добавил он, – сто шестьдесят.

– Зачем ты явился? – спросил плотный.

– Хотя бы затем... – Взяв стоявший у ног дипломат, пальцами выбил по крышке дробь. – Чтобы отдать тебе твою долю, Валентин. Правда, взяли гораздо меньше, чем ожидали. Так, – усмехнулся он, – для поддержки штанов. Тебе пятнадцать.

– Я же говорил, – зло бросил Валентин. – Деньги мне не нужны. Но сюда ты явился зря. Бобров вплотную занялся этим делом. В Орле работает бив...

– Птицын, – закончил за него Артем. – Знаю. Что же касается того, почему я появился, объясню: я дал им след. Не знаю, сможет ли ваш Птица-Холмс воспользоваться этим. Похоже, Белый засвечен. Так получилось, – недовольно добавил он. – Сейчас его достать, даже если захотят, они не могут. Но это, сам понимаешь, вопрос времени. Предупреждаю, – опередил он открывшего рот Валентина, – убирать Белого не буду. Почему – дело мое. И, – жестко закончил Маршал, – тебе тоже не советую.

– Вот это да, – пробормотал явно удивленный Валентин. – Чего не ждал, того не ждал. Но ты сам прикинь – если выйдут на него, то засветишься и ты. А значит, все к черту! И прощай, мечта...

– Я не из тех, кто мечтает, – прервал его Маршал. – Я живу жизнью такой, какая она есть, и делаю то, что делаю. Белый поступает так же, и он спас мне жизнь. Подробности опускаю, – предупредил он вопрос Валентина. – Просто твой

план дал небольшой сбой. Если сможешь исправить, думай. Где найти меня, знаешь. Я уеду утром. Сейчас ванна и спать.

Не успел Валентин ничего сказать, как Маршал, снимая рубашку, пошел в ванную комнату.

«Думай! – зло подумал Валентин. – Это гораздо труднее, чем кажется. Он ему, видите ли, жизнь спас, – недовольно вспомнил он слова Маршала. – А то, что из-за этого уголовника могут снять скальпы с нас, его, похоже, не волнует. Впрочем, что ему терять? – усмехнулся он. – Вольный стрелок. Ни семьи, ни родины, ни флага. А если выйдут на меня...» – видимо, представив это, потряс головой.

– Валек! – услышал он голос Маршала. – Что тебе твоя разведка докладывает?

– Да, похоже, он, тварь, шпарит ее и доволен. Ведь я ему, псу, за каждое посещение плачу!

– Где ты откопал этого педика? – спросил Маршал.

– Он отсидел два года за мордобой, – ответил Валентин. – Карате занимался. Дерется действительно неплохо, я проверял. Вышел и с такими же каратека-ми начал терроризировать местные рынки, сразу два. Его, конечно, пытались осадить, аппетит ему уменьшить. Но потом его под свое крыло взял Бобров. Я воспользовался тем, что Ленка часто без мужа, и ненароком свел их. Ну и получилось. Он вроде согласился. За определенную плату, разумеется. Но, видно, просто двойное удовольствие ловит – деньги получает и дочь хозяина тыкает. А Ленка – дама в теле.

– И долго ты его терпеть будешь? – выходя из ванной и вытираясь махровым полотенцем, усмехнулся Маршал.

– А что делать? – буркнул Валентин. – Прижать его не могу. Он раскладку даст Боброву, и все.

– То есть ты себе шантажиста отыскал, – захохотал Маршал. – Он не спрашивал, что именно тебя интересует?

– Я сказал – все, что касается деятельности Боброва. У них с Ленкой довольно странные отношения. На первый взгляд, она терпеть не может папочку. В таких семьях это понятно. А на самом деле все по-другому. Они подолгу остаются вдвоем. Так...

– Она его родная дочь? – отбросив полотенце, засмеялся Артем. – А то, может быть...

– Ленка – родная дочь Боброва, – перебил его Валентин. – Как мне сказали, они вроде что-то планируют. Но никто ничего не знает.

– С чего же взяли, что планируют? – удивился Маршал.

– А что можно делать, сидя вдвоем с бумагой и ручками в руках? Кроме того, на столе карта.

– Какая? – уже заинтересованно спросил Маршал.

– Не знаю, – с досадой ответил Валентин. – Для этого я и нанял Эдика. Ему, правда, не сказал, что именно хочу знать. Но...

– Стоп, – перебил Маршал. – Теперь я, кажется, знаю, почему Бобров помогает Трофимову в поиске налетчиков. Ему нужны независимые бойцы, которыми потом можно будет

пожертвовать, и это никак не будет связано с Бобровым. Он и дочь разрабатывают какое-то крупное дело.

– Черт возьми, – задумчиво пробормотал Валентин, – но тогда я останусь с носом.

– Что? – не расслышал Маршал.

– Зачем тогда нужны ему вы? – громче спросил Валентин.

– Я уже говорил, зачем.

– Но это просто предположение, – пожал плечами Валентин.

– Что-то ты, Павлюк, забеспокоился, – сказал Маршал. – По-моему, ты мне не все сказал. Может, внесем ясность? Что за игру ты затеял? И какое место отвел мне?

– Прекрати, – обидчиво бросил Валентин. – Ты сам говорил о том, где можно заработать деньги, не привлекая внимания милиции. Я предложил вариант, ты отработал его. Так о какой игре ты можешь спрашивать?

– Во-первых, – натягивая джинсы, сказал Маршал, – ты не взял денег. Потом что-то начал о мечте. Зря я не дал высказаться тебе до конца. – Застегнув ремень, он взял за ствол лежащий на стуле «ТТ». Подкинув, поймал за рукоятку и поставил ствол на отшатнувшегося Павлюка. Усмехнулся, сунул пистолет за ремень сзади и засмеялся. – Раньше ты спокойнее был.

– Уходишь? – стараясь, чтобы голос звучал спокойно, спросил Павлюк.

– Я же сказал, что уйду утром, – усмехнувшись, напомнил

Маршал. – Если куда надо, топай. Только сюда никого приводить не надо.

– Разумеется, – сухо согласился Валентин.

– Отец был в коттедже? – удивленно переспросила Елена.

– Ну, – довольный произведенным впечатлением, кивнул Эдик. – Он туда какого-то мужика поселил. Такой седой, здоровый.

«Значит, отец отвез в коттедж Стаса, – поняла Елена. – Странно, почему он мне ничего не сказал? Или считает, что меня это не касается? Если так и дальше пойдет, я ни с чем останусь».

– Он вернулся? – спросила она. Эд молча кивнул и, расстегивая рубашку, сделал шаг к ней.

– Сегодня не получится, – отстранилась она. – У меня женские дела начались.

– А тобой Павлюк интересуется, – сообщил Эд.

– Как это? – не поняла Елена. – Чем именно?

– Да я не понял. – Он пожал плечами. – Что-то насчет твоих базаров с паханом. Мол, какие у них отношения. В чем согласны, а в чем нет. Ну, и так далее.

– Вот как? С чего бы это? И давно он такой интерес проявляет?

– Ну, не то что бы давно. – Понимая, что сморозил глупость, он попытался исправить положение. – Раза два просто так спрашивал.

– Но ты сказал – интересуется. А сейчас говоришь про два раза.

– По-моему, если даже раз спросит, – нашел правильный ответ Эдик, – и то уже можно сказать, что интересуется.

– Вообще-то ты прав, – легко согласилась она. Вздохнув, виновато улыбнулась. – Извини, но я устала. Иди. – Елена махнула рукой на дверь. – Я позвоню, когда в норме буду.

Когда явно недовольный Эд вышел, Елена, присев к столу, взяла сигареты. «С чего Павлюка так завол-новали наши отношения с отцом?»

Прикурив, выдохнула дым и задумчиво уставилась в окно.

Павлюк – бывший офицер ВДВ, «афганец». Работал в военкомате. Весной по всей России из-за большого недобора призывников прокатилась волна проверок. Павлюка уличили во взяточничестве. От следствия и суда его спас Бобров. Он сумел договориться с медиками и с военной прокуратурой. Сколько ему это стоило, она не знала. И Павлюк начал работать на отца. Поставлял ему молодых парней, пополнял ряды боевиков, которые порой редели. Иногда вследствие бандитских разборок – так это называлось в милицейских протоколах. Иногда, это бывало реже, кое-кто попадал в милицию. Сначала Елена удивлялась, она считала, что у отца везде есть связи, а следовательно, его людям ничто грозить не может.

«Их много, – ответил отец на ее вопрос. – Мускулистых мальчишек, возомнивших себя крутыми. На смену этим

придут другие. Стоит только позвать. Когда гангрена грозит даже пальцу, я не говорю о руке, лучше пожертвовать ногтем. Конечно, при условии, что это поможет пальцу. К тому же, – со смехом закончил он, – работа правоохранительных органов должна быть на высоте».

Елена выбросила окурок в окно. «Зачем отцу понадобилась Стае? Зачем он его вызвал? Неужели...»

Мелодично пропел телефон.

– Да! – раздраженно отозвалась Елена.

– Что с тобой? – услышала она заботливый голос отца. –

Ты приболела?

– Я здорова, – резко ответила Елена. – Просто...

– Понимаю. Поэтому и звоню. Раньше, извини, не мог, говорить недомолвками не умею. Теперь я знаю все. И мне нужен твой совет. Приезжай ко мне, нам нужно решить, что делать.

«Значит, Валек решил меня как-то использовать, – лежа на раскладушке и уставившись в темноту, думал Маршал. – Перебил его на самом, можно сказать, интересном. Он был расстроен и вполне мог сказать истинную причину. Что не ради денег, это точно. Кроме того, он говорил о сумме гораздо большей, чем мы взяли. Что-то он крутит. Может, встрясти из него правду? Или подождем, как будут развиваться события дальше? – Вслушался в доносившийся из комнаты звучный храп. – Это успеется. Мне ничто не угрожает хотя бы потому, что я ему нужен. А зачем, выяснится по-

том. Сейчас надо все-таки уснуть. – Закрыв глаза, повозился. Устроившись удобнее, расслабился. – Спать, спать. – Через какое-то время открыл глаза. – Ну да... – Маршал усмехнулся. – С мысленным внушением у меня всегда нелады были. Из-за медитации и черного пояса не получил. С чего это я вдруг юность вспомнил? К черту воспоминания. Надо будет вылавливать хороший куш. Поэтому я и клюнул на предложение Валька. Думал, хоть на год хватит. За это время нашел бы что-нибудь. Этих двоих можно в команду взять. Правда, раз они уже проштрафились. Зверобою я правильно ввинтил. Буду знать реакцию этих двоих. Кощей, похоже, любит шумовые эффекты. Влас спокойнее и цену себе знает. С Белым я поступил разумно. Ненавязчиво подсказывал, как действовать. Он хищник-одиночка и в группе должен быть лидером, или ничего не получится. Так что сделал я все как надо. Конечно, плохо, что придется повторяться, – с досадой вздохнул Артем, – но что делать. На эти деньги никто из них долго не протянет, и они на что-нибудь решатся. Тем более сейчас у них оружие. Остается надеяться, что на десять дней тридцать миллионов на троих им хватит. Что они не разойдутся, это точно. За десять дней надо подготовить что-нибудь покрупнее. Примерно в этом же стиле. Чтоб органы милиции не привлекались. Сейчас можно зарабатывать большие деньги, избегая конфликта с милицией. Правда, если потерпевшая сторона найдет, убьют без суда и следствия. Как там себя Трофимов чувствует?»

– Ее видели с каким-то мужчиной, – сказал Грач. – Молодой. Широкоплечий. В общем, похож на того, кто к машине с пушкой подбежал. Я имею в виду телосложение и рост. Хари у них были платками завязаны.

– Автоматы, которые были у двоих, – спросил Птицын, – вы точно описали?

– Да хрен его знает, – поморщился Грач. – Я же говорил, небольшие такие, но мы больше в ту сторону косились, откуда снайпер стрелял. Он Кунице прямо около кроссовки пулю вкатил. Вот поэтому мы и замерли.

– Если это были автоматы, – посмотрел Птицын на рисунок, изображающий автоматы налетчиков, – то, скорее всего, самоделка. Я сравнил по справочнику с оружием подобного типа. Таких нет. Я мог бы допустить, что вы могли чего-то не заметить. Но вы все дали одинаковое описание автоматов. Впрочем, это не столь важно. Какие-нибудь особые приметы мужчины, которого видели с убитой, не сообщили? Шрам? Или, может, седые волосы? Очки?

– Темные, – радостно сообщил стоявший у двери Куница. – Зеркальные. Такие большие. Их у ЦУМа в киосках продают, – добавил он упавшим голосом.

– Отличная примета, – усмехнулся Птицын. – А самое главное – знаем, что их продают и у ЦУМа. Среди тех, кто сказал вам это, – осмотрел он всех, находящихся в комнате, – есть серьезные люди? Которые говорят, не пытайтесь подыграть вам?

– Есть, – немного подумав, что Птицыну понравилось, ответил Грач.

– Тогда сделаем так, – решил Птицын. – Ты, – обратился он к Грачу, – сделаешь это один. Беседа наедине делает человека более разговорчивым, а его слова правдивее. Пригласишь того из свидетелей, кто, на твой взгляд, наиболее правдив, в ресторан. Выберем такой, – подчеркнул он, – где солидная публика, а следовательно, тишина и покой. Трофимов выделит нужную сумму. – успокоил он пытавшегося что-то сказать Грача. – Я буду за соседним столом. Говори с ним спокойно. И между делом, ненавязчиво спрашивай о том человеке, которого он видел с убитой.

– Это ее приятельница, – несмело сказал Грач. – Баба.

– Это я понял, – улыбнулся Птицын. – Приятельница не может быть мужчиной, даже если тот голубой. И это даже лучше. Потому как женщины более наблюдательны. Так что давай выбирать ресторан.

– Черт их знает, – буркнул Трофимов. – Бобров говорит, что Птицын ас в этом деле. Не зря же...

– А ты не думал о том, – усмехнулся сидящий в кресле тучный мужчина лет пятидесяти, – что эти два сыщика только заматают следы?

– То есть? – удивленно спросил Федор Матвеевич.

– То, что слышал, – буркнул тот. – Откуда бандюги могли знать, что деньги повезут именно по той дороге? И даже...

– Лилька, – зло бросил Трофимов. – Она, шалава, навела.

А те ее в благодарность убили. А перед этим морду начистили, – криво улыбнулся он. – Наверное, за то, что денег не так уж и много было.

– Это точно? – уставился на него тучный.

– Я понимаю тебя, Адам, – улыбаясь, кивнул Трофимов. – Ты очень хотел бы, чтобы я заподозрил в нападении людей Боброва. Но этот номер у тебя не пройдет. Я не потеряю его как компаньона. Скажи честно: ведь ты спишь и видишь, как бы поссорить меня с Бобровым? – Засмеявшись, не дожидаясь ответа от побагровевшего Адама, погрозил пальцем. – Не дождешься. Даже если я вдруг сдохну, Бобров с тобой не будет вести никаких дел. Скользкий ты тип, Жигун. И фамилия дурацкая. – Федор Матвеевич взглянул на помрачневшее лицо Адама. – А обидеться не можешь, потому как пошлю я тебя к едрене матери и будут твои субчики только с районных рынков деньги получать. Охрану тебе...

– Если бы в тот раз, – перебил его Жигун, – Грача сопровождали мои парни, то он довез бы деньги в це...

– Да там и сумма небольшая была, – пренебрежительно отмахнулся Трофимов, – и имел бы я всего четыреста тысяч. Ты же шкуру за услуги снимаешь. А уж если бы кого-то из твоих придурков подранили или, не дай Бог, убили, я бы тебе еще и должен был. Ведь ты оговариваешь, что если кто-то из твоих, кто сопровождает груз или деньги, будет убит, то выплачивать энную сумму семье погибшего придется пополам. А этих рыцарей с большой дороги, – зло блеснул глаза-

ми он, – я из-под земли достану. Пусть потеряю денег в пять раз больше. Но шкуру с них сам снимать буду!

Прихрамывая, Зверобой вошел в купе. Следом – Кощей и Влас.

– Болит, стерва, – плюхнувшись на опущенную Кощей нижнюю полку, выдохнул Иван. Смахнув с глаз потные длинные волосы, попросил: – Дайте пива. Печет на улице, как в Сахаре.

– Там, говорят, жарче, – подавая ему банку баварского, усмехнулся Влас.

– А проводничка одна – ништяк телочка, – усевшись напротив Зверобоя, подмигнул ему Кощей.

– Мне шкуры сейчас ни к чему, – положив больную ногу на полку, вымученно улыбнулся Иван.

– А я, пожалуй, попробую снять, – усмехнулся Кощей.

– Тебя, Колян, бабы и сгубят, – заметил Влас. – Сам рассказывал, что из-за Таньки...

– Да это когда было, – отмахнулся Кощей. – Она девка путная была. – Он вздохнул. И все услышали в его голосе сожаление. – Только получилось все кверху задницей. Ей чего-то возвышенного хотелось – морей с отражением звезд, солнца при дожде. Короче, – опять махнул рукой он, – проехали.

– Ты ее когда последний раз видел? – тихо спросил Иван.

– Перед сидкой, – криво улыбнулся Кощей. – Она вроде, говорят, брюхатая от какого-то умника была. Хотел я его, пса

комолого, выцепить и объяснить популярно кое-что о высоких материях. Но сел.

– Может, и к лучшему. Меньше червонца за этого умника я бы не получил.

– На кой мы в Воронеж катим? – спросил Николай Власа.

– Во-первых, – продолжая улыбаться, ответил тот, – это не Орел. А во-вторых, я и сам не знаю. Просто билеты туда купили.

– Больше никуда не было, – приняв это как упрек, поспешил сказать Влас.

– Вообще-то Воронеж – самое то, – сказал Иван. – Большой. Потеряться в нем нетрудно. Правда, где-то атомная станция есть. Не дай Бог, как на Чернобыле, ахнет.

– Типун тебе на язык, – плюнул Кощей.

– Даже если что-то и будет, – ответил Влас, – то после нас.

Мы успеем свои «лимоны» прогулять.

– А Маршал сумеет нас найти? – немного помолчав, спросил Николай. – Ведь...

– Я знаю, где и как, – прервал его Иван. – И даже когда связаться с ним, так что успокойся. Я вижу, тебе Маршал понравился, – заметил он.

– С таким можно дела делать, – кивнул Николай.

– Мне Белый по кайфу, – сказал Влас. – У него нервов, похоже, вообще нет. Слова лишнего не сказал, когда про дело базарили. Он-то с нами или только на одном деле был? – спросил Зверобоя.

– Я сам не знаю, – честно ответил тот. – Он с нами, со мной и Маршалом, два раза работал. И сразу исчезал.

Белый встал, сделал несколько резких движений руками и приседаний. Потом выглянул из комнаты, куда его поселила Даша. Никого не увидел и в плавках, босиком прошлепал в ванную. Сын Дарьи, пятнадцатилетний парнишка, здорово похожий на мать, сегодня первый день пошел в школу. Накоро умывшись, Алексей вернулся в комнату, оделся и пошел на кухню. Двухкомнатная квартира была чистая. Вроде, на взгляд Алексея, и обставлена неплохо. Он сказал об этом Даше, когда они встретились.

«Ты так считаешь? – грустно улыбнулась она. – Значит, ты знаешь, что такое сейчас неплохо. Я еле концы с концами свожу. Хоть зарплату не задерживают. Но разговор идет, что холодильники скоро перестанут покупать, и тогда все. – Она вздохнула. – Что делать, не знаю. Я же по специальности маркшейдер. Здесь, может, где-то можно было устроиться, но не получилось. Ведь если и требовались бы маркшейдеры, то только на стройку. Но у всех строителей устоявшиеся коллективы. Хорошо, у меня здесь знакомый есть. Вот он и устроил меня. Ты, наверное, помнишь Виктора Сергеевича Курова?» – спросила она тогда.

«Понятно, – вспомнив этот разговор сейчас, Белый усмехнулся. – Свекор на работу пристроил и хату сделал. А сынок ребеночка сотворил и пропал. Нет... – Намазывая кусок батона маслом, а сверху положив кусок сыра, он помотал го-

ловой. – Задерживаться здесь не стоит. А то, похоже, вполне могу не сдержаться. Фигура у Дашки... – Он восхищенно покрутил головой. – Впрочем, надо будет к матери смотаться, давненько я ее не видел. И Нику тоже. Наверное, уже замужем сестренка, – добро улыбнулся Белый. – Может, и племяшей у меня уже парочка имеется».

Узнав от Даши, что мать, можно сказать, при смерти, он больше не заводил разговора о своих. Потому что, когда вспоминал о матери, чувствовал свою вину перед ней. Про отца он как-то не думал. Плохого ничего тот при нем не делал, но к известию о его смерти – узнал об этом в лагере – отнесся равнодушно. «Да, – решил Алексей. – Еду к матери».

Услышав, что кто-то вошел, Алексей схватил топорик для рубки мяса и, прыгнув к двери, прижался спиной к стене.

– Дядя Леша! – услышал он громкий голос Дашиного сына.

Когда Алексей узнал, что мальчика тоже зовут Лешей, почувствовал непонятное волнение.

– Привет, тетка, – положив топорик, сел к столу. – Чаю хочешь?

– Нет, – входя на кухню, помотал головой мальчик. – Я совсем недавно в школьном буфете ел. К тому же мама скоро приедет. Мы вместе обедаем.

– Так она вроде к пяти должна появиться, – сказал Белый.

– Сегодня пораньше.

– Тормози, – удивился Белый. – Она же работает...

– Да нет, – вздохнул мальчик, – она не на работу поехала. Отец должен был приехать. Вот она и поехала на вокзал, чтобы он сюда не приезжал.

– Лихо, – пробормотал Алексей. – Ты откуда это знаешь?

– У нас с мамой секретов нет. – Алеша вымыл стакан, поставил его на полку. – Отец ко мне едет, – сердито добавил он, – а я его видеть не могу. Я никогда ему не прощу, что он маму бил! Никогда! Я только поэтому и в секцию карате хожу. Никогда больше не позволю ему бить маму!

– Ни хрена себе уха из петуха, – поразился Белый. – Это за что же он ее?

– Она с ним жить не хочет!

– Ясно, – только для того, чтобы что-то сказать, буркнул Белый. – А где сейчас твой... – кашлянув, вздохнул он. – Ну, Куров живет?

– Я не знаю, – вздохнул Алеша, – но приезжает часто. Правда, маму больше не бил. Я вот как научусь по-настоящему драться, все ему припомню.

– Какого хрена он лезет, – недоуменно спросил Белый, – если ему поворот от ворот дают?

– Не знаю, – пожал плечами мальчик. – Я, когда был маленьким, и не знал его. А когда в школу пошел, он появился. Все орал, что мой отец. Я ненавижу его! – уже со слезами на глазах снова крикнул Алеша и стремительно выскочил.

– Ни хрена себе, – повторил Белый, – уха из петуха.

Проходя к себе, увидел мальчика, стоявшего у окна в дру-

гой комнате. Немного подумав, Алексей взял спортивную сумку и сунул в нее пистолет. Сверху положил тренировочный костюм и короткое вафельное полотенце.

– Тетка, – как ни в чем не бывало, позвал он, – как мне до Липецка доехать?

– Можете к дороге подняться. – Не поворачиваясь, Алеша махнул рукой в окно. – Там остановка. Можете к магазину пойти. Это намного дальше. С остановки на трассе вы быстрее уедете. Там много автобусов ходит.

– Я уже говорила, – гневно произнесла Даша, – не лезь к нему! Где ты был, когда он начал говорить и спрашивал, где папа? А сейчас в тебе вдруг проснулись чувства. Мне Виктор Сергеевич объяснил причину! – Она вызывающе вскинула голову. – И он же посоветовал гнать тебя в три шеи!

– Ты это!.. – с яростью прошипел высокий крепкий мужчина в спортивном костюме. – Зубы не кажи. За...

– А ты громче, – посоветовала она. – Или сделай так, как делал всегда. Ну! – Шагнув к нему, она зло блеснула глазами. – Ты же всегда говорил, что сможешь убедить меня. Твое счастье, – проговорила Даша, – что я в тот раз Виктора Сергеевича пожалела. Он с инфарктом лежал. Но если еще раз ты посмеешь просто прикоснуться ко мне пальцем, – громко предупредила она, – будешь там, где тебе давно место!

Заметив, что на них смотрят, мужчина смущенно улыбнулся.

– Ты это, – снова, но гораздо тише и даже испуганно по-

вторил он, – не ори. В конце концов, Лешка – мой сын, и я хочу его пусть изредка, но видеть. Имею на это полное право.

– Господи! – насмешливо всплеснула руками Даша. – О праве своем вспомнил. Тогда и я кое-что тебе скажу. Я работаю. Воспитываю сына и довольна своей жизнью. В ней места тебе нет. В последний раз прошу тебя по-хорошему: оставь нас с Лешкой в покое. Иначе тебе будет плохо. Чтобы было понятнее, добавлю: на Колыму я не поеду ни за какие деньги, понял?

Она быстро пошла к выходу.

– Сучка, – прошипел он ей вслед. – А пахан тоже хорош, – с неожиданной ненавистью вспомнил он отца. – Сам отошел и этой напел. Ну, мы еще посмотрим...

– Куда? – трогая «волгу», спросил таксист.

– Я чего, – недовольно покосился на него Белый, – непонятно сказал? В Липецк.

– Оно понятно, – шофер улыбнулся. – Но куда в Липецке надо? Город большой. Или тебе до площади Мира?

– Туда, – решил Белый, – где можно узнать, как до Тамбова добраться. На железнодорожный вокзал.

– Тогда лучше на автовокзал, – предложил водитель. – Оттуда почти через час автобусы до Тамбова идут. А по железке ты никак из Липецка в Тамбов не попадешь. Впрочем, если через Грязи, – вспомнил он, – на прицепной вагон «Воронеж – Саратов» можно сесть.

– В натуре? – подстраховался Белый.

– Конечно, – спокойно ответил таксист. – Я тещу провожал. Она в...

– Покатали в эти Грязи, – решил Белый.

– Но это, – хотел предупредить его водитель, – стоять...

– Не ломай уши, – правильно понял его Белый. – Сотни хватит? И еще полета, чтобы назад отвез.

– Конечно, хватит, – явно обрадовался таксист и развернул машину. – Грязи в другую сторону от Матырского, – объяснил он оглянувшемуся Белому.

– Ништяк, – буркнул тот. – А область какая?

– Липецкая, – засмеялся таксист. – А ты че-то, не местный?

– К жене приехал, – ответил Белый, – сына посмотреть и себя показать. Сам во Владике живу, в загранку хожу. Вот отпуск сейчас. А с женой нелады. Но сын-то мой. Вот и навещаю, как могу. Деньгами, разумеется, помогаю.

Он уже не раз рассказывал подобную легенду и поэтому говорил спокойно и уверенно. Внимательно смотревший на дорогу водитель слушал его, и у него не возникло никаких сомнений в правдивости слов выгодного клиента. За долгие годы работы он часто выслушивал разные истории. Кто-то просто выливал то, что накопилось на душе. Кто-то, таких большинство, разыгрывал из себя крутого. Он привык просто слушать, не забывая при этом кивать. Давая пассажиру возможность высказаться, можно было рассчитывать на большую плату.

Толик поднес язычок огонька к стоящей на столе керосиновой лампе, снял стекло, зажег. Криво улыбнувшись, поставил стекло, отрегулировал фитиль. Комна-ту наполнил тусклый бледно-желтый свет. «Вот жизнь качалась, – вздохнул он. – Поневоле на что угодно пойдешь». Положил перед собой листок с записями и, заложив руки за голову, откинулся назад. Ему предстояло нелегкое дело, и порой он испытывал страх. Это не было понятным перед неизвестным, тревожным волнением. Толик прекрасно осознавал, что может быть в случае неудачи – арест, лишение свободы.

Анатолий, как и все его сверстники из небольшого районного города, в свое время стремился к самоутверждению и желал выглядеть в глазах других эдаким героем. Отсюда почти постоянные стычки, причины для которых находились очень просто: недружелюбный взгляд, приглашение другим парнем на танец девчонки, которая ему нравилась, и т. д. Его мать заведовала магазином и, по отзывам всех, кто ее знал, была прекрасным человеком. Отец, некоторое время служивший в армии, потом работал инструктором-авиамехаником в авиационном техникуме. Вот уже полтора года из-за болезни сердца – он перенес два инфаркта – был на пенсии. Толик понимал, что придется испытать родителям, если с ним случится то, о чем он просто не мог не думать, хотя ужасно боялся этого. Но его, сама не замечая, подталкивала к этому Ника.

Он был готов выполнять любую работу по дому – выкарм-

ливать свиней, разводить гусей, кроликов. Учитель географии в средней школе, Анатолий не стыдился никакой работы. Он смог бы содержать семью, если бы Ника согласилась стать его женой. И мучился потому, что она, не отвергая его, не давала согласия на свадьбу.

В последнее время все чаще и чаще, чтобы снять постоянное напряжение, прикладывался к бутылке. Если еще в прошлом году он не переносил даже запаха самогона, то теперь запросто мог пропустить стаканчик в компании приятелей. В сущности, это и подтолкнуло его принять предложение Зинаиды Степановны. Ника заметила его частые «отмечания» каких-то дат и заявила, что он может потерять ее совсем, так как с пьяницей свою жизнь она не свяжет никогда. И Анатолий каждый вечер искал варианты приличного заработка и не находил. Отвергнув предложение Зинаиды Степановны сразу, он, однако, его запомнил. Встретив в городе своего одноклассника, ставшего зубным техником, как бы между прочим спросил о цене золота, понял, что он может заработать три миллиона, и задумался. А потом решил ехать. Слова Зинаиды Степановны о том, что она уже не раз пожалела о сказанном, только подзадорили его. Сразу, как только закончатся занятия в школе, отправляется в Магадан. Приняв решение, начал готовиться. Купил карту Магаданской области и прикинул маршрут. От Магадана по знаменитой колымской трассе, которая была построена на костях сотен тысяч заключенных, до прииска имени Расковой, где в свое

время работала мать Ники, было около четырехсот километров. От прииска до участка – маленького поселка Артельный – было еще двенадцать километров. Мысленно несколько раз пройдя по маршруту, он пошел к Зинаиде Степановне. Она снова попыталась его отговорить. Толик сказал ей, что решил окончательно – он поедет и привезет золото. Правда, немного волновался по поводу того, как будет вывозить металл. На помощь женщины, о которой ему сказала Зинаида Степановна, он не рассчитывал. Ведь прошло уже три года, как Ивановы уехали с Колымы. И поэтому искал возможность уйти с Колымы с золотом, благо его было не так и много. Но все варианты казались ему надуманными. Вот и сейчас, откинувшись на спинку стула, при тусклом свете керосиновой лампы он представлял, как достает спрятанное четыре года назад Зинаидой Степановной золото. Анатолий, несмотря на молодость, не был восторженным фантазером и именно поэтому заранее готовил себя к тому, что золота там ие будет. Он верил Зинаиде Степановне, но за эти годы могло произойти многое. Вполне возможно, что золото кто-то нашел. Да мало ли что могло произойти. И все-таки Анатолий поедет. Он принял решение.

Чуть увеличив язык пламени, Ника перевернула лист тетради. Быстро, но внимательно просмотрела исписанный лист. Поставив четверку – одна грамматическая ошибка и две синтаксические, – посмотрела на мать. Ее заострившееся лицо показалось ей неживым. Ника метнулась к кровати.

– Дочка, – просипела Зинаида Степановна, – помираю я. Она хотела сказать еще что-то, но потеряла сознание.

– Мама!

С отчаянным криком Ника бросилась к двери.

– Никто ничего не знает, – с сожалением проговорил рослый человек, с черными усами.

Покручивая на указательном пальце брелок с ключами, он выжидательно посмотрел на сидящего за столом Боброва.

– Гриша, а в Орле тоже? – постукивая большим перстнем по пепельнице, не глядя на него, спросил Бобров.

– Кого я знаю, – дернул Гриша рукой, – нет. А они там козырные. Да и вообще говорят, что даже базара о том, что людей Трофимова на уши поставили, нет. Так что, может, все это блевотина?

– Иди, – отпустил его Яков Павлович. – Твои выводы меня не интересуют. Стой-ка! Ну, о каком-нибудь уркаче, который появился в последние десять дней в Орле, ничего не слышал?

Григорий помотал головой. Отпуская его, Бобров махнул рукой.

– Что ни говори, – пробормотал Яков Павлович, – а сработали ребята дерзко и чисто. Ведь все рассчитали: и деньги взяли, и преступления нет. Мне очень хотелось бы познакомиться с этими умельцами. И тогда можно было бы заняться делом. Настоящим! – Его глаза азартно блеснули. – Но для этого нужна самая малость, – усмехнулся он. – Найти их.

– Яков Павлович, – раздался по внутренней связи женский голос, – к вам Елена Яковлевна.

– Спасибо, Антонина, – как всегда, поблагодарил он секретаря.

– Добрый день.

В кабинет с улыбкой вошла Елена.

– Здравствуй, дочка.

Он поднялся, подставил щеку для поцелуя и чмокнул ее сам.

– Вот.

Усевшись, она положила на стол бланк телеграммы.

– «Умерла мама. Ника», – прочитал он. Покачал головой и вздохнул. – Похороны родителей – святое дело. Придется вызывать Славика. Ты поедешь? – зная ответ, все-таки спросил он и удивленно округлил глаза, когда услышал утвердительное «да».

Увидев реакцию отца, Елена рассмеялась.

– Хочу немного развеяться, – пояснила причину своего решения. – А кроме того, – уже серьезно сказала она, – на похороны матери может и даже должен приехать Славкин младший брат. А он – личность известная. Я бы даже сказала, легендарная. Ты ведь помнишь рассказы Птицына?

– Конечно, но я как-то не подумал об этом. А сейчас, будь добра, скажи мне, что ты хочешь от этого уголовника?

Задумчиво посмотрев на телефонную трубку, Стае протянул к ней руку и тут же отдернул.

– Нельзя, – пробормотал он. – Наверняка вычислит, где я. Черт бы их всех побрал, – вздохнул он. – Вот влип в историю. Но они-то! Сначала на цырлах передо мной ходили. Ты очень нужный человек, Станислав Павлович, – передразнил он кого-то, – ты помогаешь, уничтожая заразу, делать российский бизнес чище и доходнее. Гады! – плюнул Стае. – Ну что такого в этой Софье, мать ее! Впрочем, все, наверное, гораздо проще, – неожиданно нашел он легкое объяснение. – Киллеров сейчас хватает. А мой центр давно сидит бельмом в глазу у легавых. Может, она подвернула кому-то с большими погонами, и все. Я стал не нужен, потому как тот, с погонами, чуть нажал на крутых ребяташек из числа «новых русских». Точно, – кивнул он. – Так оно и есть. Но тогда не сегодня-завтра звякнут Яшке и объяснят ситуацию. Черт бы вас всех побрал! – прорычал он и, вскочив, заметался по бильярдной. Схватил кий, наклонился над столом. Загнал четыре шара, бросил. – Если Яшка предложит мне уехать, – покусывая губы, подумал он, – то, значит, меня могут даже из Курска не выпустить. Здесь убивать не будут. – Подойдя к окну, увидел куривших у забора троих парней. – А могут сделать и проще. – Он криво улыбнулся. – Перекупят этих, они отвезут меня куда подальше, и все. Сколько им надо, чтобы меня убить? А Яшка что-то крутит, не просто так он меня сюда определил. Может, с ним уже договорились? Но тогда он не приезжал бы сюда. Но то, что он чего-то хочет, верно. А вот чего? – Выматерившись, махнул рукой. – Само-

му надо решать, что делать. Здесь сиднем сидеть – тоже не выход. Вот о чем мозговать надо! А я себе голову забиваю хреновиной разной.

– Да я чего? – усмехнулся Эд. – Лично мне по кайфу спать с дочкой Бобра. Она, знаешь, какой бабец жгучий, – подмигнул он катавшему желваки Павлюку.

– Так, выходит, я тебе за твое удовольствие плачу, – процедил он.

– Да я чего? – ухмыльнулся. Эдик. – Что слышал, то тебе и говорил.

– Ты мне вообще ничего не сказал! – заорал Валентин. – Не может быть, чтобы она ни разу ничего не сказала про меха! Ведь и мужик ее, Славка, в этом участвует! Он же за ними катается! В общем, вот что... – Стараясь успокоиться, он глубоко выдохнул. – Или ты начинаешь заниматься тем, за что я тебе платил... – последнее слово он произнес особенно отчетливо, давая понять, что больше делать этого не намерен. – Или у тебя будут крупные неприятности.

– Что? – захохотал Эд. – Ты меня никак пугать вздумал? Да это у тебя...

– Во-первых, – улыбнулся Павлюк, – это только слова. Тогда как то, что ты спишь с Ленкой, – неоспоримый факт. Бобру это не понравится, – смеясь, заверил он нахмурившегося Эдуарда. – Я уже не говорю о Славке. Тот, по-моему, тебя с дерьмом съест и не подавится. Доказать это я смогу. Да Ленка сама признается. Она на Славика забила большой и

со свистом. А то, что она постоянно с кем-то крутит, знают все. Ленка и сама об этом говорит. Так что подумай, что с тобой будет?

– Подожди, – заволновался Эд. – Я, конечно, мог бы все это выведать. Но понимаешь, – развел он руками, – я не при делах буду. Как я понял, ты хочешь на эту пушнину лапу наложить. А что с этого буду маять я? – Он усмехнулся. – Хрен да немножко. Давай начистоту.

Павлюк удивленно смотрел на него.

– Ты вводишь меня в курс дела, и работаем вместе. К тому же тебе это выгодно. Ведь мои парни, бывает, встречают груз. А за те крохи, которые ты мне отстегиваешь, только и можно, что баб шпарить. Для поддержки организма. Ленка – ненасытная тварь, – дотягиваясь, буркнул он. – Я уже похудел...

– Ладно, – прикинув варианты и решив, что в кое-какие детали Эда посвятить можно, согласился Павлюк. – Насчет мехов ты прав. Я нашел покупателей. За меха можно получать гораздо больше, чем берет Бобр. Говорить об этом ему мне невыгодно. Потому как останусь с носом. Мне нужно знать, кто и по какой цене отпускает ему товар. Чтобы разобраться со Славиком на Колыме, у меня люди есть. Они работают чисто. Первые партии, когда я узнаю все, они же доставят сюда. Ну, а тогда, я думаю, с Бобром можно будет говорить на равных. Захочет войны – вообще все потеряет. Бобр – мужик неглупый. Он умеет извлекать выгоду из лю-

бой ситуации. К тому же в деньгах почти не проиграет. Ну, может, самую малость.

– Вот это да, – покрутил головой ошарашенный Эд. – У тебя не голова, а дума.

– Надеюсь, не такая же бестолковая, – внезапно обиделся Валентин.

– Я имел в виду Дом Советов, – поправился Эдуард, – так бабка говорила.

– Ладно, – усмехнулся Павлюк и перешел к делу: – Сколько у тебя парней, которым ты можешь доверять?

– Минимум восемь. Я с ними...

– Слушай, приятель, если мы в чем-то дадим маху, нас просто шлепнут. Поэтому к дьяволу минимумы и максимумы. Бобр наверняка сначала попробует с помощью Титова устроить разборку. Так что...

– Гришка на Бобра давно зуб точит, – усмехнулся Эд. – Павлович его на чем-то подловил, вот и держит, как сторожевого пса, на цепочке. Так что с Титом перетереть это дело можно.

«Выходит, я правильно открылся ему», – довольно улыбувшись, подумал Павлюк, а вслух сказал:

– В общем, ныряй к Ленке и попробуй закинуть пробную удочку. Может, она клюнет. С папой отношения у них не родственные. По крайней мере мне так кажется.

– Так про это все говорят, – согласился Эдуард. – Ты мне конкретнее скажи, что именно я узнать должен.

«Вот, значит, кто у него агент, – ухмыльнулся Маршал. – Но что он хочет? Занять место Боброва? Навряд ли. Башка у него, конечно, варит. Но связей, которые есть у Бобра, нет. А значит, и не выйдет ничего».

Проснувшись в шесть утра, он разбудил Валентина, сказал, что уезжает, и ушел. Позавтракав и побродив по городу, отправился искать такси, на котором можно было бы останавливаться там, где надо и на сколько потребуется. Около часа он потратил на поиск машины с водителем, который понравился бы ему. Он верил в первое впечатление о человеке. И за много лет ни разу не ошибался. И вот уже минут сорок наблюдал за Валентином, который разговаривал с атлетически сложенным молодым мужчиной. Если сначала разговор у них, судя по жестикуляции атлета, был нервным, то позже они, видимо, пришли к соглашению.

Вскоре Павлюк вышел из подъезда. И почти сразу напротив него остановилась темно-синяя «семерка», в которую он сел. Машина тут же тронулась. Маршал молча кивнул на нее. Водитель поехал за «Жигулями».

Отъехав от дома, в котором жил Валентин, «семерка» остановилась. Таксист удачно встал. Маршал видел сидевших Валентина и атлета и не опасался, что те могут заметить его. Поняв, что собеседники пришли к соглашению – они пожали друг другу руки, – Артем сказал водителю, чтобы тот отвез его на железнодорожный вокзал. «Значит, я был прав, – подумал он, – Валек действительно что-то мутит. А

на кой черт ему понадобился я, выясню позже. Пора навестить семью».

– Ты? – Вячеслав удивленно округлил глаза.

– А ты кого-то ждешь? – притворно обиженно спросила вошедшая Елена.

– Да нет. – Он пожал плечами. – Просто...

– Я, можно сказать, – перестав играть, серьезно начала Елена, – с черной вестью.

– Мама? – сразу спросил он. Она молча протянула ему телеграмму. Вячеслав порывисто вздохнул, опустил голову.

– Отец знает? – тихо спросил он.

– Конечно. – Елена кивнула. – Он и отправил меня, чтобы я сообщила тебе. Поедем сейчас или утром?

Вячеслав взглянул на нее.

– Надеюсь, ты не против? – спросила Елена.

– Конечно, нет! – воскликнул он. – Просто...

– Здорово удивлен, – закончила за него Елена. – Но, надеюсь, ты помнишь, что я твоя жена? А против Зинаиды Степановны я никогда ничего не имела. Мы с ней и виделись-то всего раза три. Так когда поедем, – повторила она свой вопрос, – сегодня или завтра?

– Что-то непонятное.

Птицын допил лимонад, к радости обслуживающего его официанта – сидит час, а пьет только лимонад, – встал и, положив на стол деньги, пошел к выходу. Проводив его взглядом, Грач довольно улыбнулся.

– Может, потанцуем? – предложил он сидевшей напротив молодой женщине.

– Я уже почти час жду, – кокетливо улыбнулась она, – а тебя, похоже, больше тот мужик, который с Лилькой был, интересует. Юра... – Понизив голос, женщина наклонилась вперед. – Правда, что Трофимова ограбили?

– Нет, – кратко отозвался он. – К тому же зачем тебе это? Лучше пойдем потанцуем.

«Странно, – усевшись за руль „восьмерки“, уверенность на которую выдал ему Трофимов, думал Птицын. – Она так уверенно описывала его, что сомневаться в том, что это не Белый, не приходится. Неужели Белый работал вторым номером? – повернув ключ зажигания, удивился он. – А почему вторым? Просто кто-то дал ему наколку, и Белый... – Птицын посмотрел на подъезд ресторана. – Но Грач и те трое одинаково описали внешность того человека. И женщина тоже. Из этого следует, что налет задумал и осуществил именно он. Но тогда, выходит, Белый на вторых ролях? Может, я сам себя запутал? – подумал он. – И подвозивший Грача человек только похож на Белого? Скорее всего, так и есть. Грач только что испытал потрясение и не мог оценивать ситуацию трезво. Тем более – точно запомнить кого-то. Ведь остальные на мои вопросы о том, кто дал им клей и посадил к себе в машину Грача, только пожимали плечами. Наверное, мне просто хотелось, чтобы это был Белый. А кто же этот таинственный незнакомец?» Настроение у Птицына было отвраща-

тительное. Один его хороший приятель всегда, разумеется, за хорошие деньги выдавал информацию, которая интересовала Геннадия. Но в этот раз он с сожалением сказал, что ничего подобного МВД не знает. Людей с приметами, которые сообщил Птицын, в розыске также нет. Белый освободился почти год назад, попал под амнистию, но против него пока ничего нет. «Но где-то Белый был весь этот год? – трогая машину, думал Птицын. – А он не из тех, кто будет заниматься модной сейчас спекуляцией. Вот бомбить их, – улыбнулся Птицын, – в его стиле. Хотя нет, – тут же возразил он себе. – Белый не любит мелочиться и работает по-крупному. Где же он был и чем занимался этот год? Может, спросить Вячеслава? Нет, я должен сам все выяснить».

– Конечно, – вынужденно согласился Трофимов, – я понимаю. Похороны – дело, как говорится, святое. Езжай. Тем более Птицын вроде как за что-то ухватился. Как поедете? – спросил он. – Если на машине, оно, конечно, лучше, но тогда вам нужно...

– Я прилетела с телохранителем, – перебила его Елена. – И скоро здесь будут еще шестеро на двух машинах. Спасибо за заботу, но мы обойдемся своими силами.

– Зачем нам нужна такая команда? – тихо спросил Вячеслав. – Ведь мы едем на похороны, а не на разборки.

– Нам ехать почти пятьсот километров, – терпеливо начала объяснять Елена. – В дороге, ты только что слышал это от Федора Матвеевича, может случиться всякое.

– На кой хрен мы сняли хату здесь? – раздраженно спросил Кощей.

– Во-первых, – спокойно перебил его Зверобой, – здесь чище воздух и много отдыхающих. А учитывая, что в Воронеже имеется атомная станция, милиция города сейчас очень внимательна и загребает всех, кто показался ей подозрительным. Ведь Чечня вполне может направить сюда группу боевиков, чтобы снести Воронеж, да и не только его, с лица земли. Шансов взорвать АЭС у них, конечно, нет, но попытки не исключены. А я не хочу, чтобы меня вдруг остановили мусора или омоновцы для проверки. Придется стрелять, а потом и стреляться, если не хочешь сидеть. Ну и, во-вторых, – улыбнулся он, – здесь нас будет искать Маршал. Еще вопросы есть?

– Мне лично здесь нравится, – подал голос Влас. – Место тихое, спокойное. В случае кипиша можно рвануть по железке на любом поезде или электричке. А еще лучше товарняком. Да и по дороге до Новой Усмани дошел и хоть на Ростов, хоть на Тамбов дергай. И хозяйка – бабуля ништяк, – улыбнулся он. – Никаких вопросов. Бабки взяла и очень даже довольна.

– Ну, если Маршал знает, что мы здесь, – сбавил тон Кощей, – тогда ладно. Но в Воронеж-то, надеюсь, наведываться будем? Или хотя бы в Сомове?

– Обязательно, – засмеялся Иван. – Только вот нога подживет. Вдвоем-то, по-моему, вы можете куда-нибудь влезть.

Тем более «дуры» есть.

– Пока «лимонов» не прогуляю, – смеясь, пообещал Влас, – никаких поездок с этим бандюгой, – кивнул он на Кощея.

– Скучный вы народ, мужики, – вздохнул тот. – Сработали мы, конечно, лихо. Но лично мне было бы приятнее, если бы мы этих педиков перещелкали.

– Так в чем дело? – усмехнулся Зверобой. – У тебя автомат был, чего не стрелял? Все трое рассмеялись.

– Мы эти стволы в ларьке купили, – давась смехом, проговорил Кощей, – потом два дня их в более или менее похожий вид приводили. Маршал, он в оружии волокет. Со стороны я и сам бы подумал, что какая-нибудь иностранная штучка.

– Давайте пожрем, – предложил Зверобой. – Бабка молока парного обещала. Сходите кто-нибудь.

Ника, в черном платке, с осунувшимся лицом, сухими воспаленными глазами смотрела на гроб, в котором лежала мать – самый дорогой для нее человек. Мама. Ника уже не могла плакать. Никто не узнавал в похудевшей, как-то сразу состарившейся женщине молодую улыбчивую красивую девушку. После смерти матери она ничего не ела и не спала. Отрешенная от всего мира, находясь рядом с людьми, не видела и не слышала их.

– Умом девка тронулась, – шептались меж собой всезнающие старухи. – Ежели в себя в ближайшие дни не возвернется, помрет.

Анатолий не отходил от Ники. Но та не замечала его. Она не отходила от гроба до утра.

– Девонька, – со слезами на глазах, жалостливо обратилась к ней пожилая женщина, – батюшка приехал. Пора службу...

– Да, да, – еле слышно сказала Ника. – Да, да, – повторила она. И медленно, не отводя сухих глаз от лица мертвой матери, попятилась к двери.

Провожая ее взглядами, стоявшие тесной кучей женщины горестно вздыхали и плакали.

Вернувшись из Грязей, Белый хотел сказать Даше, что завтра поедет в деревню. Но едва вошел в квартиру, открывшая дверь Даша со слезами на глазах протянула ему телеграмму. Схватив брошенную сумку, в которой были пистолет, деньги, спортивный костюм и полотенце, буркнул:

– Я туда.

Он выскочил. Бегом добежав до трассы Липецк – Грязи, через пятнадцать минут поймал такси.

– До Тамбова, – бросил Алексей. – Цена – сколько скажешь. Поехали.

Через два часа был в Тамбове. Взял стоявшего у автовокзала частника и еще через два с половиной часа въехал в районный центр Кирсанов. В деревне, где жила сейчас сестра с матерью, он бывал в детстве у бабушки. Алексей легко уговорил водителя довезти его до Марьинки. Но, проехав километра три, такси остановилось перед разломанным мостом.

Асфальтированная дорога уходила влево. А прямая, которая им нужна, была явно не проезжей.

– Ну и куда? – посмотрел на Алексея водитель. Белый хотел обматерить его, но, увидев поднимавшегося от реки мужчину с удочкой, бросился к нему. Тот объяснил, что по этой дороге уже давно не ездят. А в Марьинку надо ехать по дороге на Саратов, и там будет поворот направо. Водитель, сказав, что, кажется, знает, куда ехать, развернул машину.

Они подъехали к перекрестку с постом ГАИ. Водитель остановил машину и подошел к двоим милиционерам. Белый словно невзначай опустил руку в спортивную сумку. Таксист вернулся и тронул машину. Минут через тридцать они подъехали к указателю «Марьинка». Алексей удивленно покрутил головой. Он думал, что легко найдет дом, где жила бабка, но не смог ничего узнать. Проходившая мимо женщина объяснила, куда им ехать. Увидев дом матери и вдруг почувствовав сухость во рту, буркнул:

– Здесь.

Отдав деньги, вылез. Провожаемый любопытными взглядами, вошел.

– Да это ж Лешка, – прошептал кто-то. – Сын Зинкин. Он еще от милиции отстреливался.

Резко обернувшись, Белый ожег говорившую женщину злым взглядом. словно поперхнувшись, она поспешила спрятаться за спинами людей. Подойдя к двери, Алексей увидел девушку в черном платке.

– Ника, – хрипло сказал он.

Вскинув голову, она взглянула на него ничего не видящими глазами. Высокий парень, шагнув вперед, встал перед Белым.

– Чего тебе? – недружелюбно спросил он.

В другое время Белый не выдержал бы, но сейчас... Шумно выдохнув, глухо сказал:

– Я брат ее.

– Алексей? – растерялся Толик и виновато добавил: – Извини. Я думал...

– Где мать? – спросил Алексей.

– Там. – Анатолий кивнул на дверь, откуда слышалось заунывное многоголосое пение. – Отпевают.

– Лешка, – шелестяще проговорила Ника. – Ты сволочь, – чуть слышно прошептала она и вяло ударила его по щеке правой ладонью. Так же несильно хлестнула левой.

Анатолий, окончательно растерявшись, не зная, как себя вести, встал в проеме двери, загородил сестру и брата от людей.

– Гад, – с плачем сказала Ника и, ткнувшись лицом в грудь неподвижно стоящего брата, громко, в голос зарыдала.

Не зная, что делать и что говорить, живший по своим законам и считавший себя неуязвимым для всяких страданий, сам приносивший горе другим, Белый растерянно замер. Чувствуя на груди подрагивавшее в плаче лицо сестры и влажную от слез рубашку, он тяжело вздохнул. Осторожно,

словно боясь обжечься, положил руки на ее плечи.

– Ника, – глухо сказал он, – ты поплачь. Нельзя тебе не плакать, – словно умудренный жизнью человек, нежно добавил он. – Я успел. Извини, что раньше не мог. Не знал. – Почувствовав на глазах влагу, поспешно сморгнул и порывисто прижал к себе Нику. – Сестренка, – прошептал Белый, – прости. – Мотнул головой и, уже не стесняясь слез, всхлипнул.

– Чему обязана такой чести? – насмешливо спросила, отступив от двери, красивая блондинка.

– Только тому, – улыбнулся Маршал, – что ты есть. Возможно? – спросил он.

– Конечно, не следовало бы. – Она покачала головой. – Но за такой комплимент не впустить тебя просто невозможно. Входи.

– Ты одна? – спросил он.

– Если ты думаешь, что каждый раз будешь избивать моих поклонников, – засмеялась она, – то вынуждена тебя разочаровать. Сегодня у меня не приемный день.

– Мне нравится быть исключением из правил. Закрыв дверь, повернулся к женщине.

– Здравствуй, Ирина.

Она без улыбки смотрела ему в глаза.

– Целоваться мы не будем, потому что...

– Потому что ты дурак, Артем, – перебила его Ирина. – Ведь все могло быть...

– Давай не будем делать предположений, – прервал ее

Маршал. – И остановимся на том, что есть.

– Хорошо, – кивнула она, – но, по-моему, поцелуй нам совсем не помешает.

Она обхватила его за шею и впилась в губы.

– Вот теперь узнаю свою Ирку, – прошептал Маршал.

– Я тоже узнала своего мужчину.

Ухватившись руками за отвороты его рубашки, рывком разорвала ее. На пол посыпались пуговицы. Подхватив на руки, Артем понес ее в комнату.

– Пойдем, – остановив у подъезда «ауди» и подняв с заднего сиденья звякнувшую стеклом бутылок большую кожаную сумку, позвал молодой мужчина в красном пиджаке. – Я ее, сучку, сейчас заставлю подругу притащить. Или, может, – смеясь, спросил он, – ты ее трахнешь?

– Может, не стоит? – зевнув, сказал сидевший за Рулем накачанный «бритый затылок». – Сейчас в Центр двинем.

– Нет, пойдем. – «Красный пиджак» шагнул к подъезду. – Она, сучка поганая, думает, что я так все оставлю. Я ей сейчас праздник устрою.

– Ты откуда взялся?

Ирина, вытирая мокрые волосы, вошла в комнату в длинном распахнутом халате. Маршал, лежа на кровати, курил.

– С улицы, – улыбнулся он. Взглянув на нее, покачал головой. – Ты прекрасна, как богиня секса.

– Ты где-то научился комплименты делать, – рассмеялась она.

– Это только тебе, – сказал он. – То есть при тебе я могу говорить их, не переставая.

– Вот как? – Ирина, улыбаясь, покачала головой. – Давай проверим, – предложила она. – Начинай.

– Твой взгляд подобен солнечному свету, – чуть нараспев начал Маршал, – а голос – звону ручейков весенних...

– Хватит, – засмеялась Ирина. – А то я прямо сейчас начну упрашивать тебя стать моим мужем.

Она хотела сказать еще что-то, но длинный звонок заставил ее недовольно повернуться к двери.

– Странно, – пожалала плечами Ирина. – Сегодня я никого не ждала.

Маршал вскочил и мгновенно натянул джинсы и рубашку. Запахнув халат, Ирина пошла к двери.

– Кто? – громко спросила она.

– Где соседка?! – услышала злой мужской голос. – Открой! Она у тебя прячется! Сейчас повеселимся на славу!

– Никого у меня нет! – сердито ответила Ирина. – Убирайся!

Замолчавший было звонок затрезвонил снова.

– Кто это? – тихо спросил Маршал.

– Да к соседке, – рассерженно произнесла Ирина. – Придунок один. Новым русским себя зовет. Нацепил красный пиджак и думает, что все, блажнее его нет.

– Чего он хочет?

– Рядом одна женщина живет. Он ей проходу не дает. Вез-

де трезвонит, что это он ей квартиру купил. Она, мол, использовала его и теперь не пускает.

– Может, так оно и есть? – поморщился Маршал.

Звонкая непрерывная трель действовала на нервы.

– Да нет, она мать-одиночка. Ее мужа восемь лет назад убили в Афганистане.

Дверь уже трещала под сильными ударами.

– Я сейчас милицию вызову! – крикнула Ирина.

– Давай! – захохотали за дверью. – Тогда даже суток не проживешь! Отдай мне Светку! И сама гульнешь! У меня для тебя кавалер есть.

– Сейчас, в натуре, милиция прискочит, – проворчал Маршал. Он подошел к двери. – Слышь, земляк, – сказал спокойно, – давай закругляйся. А то...

– Во! – радостно возвестил голос. – У нее хахаль! Открывай, козел! – подкрепив требование сильным пинком, заорал мужик на площадке.

Маршал рывком распахнул дверь. Пригнувшись, пропустил над собой выброшенную в ударе руку и ударил мужика согнутым локтем между ног. «Бритый затылок» взвыл и присел. Боковым ударом Артем отправил «красный пиджак» под дверь соседней квартиры. Тот с криком отскочил и сунул руку в боковой карман. Маршал в прыжке дрстал его ударом пятки. «Красный пиджак» упал.

– Пошли!

Ирина выскочила из квартиры. Сунув ему спортивную

сумку, захлопнула дверь, схватила Маршала за Руку и потащила вниз по лестнице.

– У него дядя – шишка в управлении, – объяснила она причину бегства, – поэтому он и делает, что хочет.

– Во влип, – буркнул Маршал. – Ты-то куда? – поймав руки Ирины, остановил ее.

– Ты хочешь, чтобы меня прибили? – вырвав руку, сердито спросила она. – Побежали к гаражу. У меня «шестерка» есть, отец оставил. Он умер месяц назад.

Маршал, оглянувшись, последовал за ней.

– Куда поедем, – доставая из сумочки ключи, сказала Ирина, – решай сам. Я от тебя не уйду как минимум неделю.

– Думаешь, за неделю они забудут? – усмехнулся Маршал.

– Через пять дней из отпуска возвращается начальник уголовного розыска, – спокойно ответила Ирина. – У меня с ним прекрасные отношения. Он сумеет поставить этого типа на место. Второй просто при нем.

– Сначала давай уедем, – предложил Артем. – Потом решим, куда именно. А то там, по-моему, уже наряд милиции, а мне бы не хотелось встречаться с ними.

– Если даже наряд там, – открывая дверцу, улыбнулась она, – то они не станут искать того, кто набил морду этому Гоше. Каждый милиционер уже давно мечтает об этом, так что не волнуйся. – Ирина села за руль. – Не возражаешь?

– Только в том случае, – улыбнулся он, – если за нами не будет погони. – И спросил: – У тебя атлас дорожный имеет-

ся?

– В бардачке, – отозвалась Ирина. – Ты решил, куда мы отправляемся?

– Тамбовская область, – кивнул он. – Кирсановский район. Деревня с поэтическим названием Маринка. Или Марьянка, – поправился он. – Согласна?

– Разумеется, – тронув машину, кивнула Ирина. – Тем более что давно мечтала о деревенской тишине.

– Я туда решил ехать потому, что устал от шума городского, – спокойно сказал Маршал.

– Но ночью ехать трудно, так что...

– Перед Кирсановом у первого поста ГАИ остановимся и отдохнем. По моим подсчетам, мы должны быть у Кирсанова часа в два ночи. Главное...

– Дорогу от Пензы на Тамбов я знаю, – поняла его опасения Ирина. – А это как раз через Кирсанов.

Взглянув на светящийся циферблат часов, Вячеслав зевнул.

– Может, остановимся и подремлем? – обратился он к сидевшей рядом жене.

– Придумал, – покачала она головой, – посреди дороги. Если пост ГАИ попадется, можно остановиться.

– В нашей машине двое, – прикрывая ладонью зевок, укоризненно проговорил Вячеслав, – и за нами четверо едут. А ты...

– Часа через полтора Кирсанов будет, – сказал сидящий

рядом с водителем парень, – там можно остановиться.

– Гостиница, – притормозив, сообщил водитель.

– Где? – удивленно спросила Елена, не увидев ни одного огонька.

– Указатель был. – Водитель махнул рукой влево. – А вот и дорога туда, – останавливая машину, кивнул на освещенный светом фар поворот.

– До Кирсанова еще далеко? – спросила она.

– Если верить километровым знакам, – ответил, – то...

– В чем дело?

К «вольво» подскочили трое парней.

– Сворачиваем в гостиницу, – решила Елена. – С утра тро-
немся.

...Сузив глаза, катая желваки, Белый смотрел на опускающийся гроб.

– Мама! – пронзительно воскликнула Ника. – Мама!

Она качнулась вперед. Анатолий, бережно, но крепко обхватив за плечи, удержал ее. Уткнувшись лицом в его грудь, она зарыдала.

– Сынок, – обратилась к Белому одна из женщин, – брось горсть земли. И ты, Ника, тоже.

Алексей вздрогнул, присел, зачерпнул ладонью землю, выпрямившись, постоял несколько секунд неподвижно и бросил землю в могилу. Услышав, как земля упала на крышку гроба, порывисто отвернулся.

– Черт ее знает! – зло буркнул Маршал. – На карте одно,

а дорога другая! Куда ехать-то?

– Сейчас спросим, – сказала Ирина и открыла дверцу машины.

– Не знаю я, – пожал плечами Вячеслав. – Я здесь был всего два раза. Раз на такси приехал, второй с...

– Но дорогу-то должен был запомнить! – сердито сказала Елена.

– Да вроде весь город проезжали. Там пост ГАИ должен быть. Точно, поехали, – тронул он за плечо водителя.

– Иди, – тихо проговорила Ника, не отрывая взгляда от фотографии матери на надгробной плите.

– Вместе пойдем, – прошептал Толик. Стоявший с опущенной головой Белый, бросившись на колени, ткнулся лбом в оградку.

– Прости, мама, – уцепившись руками за прутья, проговорил он. – Прости. Конечно, надо живых беречь. – Он вытер слезы. – Прости за то, что живой не застал. А ведь мог, – с болью добавил он.

– Леша... – К нему подошла Ника. – Пойдем. Поминки...

– Иди, – не глядя на нее, попросил Белый. – Я с ней один побуду. Может, больше не придется.

Сестра некоторое время смотрела на него, вздохнула, взяла под руку Толика, оглянулась на могилу и пошла к выходу с кладбища.

– Спасибо, – улыбаясь, поблагодарила Ирина и хлопнула дверцей. – Значит, правильно нам сказали, – заметила она

сидящему за рулем Маршалу. – Сейчас подъем, кладбище справа, и Марьинка начнется.

– Во прут, – увидев идущую на скорости «вольво», процедил он. – «Новые русские», мать их. Увидел номера, прищурился.

– Сзади еще одна! – предупредила его Ирина.

– Вижу, – кивнул он. Мимо них пронеслась «чероки».

– По-моему, тебе лучше вернуться, – пробормотал Маршал.

– Почему? – удивилась она.

– Номера курские, – Ответил он. – И в машинах по четверо. Так что...

– В первой сзади сидела женщина, – сказала Ирина.

– Это ни о чем не говорит, – соображая, что делать, сказал Маршал. – Дамочек сейчас специально берут. Пистолетов на нее навешают и вперед. Менты на дорогах женщин обычно не обыскивают. Если и бывает такое, то очень редко.

– Значит, ты боишься, что они едут туда же, куда и ты, – сделала вывод Ирина. – И хочешь, чтобы я вернулась. Интересно, как ты себе это представляешь? Высадишь меня на дороге в незнакомом месте и поедешь воевать с курскими? – Не давая что-то сказать, сердито закончила: – Довези меня до этой Марьинки. В деревне я найду, где мне остановиться на несколько дней. Если тебя не убьют, отвезешь меня назад.

– Хорошо, – засмеялся он, – но только при условии, что не убьют.

– Вот это да, – выглядывая окно, удивилась Елена. – Деревня вроде только вдоль дороги и строилась. Нам в какую сторону? – обратилась она к мужу.

– Кажется, вправо. Да, от магазина в сторону клуба.

– Девушка! – обратилась Елена к медленно идущим Анатолию и Нике. – Где тут женщина умерла? Иванова...

– Ника! – воскликнул Вячеслав. Он подошел к остановившейся сестре. – Почему не сообщила, что мама заболела? – укоризненно сказал он. – Я бы...

– Откуда ты взялся? – Со слезами на глазах она шагнула вперед. – Сволочь! Зачем приехал? Ника ударила его по лицу. Он отдернул голову.

– Убирайся! – взмахнула сестра другой рукой. Выскочивший из «джипа» рослый парень перехватил руку и рывком повалил Нику на асфальт. Толик ударом в челюсть сбил его. На него бросились трое из «джипа». Он успел ударить одного ногой в живот и от удара по голове рухнул рядом с пронзительно кричавшей Никой.

– Не трогайте их, – заорал Вячеслав.

– Валим! – открыв дверцу «вольво», крикнул парень, сидевший рядом с водителем.

Шедшие впереди люди остановились и зашумели:

– Да что же вы делаете, ироды?!

– Она мать похоронила, а вы!..

– Мужики! Бейте их!

Воспользовавшись заминкой боевиков, Толик подсек но-

гой пятки одного и, вскочив, резким боковым ударом уложил другого.

– В машину! – закричала Елена.

Увидев в руке одного из оставшихся на ногах пистолет, Анатолий загородил собой поднимавшуюся Нику и устоял на пистолет. Вячеслав быстро пошел навстречу угрожающе шумевшей толпе.

– Я сын Зинаиды Степановны! – закричал он. – Больше ничего не будет!

От кладбища стремительно бежал Белый.

– Брось «дуру», сука! – крикнул он.

Парень увидел в его руке «ТТ».

Трое выскочили из машины и выхватили оружие.

– Уберите! – закричала Елена. Переглянувшись, боевики убрали пистолеты.

– Все нормально! – закричала она Белому. – Это просто для самообороны! Газовые! Как я поняла, – тише продолжила она, обращаясь к медленно приближающемуся Белому, – вы участковый. Они, – кивнула Елена, на державшего рвущуюся к Славику Нику, – начали первыми. Ударили моего мужа. Мы только пытались защититься.

– Останови народ, – прошептал Анатолий с ненавистью смотревшей на Вячеслава Нике, – а то здесь кровь прольется. У них, – он кивнул на «джип», – оружие настоящее.

– Это мой брат!

Освободившись из его рук, девушка бросилась к подошед-

шим к Вячеславу пятерым мужчинам.

– Не трогайте его! Он мой брат!

Удивленный словами Елены, Белый замедлил шаг и усмехнулся. Увидев татуировку у него на груди, Елена поняла свою ошибку. Покраснев, оглянулась на стоявших боевиков.

– Может, они и пушки добровольно сдадут? – сказал подошедший к ней Белый. – Суд присяжных учтет это. И даст на пару месяцев меньше. – Не выдержав, громко засмеялся.

.. Маршал усмехнулся.

– Родственные разборки, – пробормотал он. – Судя по всему. Белый с братцем встретился. Ивановы меж собой разбираются. Выяснению их отношений мешать не буду. Тут третий – лишний.

– Который? – всматриваясь в стоявшие метрах в пяти «джип» и «вольво», спросила Ирина.

– Он с бабой к «джипу» идет, – ответил Маршал. – А кто его братец, не знаю. Но то, что он здесь, уверен. Наверное, их мать умерла, – заметив черные платки на головах женщин, понял он. – И если братишки не поладят, то через три дня снова будут похороны.

– Надеюсь, ты вмешиваться в любом случае не будешь? – взволнованно спросила она.

– У меня перед Лешкой неоплаченный долг, – спокойно сказал он. – И убивать его при мне не позволю. Если все-таки убьют, то пару-тройку пристрелить успею.

– Пусть уезжает! – воскликнула Ника.

– Но это негоже, – поморщился один из стоявших рядом мужчин. – Все-таки сын он ей. Должен мать помянуть. Что у вас тама между собой нелады, дело ваше. Но похороны есть похороны.

Окружившие Нику женщины оттеснили ее от Толика и, убеждая в чем-то, повели к дому.

– Здорово тебя долбанули, – увидев на виске Анатолия опухоль, сочувственно заметил крепкий мужчина в кепке.

– Пройдет, – дотронувшись до виска, буркнул он.

– Пошли, Толян, – позвали мужчины. – Все-таки похороны. Не дело мордобой устраивать.

– Да я, что ли, начал? – огрызнулся он.

– Лешка! – Вырвавшись из окружения женщин, Ника побежала назад. – Пойдем домой! Лешка! – Здорово.

Остановившись, Вячеслав протянул руку стоявшему рядом с женой брату.

Зло сверкнув глазами, тот стремительно шагнул вперед.

– Лешка! – остановил его руку громкий крик сестры.

– Псина комолая, – процедил Алексей. – Твое счастье, что вот так встретились! А то бы и твои козлята не помогли!

Шагнув к бежавшей Нике, впечатал плечо в грудь брата. Тот отшатнулся. Алексей подошел к замедлившей шаг сестре.

– Все, сестренка, – улыбнулся он. – Кипиша не будет. А Толик – молоток, – подмигнул он. – За тебя и замочить мо-

жет.

– Знаешь что... – Подхватив под руку, Ника повела его к дому. – Ты хоть при людях говори нормально. Или, если не можешь, молчи. В деревне тебя и так помнят, как ты от милиции в саду отстреливался.

– Всего два раза шмальнул, – обиженно вспомнил он. – Потом...

– И не надо с ним драться, – попросила Ника. – Все-таки действительно похороны. А мы и так мамины похороны Бог знает во что превратили! Нехорошо это. Что люди говорить будут?

– Если все время думать, что другие базарят, – недовольно огрызнулся брат, – то и жить не стоит.

– Может, ты и прав, – неожиданно для него сказала Ника. – Жить должен каждый так, как хочет и может. Второе, наверное, – горько улыбнулась она, – куда важнее. Потому что мало желать, надо суметь. – Девушка замолчала и посмотрела на удивленно взглянувшего на нее брата. – Только прошу... – Ника остановилась. – Не надо больше сцен, хорошо? Я сама виновата. Но тебя-то можно понять. Ты то в тюрьме, то тебя милиция ищет. А...

– Тормози, – перебил ее Алексей. – Мусора были?

– Пока нет, но, как я поняла, ты этого ждешь. Надолго приехал?

– На пару дней, – немного подумав, ответил он. – Я мог и раньше дня на два припылить, но...

– Не надо, – поняла его сестра, – все равно ты ничего не исправил бы. Возможно, и хуже было бы. Мама о тебе последние дни часто вспоминала, – вздохнула Ника. – Упрекала тебя. Ты не злился, что я тебя так встретила, – тихо проговорила она. – Знаешь, каково мне было? На лекарство денег достать не могла. Не сердись, – попросила Ника, – хорошо?

– Базару нет, – кивнул Алексей.

– Тут милицию хотят вызывать, – подойдя к ним, сообщил Анатолий, – те, кто видел у этих, – кивнул он на иномарки, – пистолеты, вот...

– Скажи, что пистолеты газовые, – вспомнив слова женщины, сказал Белый. – Мол, все путем. Короче, чтоб мусоров не вызывали!

– Хорошо, – кивнула Ника и, сделав шаг вперед, остановилась. – Обещай, что ты ничего не сделаешь Славке.

– Сукой буду! – Криво улыбнувшись, он на манер киношных героев чиркнул себя по горлу ногтем большого пальца. – Здесь ничего не будет. Но только здесь. Может, где в другом месте наши пути-дорожки пересекутся.

– Думаю, лучше уехать, – бросив окурок, сказал сидевший рядом с водителем «вольво» парень.

– Нет, – покачал головой Вячеслав. – Я должен быть на поминках матери. – Говоря это, он смотрел на сидевшую рядом жену, так как решала все Елена.

– Конечно, сказала она, – мы просто обязаны остаться.

– Она уехала, – сказал Эдуард. – У Славки мать, кажется,

кони двинула. Вот Ленка и поехала с ним.

– Странно, – пробормотал Валентин. – Она, наоборот, должна была воспользоваться этим случаем. Вообще-то, может, захотела проветриться, – усмехнулся он, – или от тебя отдохнуть.

Взглянув на Эдуарда, рассмеялся.

– Ну уж это, точно, нет, она от меня просто балдела. У меня все на месте, – подмигнул тот Валентину.

– Если бы ты сразу занялся делом, – вспыхнул Валентин, – то сейчас бы мы уже...

– Тогда я не знал ни хрена, – огрызнулся Эд. – Если бы ты сразу сказал, что хочешь меха прибрать, то я бы...

– Короче, вот что, – грубовато бросил Пав-люк. – Ты кот мартовский еще тот, поэтому потришь у девчонок Бобра из конторы и банка. Может, у них что-нибудь сможешь узнать. Мне нужны имена и адреса поставщиков пушнины. А дальше уже проще.

Бобров, отпив несколько глотков из высокого стакана, взглянул на сидевшего перед ним крепко сложенного молодого мужчину.

– Не желаете? Чистый виноградный сок. Очень полезно и вкусно, хорошо утоляет жажду.

– Я к тебе не сок пить приехал, – недружелюбно проговорил тот. – Если знаешь, где Стае, лучше...

– А вот говорить со мной подобным образом, – усмехнулся Яков Павлович, – небезопасно. Ведь вы, молодой человек,

у меня в гостях. Ведь даже...

– Хорош тебе, – пренебрежительно бросил молодой. – Ты знаешь, кого напугать можешь? Я такими, как ты...

– Хорошо, – вздохнул Бобров.

Отвернувшись, потянулся за стоявшим на сейфе глиняным кувшином. Бесшумно появившийся позади развалившегося в кресле молодого коренастый кудрявый человек накинуд на его шею шелковую удавку и резко дернул. Вскинув руки к горлу, молодой захрипел и тут же их уронил. Бобров, наливая из кувшина в тонкий стакан янтарного цвета жидкость, буркнул:

– Немедленно убери. Я терпеть не могу покойников.

Коренастый, обойдя кресло, рывком приподнял безвольное тело, взвалил на плечи и, так же легко ступая, вынес из кабинета.

– Ай да Софья, – укоризненно покачал головой Бобров, – прислать такого грубияна. Надеюсь, он не ее родственник, – засмеялся он. Выпив глоток, поставил стакан. – Значит, она знает, что Стае здесь.

Утром, едва он проснулся, ему позвонил Григорий и сказал, что в офис приехал какой-то тип и настаивает на встрече с Бобровым. Кто он и зачем, объяснить не хочет. Удалось выяснить одно: он из Краснодара. Этого вполне хватило, чтобы Яков Павлович немедленно отправился в офис. С самого начала разговора краснодарский повел себя вызывающе грубо. Он сразу заявил, что прислан Софьей, чтобы узнать, где мо-

жет быть Стае. И Бобров сделал то, что уже дважды случилось за долгие годы его деятельности в теневой экономике. Для этого хватило тройного нажатия незаметной кнопки.

– Его не найдет никто, – услышал он равнодушный голос.

Повернувшись, увидел стоявшего перед столом коренастого. Сорокапятилетний Игнат Яров, уголовник с большим стажем, работал с Бобровым еще в эпоху развитого социализма. Небольшими партиями вывозили с Колымы, где Яков Павлович бывал как сотрудник Министерства торговли, отвечающий за снабжение Магаданской области продуктами, купленное у диких старателей золото. Тогда это был прибыльный, но очень опасный бизнес – попытка подрыва экономической мощи государства каралась весьма сурово. Но это одна сторона медали. Не менее опасным было приобретение золота. Ибо вместо обещанного металла можно было запросто получить пулю или нож. Во время нашумевшего дела о подпольном заводе Маркизы немало дельцов получили суровый приговор. Боброва спасло то, что тогда он был в отпуске. Из-за этой Маркизы он потерял все имевшиеся у него связи. Кое-кто из поставщиков золота был убит или арестован, другие просто отошли от дел, не желая рисковать своей шкурой. Вот уже два года Бобров искал выход на большую партию желтого металла. И не находил. С государством связываться было очень опасно, и даже в случае удачного приобретения уйти с золотом с Колымы практически было невозможно. Бобров и Елена, которая загорелась идеей отца,

планировали именно уход с золотом. И оба все больше склонялись к тому, что придется брать намытое за сезон золото какой-нибудь артели. Появившийся неожиданно Стае мог быть полезен. То, что его разыскивала Софья, играло Бобровым на руку. Оставалось сделать так, чтобы предложение о золоте исходило от Стаса, а боевики у него есть. Но Яков Павлович не торопился по двум причинам: Стасом придется пожертвовать в любом случае. Но если при отработке составленного Бобровым плана Стае со своими парнями мог, взяв золото, попытаться оставить его себе, то второй причиной была Софья. Бобров навел справки и узнал, что она дочь известного в свое время золотого дельца, Вишневого Андрея Карловича, который был расстрелян в начале восьмидесятых за нападение на золотоприемную кассу где-то под Магаданом. Сам он в налете, разумеется, не участвовал, но вся группа, восемь человек, была признана бандой. Ее организатора и еще двоих расстреляли. Софья, которая сумела сделать так, чтобы с ней считались, просто не могла не знать каналов, по которым; вывозили золото с Колымы. И Бобров решил поторговаться с Софьей Андреевной. Он предполагал, что скажет ей: «Вам нужен Стас, извольте. Но, делая вам приятное, я тоже хочу греть свою душу воспоминанием о нашей встрече, тем более что Стае мне брат. Неужели он не стоит пятидесяти килограммов золота, которые я возьму сам и сам вывезу? Вам остается только назвать мне место, где я смогу взять это золото». И вот прибыл ее посланец. Ес-

ли бы он вел себя, как и подобает в таких случаях курьерам, изложил суть дела и сказал, где и как Яков Павлович может встретиться с Софьей, Бобров не сразу отдал бы Стаса, но сказал бы, что может узнать, где брат находится. И если бы договорился с Вишневской, отдал бы Стаса ее людям. Но ее посланец сразу повел себя вызывающе дерзко, чем и предрешил свою судьбу. «Интересно, – задумался Яков Павлович, – что Софья предпримет? Ведь, учитывая криминогенную обстановку в стране, ее человек мог просто погибнуть где-нибудь по дороге. При условии, что он ехал один», – поправил себя Бобров. Нажав кнопку связи, сказал заглянувшей в кабинет женщине:

– Григория немедленно ко мне!

– Ты что?! – прошипел открывший дверь Павлюк. – Я же говорил, чтобы не совался ко мне! Так какого...

– Ты выслушай, – раздраженно перебил его Эдуард. – Я после тебя мимо вокзала поехал, тормознул курица купить. А тут...

– Ты за этим пришел, – зло спросил Павлюк, – чтобы мне рассказать, как ты...

– Приятеля по зоне встретил, – перебил его Эдуард, – вместе в Брянске сидели. Он из Краснодарского края. Сюда с двумя приятелями к Бобру приехал. – Замолчав, неторопливо достал пачку сигарет.

– Ну? – уже заинтересованно поторопил его Валентин.

– От бабы одной, насчет Стаса поговорить. У Стаса с ней

канитель какая-то. Вот она и прислала...

– Понятно, – пробормотал Валентин. – Сколько их?

– Трое. К Бобру один пошел. Такой заершенный, весь на понтах.

– А другие двое где?

– Сашок, кент мой, – сказал Эдик, – у меня с приятелем сидит. С этим блатюком, который к Бобру пошел, вечером должны встретиться.

– Он был один, – пожал плечами Григорий. – Мне девки позвонили. Мол, пришел какой-то. Порыкивает на всех. Мне, мол, ваш босс нужен. Я приехал, он на меня бочку покати. Я и вызвал вас.

– Сделал ты все как надо, – кивнул Бобров, – но необходимо выяснить, один он приехал или с кем-то. И сделать это надо немедленно!

Григорий усмехнулся. «И как это сделать?» – подумал он.

– Съезди на вокзал, – словно прочитав его мысли, сказал Яков Павлович. – Вот его билет. – Он протянул железнодорожный билет на поезд Москва – Курск.

– Тогда проще, – кивнул Григорий. – Это я в течение часа выясню. А если не один? – вопросительно взглянул он на хозяина.

– Мне нужно, – сердито сказал Бобров, – чтобы те, кто с ним приехал, умерли. Я ясно выразился?

– Вполне, – кивнул Григорий. – Но, думаю, если он не один, его спутников отыскать будет нелегко. Хотя, – улыб-

нулся он, – этим займутся наши Друзья из органов. За что они деньги-то получают? А уж искать – их святая обязанность... Павлюк потушил окуроч в выдвинутой пепельнице.

– Долго еще? – хмуро спросил один из сидевших на заднем сиденье «восьмерки» парней.

– Скоро, – кивнул Валентин. – Еще от силы минут пятнадцать. Он вместе с Эдиком заехал за его гостями.

– Мы покажем им, где Стае, – объяснил он Эдуарду. – И пусть сами решают, что делать.

Несколько минут он провел в нервном ожидании. И когда Эдик появился в сопровождении двух крепких парней, облегченно вздохнул.

– Поворот направо видишь? – махнул рукой Павлюк. – Давай туда.

– Что там-то? – удивленно взглянул на него Эдуард. – Стаса Бобр...

– Я сказал, туда! – рявкнул Павлюк. «Жигули», свернув с трассы, заплясали на неровной грунтовой дороге.

– Дальше куда? – не отрывая взгляда от дороги, стараясь держать глубокую, пробитую тракторами колею между колес «Жигулей», зло спросил Эд.

– Тормози! – выхватывая пистолет, заорал Павлюк и, обернувшись, выстрелил одному из сидевших сзади в грудь, а второму в голову.

– Ты что?! – заорал Эд.

Павлюк выстрелил в него, выскочил из машины. Внима-

тельно осмотрелся и забрался в машину. Увидев в руке одного из парней пистолет, надел перчатки, взял его. Страдальчески сморщившись, стараясь, чтобы ствол пистолета едва касался левого плеча, нажал на курок. Взвизгнув, выронил оружие. Из надорванной ткани куртки, окрашивая ее, шла кровь. Задрожавшей рукой Павлюк вытащил носовой платок и запихнул его под куртку, к ране. Потом достал из стоявшей у ног спортивной сумки сотовый телефон.

...Отключив сотовый телефон, Бобров взглянул на стоявшего у двери Григория.

– Понял! Хмыкнув, тот вышел.

– Захвати врача! – громко сказал Яков Павлович.

– Понял! – уже громче повторил Григорий.

Стоя у двери длинного подвального помещения, Стае смотрел, как трое парней поочередно стреляли из пистолета с глушителем. Не вытерпев, покачал головой и подошел к ним.

– Дай-ка, – протянул он руку, – вспомню молодость. – Едва взявшись за рукоятку пистолета, мгновенно вскинул руку и дважды выстрелил. Резко повернулся вокруг своей оси и выстрелил еще два раза. – Давай, – кивнул он парню, стоявшему у маленькой лебедки, подтягивающей мишень.

Тот закрутил рукоятку.

– Вот это да! – восторженно выдохнули двое в один голос.

– Есть порох в пороховницах, – подмигнул им Стае и, бросив пистолет одному из парней, вышел.

Ему уже порядком надоело сидеть взаперти. Но отправиться куда-то мешал страх. Ночью он спал мало и беспокойно. Подозрительно всматривался в лица парней. «Что-то Яшка крутит, – вспомнил он непонятное поведение брата. – Может, хочет меня подороже продать? С него станется. – Войдя в комнату, вытащил из-под рубашки засунутый за пояс джинсов „ТТ“. Положил на столик у кровати и лег. – Надо что-то делать, – уныло подумал он. – А вот что?»

– Где Яков Павлович? – услышал подошедший к двери спортзала Бобров. – Он..

– Ты хочешь меня видеть? – входя, спросил Бобров, а дрался. Что я думаю, ты сейчас узнаешь, – многозначительно пообещал он и направился к выходу. – Я скажу! – заорал Павлюк.

– Что это значит? – Павлюк дернул скованными сзади руками. – Я же говорил – Эдик захватил меня и потребовал отвезти к вашему брату. Я сказал, что...

– Ты поступил, как молодогвардеец, – засмеялся Яков Павлович. – Тебя ранили, когда поняли, что ты их обманываешь, а ты убил всех троих. Так? – спросил он.

– Да, – кивнул явно растерявшийся Павлюк.

– Видишь ли, милый, – усмехнулся Бобров, – я бы, без сомнения, поверил тебе, если бы не слова одной проститутки. Она была у Эдика на квартире, развлекала краснодарских. И слышала, как тот сказал, что Стаса, видимо, перевезли, но есть один человек, который отвезет их к нему. Когда они вы-

шли, она посмотрела в окно., А тебя, Валентин, – подмигнул Яков Павлович, – знают все шлюхи в городе. Так что давай говорить откровенно. Налет на людей Трофимова совершили твои люди. Ты ловко подставил Лильку, – одобрительно заметил Бобров. – Или это сделал тот умелец? Кстати, я просто сгораю от желания увидеть его. Кто он?

– Я не понимаю вас, – растерянно пробормотал Павлюк.

– Слушай, милый, – вздохнул Яков Павлович, – я все понимаю. Эдик рассказал о твоих грандиозных планах насчет мехов. И знаешь, это могло сработать. Потому как я человек миролюбивый и не хочу разных войн. И, скорее всего, если бы ты вышел на поставщиков, взял тебя в долю. Но сейчас речь пойдет о другом. Мне нужен человек, организовавший нападение на людей Трофимова. Кто он?

– Неужели ты думаешь, что я скажу? – Павлюк попробовал быть мужчиной.

– Скорее всего, он твой однополчанин, – предположил Бобров, – но, в отличие от тебя, не сидел в штабе.

– Странно, – набивая трубку, задумчиво пробормотал Птицын. – Белого видели в городе за день до нападения. Но тогда я ошибся, и, выходит, он работал не один. Впрочем, Белый не стал бы устраивать спектакля со снайпером, а просто перестрелял бы людей Трофимова. – Птицын достал из кармана небольшой целлофановый пакетик, в котором была пуля. – Стрелял действительно снайпер, – буркнул он. – Попасть в колесо идущей на скорости машины мог только спец.

Но стрелки этого класса обычно работают по заказам. Этот же пошел на налет. Выстрел, это говорят все, был негромким, значит, винтовка с глушителем. Скорее всего, наша. Калибр «семь, шестьдесят два». В сущности, почти все винтовки и карабины подходят под этот калибр. Белый – бандит и на дело брал пистолет. Тип оружия ему безразличен. Впрочем, вполне возможно, сейчас он нашел именно свою марку. Хотя вряд ли. Черт возьми, – недовольно заметил Птицын, – меня как заклинило на Белом. Но уж больно похож человек, что подвозил Грача. И в то же время Белый на это не пошел бы. Да и стиль не его. Кто же этот умелец?

– Послушай, Юра, – вкрадчиво говорил Трофимов, – что-то ты не очень-то разыскиваешь бандюг. Уж не ты ли навел на себя этих идиотов? А деньги разделили?

– Да вы что?! – возмутился Грач. – Мне, например, обидно слышать от вас такое! Я, можно сказать...

– Ты поступил правильно, – кивнул Федор Матвеевич, – что не оказал сопротивления. Если бы там были трупы, милиция сейчас копалась бы в моем грязном белье. Но мне просто обидно! – воскликнул Трофимов. – Какие-то сволочи забирают мои деньги. В области, где меня знает каждая собака! Они бросили мне вызов, черт бы их побрал! И от того, что я ничего не могу сделать, считаю себя...

– Мы найдем их, – осмелился перебить его Юрий, – обязательно. Вы думаете, я чувствую себя спокойно? – не сдержавшись, закричал он. – Меня ограбили! Да если бы я знал,

кто... – Он потряс крепко сжатым кулаком. – Я бы душу вынул из них! И не сразу, – зловеще пообещал он неизвестным налетчикам, – а с каждого медленно, маленькими кусочками! Сволочи!

– Это хорошо, что ты зол на бандитов, – немного помолчав, сказал Трофимов, – но ограбили меня, а не тебя.

– Конечно, – поспешил согласиться Юрий. – Я просто имел в виду, что ответственным был я.

– Ладно, – миролюбиво махнул рукой Федор Матвеевич.

– Я это... – нерешительно начал Грач. – В общем, слышал... – вздохнув, замолчал.

– И что же ты слышал? – снисходительно поинтересовался Трофимов.

– В общем, это... – повторился Грач. Увидев строгий взгляд шефа, торопливо добавил: – Адам тоже, кажется, включил своих людей в поиск налетчиков.

– Вроде? – спросил Федор Матвеевич. – Или подключил?

– Я слышал, – уже испуганно сказал Юрий, – от парней Жигуна. Они вроде...

– Черт бы тебя побрал! – разозлился Трофимов. – Он «слышал», «вроде», – передразнил он Грача. – Ты же знаешь, я терпеть не могу разных «вроде». Но то, что ты это слышал, – задумчиво проговорил он, – уже кое-что значит. Адам желает выйти на налетчиков. Если это так, то мои подозрения, что он как-то причастен к этому, обосновательны. Предположим, он сумеет выйти на бандитов, – принял-

ся вслух рассуждать Трофимов, – что это ему даст? Если бы пропали деньги Боброва, это было бы объяснимо. А так... – Он задумчиво покачал головой. – Неясно. Вот что, ты проверь эти слухи. Действительно это так или просто очередной треп. Впрочем, я склонен поверить в это. Потому что никак не пойму причины его визита. Но чего именно он желает? – нахмурился Федор Матвеевич. – Если ты сказал правду... – словно надеясь услышать ответ, взглянул на Грача. Не зная, что ответить. Грач пожал плечами.

– Иди, – приказал Трофимов, – и не забудь, что я велел. Проверь эти слухи. Я не спрашиваю, от кого именно ты слышал. Мне просто надо знать, насколько эти слова соответствуют действительности.

– Ну хорошо, – сделав маленький глоток, толстыми пальцами Адам поправил махровое полотенце на голове. – Допустим, я соглашусь. Но только предположим. Что я буду иметь?

– Гораздо больше, чем получаешь сейчас, – улыбнулся сидевший напротив загорелый крепкий мужчина в светлом костюме. Под воротником голубой рубашки был небрежно повязан яркий цветастый платок.

– То есть? – уточнил Жигун.

– Товар, который скупают твои люди в столице, проходит несколько каналов. А следовательно, – улыбнулся собеседник Жигуна, – покупая этот товар из первых рук, ты выигрываешь в деньгах. Арифметика проста. И, кроме того, – опе-

редив открывшего рот Жигуна, спокойно продолжил он, – оказав нам, в общем-то, пустяковую услугу, ты займешь место Трофимова.

– Значит, я должен узнать, – только ради того, чтобы что-то сказать, пробормотал Жигун, – видел ли...

– Где брат Боброва, – резко поправил его загорелый. – Вот что ты должен узнать. Как, это не столь важно. Если твои сведения подтвердятся, будешь иметь то, что я сказал.

– У меня есть друзья в Курске, – осторожно начал Жигун. – Но я ничего конкретного обещать не могу, – предупредил он.

– Через неделю я зайду, – поднимаясь, сказал загорелый. Шагнув к двери, остановился. – После парной рекомендуется пить минеральную воду. Организм потерял много воды. Кофе с коньяком после Парной отрицательно сказывается на работе сердца. С твоим телосложением, – тонко улыбнулся он, – это опасно вдвойне, – и сразу вышел.

Сделавший во время его короткой лекции глоток, Жигун, поперхнувшись, выплюнул кофе.

– Что? – удивленно спросил Птицын телефонную трубку.

– Немедленно возвращайся, – повторил голос Боброва.

– Я приеду утром, – сказал Геннадий.

– Трофимову ничего не говори, – посоветовал Бобров. – Я ему сам перезвоню.

Услышав отбой, Птицын задумчиво посмотрел на трубку. Осторожно положил ее.

– Что-то Бобров узнал, – пробормотал он. – Но как? Может, Славик уехал не на похороны? Ленка не из тех дам, кто ездит отпевать родственников. Но что он мог узнать? Ну, конечно, – криво улыбнулся он, – Белый. Черт возьми, значит, я правильно его вычислил. Но подожди... – остановил себя Птицын. – В голосе Боброва не чувствовалось злости. Он, кажется, даже был доволен. Ладно, – махнул рукой, – не буду забивать себе голову. Завтра все узнаю. – Взяв чемодан, начал укладывать вещи. – Но кто тот, с пистолетом? – спросил он себя. – Что двое с автоматами – местные, это почти наверняка. Просто я пытался убедить себя в том, что это Белый, и только поэтому не занимался остальными, хотя следовало бы. Но уж больно мне хотелось увидеть Лешку Иванова! – зло процедил он и с силой закрыл крышку чемодана.

– Скорей бы что-нибудь сделать, – прикуривая, пробормотал Кощей. – Я давно с этого хутора сорвался бы, но Маршал – мужик деловой. С ним запросто можно куш приличный ухватить. И под бочок к какой-нибудь грудастой, – хохотнул он. – Или на Канары скатать. Посмотришь по телеку – во, думаю, живут суки! То на Канары, то еще куда. А здесь как пожизненно приговоренный. Они, сучары, себе миллионы на спекуляции сделали и...

– Во-первых, – спокойно перебил его Зверобой, – тебе тоже никто не мешал этим заниматься. Ты избрал другой путь. Тряс их на рынках. Но те, кого ты обирал, сами последний хрен без соли доедали. Вот поэтому мусора вас и гоняли.

Настоящий рэкет – это когда при входе на рынок платишь. А те, кто торгует, за охрану от таких, как ты, отстегивают. Те, кто, как ты говоришь, на курорты заграничные ездят, может, только там и отдыхают. Лично мне вся эта коммерция на хрен не упала – цену регулируй, то доставай, это ищи, «крыше» плати, ментам тоже. Сейчас еще эта налоговая появилась. Им отстегивай. Я к чему это... – заметив удивленные взгляды Кощея и Власа, сказал он. – Вот сейчас визжат о росте преступности. А этих преступников сами делают. И вы – яркий пример тому. Ну не в кайф вам торговать чем-то. И на завод не устроиться. Так что...

– Лично мне завод не в жилу, – усмехнулся Влас. – Мужики вон говорили, что раньше все обязательно пахать должны были. Сажали за то, что не прописан или не работаешь. Год давали. А за что? Конечно, то, чем мы сейчас занимаемся, тоже долго не продлится. Или мусора свяжут, или кто-нибудь из мафии прищучит. Поэтому Кошей прав. С Маршалом можно крупняк сделать и разбежаться. Он мужик с головой.

– А ты, – усмехнулся Николай, – как Макаренко, базируешь. Послушаешь тебя и думаешь: во комсюк. Если бы...

– Мне все это, – улыбнулся Зверобой, – Маршал говорил. А он, ты сам сказал, – засмеялся Иван, – мужик башковитый.

– С чего это он тебе такие лекции читал? – удивился Влас.

– Это не лекция, – покачал головой Иван, – просто рассуждение. Настоящее преступление – это тоже своеобразный

бизнес. Повезет – при деньгах. Нет, – дернул он плечами, – скорее всего, похоронят. Вот вы собирались в Воронеж двинуть, развеяться. А не забыли, что нас Трофимов ищет? И нас, может, уже вычислили. В Воронеже у Трофима наверняка знакомые есть. Так что запросто повязать могут. Потому что сейчас нам в первую очередь не мусоров бояться надо, а тех, кто с Трофимом в хороших. – Увидев, как приятели переглянулись, засмеялся. – Вот поэтому мы и ждем Маршала здесь. Он скажет, что дальше.

– Да скучно больно, – потягиваясь, деланно зевнул Кощей. – А то, что ты сказал, будто нас Трофимов может искать, параша. Наших морд не видел никто. К тому же, даже если заинтересуется кто-то, что навряд ли, то мало ли куда мы свинтили. А уж в то, что Кощей за ствол взялся, в жизни никто не поверит. Кого тряхануть или под нож поставить – это да. А чтобы я с пушкой на «ура» машину брал... Он рассмеялся.

– Но тем не менее, – недовольно проговорил Влас, – Ванек дело сказал. Трофим сейчас город шерстит. Впрочем, ну его на хрен, лично мне он по хрену. Маршал приедет, узнаем, что почем, а там видно будет. Бабки почти все целы. А с ними и подыхать, если придется, веселее.

– Рановато ты на тот свет собрался, – не согласился с ним Николай, – тем более при бабках. Может, сегодня хоть в Сомове это наведемся? – предложил он. – А то сидим, как в шизняке.

– Рано, – возразил Зверобой. – Да и вообще лучше не рисоваться. Бабке сказали, что студенты, вот и будем отдыхать в саду под яблоней. Они расцвели. – Он глубоко вздохнул. – Чувствуете запах? Медом пахнет.

– Я чувствую, что навозом попахивает, – ухмыльнулся Кошечей. – А все эти весенние песни мне по хрену. Скорей бы Маршал нарисовался.

– А если его шлепнут? – вдруг спросил Влас. – Мы-то и не узнаем. Будем сидеть в этой халупе и...

– А что? – кивнул Николай. – Ведь, в натуре, дуриками просидим, пока бабки не кончатся. Короче, вы как хотите, а я еще неделю жду и сваливаю.

– Я тоже, – поддержал его Влас. Зверобой вздохнул и промолчал. Но было видно, что слова парней заставили его задуматься.

Ника удивленно смотрела на Елену, которая мыла посуду.

– Доброе утро, – увидев ее, Елена приветливо улыбнулась. – Я встала рано, как-то непривычно. Да и, если честно, – смущенно призналась она, – не по себе. Я-то маму уже давно похоронила, не помню. Вернее, не все помню, но страх, видимо, так и остался. Вы извините, что мы так поздно приехали. Я, как только телеграмму получила, сразу к Славе поехала. Он в командировке был, в Орле, – увидев подошедшего к умывальнику Белого, сказала она. – И мы сразу же поехали. Я, конечно, понимаю, – опередив пытавшуюся что-то сказать Нику, торопливо проговорила Елена, – у вас

со Славиком разные характеры, но он любил Зинаиду Степановну. Просто, понимаете, – вздохнула она, – как-то все некогда было. Он работает экспедитором в одной солидной фирме. Вы уж извините за вчерашнее. – Вытирая руки, она пожалала плечами. – Я не ожидала, что так у вас выйдет. Он ведь муж мне. А ребята, которые с нами, вроде как телохранители. От фирмы.

– Я тоже хотела бы извиниться. – Вспомнив произошедшее, Ника поморщилась. – Не выдержала. Ведь мама... – недоговорив, всхлипнула и порывисто отвернулась.

– Я понимаю, – сочувственно повторила Елена. – Мы завтра уедем. Все-таки...

Умывшись, Белый увидел вышедшего из поставленной в саду двухместной палатки Вячеслава, криво улыбнулся.

– Привет.

Вячеслав остановился.

Не отвечая, Белый пошел к бане, где спал.

– Нам надо поговорить! – крикнул ему вслед Вячеслав.

– Слушай, ты! – Обернувшись, Алексей обжег его злым взглядом. – Нам с тобой базарить не о чем. Усек?! Ты, сучара, матери хоть бы сотню-другую выслал. Ведь она...

– Но она никогда не просила, – перебил его Вячеслав. – А так высылать... – Он пожал плечами. – Ты же знаешь ее. Она могла обидеться...

– Вот я-то как раз и не знал ее, – поправил его Белый, – некогда было. А ты, пес, хату ее занял. Чего же ее к себе-то

не взял? Стесняла бы, – криво улыбнулся он. – Так хоть помогать бы приезжал! Хрен на рыло. Да короче! Не о чем нам с тобой базарить! И мой тебе совет: линияй отсюда по-скорому. А не то, точно, канитель выйдет. Я тебя, суку, видеть спокойно не могу!

Белый шагнул в баню и с грохотом захлопнул дверь. На голоса от стоявших у забора машин бежали четверо парней.

– Назад! – рывкнул Вячеслав. – И не высовывайтесь!

– Ты пасть не разевай, – остановившись, коротко посоветовал один из них, – мы с Еленой Яковлевной...

– Ты думаешь, что говоришь? – Из раскрытого окна показалась голова Елены. – Сволочь! Не забывай, что он мой муж! А ты всего лишь сторожевой пес, которого отец может заменить. И если еще раз ты хотя бы повисишь голос!.. – недоговорив, погрозила кулаком.

– Запомни, – начиная притормаживать, сказал Маршал, – мы ехали всю ночь. Вчера нас здесь не было.

– Ох и ночка была, – засмеялась Ирина. Наклонившись, чмокнула его в щеку. – Я люблю тебя, Артем, – прошептала она, – только не исчезай больше. Потому что я просто не смогу жить одной лишь памятью. Я понимаю, – горько улыбнулась Ирина, – все у нас получилось, как в авантюрном романе. Молодой офицер предложил совсем незнакомой девушке руку и сердце. – Она вздохнула. – Ты помнишь, как все было?

– Отставить разговоры, – останавливая «жигули», улыб-

нулся Артем. – Сейчас мы просто муж и жена. И не надо говорить о том, кто и кем был. Если будут спрашивать, что вполне вероятно, то скажи, что живем в Пензе. Ты врач, я учитель физкультуры. И веди себя спокойно.

– Ты, как всегда, загадочен, – вздохнула Ирина. – Знаешь, я много думала, почему я тогда согласилась. Иногда ненавидела тебя. Иногда ты мне был нужен, чтобы высказать тебе все, что накопилось. Но все время, даже когда ненавидела... – На ее глазах он увидел слезы. – Я любила тебя, старлей.

– У нас еще не все потеряно, – заметил Маршал, – мы должны быть и будем счастливы.

Договорить помешал вышедший из калитки Белый.

– Здорово, – открывая дверцу, кивнул Маршал.

– Ты? – удивленно остановился Белый.

– Я думал, ты меня раньше заметил, – усмехнулся Маршал.

– Да тут этот козел прикатил, Славик. Я его, пса... – недоговорив, грубо выругался.

– Что о тебе дама подумает, – укоризненно заметил Маршал.

– Так ты с телкой! – Пригнувшись, увидел Ирину. – Звиняйте, барышня, – криво усмехнулся Алексей.

– Ничего, – спокойно отреагировала Ирина.

– Небольшая поправка, – улыбнулся Маршал. – Ирина – моя жена.

Белый удивленно округлил глаза.

– Успокойся, – засмеялся Маршал. – Я женат уже шестнадцать лет.

– И несколько месяцев, – добавила Ирина.

– Вот это да, – выдавил Белый.

– Насколько я понял, – тихо сказал Маршал, – вчера были похороны твоей матери. Так что стесняться не будем. Тут где-нибудь можно на неделю домик снять?

– Хрен его знает, – пожал плечами Белый. – Я сам только что нарисовался. Сейчас у сеструхи спрошу. Он пошел к дому.

– Артем! – Ирина изумленно взглянула на мужа. – Странные у тебя друзья. Он, по-моему, типичный уголовник.

– Бери выше, – засмеялся Артем. – Лешка – бандит. В самом прямом смысле этого слова. И тем не менее он мой друг. Я понимаю твое удивление, – кивнул он, – но, пожалуйста, Иринка, не спрашивай больше ни о чем – врать не хочу.

– Познакомьтесь, – услышали они голос Белого, – моя сестренка.

– Ника, – кивнула вышедшая с ним девушка с заплаканными глазами.

– А вот и ее жених, – указал Белый на подходившего Анатолия.

– Я прошу тебя, – вздохнул Вячеслав, – давай уедем.

– Разумеется, – засмеялась Елена. – Здесь мы жить не будем. Но уедем немного позже. Дня через два.

– Но ты понимаешь, что может получиться скандал? – попытался объяснить он. – Ты же...

– Вот что, милый, – уже раздраженно проговорила она. – Я сказала, что уедем дня через два. Может, даже позже. Ты просто старайся не попадаться на глаза своему брату. И тогда никакого скандала не будет.

– Я не понимаю тебя... – Вячеслав покачал головой. – Кричишь на парней. Вдруг решила остаться на неопределенное время.

– Я утром даже посуду после поминок перемыла, – усмехнулась Елена. – Ты же знаешь, я никогда ничего не делаю зря. Поэтому не мешай мне.

– Извините, – услышали они голос. – Там «жигуль» приехал. Мужик с бабой. Похоже, знакомые девки.

– Ну и что? – буркнул Вячеслав.

– Номер какой? – выглянула Елена.

– Пензенский, – сразу ответил подошедший к палатке парень.

– О чем говорили, – спросила она, – не слышали?

– Этот, в наколках, – сказал парень, – вышел, они ему велели сестру позвать. Она когда подошла, ее парень нарисовался. Они с ними и уехали.

– Ладно. – Елена махнула рукой, потеряв интерес к приехавшим. – Приготовьтесь, сейчас купаться поедем.

– Отлично, – осмотрев комнату, довольно улыбнулся Маршал. – А тебе как? – повернулся он к Ирине.

– Отлично – не то слово, – засмеялась она. – Окна в сад выходят. И баня есть. Ну, а ты где будешь? – Ирина посмотрела на стоявшего у двери Анатолия.

– Я, когда тепло, – смущенно ответил тот, – в сарае живу. У меня там здорово. И телевизор есть. Хотите...

– У меня есть идея, – неторопливо перебил его Маршал. – Ты нам, как гостям, уступаешь свое классное жилье.

– Правильно, – поддержала его Ирина. – Я давно мечтала пожить хотя бы пару дней в благоустроенном сарае, – весело добавила она.

– Но, – развел руками Толик, – по-моему...

– Слушай, – подвинувшись к нему, прошептал Маршал, – надеюсь, ты не откажешь моей жене? Парень растерянно посмотрел на Нику.

– И еще, ребята, – уже обоим сказал Маршал, – если кто будет спрашивать о нас, скажите, что мы к вам приехали. А то если узнают, что мы с Алексеем знакомы, – со смехом махнул он рукой, – такого наговорят, что спецназ явится.

– Леша! – заглянув в дверь дома, позвала Елена.

– Ну, – недовольно отозвался тот с кухни.

– Мы купаться едем. Не хотите?

– Нет, – кратко отказался он.

– Тогда подскажите, куда лучше поехать? – спросила она.

– А хрен его знает, – буркнул Белый.

– Вы не очень приветливы, – входя, укоризненно сказала Елена. – Я понимаю, со Славой у вас... – Замявшись, сму-

ценно улыбнулась. – Ну, как это сказать, родственная неприязнь, что ли. Точнее, не неприязнь...

– Чего тебе?

Стоя у плитки, он помешивал начавший закипать чифир.

– Ну что же, – серьезно сказала Елена. – Только не торопись грубить. Я могу предложить тебе хорошо оплачиваемую работу в твоём вкусе.

– Что? – повернувшись, усмехнулся Белый. – Что ты можешь знать о моём вкусе? Вот ты... – по-мужски оценивающе осмотрел её с головы до ног. – Как баба мне нравишься. И мордашка смазливая, и фигурка с ножками путем. Я бы тебя тыкнул. Хотя бы для того, чтобы у Славика лишние рога выросли. – Белый засмеялся.

– Знаешь, – улыбнулась она, – ты мне начинаешь нравиться. Значит, твоё желание вполне осуществимо. Но сначала давай поговорим о деле. – Понизив голос, Елена шагнула к нему. – Я и на похороны вместе с Вячеславом приехала потому, что надеялась встретить тебя.

Прищурившись, он молча уставился на неё взглядом почуввавшего кровь хищника.

– Я говорю вполне серьезно, – спокойно сказала Елена.

Она знала, что он ничего ей не сделает. Но, увидев его глаза, почувствовала страх и сделала шаг назад.

– Ладушки, – усмехнулся Белый, – я слушаю.

– Ты можешь приехать в Курск? – Елена старалась не смотреть ему в глаза.

– Зачем? – подозрительно спросил он.

– Там ты все узнаешь. Если согласишься, то все обсудим.

Нет, – пожалала она плечами, – расстанемся.

– Если начала, – нетерпеливо сказал Белый, – договаривай.

– Мы все обсудим в Курске, – повторила Елена. – Я уверена, что ты согласишься.

Она вышла.

«Вот сучка, – мотнул головой Белый. – Такую сразу не уделаешь. Надо перетаскивать». Услышав шипение, с коротким матом обернулся. Взял за ручку кружку, из которой на плитку выплескивался закипевший чай, быстро снял. Ухватившись обожженными пальцами за мочку уха, сморщился.

– Что за дело? – проворчал он. – Может, Бобр за Трофима предьявить хочет? Ништяк Маршал прикатил. Надо с ним перетереть.

– Что-то ты задержалась, – посмотрел на усевшуюся рядом на заднем сиденье жену Вячеслав.

– Чай пили, – фыркнула она со смехом, – чифирили.

Недовольно поморщившись, он промолчал.

– Куда ехать? – спросил сидевший рядом с водителем парень.

– В Чутановку, – буркнул Вячеслав. – Ну, в деревню, которую проезжали. Я знаю, что там купаются.

– Да, – вспомнила Елена, – мы же мост переезжали.

– Найдешь его. – Бобров положил лист бумаги перед Пти-

цыным. – Просто найдешь, – повторил он. – И сообщишь мне.

– Я не люблю задавать вопросы, – вздохнул Геннадий, – но все-таки почему вы решили, что это он совершил налет на машину с деньгами?

– Делай, что я сказал, – недовольно проговорил Федор Матвеевич. – Мне он нужен. Птицын посмотрел на лист.

– Марков Артем, – прочитал он. Усмехнувшись, покачал головой. – Вы знаете, сколько в России Марковых? Артем, конечно, не распространенное имя, но, вполне возможно, человек пять-шесть наберется. Он сидел?

– Не знаю, – раздраженно ответил Бобров. – То, что он совершил налет, точно. Скажу даже больше – навел его Павлюк. Большого, к сожалению, узнать не удалось. Сердце у него слабое оказалось. Я думал, «афганец», – презрительно сплюнул он, – супермен. А он... – Пренебрежительно махнув рукой, усмехнулся.

– Как вы на него вышли? – заинтересовался Птицын.

– Его величество случай, – довольно улыбнулся Бобров. – Тут ко мне гости пожаловали. И так получилось, что они мне глаза открыли. Я и в мыслях не держал, что Павлюк как-то причастен к нападению, но он сам рассказал, назвал Маркова и умер, зараза.

– Тут только одна зацепка, – немного подумав, начал вслух рассуждать Птицын, – Эдик. Он с Валентином был в хороших отношениях. Их несколько раз видели вместе. Но

Эдик на это не способен. Там работал умный...

– Эдик к налету никакого отношения не имеет, – сказал Яков Павлович. – Его счастье, что его Павлюк застрелил, – буркнул он. – Я бы с него шкуру снял.

– Мне необходимо осмотреть комнату Павлюка, – сказал Геннадий.

– Пока это сделать можно, – кивнул Бобров. – Труп Павлюка не найден. И о том, что он пропал, заявления не будет по крайней мере дня четыре. Так что езжай. – Достав из кармана связку ключей, положил на стол. – От квартиры, – сказал он. – А вот от гаража. – Положил рядом со связкой еще один ключ. – В машине нет ничего, парни проверяли.

Птицын встал, шагнул к двери. Остановившись, повернулся.

– Яков Павлович, Славик действительно уехал на похороны?

– Конечно, – кивнул тот. – Почему ты спросил?

– У меня есть все основания предполагать, что к налету причастен его брат.

– Вот как? – удивился Бобров. – Будь любезен, поделись со мной этими самыми предположениями.

– Да хрен его знает, – пожал плечами Григорий. – Даже если он и у Бобра, тот мне что, докладывать будет?

– Ну, а если переговорить с парнями? – отпив глоток из пивной кружки, спросил сидевший напротив пожилой лысый мужчина с исколотыми татуировкой руками.

– Что-то ты, Воробей, мутишь, – усмехнулся Григорий. – На кой тебе Стас понадобился?

– Мне он на хрен сто лет не нужен. – Поставив кружку, лысый достал сигареты. – Просто попросили узнать. Бабки обещали. Я уже не работаю. – Вытянув пальцы правой руки, он с сожалением вздохнул. – Видишь? – кивнул на мелко дрожащие пальцы. – Это сейчас так. А в карман или в сумочку лезешь, вообще, как у припадочного, трясутся. А пенсии, суки, не дают, – усмехнулся он. – И помирать не хочется. Вот я и согласился скатать в Курск. О тебе вспомнил. Слышал, что ты у Бобра крутишься. Значит, ничего за его братца не слышал?

– Если бы слышал, сказал бы. Я сделаю, как ты говоришь, – добавил Григорий. – Перебазарю с «гориллами» Бобра. Если узнаю что, как с тобой связаться? Или, может, давай телефон того, кто просил, – предложил он. – Я ему звякну и скажу, что от тебя. Бабки ты все равно выцепишь.

– Да ладно, – махнул лысый рукой. – Я сам дня через три прикачу.

– Не думаю, – покачал головой Бобров. – Слава не мог сделать этого. Хотя бы по той простой причине, что он не знал об этом.

«Значит, все-таки ты допускаешь, что зять может воткнуть тебе в спину нож», – мысленно отметил Птицын, а вслух сказал:

– Я тоже так думаю. Да и речь идет не о вашем зяте, а о его

brate. Даю восемьдесят против двадцати – Белый участвовал в налете.

– Так в чем дело? – строго спросил Бобров. – Найди его и доставь ко мне. – Давая понять, что разговор закончен, начал просматривать лежавшие перед ним бумаги.

– Извините, – несмело напомнил о себе Птицын. – Вы не могли бы дать мне адрес деревни, в которой умерла мать Вячеслава? Не исключено, что Белый тоже приехал на похороны. А через него мы можем выйти на Маркова.

«Из-за того, что в деревню может приехать брат Славика, – подумал Яков Павлович, – туда поехала Елена. Но она не знает об участии Белого в налете. Впрочем, дочь – человек умный и быстро поймет, что делать». Он открыл ящик стола, достал потрепанную записную книжку. Пролистав, нашел нужное, продиктовал адрес. Когда Птицын записал, захлопнул книжку, сунул ее в ящик.

– Трофимову я ничего не говорил, – напомнил Птицын.

– Предоставь это мне, – отмахнулся Бобров.

– Я вспомнила! – возбужденно сказала светловолосая полная женщина. – Я этого мужика с Колькой Лугиным видела!

– Тормози, – удивленно повернувшись к ней, буркнул плотный парень, – какого мужика?

– Меня Юрка Грачев расспрашивал о мужике, – начала объяснять женщина, – которого я с Лилькой видела. Я рассказала об этом Соньке, подруге. А она и говорит: так ты же мне его показывала, когда он от Кольки Лугина выходил. А

я и забыла...

– Поехали к Грачу, – перебил он, – ему и расскажешь.

– Так ты же, Куница, не на Грача работаешь, – засмеялась она, – а на Матвеича. Поехали лучше к Трофимову. Может, он по доброте душевной, – потеряла она указательный и большой пальцы, – подкинет мне на бедность.

– Поехали к Грачу, – раздраженно бросил он, – там и решим, сколько твои воспоминания стоят.

– Как уехал? – спросил в телефонную трубку Трофимов.

– Он мне понадобился, – спокойно проговорил голос Боброва.

– Но, Яков, – удивленно сказал Федор Матвеевич, – сначала ты присылаешь Птицына, потом зятя, чтобы они сумели разобраться. Потом Вячеслав уезжает. Я понимаю, – словно Бобров мог видеть его, кивнул он. – Похороны матери – веская причина. Но я узнаю, что пропал Птицын. Звоню тебе, а ты спокойно сообщаем, что он...

– Вот что, Федя! – перебил его Бобров. – Отчитываться перед тобой за своих людей я не собираюсь. Геннадий понадобился мне здесь.

Услышав гудки отбоя, Трофимов с маху впечатал трубку.

– Каков гусь! – зло буркнул он. – Подумаешь, его величество Бобров! – Он хлопнул по столу ладонью. Сморщившись от боли, подул на нее. Лево́й рукой пригладил короткие седые волосы. – Грача ко мне! – крикнул он. – Немедленно!

– Он сказал, что, как узнает, – преданно глядя на разва-

лившегося в кресле Адама, сказал Воробей, – сразу цинкнет. Я ему номер соседки дал. Она меня к телефону с ходу кликнет.

– Ты уверен, что он сможет что-то узнать? – недоверчиво спросил Жигун.

– Сто процентов. Гришка у Бобра с командой в вышибалах ходит. Бобр ему верит. Да и вообще он парень путевый. Сказал – сделает.

– Ладно, – махнул рукой Адам. – Иди. Но как только что-нибудь от него узнаешь, сразу ко мне!

– А как насчет бабок? – заискивающе спросил Воробей. – Ведь вы обещали.

– Но ты же не узнал ничего, – рассмеялся Трофимов. Увидев сморщившееся лицо уголовника, полез в карман пиджака. – Держи, – протянул он тонкую пачку десятитысячных. – Это аванс, как только что-то конкретное скажешь, в три раза больше получишь. Но смотри, если хоть слово соврешь, обижусь.

– Да ты что, Сигизмундович, – поспешно сунув деньги в карман, сказал Воробей, – ты же мне как пахан. Да я для тебя...

– Иди, – пренебрежительно бросил Жигун, – сыночек.

Когда Воробей, заверяя Адама в своей по гроб верности, поспешно вышел, Жигун набрал номер на радиотелефоне. Подождав несколько секунд, недовольно поморщился и отключил.

– Впрочем, пока и говорить нечего, – пробормотал он. Задумавшись, ладонью погладил толстый живот. – Может, зря я в это ввязался? – вслух спросил он себя. – Потому как Краснодар, ой, далеко, – махнул он рукой, – а Бобров – вот он, под боком. Но если мне правду сказали, то рискнуть стоит. Ведь и обмануть могут? И что я тогда смогу? К Боброву обращаться? Так у него самого на меня будет зуб гореть, ежели правду узнает. Стас – все-таки какой-никакой, а брат его. Ну, а если уж сам Стас прознает, меня быстренько угробят. Нет, – покачал он головой, – надо говорить, что... – Замолчав, вздохнул. – Тогда они ко мне киллера пришлют. Вот индюк! – сердито обругал он себя. – Зачем клюнул?! Я этого Джона и знаю совсем ничего – раза три встречались, не более. Да, раз сок покупал для бара и два раза виноград оптом брал. Что же делать? Да ничего, – немного подумав, вдруг засмеялся Адам. – Я же сказал, что попробую. А откуда он узнает, пробовал я или нет? Впрочем, как раз пробовал. А вот это-то и плохо, – снова погрузился Жигун. – Воробей может где-то ляпнуть. Или тот парень, про которого он разузнать просил. – Напряженно всматриваясь в стену, словно пытаясь найти там ответ, задумался. – Впрочем, пока никто ничего не знает. И, Бог даст, так все и останется.

«Зачем я ему сказал, что номер соседки дал? – выходя из подъезда, подумал Воробей. – Впрочем, хрен с ним, бабки выщепил, а там – и трава не расти. – Остановившись, достал тонкую пачку, пересчитал и, расправив плечи, вздохнул. – С

не хрена выцепил, – похвалил он себя. – А если понадобится, Адамчика можно за горло брать. Мол, гони, или Бобер все узнает».

– ... Кажется, вышли на двоих! – возбужденно проговорил вошедший в кабинет Трофимова Грач.

– Где ты был? – сердито спросил Федор Матвеевич. – Я...

– Того фраера, – перебил его Геннадий, – который, как Птицын говорил, Лильку пришил, видела ее подруга с одним парнем. Тот освободился недавно. К нему, кстати, приятель приезжал.

Трофимов с интересом смотрел на него. Ожидая вопросов, Юрий замолчал.

– Кто? – нетерпеливо бросил Трофимов.

– Колька Лугин, – сказал Юрий и, опережая следующий вопрос, добавил: – У него приятель жил, Влас. Сейчас обоих нет. Через два дня после налета исчезли. Мне соседка одна говорила, что видела, как они втроем выходили. Лугин, Влас этот и еще какой-то парень. Худой такой. Волосы, говорит, длинные. Он хромал здорово.

– Значит, Кощей! – зло сверкнул глазами Федор Матвеевич. – Вот гад! – Выскочив из-за стола, подбежал к полкам, уставленным папками. Вытащил одну, открыл. – Я же его, гаденыша, мог в тюрьму упрятать, когда ему только шестнадцать стукнуло! – процедил он. – Колька свой день рождения отмечал. Зачем-то на вокзал зашел. Там скандал получился. Он дежурного сержанта ударил. Сидеть бы ему! – Он хлоп-

нул ладонью по папке. – Но я как раз там задержался. Мать его хорошо знал. В общем, сумел замаять это. Он соседу голову разбил. Пока сидел, мать погибла.

Бросив взгляд на Грача, он замолчал.

– У него родственники где живут? – спросил Грач.

– Да нет никого у него, – зло буркнул Трофимов. – Мать Колькина без родственников была. Отец не известен. Так что он куда угодно мог поехать. А что за Влас с ним был? – вспомнил он слова Грача. – И откуда ты про этого Власа узнал?

– Так соседка и сказала, – ответил Грач, – бабулька одна. Он, этот Влас, воспитанный мальчик. Пойдет в магазин, мол, обязательно...

– Зачем ты мне его характеристику излагаешь?! – взвился Трофимов. Махнув рукой, бросился к телефону. – Надо срочно Птицына вызывать. – Но, сняв трубку, задумался. – Впрочем, нет, сам найду. Узнаю, кто остальные, вот тогда и буду говорить с Бобровым. А может, лучше их уговорить на меня работать? Ладно, – махнул он рукой, – там видно будет. Сейчас найти их надо, – строго посмотрел он на Грача. – А где их искать-то?

Грач недоуменно развел руками.

– Если вернется, тогда...

– У него здесь приятели по колонии есть, – сказал Трофимов. – Поговори с ними. Может, кто что знает.

– Короче, как хотите! – раздраженно заявил Кощей. – А

я домой качу! Бабки есть, а мы сидим, как старички, на лавочке, молочко попиваем. Мне такая конспирация на хрен не упала!

– Воля твоя, – пожал плечами Зверобой. – Я буду Маршала ждать.

– Да сколько ждать-то?! – заорал Николай. – Если бы знать, когда он прикатит. А так... – не находя слов, зло выматерился.

– Ты тоже? – обратился Иван к Власу.

– Скорее всего, да, – буркнул тот. – Мне тоже не в кайф здесь торчать. К тому же с Маршалом может случиться все что угодно. А мы и знать ни хрена не будем.

– В натуре, – кивнул Кощей. – Может, его уже где-нибудь хлопнули, а мы...

– Все, – прекратил разговор Зверобой. – Дергайте. Только имейте в виду, если что, о Маршале ни полслова.

– Да ты за кого нас принимаешь?! – взвился Кощей. – Сам нар не нюхал, а...

– Потому что не нюхал, – спокойно перебил Зверобой, – и говорю. В жизни всякое бывает. Короче, вот что: о Маршале и Белом лучше вообще забудьте. И еще, – добавил он. – Скорее всего, вас вычислили. Так что не спешите в Орел возвращаться. Трофим ждет, наверное, когда приедете.

Переглянувшись, Кощей и Влас промолчали.

– Когда тронетесь? – спросил Иван.

– Да сегодня вечерком, – ответил Николай.

– Лучше с утра, – посоветовал Зверобой, – а то запросто можно под шмон попасть. Сейчас на вокзале мусора вниматель...

Договорить ему не дал стук в дверь.

– Кто? – лениво спросил Влас.

– Да хозяйка, – недовольно буркнул Кощей. – Все...

– Ребята... – В приоткрытую дверь заглянула пожилая женщина. – Здесь милиция ходит. Проверяют паспорта. Вы...

– Где они? – вскочил Кощей.

– Так вот... – Посторонившись, хозяйка пропустила капитана милиции. – Участковый наш, – добавила она.

– Здравствуйте.

Тот шагнул в комнату.

Увидев за ним еще двоих, Николай выхватил пистолет, что-то заорал и трижды выстрелил. Первая пуля попала в живот капитану. Вторая, надорвав руку хозяйке, попала в бедро рослому молодому мужчине в штатском. Третья пробила косяк, рикошетом ушла вправо и щелкнула о батарею. Человек в штатском, отпрыгнув назад, рванулся к выходу.

– Валим!

Влас сунул ноги в кроссовки, схватил спортивную сумку, бросился к окну. С матом поднявшись, Иван натянул олимпийку. Оскаленный Кощей подскочил и выстрелил в голову пытавшемуся подняться штатскому. Влас, увидев бегущего к калитке третьего, дважды выстрелил ему вслед. Словно спо-

ткнувшись, тот упал. Но тут же поднялся и, прихрамывая, добрался до калитки. Из окна кухни по нему трижды выстрелил Кощей. Протяжно завывла зажимавшая простреленную руку женщина. Зверобой с маху опустил ей на голову табурет. В деревне стало на удивление тихо. Казалось, все живое прислушивается к несущим смерть выстрелам.

– Документы возьми! – гаркнул присевший возле капитана Иван.

Прохлопал его карманы, достал «макар». Сунув за ремень джинсов, наклонился к рослому.

– Валим! – закричал с улицы Кощей. Влас помог идти хромавшему Ивану. Выйдя из дома, они увидели крытый брезентом «уазик».

– В темпе! – поторопил их сидевший за рулем Кощей.

– Давай в ту сторону! – Зверобой махнул рукой налево.

– Дорога там! – крикнул в ответ Кощей.

– Там телефонная линия! – ответил Иван. – Надо оборвать ее, к черту! А то ментам кто-нибудь позвонит!

Кощей, заложив крутой вираж, развернул автомобиль.

– Паспорт взял?

Иван повернулся к Власу.

– Тут! – Влас хлопнул себя по заднему карману. – Вот влипли, – покрутил он головой. – Но почему их мало было? – удивился он.

– Да они просто, наверное, документы проверяли, – бросил Зверобой. – Может, ищут кого. Или просто бумага от

начальства пришла. У второго пистолета не было.

– Куда? – притормаживая, спросил Кощей.

– Вот она, – ответил Иван, – линия. Тормози, провода надо перебить.

– Какие? – выскакивая из уазика, спросил Влас.

– Бей в ящик! – крикнул Зверобой. – Все замкнет. Света нет, и телефоны молчат.

– Где ты этого нахватался? – с уважением спросил Кощей.

– Маршал учил, – ответил Иван. – Поэтому и хозяйку табуретом огулял. Если и жить будет, хрен что вспомнит, – ухмыльнулся он. – А больше нас и не видел никто. Только, кажется, зря ты их стрелять начал, – проговорил Иван. – Они просто...

– А если не просто? – огрызнулся Кощей. – Да и сам же базарил, – напомнил он, – что Трофим нас шарить может. Вдруг эти суки на него пашут? У Трофима во многих областях увязано.

– Попал, – залезая в машину, довольно улыбнулся Влас. – Два провода перебил. И ящик расшмалял.

– Куда теперь? – спросил Кощей Зверобоя. Он и Влас безоговорочно признали того лидером.

– Вперед, – сразу решил Иван. – Некоторое время кипиша не будет. Только гашникам не попасться бы. До трассы дойдем, машину менять надо будет. И проселочными двинем.

– Да хрен ее знает! – заорал Кощей. – Где трасса!

– От дома ты хотел в ее сторону ехать, – напомнил Иван. –

Оттуда «УАЗ» с ментами приехал.

– Жми прямо, – сказал Влас. – Куда-нибудь, да выедем. Нам сейчас главное – от деревни бы подальше.

– Надо, пока время есть, – сказал Зверобой, – на трассу выбираться. Там машину поменяем, и тогда шансов больше. Атак... – Недоговорив, замолчал.

Кощей, не снижая скорости – узик шел под о, – бросил на него быстрый взгляд.

– Давай вперед, – решительно сказал Зверобой. – Сомове в другой стороне. Видите? – Он махнул рукой. – С моей стороны железка. Значит, в сторону Воронежа катим. От станции мы два километра прошли. Точно, – кивнул он. – Сейчас река будет. Выберем спуск и машину спустим. Сами – на первый поезд от Воронежа и до упора.

– Тачку хрен где спустишь, – возразил Влас. – Сейчас народу на реке уже полно. Весна ранняя и жаркая. Если не купаются, то загорают. Да и рыбаки эти, мать их! – Он сплюнул. – Так что...

– Давай сюда, – кивнул Иван на примятую машинами траву. – Дороги нет, а проехать можно. Эта дура тем более, – имея в виду «УАЗ», сказал Он, – пройдет. Где-нибудь курканем. Закидаем или еще как. Главное, чтобы часов восемь не нашли. Мы за это время уже далеко будем.

– Телефон не работает! – истерично прокричала в окно пожилая женщина.

– Так света нет! – со злостью отозвался человек в спецов-

ке. – Надо кого-то на машине посылать!

– Я сразу говорил! – крикнул пожилой человек в кепке.

– Ага, – усмехнулся худощавый парень, – поедешь, а они тебя на дороге и расстреляют.

Об этом, видимо, думали все, потому что после его слов больше никаких предложений не последовало.

– А един хрен подыхать, – нарушил затянувшуюся паузу пожилой. Рывком надвинув на брови козырек, трусцой побежал к стоявшему невдалеке «уралу». – За два года фашисты не убили, – вставляя ключ, крикнул он, – так неужто я каких-то шпанюков спужаюсь!

– Ты что? – спрыгнул с замедляющего ход товарного поезда, спросил Влас. – На нем можно было...

– Если нас уже ищут, – ответил Иван, – то просто знают, что трое молодых парней. Возможно, имеют примерное описание внешности. Ведь нас все-таки видели. И наверняка сейчас и стрелочники, и служащие станций проверяют товарняки. Так что поступили мы правильно. Отскочили на товарном три станции. Теперь на электричку. Садимся в один вагон, но держимся поврозь. Сидеть спокойно, не дергаться, даже если менты пойдут. Не начни снова стрелять! – Он зло взглянул на Кощея. – Если уж, конечно, попытаются брать... – Сморщившись, замолчал. – Нога болит, – отвечая на вопросительные взгляды под ельников, сказал он.

– Этого, что ты базарил, – ухмыльнулся Кощей, – тоже Маршал натаскал?

– Он мне целые лекции читал, – кивнул Иван. – Где бы я сам этому научился? – весело спросил он.

– Увидимся в вагоне, – быстро уходя в сторону, сказал Влас.

– Садимся в третий! – крикнул ему вслед Кощей.

– Вы делаете успехи, – заметил Иван.

– Дохромаешь? – прыгнув с железнодорожной насыпи, спросил Николай.

– Доковыляю, – кивнул Иван.

– Их никто толком описать не может! – раздраженно проговорил майор милиции. – Про их внешность говорят каждый по-своему. Все твердят одно:

мол, студенты они из Москвы. Так хозяйка говорила. А они ей наверняка лапшу на уши вешали. И убили ее, чтобы она их, если что, опознать не могла!

– Думаешь, судимы? – с надеждой спросил коренастый полковник.

– Черт их знает... – Майор пожал плечами. – Сейчас и не судимые такого наворочают, что рецидивисты за голову хватаются. Если и сидели, то немного и по пустяку. Потому что нервные больно. Участковый зашел – расстреляли. Капитан с председателем совета по домам ходил. Скоро выборы, вот и узнавали, у кого из приезжих открепительные талоны есть. А эти с ходу всех троих положили. Шофера уже у калитки добили. Старухе голову табуреткой разбили. И ведь, твари, линию повредили! Хорошо, один старик до Сомова на мото-

цикле добрался, а так бы вообще...

– У нас по области не проходят, – заглянув в кабинет, сообщил молодой старший лейтенант.

– Значит, залетные, – недовольно отметил полковник. – Где-то что-то крупное совершили. Один из них, говорят, прихрамывает. Скорее всего, пулю где-то получил. Сделай запрос по соседним областям, – повернулся он к вошедшему капитану. – Они откуда-то из ближних мест. Придурки, сразу в участкового стрелять начали. Пальчиков по всей комнате полно. А с другой стороны, не каждый рецидивист догадается линию перебить. Скорее всего, из области они выскочить не успели. – Полковник подошел к большой карте. – Но вполне могли машину бросить и на поездах уходить. Судя по всему, держатся они вместе. Один хромой. И нервные очень. Если кто-то из патрульных в электричке или поезде увидит подозрительных, пусть не геройствует. Они сразу стрелять начнут. Так и передай всем, – приказал он майору. – А то молодежь все себя проявить хочет. Награждай их потом по-смертно.

– Чего мы вышли? – недоуменно спросил Влас. – Надо было катить.

– Хорошо, нас не засекли. – Зверобой остановился и прикурил. Увидел двух смотрящих на них милиционеров. – Прикуривай у меня и вали.

Влас неторопливо двинулся в ту же сторону, куда шли вышедшие из электрички люди. Ощущая на себе взгляды

милиционеров, прикусив губы, чтобы не заорать от боли в подвернутой ступне, Зверобой быстрым шагом пошел за Власом. Увидел ступеньки подземного перехода и почти побежал. Потом ухватился за железный поручень, остановился. Весь лоб покрылся крупными каплями пота. Мимо него неторопливо прошел Кощей. Спустившийся в основной переход Влас растерянно остановился. В основном люди шли налево, и только небольшая часть направо.

– Извините, – виновато улыбнувшись, обратился он к двум молодым девушкам, – как этот город называется?

– Лондон, – серьезно ответила одна. Вторая фыркнула.

– Шалавы, – процедил Влас.

– В электричке объявляли, – остановившись возле него, усмехнулся Кощей: – «Электропоезд прибыл в город Грязи». Это конечный пункт. Автовокзал вправо.

Прикурив, так же неторопливо двинулся по переходу. Влас увидел медленно спускавшегося по ступеням Зверобоя. Подскочив, закинул его руку себе на плечи и медленно повел по направлению к автовокзалу.

– Куда теперь? – спросил Влас.

– Я в электричке с мужиком разговорился, – промычал Иван. – Через Грязи в Тамбов автобусы ходят. Последний вроде часов в восемь идет. Да и сейчас, кажется, уехать еще можно.

– Тачку возьмем, – предложил Влас, – и...

– Нет, – покачал головой Иван, – у таксистов глаз наме-

танный. И просто в разговоре могут ментов на след вывести.

– Думаешь, ищут нас? – подводя его к лестнице, спросил Влас.

– Не нас конкретно, – осторожно ставя больную ногу на первую ступеньку, ответил Зверобой, – а тех, кто трупов в деревне наделал.

Поднявшись, вышли на площадь. В нескольких метрах от перехода стояли три машины. Справа – коммерческие ларьки. Слева тоже.

– Вот суки, – подошел к ним недовольный Кощей. – Пива ни в одном ларьке нет, приказ главы области. Пес комолый, – зло бросил он. – Везде торгуют, а этот табу на пиво наложил. Берем тачку? – сделав шаг к машине, спросил он.

– На автобусе едем, – ища взглядом автовокзал, сказал Иван. – Бабушка, – обратился он к торгующей семечками пожилой женщине, – а где автовокзал?

– Так вот. – Она показала на небольшое здание. – Прямо перед тобой.

– Во, – усмехнулся Кощей, – по натуре, Грязи. Автовокзал – сарай оштукатуренный.

– Иди расписание посмотри, – рывком сбросив руку Власа, сказал Зверобой.

– Думаешь, там и расписание есть? – захохотал Николай. Но быстро пошел к автовокзалу.

– Парни, – окликнул их коренастый водитель из белой «волги», – куда? За полцены домчу.

Не отвечая, Зверобой и Влас медленно прошли мимо.

– Елена Яковлевна, – подойдя к палатке, тихо позвал высокий парень.

– Что надо? – сердито спросила Елена.

– Птицын приехал.

– Что? – удивленно спросила она. Не успел он ответить, как полог отодвинулся и Елена в купальнике вылезла из палатки. Встала. Поправив волосы, насмешливо спросила разглядывающего ее стройную фигуру парня:

– Освободился сегодня, что ли?

– Да нет, – усмехнулся он, – просто вы женщина...

– Не для тебя, – закончила она за него и строго спросила:

– Где Геннадий?

– Здесь. – Из-за яблони вышел Птицын.

– Кого не ждали, – развела она руками, – тот и прибыл. С чем пожаловали, комиссар Мегрэ?

– Белый здесь? – спросил Птицын.

– Понятно, – кивнула Елена. – Значит, отец засомневался в моих способностях.

– Дело не в этом. – Он жестом спровадил парня. – Белый участвовал в ограблении людей Трофимова, – чуть слышно сказал он.

– Вот как? – Елена поражение вскинула голову. – Это точно?

Вячеслав услышал голос Птицына и хотел вылезти из палатки, но после слов жены осторожно придвинулся, прило-

жил ухо к брезентовой стенке и прислу– шалея. Он не сумел разобрать слов Птицына, но удивленный голос жены – «Вот как? Это точно?» – заставил его замереть.

– Абсолютно, – кивнул Птицын. – Ты говорила с ним?

– Начала, – ответила Елена. – Так, в общих чертах. Ничего конкретного. Но мне кажется, он согласится.

– Согласится? – переспросил Геннадий. – На что? – Уже спросив, понял, что поступил неправильно.

– Да так, – деланно рассмеялась она, – хотела предложить ему работу телохранителя. Все-таки брат моего мужа. – Понимая нелепость своих слов, замолчала.

«Так, – вглядываясь в размытое темнотой лицо Елены, подумал Птицын. – Значит, Бобров хочет что-то предложить Белому. Именно поэтому подключил к розыску меня. То есть, – поправил он себя, – ему нужны были бандиты, совершившие налет на людей Трофимова. И Белый, видимо, нужен по этой же причине. Поэтому Ленка поехала на похороны вместе с мужем. А Славик знает истинную цель поездки супруги? – Усмехнувшись, ответил себе: – Разумеется, нет».

– Где Вячеслав? – спросил он.

– Там. – Она кивнула на палатку. – Спит. Храпит здорово. Я потому и не спала. Ты приехал из-за Белого?

– Когда Яков Павлович узнал о том, что Белый участвовал в налете, – сказал Геннадий, – он ненавязчиво посоветовал мне ехать сюда. Ведь...

– Понимаю, – улыбнулась Елена. – Но ты явился зря. Здесь

все нормально. Кроме того, у нас с мужем прекрасная охрана. Сначала, правда, был инцидент, но все кончилось без обычного в таких случаях мордобоя. Ты уедешь? – спросила она.

– Не сегодня, – улыбнулся он. – К тому же хочу поговорить с Белым. Ведь он мой, так сказать, крестник.

– Именно поэтому тебе и надо уехать, – требовательно сказала Елена.

Услышав короткий стук в окно сарая, где они с Ириной спали. Маршал выхватил пистолет из-под подушки и прыгнул к двери.

– Маршал, – услышал он горячий шепот, – это я.

– Ну?

Маршал выскользнул из сарая.

– Тут мусор приехал, – приблизившись к нему, прошептал Белый. – Птицын. Я курнуть вышел. Глядь, к палатке, где Вячик с бабой спит, кто-то идет.

– Ты спишь? – спросила Ника лежащего рядом Анатолия.

– Да нет, какой тут сон. Ты рядом, вроде все хорошо, ты со мной... – Он тяжело вздохнул. – Но завтра или послезавтра уйдешь. Ника! – Приподнявшись, он повернулся к ней. – Давай поженимся. У нас все будет, слышишь? Я смогу сделать, чтобы...

– Молчи. – Она прижала пальцы к его губам. – Ты хороший парень. Толик, – сказала Ника. – и будешь прекрасным мужем, верным, любящим. Но постарайся понять: я бо-

юсь... – Она горько улыбнулась. – Боюсь остаться здесь, в деревне, навсегда. Потому что семья – это уже навсегда. И нельзя будет просто уйти, если с чем-то буду несогласна. Кроме того, мы молоды и, даже сами того не желая, сделаем так, что я буду беременна. Представляешь? – Порывисто сев, она обхватила его шею руками и вздохнула. – Мы нищие. А я не хочу жить и думать о куске хлеба. О том, как одеть и прокормить ребенка. Нет! – Ника замотала головой. – Не подумай, что я не хочу ребенка. Каждая женщина, наверное, мечтает об этом. Но я боюсь, – повторила она. – Когда болела мама, я себе отказывала даже в том, что пусть редко, но могла позволить. Например, шоколадку. – Снова вздохнув, она тихо засмеялась. – Не обижайся, но у нас как у семьи нет будущего. А торговать по воскресеньям яйцами на рынке, заводить корову я не хочу. Не могу.

– Ника, – немного помолчав, сказал Толик, – у нас будет будущее. Я знаю это. Я заработаю деньги. Ты права, именно деньги дают право на жизнь. И на ребенка. – Прижав ее гибкое тело к себе, прошептал: – У нас все будет хорошо.

В завешенном марлей открытом окне появилась неясная тень. Увидев на полу в темно-желтом квадрате лунного света темный движущийся круг, Ника испуганно вскрикнула и крепче прижалась к Анатолию.

– Это я, – услышали они приглушенный голос, – Артем.

– ...Хорошо, – пожал плечами Птицын, – как хочешь. Но что мне сказать Якову Павловичу?

– То, что есть, – улыбнулась Елена. – Скажи, что встретиться с Белым тебе не дала я. До свидания. – Поежившись, обхватила голые плечи руками. – Ночью как-то прохладно, я замерзла.

– До свидания, – сухо попрощался Птицын и быстро пошел к дому.

Птицын подошел к калитке сада, когда справа с земли поднялся черный силуэт. Сильный удар по голове выбил из Птицына сознание. Подхватив падающее тело. Маршал приглушенно бросил:

– Давай в хату и не вылазь полчаса. Потом обязательно нарисуйся. Так, чтобы тебя увидели.

– Понял, – кивнул Белый и бросился к дому. Подпрыгнув, ухватился за подоконник и залез внутрь.

Маршал с телом Птицына на плечах легко и быстро дошел до невысокого деревянного забора. Резким движением перекинул тело Птицына за забор, прыгнул сам. Быстро обыскал и кулаком сильно ударил Птицына в челюсть. Перепрыгнув забор, побежал по саду. Добежал до калитки и торопливо, ссутулясь, что укорачивало рост, прошел мимо дома. У калитки стоял «джип». В метре от него – «вольво». По другую сторону «джипа» виднелось серое пятно «шестерки». Маршал спокойно подошел к ней, открыл дверцу, сел. Завел машину и, развернувшись, включил фары. Затем остановил машину, оставив включенными только габаритные огни, вышел. Всмотревшись в темные силуэты машин охраны, усмех-

нулся и, пригнувшись, побежал к забору. Рывком взвалив на плечи тело все еще лежащего без сознания Птицына, быстро вернулся к «шестерке». Открыл заднюю дверцу, втиснул в нее тело.

– Как ты думаешь, – тихо спросила Ника, – куда он?

– Не знаю, – пожал плечами Толик. – Но если Ирина проснется, скажем, что уехал в город за куревом.

– Странный он какой-то, – прошептала Ника. – Говорит как-то... – Подыскивая нужное слово, замолчала.

– Как будто чего-то недоговаривает, – подсказал Толик.

– Да, – согласилась она. – И откуда он Лешку знает? На уголовника не похож. Наколок нет, да и разговор не такой, как у брата. Ирина тоже молчит. Как ты думаешь, они действительно муж и жена?

– Наверняка. Но вместе давно не жили. Я случайно разговор услышал. Ира упрекала его, что он ей ничего о себе не сообщал. Мол, сколько лет я о тебе ничего не знала.

Некоторое время оба молчали.

– Давай спать, – свернувшись калачиком, уткнувшись ему в плечо, сказала Ника.

– Слышь! – Подойдя к «джипу», Белый постучал по стеклу. – Братва, дайте задымить. Уши опухли.

– Держи.

Вслед за коротким матом в приоткрытое окно ему сунули пачку сигарет.

Маршал остановил машину и вышел. Сойдя с дороги, под-

нял валявшийся в траве велосипед. Быстро открутил колеса, снял крылья и сунул все в багажник. На ближнем свете проехал до магазина. Повернул налево, включил дальний и надавил на газ. Через несколько минут, миновав небольшой мост, въехал в деревню. Почти сразу же дорога поворачивала направо. Маршал осторожно повел машину по деревне. Повернул налево. Через несколько метров снова направо. Мотнув головой, тихо выругался – вспомнил, что дальше дорога до выезда на основную трассу будет прямо. Маршал увеличил скорость, доехал до выезда на трассу, остановил машину. Достал из багажника велосипед. Несколько минут потратил на то, чтобы собрать его. Потом достал из багажника канистру с бензином. Открыв заднюю дверцу, вытащил замычавшего Птицына. Ударил его в солнечное сплетение, потом сцепленными в замок руками по шее. Снял наручники, вытащил кляп. Усадил Птицына за руль. На заднее сиденье поставил канистру и открыл ее. Выйдя на трассу, посмотрел по сторонам – машин не было. Потеснив тело Птицына, с трудом сумел устроиться рядом. Выжал сцепление, включил скорость и положил левую ногу Птицына на газ. «Жигули» рывком тронулись. Выехав на трассу. Маршал прикурил сигарету и бросил ее между сиденьями. Направил машину мимо моста и выпрыгнул. Карман куртки зацепился за ручку, треснул, но не порвался, и, сумевший уцепиться руками за открытое окно распахнутой дверцы, Маршал рывком подтянул к себе едва не попавшие под заднее колесо

ноги. Под передними колесами зашуршал гравий обочины. Маршал с силой оттолкнулся и освободился от катящейся вниз машины. Ударился спиной о камни, закричал, тут же схватился руками за камень. Вскочил и метну лея к дороге. В это время короткой оглушительной вспышкой взорвалась упавшая на сигарету открытая канистра. Перебежав дорогу, Маршал потрогал горевший затылок, почувствовал теплую липкую кровь. Выматерившись, чуть прихрамывая, добрался до велосипеда. Сел и закрутил педалями.

Ирина вытянула руки в сторону. Почувствовав рядом пустоту, открыла глаза.

– Артем, – тихо позвала она. Не услышав ответа, нащупала вилку настольной лампы, воткнула ее в розетку. – Артем! – громче повторила она. – Где ты?

Кутаясь в легкое одеяло, села. Посмотрела на часы. Услышав на улице щелчок, вспомнила, что в шесть выгоняют коров, удивленно и встревоженно посмотрела на висевшую на спинке стула одежду. Джинсы Артема отсутствовали. Ирина встала. В это время дверь, тихонько скрипнув, открылась. Прихрамывая, держась за спину, вошел Маршал. Ирина вскрикнула. Правое плечо разорванной куртки было залито кровью. Протертые на правой икре джинсы – в пятнах крови. С шумом выдохнув, он закрыл дверь и опустился на пол. Взглянул на перепуганную Ирину и улыбнулся.

– Боялся, до коров не успею, – учащенно дыша, хрипло проговорил Маршал. – Успел.

– Ты где был? – Она бросилась к нему. – Что с тобой?

– Я всю ночь спал рядом с тобой, – серьезно сказал Маршал. – А это... – он коснулся окровавленного затылка. – Вечером поехали кататься на велосипеде и упали. Ты удачно, я, спасая тебя, не совсем.

– Да что же это такое?

Присев рядом, она начала осторожно вытирать кровь.

– Надо промывать. Ссадины небольшие, но кровоточат сильно.

– Это с шеи, – сказал Маршал. Убрав ворот куртки, показал ей ссадину.

– В машине аптечка. – Она метнулась к двери. – Сейчас перевяжу.

– Скажи молодежи, что я вернулся. И пусть тоже молчат о моем ночном рейсе.

– Где ты был? – остановившись, требовательно спросила она.

– Там меня уже нет, – пошутил он. – Не волнуйся. Решил вспомнить детство и прокатиться ночью в город за сигаретами. И какой-то пьяница на «беларуси» тележкой чуть не убил.

– Врешь ты, Артем, – уверенно сказала Ирина. Посмотрела на него, хотела сказать еще что-то, но, передумав, вышла.

– Ты по-прежнему догадлива, – прошептал он ей вслед.

На улице послышались голоса. Он насторожился.

– Ну? – входя, спросил Белый. – Все путем?

– Почти, – слабо улыбнулся Маршал, – если не считать того, что чуть сам себя не угробил. Это в кино легко машину с человеком под откос пускают. На самом деле все гораздо сложнее. Ты сделал, как я говорил?

– Курехи просил, – оскалился в улыбке Белый. – Сначала на хрен послали, потом сжалились, – засмеялся он.

– Зря пришел, – поморщился Маршал. – Эта выдра – умная шкура. Она ведь по твою душу приехала. Я разговор слышал. Не весь, конечно, но это понял.

– Да они дрыхнут, как сурки, – махнул рукой Белый.

– А как сурки дрыхнут? – поинтересовался Маршал.

– Да хрен их знает, – засмеялся Белый.

– Вот именно. – Вздохнув, Маршал лег на спину. – Иди.

А то проснутся сурки и будет не то, что должно быть.

– Ну у тебя и видок, – покачал головой Белый.

– Представляю, – поморщился Маршал. Выходя, Белый встретился с Ириной.

– Привет, – буркнул он.

– Здравствуй. – Ирина удивленно посмотрела на него. Когда он вышел, покачала головой, потом подошла к Маршалу. – Будет немного больно. – Она расстегнула куртку.

– Вообще-то нужно отмачивать, – нерешительно напомнил он.

– Раны засохли, – терпеливо пояснила Ирина, – и нужно отрывать, а то могут загнить.

– Давай. – Маршал обреченно закрыл глаза. – Палач. – Тут

же открыл их и спросил: – А что ты так Леху рассматривала?

– Я думала, мы вдвоем на велосипеде катались. Осторожно, но крепко взявшись за заскорюзлую от крови ткань, она зажмурилась и дернула. Замычав, Маршал тряхнул головой.

– Больно? – участливо спросила Ирина.

– Щекотно, – сумел пошутить он.

– А голову и шею промоем перекисью. У наших молодых друзей есть знакомая фельдшерица. Милая девушка, и совпадение удачное. Я зашла, чтобы сказать, что ты велел, а там она, Таня. Она в Тамбов едет. Я сказала, что ты себе ногу чем-то повредил, она быстренько сбегала за перекисью.

Выйдя из палатки, Елена насмешливо посмотрела на приседавшего мужа.

– Только пропотеешь с утра, – сказала она, – и все. Толку от этого для тебя никакого. Помнишь, в прошлом году ты утром бегать начинал?

– Польза от утренней зарядки всегда есть, – огрызнулся он. – Но черт с ней. – Отдышавшись, вытер плотное тело полотенцем. – Ночью, кажется, ты с кем-то разговаривала? – как бы между прочим спросил он.

– Птицын приезжал, – спокойно ответила она. – Я его отослала. Ни к чему он здесь.

– Что там с налетчиками?

Сложив полотенце вдвое, Вячеслав повесил его на ветку яблони.

– Мне это совсем не интересно, – отмахнулась она.

Усмехнувшись про себя, Вячеслав отвернулся.

– Когда поедem домой? – негромко спросил он.

– Когда я скажу, – засмеялась Елена, – тогда и поедem.

Мне понравилось в деревне. Природа, воздух. И молоко. Только из-за этого еще неделю прожила бы. Но, – с сожалением вздохнула она, – отец этого просто не поймет. Однако на девятый день нужно поминать. Мне про это женщина, у которой молоко покупаю, сказала. Или ты не хочешь? – Она удивленно посмотрела на мужа.

«Что тебе и Бобру надо от Лешки?» – подумал он, а вслух сказал:

– Разумеется, хочу. Я, правда, думал, что ты будешь возражать.

– Эй! – услышали они возглас от дома. Повернувшись, увидели Белого. – Вы в город не едете? А то курево кончилось. В магазине был, а там одни наши, «прима», – засмеялся он. – Я ее в зоне по самое некуда накурился. Ваши парни ночью дали полпачки, – кивнул он в сторону машин, – но осталось две штуки. Если поедете, возьмите пару «ЛМ».

– Я как раз собиралась в город, – сразу сказала Елена, – так что, если не боишься с женщиной ехать, одевайся. Я сейчас выйду.

Не дожидаясь ответа, забралась в палатку.

– Вообще-то баба за рулем, – поморщился Белый, – это караул, но я мужик рискованный.

Подмигнув явно недовольному Вячеславу, вошел в дом.

– Лешка, – позвал Вячеслав. – Мне с тобой поговорить надо.

– А мне с тобой базарить не о чем! – отрезал Белый. – И вообще забудь, как меня зовут, въехал?

– Что с вами? – удивился Анатолий.

– Упал, – виновато улыбнулся Маршал. – Там, у деревни, первой отсюда, как ее?.. – Пытаясь вспомнить, нахмурился.

– Чутановка, – подсказал Толик.

– Точно, она самая. Там еще спуск к мосту. Вроде и речки нет, а мост. Навстречу – «беларусь». В общем, я мимо моста... – Вздохнув, махнул рукой. Дотронулся до перебинтованной головы. – Шею здорово ссадил и затылком треснулся. Велосипед-то вроде не сломал. Назад доехал нормально. Ты уж...

– Да ладно, – перебил его парень. Маршал видел, что Толик пришел не за тем, чтобы выразить сочувствие или в чем-то помочь.

– Закрой дверь, – тихо сказал он. Толик повиновался. – Что тебе?

– Понимаешь, – смущенно начал Анатолий, – в общем... – Вздохнув, посмотрел на Маршала и сразу отвернулся. – Извините, – пробормотал он и открыл дверь.

– Начало хорошее, – улыбнулся Маршал, – только я ничего не понял. Ты не тяни кота за хвост, резать – так сразу. Семь раз мерить долго. Ну, в чем дело?

– Вы не можете одолжить мне денег? – опустив голову,

решился парень. – Я обязательно верну!

– Всего-то? – засмеялся Маршал. – Сколько тебе надо? – Поморщившись, дотянулся до стоявшей у столика спортивной сумки.

– Два миллиона, – чуть слышно проговорил Толик.

– Можно спросить, зачем? – сумев не выказать удивления, спросил Маршал.

– Мне нужно съездить в одно место, – глухо сказал Анатолий. – В общем, извините...

Он быстро вышел.

– Что же это за место такое, – пробормотал Маршал, – куда без двух миллионов никак нельзя?

«Тысяч двести, – подумал он, – я бы дал без отдачи. Но два „лимона“, мой юный друг...»

Покачав головой, засмеялся.

– ...Здравствуй, – подойдя к сидящему у палатки на раскладном стуле Вячеславу, кивнула Ника.

– Привет, – сняв с походного примуса закипевший кофейник, ответил он. – Кофе хочешь?

– Где Лешка?

– С Ленкой в город уехал, – буркнул Вячеслав. – За куревом.

Девушка повернулась и быстро пошла к дому.

– Ника! – Вскочив, Вячеслав бросился за ней. – Ты мне скажи, в чем я виноват перед тобой. Я понимаю, – опустил он голову, – матери я не часто внимание уде...

Ника перебила:

– Хоть бы раз ты ей написал, поинтересовался, как здоровье, как вообще живет. Ведь наверняка знаешь, – воскликнула она, – что пенсии не платят по несколько месяцев! Что зарплату всем задерживают. А тебе плевать!

– Но ведь я не знал! – Подняв голову, Вячеслав посмотрел на нее. – Почему ты не написала?

– Мама не велела! Я бы и на похороны тебя не вызвала! Это Толик телеграмму дал. – Ника шагнула к дому. Остановилась и, не поворачиваясь, негромко сказала: – Уезжай. Чем быстрее, тем лучше.

– Ника, – глухо проговорил Вячеслав, – Лешка меня слушать не хочет, но ты ему скажи: Ленка и тесть втянуть его в какое-то дело хотят. Это точно.

Повернувшись, Ника посмотрела на него.

– Она сейчас с ним уехала, – продолжал он. – Наверняка что-то предложит. Скажи ему, пусть не соглашается. И, кроме того... – Понизив голос, брат шагнул к ней вплотную. – Бобров и Ленка знают, что он ограбил людей Трофимова. Ты скажи Лехе. Меня он слушать не хочет.

– А почему ты работаешь на тестя? – немного помолчав, спросила сестра.

– Так получилось, – поморщился он. – Подожди, а ты откуда знаешь...

– Ты же сам говорил, – усмехнулась Ника. Как-то странно посмотрев ему в глаза, повернулась и пошла к дому.

– Ты скажи ему, – сказал ей вслед Вячеслав.

– Где он? – спросил Анатолий.

– Уехал со Славкиной женой за сигаретами, – вздохнула

Ника.

– Что? – удивился он.

– У тебя всегда был хороший слух, – рассердилась она.

– Что с тобой?

– Ничего, – отмахнулась Ника. – Со Славкой говорить пришлось, а мне этого очень не хотелось.

– Что он тебе сказал? – бросив в сторону палатки напряженный взгляд, спросил Анатолий.

– Да так, – улыбнулась Ника. – Семейный разговор.

Темноглазая полная женщина, жадно затянувшись, положила окурок в пепельницу.

– Я не понимаю тебя, Софи, – отпив из баночки «пепси», пожал плечами длинноволосый молодой человек с серьгой в правом ухе. – Ты сама себе ищешь неприятностей. Ведь...

– Убит мой сын! – гневно проговорила женщина. – И я...

– Все это я знаю, – спокойно заметил молодой человек. –

Но тут в первую очередь виновата ты сама. Ты отправила Андрея...

– Я пыталась отговорить его! – закричала Софья. – И не раз! Кому, как не тебе, это знать! Да, – кивнула она, – я послала сына к Стасу. Выходит, именно я заплатила за смерть своего сына. Но я не успокоюсь, пока не уничтожу Стаса!

– Секунду, – вновь приложившись к «пепси», возразил

он. – Но ведь Андрея убили питерские. Кстати, как раз потому, почему ты жаждешь смерти Стаса.

– Он отдал им Андрея! – снова закуривая, с ненавистью прошептала она. – Андрея убили не наемные убийцы, а Стас, который отдал его питерским. И я хочу получить и получу его голову. Я понимаю, почему ты явился ко мне, – усмехнулась Софья. – Беспokoишься за Якова. Так вот, если он вмешается, то погибнет. Мне нужна голова Стаса! Он должен погибнуть. В конце концов, Саша, – посмотрела она ему в глаза, – тебе нужно решить, на чьей ты стороне. И лучше это сделать сейчас.

– Господи, – засмеялся Александр. – Ну какой тут может быть выбор?

– Тогда, надеюсь, ты выяснишь, куда подевались посланные мной в Курск люди? От них ничего нет. Никаких вестей. Они мне позвонили сразу, как приехали в Курск, и все. Ты сможешь узнать, что с ними?

– Разумеется. Я тебе завтра сообщу. Дай мне их данные.

– Значит, она меня нашла! – выпалил Стас.

– Ну, я бы не был столь категоричен, – возразил Яков Павлович. – Просто она послала парней сюда. Но мало ли что с ними могло произойти по дороге. В конце концов, дорога не ближняя. А ребята наверняка решили, что им везде можно абсолютно все. И на этой почве вполне возможен скандал с такими же молодцами. Вот...

– Киллер отчитывается перед заказчиком о конечном ре-

зультате, – перебил его Стас. – А боевики по прибытии в пункт назначения первым делом сообщают об этом. Софья знает, что ее люди в Курске. И наверняка пытается выяснить, что с ними.

– Вот как? – сдвинул брови Яков Павлович.

– Но откуда она узнала, что я здесь? – сказал Стас. – Ведь о том, что мы...

– Об этом знают единицы, – перебил его Яков. – Но в подобном деле хватает и этого. Тем более ты сам говорил, что пытался получить благословение на ее устранение. И, как я понял, предпочтение отдали не тебе, – насмешливо констатировал он.

– Слушай! – вспыхнул Стас. – Не надо напоминать о том, что я жертва. Я и сам это постоянно помню. И от этого мне вдвойне тяжелее. Я привык быть охотником. А, оказывается, когда охотятся на тебя, это страшно. Я не могу думать ни о чем другом. Все время кажется, что сейчас ворвутся какие-то парни и расстреляют. Порой я готов начать стрелять в своих боевиков. Потому что уже почти уверен: если их не купили сегодня, то это произойдет завтра. – Стас прерывисто вздохнул, словно отрубая что-то, и резко махнул рукой.

– Надеюсь, у тебя не возникает желания стрелять в меня? – серьезно спросил Яков Павлович.

– Пока нет, но все время задаю себе вопрос: на кой хрен я тебе нужен? Только не говори, что это не так, я слишком хорошо тебя знаю. Ты деловой человек, коммерсант. И за

просто так даже занозу у себя из пальца не вынешь. А ведь в данное время такая заноза я, – усмехнулся Стас. – И, однако, ты оказываешь мне помощь. Только не надо ля-ля о родственных чувствах, – опередил он улыбнувшегося Якова. – Мы с тобой никогда не ладили. Скажу тебе честно: как только началась эта заваруха с рыночными отношениями, я понял, что ты своего не упустишь и будешь на коне. Но при твоём размахе у тебя не могли не появиться конкуренты. А в ваших делах лозунг, как при советской власти: кто Не с нами, тот против нас. Но ты ни разу не обратился ко мне. Почему? – Он пытливо заглянул в глаза брата. – Я сначала думал, может, у тебя свои киллеры есть. Нет. Заказов на стороне ты тоже не делал. Ведь в Курске не было ни одного убийства человека, перешедшего тебе дорогу. Я думал об этом, но ответа так и не нашёл. Может, объяснишь?

– Не обижайся, – спокойно сказал Бобров, – но тебе не понять. Как, например, мне не понять тебя. Как можно быть судьёй для тех, кого не знаешь? Ведь, говорят, даже исполнителю расстрельных приговоров дают ознакомиться с делом того, кого он должен убить.

– Кто говорит? – засмеялся Стас. – Те, в кого эти исполнители стреляли? Но допустим, что ты прав. Как же тогда понять, что уже при развитии социализме были расстреляны люди, которые ни сном, ни духом не знали о том, в чем их обвиняли. Исполнитель – это профессия. Есть приговор народного суда, а ты исполни волю народа. Но если уж ты заго-

ворил об этом, то тогда подумай сам: невиновных подобные мне не стреляют. Преступники платят за такого же преступника. И, делая контрольный выстрел, я, может быть, спасал несколько человеческих жизней.

– А ты философ, – удивленно заметил Яков.

– Я киллер, – поправил его Стас. – Знаю несколько способов, как отнять жизнь у человека. И поневоле ищу себе оправдания, отправляя к праотцам какого-нибудь банкира или авторитета. Ведь и тот, и другой делают себе деньги за счет других. Но ты снова перевел разговор. Так...

– Во-первых, – улыбнулся Яков, – ты мой пусть и не любимый, но все же брат. А во-вторых... – Замолчав, всмотрелся в лицо Стаса. – У меня есть кое-какие планы. И в их осуществлении ты со своим опытом мне можешь здорово помочь.

– Вот оно что, – протянул Стас. – Интересно, – пробормотал он, – что же это за планы такие.

– Всему свое время, – отрезал Яков. – К тому же это только мое предположение. Я имею в виду твою помощь.

«Что-то ты крутишь, – подумал Стас. – Впрочем, главное, некоторое время я могу рассчитывать на то, что ты не сдашь меня Софке, черт бы ее побрал! Надо что-то за это время придумать».

«Зря я ляпнул про дело, – мысленно упрекнул себя Яков Павлович. – Впрочем, это ему ничего не дает. К тому же Стасу сейчас не до размышлений. Он явно перепуган. Но если

дело действительно обстоит так, как он сказал, то Софья знает, что ее парни были в Курске. И, значит, встречались со мной. То есть, – поправил он себя, – что они в Курске. Значит, она может начать искать их».

– Послушай, – сказал он Стасу, – то, что Софья послала парней ко мне, ясно. Они должны сообщить ей результат сразу или по возвращении?

– Скорее всего, сразу, – кивнул Стас. Яков Павлович хотел спросить еще что-то, но заглянувший в дверь рослый парень показал ему сотовый телефон.

– Извини, – поднимаясь, развел руками Бобров, – дела.

– Понятно, – хмуро согласился Стас. Проводив вышедшего брата тяжелым взглядом, криво улыбнулся. – Задумался Яшенька, – пробормотал он. – Теперь вполне может подыграть Софке. Хотя нет, – вспомнил он слова Якова о деле.

– Что? – поразился Яков Павлович. Выслушав ответ, удивленно покачал головой. – Еду, – бросил он и отдал телефон «горилле». Почти сбежав по ступеням вниз, на ходу бросил стоявшему у входа Титову: – Григорий! Найди уловника, который приезжал из Орла. Выбей имя того, кто его послал! Сразу сообщи мне!

– Понял, – кивнул тот и, опередив хозяина, рванулся к машине. Открыл дверцу.

С неожиданным проворством Бобров забрался на заднее сиденье «мерседеса». Закрыв дверцу, Титов махнул рукой машине сопровождения и метнулся к «ауди».

– В Орел! – кратко приказал он водителю.

Проводив машины хмурым взглядом, Стас некоторое время стоял у окна. Затем выщелкнул до половины выкуренную сигарету, вернулся к столу. Взял записную книжку, полистал. Найдя нужную запись, положил книжку и задумчиво уставился на нее. Мысленно соглашаясь с собой, кивнул, потянулся к телефонной трубке. Набрал номер и тут же положил трубку.

– Черт бы вас всех на сковородке жарил! – процедил он. – Но чем она могла их всех купить? Что-то у нее есть такое, из-за чего все на меня хрен с присвистом положили. Знать бы, что...

– Это точно? – Бобров ожег взглядом стоявшего перед ним невысокого стройного мужчину в спортивном костюме.

– Сегодня бумага пришла, – сказал тот. – Заключение однозначно: на повороте не справился с управлением. Канистра с бензином, видимо, была в салоне, вот и полыхнуло. Да он и так вряд ли бы жив остался. У меня там знакомый работает. Спуск к реке сначала пологий. Потом...

– Хватит! – резко прервал его Бобров. Коротким взмахом руки выпроводил из кабинета. Когда тот вышел, Бобров прижал ладонь к сердцу, нажал кнопку внутренней связи. – Валидолу мне, – не дожидаясь ответа, просипел он. – Ленка, – со вздохом выдавил Яков Павлович, – что с тобой? Птицын не мог сам разбиться! Подожди-ка, Птицын разбился по дороге к районному центру. Значит, он ехал из деревни. Вооб-

ще ничего не понимаю... – Он помотал головой. – Значит, с Леной что-то случилось, вот он и гнал. Но если бы что-то произошло с Леной или Славкой, я непременно узнал бы. Выходит, Ленка отравила Птицына. Но почему он разбил-ся? – вслух, словно обращаясь к кому-то, спросил Бобров.

– Яков Павлович! – В кабинет заглянула полная рыжеволосая женщина. – Я вам...

– Ничего не надо, – отмахнулся он.

– Елена Яковлевна прислала телеграмму. Держа в одной руке упаковку валидола, женщина осторожно подошла к столу и положила бланк телеграммы. Он схватил.

– «Птицын погиб в автокатастрофе, – вслух прочитал Яков Павлович. – Я приеду через два дня. Лена». – Облегченно вздохнув, улыбнулся. – Клава, – попросил он женщину, – сделай кофе, да покрепче, – шутливо погрозил пальцем.

– Но у вас только что... – нерешительно начала она.

– Я отец, – спокойно сказал Бобров, – а ты принесла мне прекрасное лекарство. – Положив на стол бланк телеграммы, бережно пригладил его ладонью. Затем с мягкой улыбкой сказал: – Теперь оставь меня одного. Мне нужно подумать.

Удивленная его тоном женщина растерянно улыбнулась и поспешно вышла.

«Значит, Птицын погиб, – снова вчитался в текст телеграммы Бобров, – в автокатастрофе. Если бы в этом было хоть какое-то сомнение, Ленка бы не написала. Но почему

она отправила его? – попытался понять Яков Павлович. – Впрочем, ответ я скоро узнаю. – Он засмеялся, но, мгновенно оборвав смех, зло блеснул глазами. – Не Трофимов ли присылал знакомого Григория? – Немного подумав, помотал головой. – Исключено. То, что он завидует, а следовательно, ненавидит меня, допустимо. Но даже в самом малом он ничего не станет предпринимать против меня. По той простой причине, что деньги Федька зарабатывает благодаря моим поставкам».

– Я говорил уже, – раздраженно напомнил Адам, – и повторяю: Бобров не вечен. Тем более что сейчас его братца усердно разыскивает Вишневская. Тебе эта фамилия ни о чем не говорит?

– То, что она – дочь Вишневого, – пожал плечами Трофимов, – еще ничего не значит. У Андрея были...

– Все, что у него было, – перебил его Жигун, – досталось Софке. Так сказать, по наследству. Софка – умная и решительная женщина. Согласись, – усмехнулся он, – не всякий мужик будет добираться до горла Стаса. Ты думаешь, он только ее сыночка на тот свет спровадил? Но Софья...

– Ее сына убил не Стас, – возразил Трофимов. – Почему же она не ведет разборок с питерскими? Да потому, что ей там быстро зубки обломают. А Стас – просто наемный убийца. Точнее, был им и сумел создать свою, так сказать, школу киллеров. Но он несколько раз засветился, и только поэтому на него...

– Извини, Федор, – засмеялся Жигун, – но ты говоришь, как несмышленный юнец. У Вишневской остались связи отца. А это, – алчно блеснул глазами Адам, – благородный металл. Только золото и камешки не падают в цене. Так что те, кто поставил на Софку, поступили правильно. И знаешь... – Понизив голос, он наклонился над столом. – Я бы на твоём месте поступил так же. В конце концов...

– Об этом мы говорили, – прервал его Трофимов, – поэтому я повторяюсь, но, – развел он руками, – я действительно ничего не знаю о том, где может быть Стае. Конечно, не исключено, что он сейчас у Якова. Но у меня нет ни малейшего желания копаться в этом. Мне все равно, что будет со Стасом. Я твердо знаю одно: Бобров не положит свою голову за кого-то. А уж за брата, – рассмеялся Федор, – как это ни парадоксально звучит, тем более. И знаешь что, Адам, – уже серьезно закончил он, – прими добрый совет: не суйся в это, довольствуйся тем, что имеешь. Иначе можешь потерять все, даже голову.

– Не понял, – откинулся на спинку кресла Жигун. – Ты пугаешь меня?

– Предупреждаю, – поправил Трофимов.

Воробей довольно потер ладони, достал из-под стола бутылку армянского коньяка и широко улыбнулся. Откупорил, налил стопку. Выпить помешал звонок.

– Кого еще принесло?

Недовольно оглянувшись, поставил рюмку и вышел в при-

хожую.

– Вот что, – усевшись на заднее сиденье «мерседеса», буркнул Жигун, – сейчас же навести Воробья. Черт бы меня побрал, – обругал он себя, – нашел гонца, идиот.

– Его того? – чиркнул себя по горлу невысокий худощавый мужчина.

– Привезешь на дачу, – немного помолчав, решил Адам. – А там видно будет. Мне нужно узнать, с кем именно и что он говорил. И кому еще заикнулся об этом. Воробей – еще та штучка.

– Воробышек! – войдя в прихожую, весело позвал невысокий человек. – У тебя что, день открытых дверей? – Смеясь, он закрыл дверь. – Сейчас отметим мой выигрыш. Сколько лет в спортлото мылил, и вдруг подвезло. Да где ты? – Войдя в комнату, замер с открытым ртом: у дивана на полу лицом вниз лежал Воробей. – Ты что? – прошептал вошедший. Сделав вперед осторожный шаг, увидел под левой лопаткой Воробья тонкий прорез и струйку крови, застыл. – Ты что? – прошептал он снова.

Развернувшись, рванулся обратно. Подскочил к двери, резко дернул ее на себя и от сильного удара в живот согнулся. Двое в камуфляже завернули ему руки за спину, защелкнули наручники.

Увидев, как из подъезда вывели невысокого мужчину и запихали в машину, Григорий улыбнулся и тронул водителя за плечо.

– Покатали домой.

– Так, – держа у уха сотовый телефон, кивнул Трофимов, – значит, Адам решил ускорить события.

– Я видел около дома машину с курским номером, – услышал он в трубке.

– Что? – нахмурившись, переспросил Федор Матвеевич.

– Там была тачка с курским номером, – повторил голос, – Какого-то мужика вывели, машина сразу уехала. Что мне говорить Адаму?

– То, – нахмурившись, буркнул Трофимов, – что видел. – Отключившись, задумчиво посмотрел в окно. – Значит, Бобров, – пробормотал он. – Интересно получается. Почему этого карманника, а не Адама? – Со вздохом покачал головой.

– Федор Матвеевич!

В распахнувшуюся дверь стремительно вошел Грач.

– Ну? – недовольно покосился на него Трофимов.

– Мне только что сказал Огурец, – возбужденно начал Юрий, – что Кошья ищут! На него объявлен федеральный розыск! Вот.

Он достал из кармана сложенный вдвое листок. Трофимов жадно схватил и развернул.

– Вот это да, – пораженно прошептал он. – Почему Огурцов не позвонил мне? – спросил он. Грач усмехнулся.

– Сейчас, перед выборами, чистка в милиции. Вот он и опасается. Но жить хочет. Ведь...

– Так... – не слушая его, буркнул Трофимов. – Значит, по

отпечаткам установили двоих. Колька Лугин и Влас Котов. Сидели в одно время в колонии в Брянске. А третий по отпечаткам не установлен. Вот это Колька, – вновь удивился он. – Четыре трупа. Выходит, это они мои деньги взяли. – Немного помолчав, Трофимов сказал: – Они вполне могут появиться здесь. Так что смотри, Грач, не прозевай их! Я с них лично шкуру снимать буду!

– Вряд ли они сюда прикатят, – возразил Грач, – ведь...

– Я сказал! – повысил голос Федор Матвеевич. – Появятся – не проворонь!

– Ну что же, – криво улыбнулся Маршал, – это очень интересно. Она о подробностях ничего не сказала? – спросил он Белого.

– Только, что можно взять очень большие деньги, а что и как, объяснят в Курске. – Он ухмыльнулся. – Она, может, и больше сказала бы. Но тут гаишник тормознул. И про того козла сказал. Мол, номер тоже курский. Но она – чува без нервов, – с невольным одобрением вспомнил Белый реакцию Елены. – Сказала, что не знает никакого Птицына.

– Большого она все равно не сказала бы, – буркнул Маршал. – Она и приехала сюда для того, чтобы с тобой переговорить. Вот, значит, для чего Бобр в это Дело влез. Только зачем мы ему понадобились?

– Я думаю, что предложит какое-то дело на Колыме, – предположил Белый. – Он там от Москвы в СВЗ пахал.

– СВЗ, – повторил Маршал. – Что это за контора?

– «Северовостокзолото» – пояснил Белый. – Правда, как сейчас там, я не в курсе. Да и Бобр вроде пушниной занимается. Так что, может...

– Скорее всего, ты прав насчет Колымы. Но тут дело не в мехах, – сказал Маршал.

– Думаешь, Бобр решил металл выхватить? – понял Белый.

– Когда ты должен быть в Курске? – спросил Маршал.

– Да мы базар не закончили, – ответил Белый. – Гаишник помешал. А назад ехали, она молчала.

– Значит, подойдет еще, – улыбнулся Маршал. – В общем, для вида поломайся. Мол, давай конкретно. Что за дело? Где? Сколько получу? И кто именно заказчик. Хотя мы знаем, кто, – засмеялся он. – Но поиграй в дурачка. Они же уголовников такими считают.

– Ну как съездила? – спросила Ника симпатичную девушку с короткими черными волосами.

– Ты не представляешь, – засмеялась девушка.

– Что с тобой, Таня? – Улыбаясь, Ника покачала головой. – Ты на себя не похожа. Влюбилась, что ли?

– Я приехала в Тамбов, – вздохнула Таня, – пошла...

– Танька! – укоризненно воскликнула Ника. – Ты мне еще расскажи, как из Марьинки уезжала!

– Помнишь, я тебе о парне рассказывала? – смущенно взглянула на нее Таня. – Его потом арестовали.

– Конечно, помню, – кивнула Ника.

– Я на автовокзале в Тамбове его встретила, – вздохнула Таня. – Он с двумя парнями где-то на заработках был. Строили что-то.

– И что? – спросила Ника.

– Он сейчас у Тольки, – окончательно смутившись, тихо сказала Татьяна.

– Доброе утро, – с кокетливой улыбкой сказала Елена.

– Привет, – буркнул Белый.

– Ну? – тихо спросила она. – Ты не надумал?..

– Давай-ка уединимся, – прервал ее он, – а то твои песики уши наострили, – кивнул он на трех парней.

– Уединимся мы с тобой, – многозначительно проговорила она, – немного позже. Ты мне ответь: согласен ехать в Курск?

– Ты сначала разжевала бы, что почем, – усмехнулся он, – хотя бы в общих чертах. Может, вы меня на покушение на Ельцина фаловать будете. Или Алмазный фонд с налету брать.

– Конкретно обо всем будем говорить в Курске, – прекращая дальнейшие вопросы, отрезала Елена. – Надеюсь, ты понимаешь, что сказать что-то по существу я сейчас не могу. Хотя бы потому, – заметив его ухмылку, добавила она, – что сама не все знаю. К тому же меня просто просили переговорить с тобой, то есть...

– Въехал, – прервал ее Белый. – Не пацан. Лады. Когда мне в Курск прикатить?

– Ты где была? – поцеловав Ирину, спросил Маршал.

– В магазин ходила, – улыбнулась она. – Толику хлеба да масла купила. Да, – поставив сумку на стол, сказала она, – у него друзья. Таня, которая перекусить давала, друга старого встретила. Чай будешь? – Не услышав ответа, обернулась.

По-прежнему держа у конца сигареты зажженную зажигалку, Маршал широко раскрытыми глазами смотрел в окно.

– Что ты там увидел? – Ирина шагнула к нему. – Я тебе сказала, – улыбнулась она, увидев на крыльце дома Анатолия и троих парней.

Один из них, положив вытянутую ногу на чурбан для колки дров, сидел на второй ступеньке.

– Это они приехали с Таней. Вон тот, смуглолицый, Николай, ее давний знакомый. Двоих других не знаю, как зовут.

– Понятно, – выдохнул Маршал. – Как они у Толика очутились?

– Таня привела, – засмеялась Ирина. – Не у нее же им жить. Здесь деревня, а не город, все на виду.

– Вообще-то да, – думая о своем, кивнул Маршал.

– Чай пить будешь? Она вернулась к столу.

– Конечно, – бросив яростный взгляд на окно, сказал Маршал.

– Я скоро уеду, – вздохнул Толик, – примерно на неделю. Может, чуть больше. Так что можете пожить здесь. Правда, – смущенно улыбнулся он, – кур кормить придется. Но это нетрудно, – заметив, как, переглянувшись, парни усмех-

нулись, добавил он. – А просить кого-то...

– Не ломай уши, – заверил его Кощей, – прокормим мы твоих кур. Только это... – Не зная, как объяснить свои слова, кашлянул. – Ну, короче. Ты чтоскажешь соседям? А то тут, наверное, все знают друг друга. Да и участковый...

– Участковый – нормальный мужик, – успокоил его Толик. – Я скажу, что мои приятели по армии погостить приехали. Я, мол, позвал. Ведь сам на недельку уеду, стариков навестить надо.

– Тогда ништяк, – обрадовался Кощей.

– Где мы служили? – спросил Зверобой.

– Толик! – услышали они женский голос. – Извини, ты не мог бы дать мне немного картошки? Хочу щи сварить, – вздохнула подошедшая Ирина.

– Да. Конечно. – Анатолий вскочил. – Сейчас из погреба достану.

Ирина, виновато улыбнувшись глядящим на нее парням, пошла за ним.

– Ничего бабец, – оценил Влас. Он хотел сказать еще что-то, но замер с открытым ртом.

– Ты что? – покосился на него Кощей.

– Какого дьявола вы сюда приперлись? – зло прошептал Маршал.

– Да мы это... – начал удивленный Зверобой. – В...

– Мы не знакомы, – торопливо перебил его Маршал. – Поговорим вечером. Белого вы тоже не знаете. – Он стреми-

тельно повернулся и ушел к сараю.

– Вот это да, – прошептал Кощей. – Маршал-то что здесь делает?

– Тихо, – увидев возвращающуюся Ирину, предупредил Зверобой.

– Спасибо, – поблагодарила она Анатолия.

– Не за что, – отмахнулся тот.

– Слышь, Толян, – подождав, пока Ирина не вошла в сарай, равнодушно поинтересовался Кощей, – кто эта телка?

– Да так, – неопределенно ответил тот, – знакомые. Снимают у меня комнату. В сарае у меня комната отделана, – увидев усмешки парней, объяснил Толик. – Там здорово, – добавил он.

– А Таньку ты откуда знаешь? – спросил Зверобой.

– Ты, Ванек, с ногой совсем больной стал, – сказал Влас. – Танька же говорила, что Толик – парень ее подруги.

– Вы чего? – строго спросила подошедшая к снимавшим палатку парням Елена.

– Ваш муж сказал, что уезжаем, – ответил один.

– Завтра утром, – немного помолчав, уточнила она, – так что палатку не трогайте.

Поискав взглядом мужа, увидела его под цветущей яблоней.

– Ты решил уехать? – подойдя, спросила она.

– Тебе, по-моему, и здесь хорошо, – раздраженно ответил он. – Мало хахалей в Курске, так решила с моим братом в

любовь...

– Заткнись! – гневно прервала его Елена. – Как ты смеешь?! – Шагнув вперед, резко хлестнула его по щеке.

Вячеслав поспешно отступил.

– Вот, значит, как ты заговорил, – презрительно улыбнулась жена. – Ну, хорошо, мы с тобой побеседуем на эту тему при отце.

Не урпел явно испуганный Вячеслав что-то сказать, как она пошла к дому.

– Стерва, – чуть слышно бросил он вслед.

– Ну что? – насмешливо поинтересовался от палатки рослый парень. – Продолжать?

– Заткнись! – заорал Вячеслав.

– Слушай, ты, – угрожающе протянул парень, – особо пасть не разевай. Ты кто есть-то? – шагнул он к Вячеславу. – Никто, и звать никак. Ставьте палатку, – повернулся он к выжидательно смотревшим на него четверым парням.

Вячеслав покраснел, судорожно сжал кулаки, потом тряхнул головой и медленно побрел к дому.

– Лихо ты муженька брешь, – услышал он насмешливый голос брата.

– У нас иногда возникают разногласия, – спокойно ответила Елена, – но в основном мы живем дружно.

Белый усмехнулся.

– Ты это для него говорила? – повернувшись к стоявшей у двери женщине, спросил он.

Она кивнула и, приложив к губам палец, громко удивилась:

– Для кого? Я тебе отвечаю. Белый рассмеялся.

– Пойду поброжу. Эти деревенские прелести вот где сидят. – Он провел ребром ладони по кадыку. – Но матери надо девять дней справить, – сказал он и вышел.

Елена шагнула следом. Проводив взглядом Белого, крикнула:

– Славик!

– Чего тебе? – хмуро спросил тот из-за угла.

– Ты думаешь, что делаешь? Какого черта собрался уезжать? Ведь надо девять дней справлять. К тому же твои оскорбительные слова! Ты выставяешь меня дешевой шлюхой! Вот что, милый... – Едена понизила голос. – Не мешай мне, понял?

– Ладно, – немного помолчав, сказал Маршал. – Отдыхайте. Потом решим, что дальше. Только особо не рисуйтесь. Кто спросит, в деревне любопытных полно, говорите, как Толька сказал: служили вместе.

Он вышел.

– Ну вот, – посмотрел на Зверобоя Кощей, – а ты говорил, что Маршал в ярости будет. Он мужик башковитый. Что нам еще делать оставалось?

Войдя в сарай, Маршал с коротким выдохом впечатал кулак в дрогнувшую стену.

– Сволочи, – прошипел он. – Ведь там отпечатков полно.

Значит, о Кощее и Власе милиция уже знает. Сейчас они в розыске. Кретины! – Бросившись на кровать, рывком перевернулся и сел. Достал сигареты.

В открытую дверь вошел Белый.

– Короче, она сказала, чтобы я приехал в Курск двадцатого, – сообщил он. Всмотревшись в перекошенное яростью лицо подельника, удивленно спросил: – Ты что?

– Да эти щенки приехали! – рывкнул тот. – Кощей Таньку, здешнюю медичку, знает. А они, – затянувшись, выматерился, – в деревне под Воронежем ментов постреляли!

– Ни хрена себе, – выдавил Белый. – Значит, сейчас их шарят.

– Конечно! – подтвердил Маршал. – Они пальчики в доме, где были, не вытерли. Кощей и Влас сидели, так что милиция их ищет.

– И что теперь? – немного помолчав, спросил Белый.

– А что ты предлагаешь? – вопросительно взглянул на него Маршал.

– Что тут предлагать? – Алексей ухмыльнулся. – Если их хапнут, то и нам лапти свяжут. Валить их надо. Хотя, – сразу продолжил он, – об Орле мусора не знают. Но то, что они с нами, – для мусоров повод, чтобы нас к делу примазать. А за ментов, тем более я их не шмалял, мне торчать на хрен не надо..

– Но Кощей к Таньке приехал! – бросил Маршал. – Значит, сразу не уедет. А уезжать вместе и сразу – это и дураку

станет понятно, что мы знакомы, Тем более я с Иринкой. Она и так поняла, что я парней знаю. Вот влипши! Что их убивать надо, это понятно. Но как? Эта фельдшерица глазки Кощею строит. Он ей что-то про стройку наболтал. Вот она и рада. Не удивлюсь, если завтра в сельсовет пойдут расписываться.

Удивленно посмотрев на него, Белый громко рассмеялся.

– Зря, – буркнул Маршал. – Хорошо еще, что их по дороге не взяли. Они доехали до Грязей. Оттуда в восемь вечера автобусом до Тамбова. Около автовокзала сняли комнату на ночь у какой-то бабуси. Днем пришли на автовокзал, чтобы куда-нибудь уехать, и Кощей увидел свою давнюю любовь. Так что, с одной стороны, даже хорошо, что они сюда приехали. Гораздо хуже было бы, если бы их взяли и они о нас следователю говорить начали. Мне подобная известность ни к чему.

– Даже если они мусорам что-нибудь и напели бы, – пожал плечами Белый, – то только про Трофима. А для мусоров это блевотина. Заявы по тому делу нет.

– А Зверобой? – кратко напомнил Маршал.

– Ванька – парень ништяк, – по-своему охарактеризовал его Алексей. – Да и эти двое вряд ли раскололись бы. Но с ними сейчас стремно. Мы пока нигде не засветились. Так что, – кивнул он, – на счет того, что валить надо, ты прав. Но сейчас не в жилу. А время...

– Вообще-то здесь их, наверное, не нащупают, – задумчиво перебил его Маршал. – Если мы правы и Бобр хочет нам

предложить какое-то крупное дело, парни пригодятся. А там видно будет. Когда в Курск поедешь?

– Через два дня девять дней матери, – хмуро проговорил Алексей. – Сразу и рвану. Она сказала – двадцатого. Заскочу пораньше. С Бобром нужно нос по ветру держать. Как ты думаешь, – без перехода спросил он, – на кой мы ему понадобились?

– Насчет «мы», – усмехнулся Маршал, – ты правильно сказал. А вот зачем? – Он пожал плечами. – Не знаю. Но, скорее всего, наше предположение насчет Колымы правильно. Поэтому с парнями торопиться не будем. Конечно, если им на хвост плотно сядут... – Маршал с деланным сожалением развел руками. – Тут уж на опережение работать надо.

– А ты не думаешь, что кто-то из них про тебя Иринке ляпнуть может? – немного помолчав, предположил Алексей.

– Это может сказать только Ванька, – вздохнул Маршал, – и то только о своей сестре. Ведь я с ней почти месяц жил. Это не смертельно, но определенные неприятности возникнуть могут. Я имею в виду наши отношения с Ириной. В общем, так... – Маршал в упор посмотрел на Белого. – Ника и Толька – местные. Если что, они узнают.

– Ты имеешь в виду, если участковый начнет интересоваться парнями? У капитана стажер есть, – не дожидаясь ответа, продолжил Алексей, – он с Толяном в хороших. Так что...

– Но Толик говорит, что парни служили с ним вместе, –

перебил его Маршал, – значит, он может и стажеру так сказать.

– Вряд ли, – ухмыльнулся Белый. – Толян не дурик с сельсовета.

– Мне тоже так показалось, – согласился Маршал. – Сельский учитель. А это в наше время говорит о многом. Интересно, – чуть слышно добавил он, – что Бобров предложить хочет?

– Тормози, – удивился Белый. – Разжуй, что ты имеешь против сельского учителя?

– Все просто, – весело ответил Маршал. – Парни вроде него либо рэкетом занимаются, либо коммерцией. И те, и другие хотят красиво жить. Толик, конечно, тоже этого хочет. – Заметив, что Белый хочет что-то сказать, опередил его: – И тем не менее преподает в школе географию. В сельской школе. И, заметь, по уши влюблен в твою сестру. Готов пасти коров, разводить кроликов. И все это только для того, чтобы сделать Нику счастливой. Знаешь, – покачал он головой, – я не пойму президента с его командой. Они сами отдают козыри коммунистам. Создается впечатление: поиграли в демократию, и хватит. На выборах вполне могут победить коммунисты. А это гражданская война. Потому что те, кто сумел создать себе капитал, просто так с ним не расстанутся. Я не имею в виду людей типа печально знаменитого Мавроди или ему подобных. Не говоря уж о мафии. Ведь много таких, кто в это время сумел своим трудом и умом заработать

приличные деньги. И не думаю, что они просто так отдадут нажитое потом, а то и своей кровью. Впрочем... – заметив удивление в глазах Белого, улыбнулся он, – сие к нам не относится. Хотя свой выбор делать придется.

– Не думаю, чтобы коммуняки пришли к власти, – лениво возразил Белый, – хотя хрен их знает.

– Поживем – увидим, – прекратил разговор Маршал. – Сейчас главное – узнать, что хочет Бобров.

– Странные они какие-то, – посмотрев в окно, сказала Ника.

– Нормальные ребята. – Поняв, что она имеет в виду приехавших с Таней парней, Толик пожал плечами.

– Ну, конечно, ты же служил с ними. А однополчане – это святое, – засмеялась девушка. Анатолий смущенно опустил голову.

– Девять дней маме отметим, – прекратив смеяться, тихо проговорила Ника, – я на сессию уеду. И знаешь... – Наклонившись, чмокнула его в щеку. – Ты хороший, Толька. И будешь прекрасным отцом.

– Что? – спросил он.

Ника улыбнулась.

– Нет... – Она обняла. – Я не беременна. Просто у нас обязательно будут дети. Я люблю тебя, Толька.

– Значит, вы не видели? – насмешливо посмотрел на Боброва молодой мужчина с небрежно повязанным на крепкой шее пестрым платком.

– Послушайте, – гневно бросил Яков Павлович, – молодой человек! Что вы о себе возомнили?! Являетесь ко мне и чуть ли не обвиняете в убийстве каких-то парней!

– Не каких-то, – спокойно поправил его молодой, – а парней Софьи Андреевны Вишневской, – чуть подавшись вперед мускулистым телом, многозначительно добавил он. – И еще небольшая поправка. Я не прокурор, чтобы обвинять. И здесь только потому, что считаю вас умным, деловым человеком. Вы поставили не на ту лошадку, – развязно продолжил он. – Стас – человек, у которого нет будущего. Он приговорен. Я понимаю... – Заметив, что Бобров хочет что-то сказать, он опередил его: – Сейчас вы можете сказать, что он ваш брат. Но я прекрасно знаю, что вы уже давно поставили на нем как на родственнике жирный крест. В том, что он где-то у вас, я уверен. Поэтому не надо лишних разговоров об одной крови и так далее. Надеюсь, вы не опуститесь до того, чтобы утверждать, что не знаете, где Стас.

Откинувшись на спинку кресла, Бобров внимательно всмотрелся лицо незваного гостя.

– Я здесь только потому, – достав сигареты, снова заговорил гость, – что вы начали убивать. Ведь ваши люди угрохали карманника. Сделано отлично, подставили какого-то уголовничка. Узнал я об этом от Трофимова. Тот, кстати, тоже хотел пришить Воробья. Но ваши люди опередили.

«Вот оно что, – подумал Яков Павлович. – Значит, Трофимов все-таки договорился с Жигуном. Адам давно спит

и видит себя на моем месте. Ай да Федька, на два фронта работаешь».

– Ну, хорошо, – обратился Бобров к собеседнику, – Стас действительно у меня. Не важно, какие у нас с ним отношения... – Он вздохнул. – Это, как говорится, наше, семейное. Надеюсь, Софья Андреевна понимает это, и поэтому...

– По вине Стаса, – прервал его гость, – погиб сын Вишневской. Вы сами отец, и поэтому я не стану говорить, что она испытывает. Поверьте, Яков Павлович, я всего лишь выполняю роль частного детектива. То есть должен установить местонахождение Стаса. К вам приехал только потому, что вы начали убивать. И хочу понять, почему это случилось. Ведь вы же деловой человек. Мозг. У вас прекрасные рабочие связи. И вдруг вы ввязываетесь в войну с Вишневской. Зачем?

– Странно, – легко улыбнулся Бобров. – Если вы убеждены, что мои люди убили какого-то уголовника и парней Вишневской, то почему явились ко мне? Ведь...

– Только потому, – засмеялся гость, – что вы умный человек. Молодежь могла нахамить или даже просто наругать. Ведь сейчас, как говорит о себе это мускулистое поколение, они все крутые. Но давайте не будем о том, что могло случиться со мной. Вы отдадите Стаса?

Легко коснувшись серьги, пригладив длинные волосы, Александр сказал в телефонную трубку:

– Не знаю. Если Джон не явится к вечеру, значит, Стае

у Боброва и тот на стороне брата. Я приехал в Орел, здесь убили человека, которого Жигун посылал в Курск. У Боброва работает один парень, который...

– Саша, – укорила его Вишневская, – мне не лужны подробности. Меня интересует результат. Если Бобров не отдаст Стаса, мне нужна и его голова.

– Вот этого я и боюсь, – неохотно отозвался Александр. – Просто так с Бобровым не разделаться. Хотя бы потому, что Стае сам готовил убийц. Кроме того, в Курске Яков Павлович, как говорится, царь и бог. Поэтому крови прольется много, и этим, разумеется, заинтересуется Москва. Ну, а если выяснят причину... – Он многозначительно замолчал.

– Вот что! – разозлилась Вишневская. – Ты стал много говорить. Ты знаешь, зачем я послала тебя в Курск. Вот и делай то, ради чего приехал. Как только вернется Джон, сразу звони.

Услышав гудки отбоя, Александр усмехнулся и аккуратно положил трубку на рычажки.

– Зря ты так со мной, – пробормотал он. – Я ведь и обидеться могу. – Снова потеревбив серьгу в ухе, зло блеснул глазами. – Узнаю, что сказал Бобр, а там и видно будет, кому стоит подыграть.

«Значит, Федор решил принять сторону Софьи, – постукивая пальцами по крышке стола, думал Бобров. – Но я считал, что Жигун посылал уголовников. Подожди, – нахмурился он. – Вполне возможно, что Джон специально стравливает

меня с Трофимовым».

– Но тогда получается, что он работает на Жигуна? – вслух спросил он себя и, смеясь, покачал головой. – Это абсурд. Софье тоже это не нужно. Но тогда почему Джон сказал мне о Трофимове? Вернее, даже не сказал, а упомянул как бы вскользь...

Бобров взял визитную карточку и после недолгого раздумья сунул ее в нагрудный карман пиджака. Нажал кнопку и сказал:

– Григория ко мне.

– Он здесь, – сразу ответил женский голос. Вошел Григорий. Подойдя к столу, вопросительно уставился на Якова Павловича.

– В Орле ты сработал грязно, – тихо сказал Бобров. – В подробности вдаваться не стану. Меня интересует то, что сказал Воробьев. К тебе его посылал Жигун?

– Я уже говорил, – напомнил парень, – Адам Сигизмундович.

– Это точно? – строго спросил Бобров.

– Точнее некуда, – обиженно ответил Григорий. «Зачем же тогда Джон сказал мне о Трофимове?» – мысленно спросил себя Бобров. Не находя верного ответа, вздохнул.

– Насчет Якимова, – спросил он, – ничего выяснить не удалось?

– Яков Павлович, – удивленно проговорил Григорий, – мое дело кого-то при...

– Хватит, – резко оборвал его Бобров. Он сам понял нелепость своего вопроса. Откашлялся, чтобы сделать паузу. – В общем, так, – начал Яков Павлович. – Вполне возможно, что к нам приедут... – Не желая, чтобы парень почувствовал неожиданно охвативший его страх, снова кашлянув, достал сигареты.

– Да сделаем мы краснодарских, – понял его Григорий, – Я переговорю...

– Узнай, где остановился Джон! – громко сказал Бобров. – Кто с ним? И сколько их? Иди, – махнул он рукой. Проводив взглядом парня, нахмурился.

Несколько лет назад Бобров встретился со своим старым приятелем по работе на Колыме. Яков Павлович возил на море Ленку, он всегда был заботливым отцом и исполнял любое желание дочери. В Сочи на прогулочном катере случайно разговорился с невысоким седым мужчиной, лицо которого показалось знакомым. И уже через несколько слов он и седой, к немалому удивлению Елены, крепко обнимались и, как говорится, ударились в воспоминания. А вспомнить было что. Отмечая неожиданную встречу, вечером пошли в ресторан. И там старый знакомый с горечью признался, что его сын Женька совсем отбился от рук.

– Я его от армии откупил, – со слезами говорил знакомый. – А он ни учиться, ни работать не хочет. Рэкетом занялся. Сейчас в Краснодаре с какой-то бандой связался. Даже имя, стервец, изменил. Был Женькой, стал Джоном.

Боброва не интересовали семейные неурядицы приятеля. Но он внимательно слушал и сочувственно кивал в нужных местах. Старый знакомый был нужен ему совсем для другого. Задав несколько ничего не значащих вопросов, Яков Павлович потерял к приятелю всякий интерес. Тот совсем отошел от дел и имел всего-навсего несколько коммерческих ларьков. На другой день Бобров увидел его сына, который называл себя Джоном. И вот теперь из нагловатого молодого паренька вырос матерый, знающий себе цену хищник. Евгений, видимо, был на особом счету у Вишневской, если она доверила ему розыск Стаса.

Вспомнив брата, Бобров нахмурился. Сначала он был рад тому, что Стае попал под прицел боевиков Софки, ибо надеялся использовать его в своих интересах. Но все оказалось гораздо сложнее. Яков Павлович понял, что тоже может попасть под прицел киллеров Вишневской. И он лихорадочно обдумывал свое дальнейшее поведение. Если Ленка сумеет договориться с Алексеем Ивановым, то Стае не нужен. Но Белый – просто бандит. Инициатор – неизвестный. Оставалось надеяться, что Белый сумеет его заинтересовать. Если нет, то Бобров постарается убедить Белого работать со Стасом. В том, что он договорится с братом, Яков Павлович не сомневался. Сейчас Стасу выбирать не приходится. Но, с другой стороны, в Курске уже погибли люди Вишневской, и вполне возможно, что она решит убрать его хотя бы ради того, чтобы добраться до Стаса.

– Может, нужно поговорить с ней, – пробормотал Бобров. – Впрочем, что это даст? – Он покачал головой. – Софью можно понять. Она желает отомстить за смерть своего сына. Ладно, – решил Яков Павлович, – скоро приедет Ленка. Поговорю с Алексеем, и все станет ясно. Ну, а если получится... – Зажмурившись, потер ладони. – Тогда я буду задавать тон. – Он достал из потайного карманчика пиджака маленький ключ. Сунув его в щель в дверце небольшого, встроенного в стену сейфа, повернул влево и дважды вправо. Набрал код и открыл тяжелую бронированную дверцу. Достал пухлую папку, сдул с нее невидимую глазу пыль и осторожно открыл. – Да, это нужно делать именно сейчас. Потому как еще год-два, и государство оправится. Впрочем, сейчас многое решат выборы. Ведь коммунисты вполне могут прийти к власти. Хотя, – усмехнулся он, – может, это и к лучшему. В стране такое начнется. Но Ельцин не отдаст власть. Чего это я о политике начал? – одернул себя Бобров. – У меня своих дел полно. Первым делом миллионы, ну а политика, политика потом, – пробормотал он.

«Чего же от меня хочет Яшка? – лежа на софе с сигаретой, в который раз спросил себя Стас. – Что за дело он удумал? И ведь если предложит, я отказаться не смогу. Связала меня по рукам и ногам эта Софка, мать ее за ногу и об стенку! Сучка! Я тоже лопух. Нужно было сразу с ней покончить. А я, черт комолый, в какие-то разговоры ударился. Что теперь вспоминать о том, что было? Надо решать, как сейчас вы-

крутиться. Если Яшка насчет дела серьезно сказал, то беспокоиться о том, что он меня выдаст, не стоит, но наготове все равно быть надо. У Яшки на неделе семь пятниц. И понедельников не меньше. Да и этого бритоголового прислала по кой-то хрен».

Шагнув к окну, раздвинул упругие полосы эластичных жалюзи. У высокого бетонного забора с двойным рядом колючей проволоки невысокий, широкоплечий, совершенно лысый парень в темных очках о чем-то говорил с тремя вооруженными автоматами боевиками. Им по просьбе Стаса, точнее – за определенную сумму, были привезены автоматы. Стас решил все-таки довериться парням. Рассудил он просто: если их купят, то они убьют его легко. Если же боевики решили быть с ним до конца, то с автоматами их сопротивление в случае нападения будет эффективнее. Раздавал автоматы лысый, который назвался Черепом. С ним были еще трое крепких молчаливых парней. Немного позже позвонил Яков и, извинившись за то, что не может приехать, сказал, что Череп и трое его парней будут контролировать охрану. Стас не говорил с бритоголовым, но его внешний вид был ему неприятен. Стас верил в первое впечатление о человеке и потому относился к Черепу с подозрением. Отойдя от окна, он закурил. «Что-то нужно делать, – уже в который раз подумал он. – Я здесь, как в тюрьме». Достав из холодильника бутылку водки, сделал несколько глотков. Шумно выдохнул, с размаху бросил бутылку. Звонко лопнув, она разлете-

лась на мокрые осколки.

– Что я могу сделать? – хрипло спросил он себя. – Да ничего! Сидеть, как крот, в комфортабельной яме, и все!

Порывисто шагнув к стоявшему на столе телефону, схватил трубку. Набрал номер.

– Приемная Якова Павловича Боброва, – почти сразу отозвался приятный женский голос.

– Передай Яшке, – рявкнул Стае, – брат баб хочет!

С треском впечатал трубку, коротко выматерился.

– Ну-ну, – держа у уха телефон, покачал головой Бобров. – Значит, проняло тебя, братец. Баб тебе подавай. И не одну... – засмеялся и положил трубку.

Тут же раздался длинный звонок. Продолжая улыбаться, Яков Павлович выждал несколько секунд и, услышав щелчок, аккуратно поднял трубку и поднес ее к уху.

– Мне нужно срочно поговорить с ним! – узнал он голос Трофимова.

– Я на проводе, – сообщил Бобров секретарю. Коротко щелкнула положенная ею трубка параллельного аппарата.

– Что угодно? – сухо поинтересовался Бобров.

– Почему ты так со мной разговариваешь? – удивился Федор Матвеевич.

– Как? – буркнул Бобров.

Положив трубку, Трофимов некоторое время сидел неподвижно. Он позвонил Боброву потому, что узнал о гибели Птицына и хотел выяснить, что об этом известно Якову. Но

недружелюбный тон Боброва сначала удивил, а затем и насторожил Трофимова. Он сказал, что интересуется предстоящей партией лисьих шапок, получил ответ, попрощался и положил трубку. «С чего он так со мной начал разговаривать? – попытался понять Трофимов. – Что этому лысому нужно?»

Не найдя ответа, откинулся на спинку кресла, налил себе минералки и сделал несколько маленьких глотков. В последнее время начала побаливать печень, и раз в неделю Трофимов пил только минералку. Он хотел сообщить Боброву о том, что знает, кто совершил нападение. Но холодный той поставщика заставил промолчать.

– Интересно, – пробормотал Федор Матвеевич, – почему Яшка так говорил со мной? Может, узнал о разговоре с Жигуном? Идиот, – упрекнул он себя, – надо было поставить Боброва в известность. Впрочем, – тут же передумал он, – еще не ясно, как у него все получится с Софьей. Она с него с живого не слезет, если он Стаса не отдаст. А ведь Бобров отдаст брата, – решил Трофимов. – Хотя, – покачал он головой, – он должен был сделать это сразу. Впрочем, поглядим, на чью шишку муха сядет, – перефразировал он поговорку уголовников.

Бывший начальник железнодорожной милиции не терял связи со своими приятелями, которые продолжали работать в органах. Благодаря им Федор Матвеевич был прекрасно информирован о криминогенной обстановке в городе и об-

ласти. Его бывший подчиненный, майор Огурцов, в полном смысле этого слова работал на него. Разумеется, не бесплатно. От него Федор Матвеевич и узнал о гибели Птицына.

– Почему Бобров говорил со мной таким тоном? – пробормотал Трофимов. – Скорее всего, узнал о моем разговоре с Жигуном, – все-таки решил он. – А может, он знает о беседе с Коневым? – побледнев от охватившего его страха, вдруг подумал Федор Матвеевич. – Тогда мне конец, – промокнув выступивший на лбу пот рукавом куртки, обреченно прошептал он.

Сашку Конева, которого Вишневская держала при себе как любовника, Трофимов знал с девяносто третьего года, когда ушел из милиции. Конев, или Конь, как называли его в уголовном мире, некоторое время после окончания юридического института был адвокатом. Выиграл несколько довольно крупных процессов. Но однажды, взяв большие деньги, не смог убедить суд в невиновности клиента. Тому дали пятнадцать лет. Все кончилось бы для Конева крайне плохо, но он попал в поле зрения Вишневской. Она отдала деньги, а Сашка стал ее юристом. Все понимали, что Софья держит его только как неавтономную секс-машину. И только немногие, среди них и Трофимов, знали, что Конь возглавляет группу тренированных парней, работающих на выезде. И сейчас Федор Матвеевич лихорадочно обдумывал варианты. Поэтому он и позвонил Боброву. Сухость и даже некоторая враждебность того испугали Трофимова. Вишневская

далеко. К тому же причины, по которой она может желать его смерти, нет. Бобров же рядом. Кроме того, его братец – киллер.

– Надо ехать к Боброву, – вслух решил Трофимов. – Но сначала следует убраться Жигуна. Адам никак не связан с Вишневской и мог говорить только с Конем. Ну, а если что, то все можно списать на Боброва. – Нахмурившись, покачал головой. – Лучше уж тогда и Коня в расход пустить, если на Боброва все переводить. А то Сашок – умный гаденыш. Явился, сволочь, – неожиданно рассвирепел Трофимов. Гневно сверкая глазами, встал. – Еще щенок этот, – злобно вспомнил он Кощея. – Вот она, благодарность человеческая. Впрочем, скорее всего, он не знает, чьи деньги взял, – решил Федор Матвеевич. – Вот знать бы, кто организовал-все это! – В бессильной злости сжал кулаки. – Ведь подобного и не было нигде. Я специально в угро ходил. Вот сволочь, – с невольным уважением подумал он. – Меня ограбил, а я и вякнуть не могу. Но уж если ты мне, умник, попадешься, пожалеешь, что на свет Божий появился.

– Шеф, – услышал он голос от двери. Вскинув голову, увидел стоявшего в проеме Грача. – С вами Адам переговорить хочет. Что...

– Мне с ним говорить не о чем! – отрезал Федор Матвеевич. – Если понадобится, сам навещу. Так и скажи.

– Он насчет Воробья, – пробормотал Юрий, – потому что его...

– Я все сказал! – повысил голос Трофимов.

– Понял, – кивнул Юрий и повернулся, чтобы выйти.

– Что с Задержанным на квартире Воробья? – остановил его вопрос Трофимова.

– Пока сидит.

– Ладно, скажи Адаму, что может прийти. Вечером, часов так...

– Он ждет у дома, – осмелился перебить его Грач, – в машине.

– Уже не в машине, – услышали они напряженный голос Адама. – И ради Бога, Матвеич, убери эту ведьму! Не то я ей...

– Я говорила ему, – нервно перебила Жигуна секретарша, – что вы заняты. А он...

– Пусть войдет, – смеясь, сказал Федор Матвеевич. – А ты иди, – легко подтолкнул он Грача. Пропустив Адама, Грач вышел и плотно закрыл дверь.

– Что надо? – спросил Трофимов.

– Я по поводу Воробья, – взволнованно проговорил Адам Сигизмундович.

– Ну, ну, – внимательно всмотревшись в лицо замолчавшего Адама, поторопил его Федор Матвеевич. – И что дальше?

– Твои убрали его? – так же пытливо посмотрел на него Жигун.

– Вот, значит, почему ты заявился, – сказал Трофимов и

неожиданно для Адама весело рассмеялся.

– Ты что? – опешил Жигун. – Что веселого?..

– Я думал, ты умнее, – сквозь смех проговорил Федор Матвеевич. Потом уже серьезно спросил: – Значит, ты подумал, что я убрал уголовника? Ответь мне, почему ты так решил?

– А черт его знает, – честно признался Адам. – Просто кто мог еще Воробья убить? Он ведь карманник, мухи не обидит. Я подумал, что, может быть, ты узнал о том, что он в Курск ездил. У него там знакомый по лагерю есть, он на Боброва работает. Вот я и заплатил Воробью, чтобы тот, значит, постарался выяснить, где может быть Стас. Ко мне тут на днях ее человек заглядывал, – разоткровенничался он. – Вот...

– Ох, ты и гнида, – выдохнул Трофимов. Теперь он понял тон Боброва. – Значит, решил подставить меня, – с нехорошей усмешкой упрекнул он ничего не понимающего Адама. – Только на что ты рассчитывал?

– Об этом мы уже говорили, – напомнил Жигун. – С Вишневской дело иметь...

– Убирайся! – крикнул Трофимов. – И запомни, – ухватив за ворот перепуганного Адама, неожиданно сильным рывком поддернул к себе. – Если еще раз ты хоть как-то упомянешь мое имя, сдохнешь!

Оттолкнув Жигуна, вернулся к столу.

– Ты это, – шагнув к двери, пробормотал Адам, – не очень-то расходишься. Думаешь, не знаю, что ты с Сашкой раз-

говаривал, с Коневым? Вот так-то... А если про это Бобров узнает? Ты понимаешь, что тогда будет? Ведь Яшка...

– Запомни, – угрожающе предупредил Федор Матвеевич. – Вякнешь – убью, понял? А теперь пшел вон, – по-хозяйски повелительно махнул он Рукой. – И не вздумай кого-то из своих щенков на меня науськать. Я с тобой и сам разобраться смогу. Но уступлю это угрозыску. Ты, надеюсь, помнишь, что мне есть чем с мужиками из угро поделиться? – насмешливо спросил он.

Беззвучно, словно выброшенная на берег рыба, открывая рот, Жигун несколько секунд стоял неподвижно. Затем, что-то прошептав, стремительно вышел.

– Какова сволочь, – процедил Трофимов. – Вот, значит, почему Бобров со мной так говорил. Ну что же... – Он блеснул глазами. – Придется кое в чем помочь Вишневецкой, а заодно и Яшке, – с усмешкой закончил он.

Подойдя к столу, нашел записанный на листке номер телефона. Набрал. Услышав в трубке «Слушаю», торопливо проговорил:

– Мне нужно встретиться с тобой. Я нашел человека, который сообщил Боброву о том, что ты был у меня.

– Еду, – услышал он в ответ. В трубке раздались короткие гудки.

– Отлично!

Положив трубку, Трофимов довольно потер руки.

– Значит, так, – усевшись на заднем сиденье «мерседеса»,

буркнул Адам. – Ну что же. С тобой мне, конечно, не под силу самому разделаться. Я тебя с Софьей сведу. Вот тогда и поглядим, как запоешь.

Он злорадно улыбнулся.

– Домой, – бросил телохранителю. – Впрочем, – тут же изменил решение, – давай к «Центральной».

– Ясно, – кивнул парень.

– Что тебе ясно? – давая выход раздражению, сердито спросил Жигун.

– Вы говорите про гостиницу, – объяснил телохранитель, – в которой краснодарский остановился.

– Слушай! – заорал Адам Сигизмундович. – Делай, что я скажу! И не строй предположений! Я тебе не за это деньги плачу!

– ...Зачем вы мне это рассказали? – с улыбкой спросил Конев.

– А ты не понимаешь? – спросил Трофимов.

– Ну, почему же, – пожал плечами Александр. – Вы хотите нашими руками убрать Жигу – на. Ведь он вполне может выйти на Боброва и по-своему изложить разговор с вами. Кроме того, убит уголовник, который ездил в Курск. Бобров наверняка знает об этом. Но вы зря пытаетесь натравить меня на Жигуна. Бобров знает, что люди Вишневецкой ищут Стаса. Так что ничего нового Адам Сигизмундович сказать ему не может. Разумеется, обо мне. Что же касается вас... – Он многозначительно замолчал.

– Вот, значит, как, – откинувшись на спинку стула, покачал головой Трофимов. – Но ты забыл кое-что. Вернее, просто не подумал об этом.

Усмехнувшись, Конев внимательно всмотрелся в лицо Федора Матвеевича.

– Если Бобров узнает, – негромко продолжил Трофимов, – то помочь я просто не смогу. Ведь не станет он доверять мне, ежели будет думать, что я имею дело с тобой. Так что...

– Если я правильно понял, – торопливо сказал Александр, – вы согласны...

– Только в том случае, – прервал его Трофимов, – если Жигун будет молчать.

– Лады, – после недолгого раздумья кивнул Конь. – Я переговорю с Софьей...

– Результат я должен знать вечером, – сказал Федор Матвеевич.

– Номер не отвечает, – заглянув в приоткрытую Дверь, негромко сказал худой невысокий мужчина.

– Он уехал прямо передо мной, – вспомнил Жигун. – Интересно, куда? Черт! – Он сплюнул. – Конечно, к Трофимову. Машину!

– ...Кошья не нашли, – сказал стоящий перед Трофимовым молодой плечистый мужчина. – На Него и Котова объявлен федеральный розыск.

– А кто третий? – спросил Федор Матвеевич.

– Пока неизвестно. Даже приблизительного описания внешности нет. Лугин и Котов установлены по отпечаткам пальцев. Оба судимы. И поэтому...

– Какого черта они перебили милиционеров? – прервал его вопрос Трофимова.

– Предположений много, – неопределенно ответил плечистый. – Одно из них то, что Кощей, Котов и третий где-то совершили крупное преступление и, когда увидели милиционеров, подумали, что пришли за ними. Но это одно из предположений, – повторил он.

– Ладно, – махнул рукой Трофимов. – Вот что, Козлов, буду с тобой откровенным. Кощей и его приятели мне нужны. Желательно живыми. Так что сообщай мне малейшую новость. В обиде не будешь.

Глаза Козлова алчно блеснули.

– Конечно, – кивнул он. – Но Кощейа могут задержать в другой области. Я же говорил, что объявлен федеральный розыск.

– Кощей сейчас перепуган по самое некуда, – усмехнулся Трофимов. – И, скорее всего, будет пробираться в родной город. Если в других областях будет прятаться, то здесь, точно, рисанется. У него еще молочные зубы. И я ему их вырву.

«Ясно, – подумал Козлов. – Значит, то, что кого-то из людей Трофимова поставили на уши, правда. Вот это Кощей, – удивленно помотал он головой. – А когда увидел милиционеров, просто нервы не выдержали. Подумал, что их люди

Трофимова нашли».

– Что башкой мотаешь? – недовольно спросил Федор Матвеевич.

– Удивляюсь, – поспешно ответил Козлов, – что вы его так...

– Тебя это не касается, – огрызнулся Федор Матвеевич. – И вообще ты стал слишком много спрашивать. Я тебе деньги плачу не за вопросы.

– А вот наезжаете на меня вы зря, – усмехнулся Козлов. – Я, конечно, понимаю, вы на меня уздечку надели. Малейшее – и хана мне. Но ведь тогда и я молчать не стану. А знаю немало. Так что не надо меня за шестерку держать.

– Вон ты как! – неожиданно засмеялся Федор Матвеевич. – Наложила на тебя отпечаток работа в угро. Почти по фене говоришь. Ладно, – миролюбиво закончил он, – я просто по-стариковски ворчу. Не обращай внимания.

Но глаза Трофимова говорили другое — в них была ярость.

– Ты это!.. – заорал Жигун. – Не строй из себя крутого! Думаешь, я на тебя управы не найду? Ты у себя в Краснодаре блатной! А здесь пешка! Что тебе говорил Трофимов?

– Ты потише, – спокойно проговорил Конев. – Я только что приехал из Курска. И Трофимова еще не видел. А что он должен мне сказать? – поинтересовался он.

– Ты меня за идиота считаешь?! – снова взорвался Адам. – Я знаю, что ты был у него! Что он тебе сказал?!

– Сдерни, я устал. Приму ванну...

– Щенок! – взвизгнул Жигун. – Сволочь! Да я тебе... –

Захрипев, согнулся, упал на колени, пытаюсь вдохнуть ставший горячим воздух, потом ткнулся лбом в пол.

Присев перед ним на корточки, Конев с насмешливой улыбкой звучно шлепнул его ладонью по лысине.

– Грубишь, Сигизмундович, – укоризненно покачал он головой, – а в твоём возрасте это очень вредно для здоровья. – Потер уши лежащего лицом вниз Жигуна.

– Адам Сигизмундович, – услышал он за дверью голос. – Вам жена звонит.

– Занят! – громко сказал Александр. Услышав удалявшиеся шаги, усмехнулся. – Эй, – снова звучно хлопнул Жигуна по лысине. – Супруга звонит. Хорош валяться. Сделай глубокий вдох.

– Наконец-то, – зевнул Куница, – смена караула. Может, Матвеич вообще решил завязать с этим делом? – с надеждой спросил он вошедшего в квартиру Грача. – Ведь на хате Кошья мусора сидят. Бедолаги, – насмешливо посочувствовал он, – мы хоть...

– Поэтому вы здесь и сидите, – с усмешкой перебил его Юрий, – чтоб мусора Кошья первым не выхватили.

– Ну да, – возразил рослый рыжеватый парень, – так Кошья и появился сюда. Он сейчас, наверное, на бабки Трофимова с бабцами по кабакам гулеванит. А мы...

– Надо было сюда тебя, Грач, посадить, – перебил его ко-

ренастый мужчина в джинсах. – Ведь ты бабки вез.

– Ты об этом Трофимову скажи, – посоветовал Юрий.

– Что? – удивленно вскинул брови Федор Матвеевич. Выслушав ответ, хмыкнул, покрутил головой. – Это точно?

На этот раз собеседник говорил дольше.

– Отлично, – не смог удержаться Трофимов. – О дальнейшем немедленно сообщай.

Аккуратно положил трубку, довольно потер руки. Затем задумался. Что-то решив, нажал кнопку вызова. В открытую дверь заглянула полная женщина.

– Грача ко мне! – приказал Федор Матвеевич. – Здорово, – прошептал он, – как все получилось. – Облегченно вздохнув, потянулся. – Вот еще бы Лугина прихватить. А вернее, того, кто это придумал. Сволочь!

– Приготовьте машины, – бросив окурок, сказал Вячеслав. – С утра уезжаем, – и вошел в дом, откуда доносилось заунывное поминальное пение.

– Отпел мамашу, – тихо, с усмешкой сказал один из троих парней.

– И сразу сваливает, – приглушенно бросил другой. – Я думал, придется с его братцем схватиться. Тот на него, как на...

– А деваха в рожу с ходу заехала, – со смехом перебил его третий. – Ничего самочка. Я бы ей с удовольствием...

– Тебя бы ее учитель с ходу под плуг бросил, – засмеялся первый.

– Да уж куда там, – самоуверенно возразил третий. – Телок сельский. Здоров, конечно, – вынужденно признал он, – но валенок.

– Ты на него зуб с кладбища имеешь, – вспомнил первый.

– Не надо, Ника, – поглаживая по волосам уткнувшуюся ему в грудь девушку, вздохнул Анатолий. – Ведь слезами не поможешь. Мне тоже плохо.

– Ты что не на поминках? – спросил Маршал Белого.

– Ну их на хрен, – буркнул тот. – Воют, как голодные собаки ночью. А помянуть я помянул. Я чего закатил-то... – перешел он к делу. – Ленка уезжает завтра утром. Спрашивала, когда приеду. Что сказать?

– Сам решай, – ответил Маршал. – Мне сообщишь, когда приедешь. Я в Курске буду, а то мало ли что.

– Думаешь, Бобр может мне лапти сплести? – спросил Алексей.

– Маловероятно, но береженого Бог бережет.

– Лады. Что с ними решил? – Белый кивнул на сидевших у крыльца парней.

– Мы об этом говорили, – напомнил Маршал. – Узнаем, что Бобр предложить хочет, а уж там видно будет.

– Пока смотреть будем, – буркнул Белый, – менты на хвост сядут. Они же мусоров постреляли. Их сейчас, знаешь, как шарят?

– Так в чем дело? – взглянул на него Маршал. – Выводи их из деревни и вали.

– Да не в масть мне это, – поморщился Белый. – Хрен его знает – как можно под ельников мочить.

– Нормально, – с улыбкой кивнул Маршал. – Значит, мне роль палача отводишь?

– У тебя базар, как у пионера, – разозлился Белый. – «Палача», – передразнил он.

– Замяли, – засмеялся Маршал и тут же серьезно добавил: – Если им менты на хвост сядут, хочешь не хочешь, а решать надо будет. В деревне они не светятся. Правда, эта медсестричка все время к Кощею ныряет. Хорошо, ее парень в городе, а то бы заварилась каша. Деревенские Отелло не душат, они на вилы насаживают.

– Ты-то что про деревню знаешь? – ухмыльнулся Белый. – Я вообще не въеду, как они здесь живут. Бабок и то не платят. Бери натурой – масло там, крупа. Но без бабок все равно атас. Не пойму я сельских. Нике вон уже три месяца зарплату не дают. Толик кроликов развел, кур, свиней. Но в навозе копать... – презрительно махнул рукой он. – По мне, так уж лучше в тюрьме торчать. Хоть знаешь, за что. А так... – не находя слов, махнул рукой.

– Так за чем дело встало? – усмехнулся Маршал. – Вперед. Заедь кому-нибудь в харю, и срок. Соскучился по нарам?

– Ты заколебал своей интеллигентностью, – снова вспылil Белый. – Я же не за то, чтобы в тюрьме сидеть.

– Подожди, – перебил его Маршал, – ты сам знаешь, в тюрьме сидеть вообще невесело. Я в тюрьму не пойду ни на

год. А если возьмут, в камере себя угроблю. Сидеть я не буду.

– Так я сразу в это въехал, – согласился Белый. – Ты по крупному гуляешь. Меньше пятнашки, если не расшмаляют, не получишь. Сейчас, говорят, есть зона, где вместо вышака срок пожизненно тянут. Лучше уж пулю в лоб. Ты прикинь, торчишь без всякого ожидания. Знаешь только, что, когда крякнешь, тебя из зоны вынесут.

– Но это все-таки жизнь, – спокойно сказал Маршал. – Я уверен, они даже смеются иногда. А мертвые, как известно, улыбаться не могут.

– Ну тебя на хрен, – выдохнул Белый, – у тебя на все свой расклад.

– Именно тем и славен человек, – засмеялся Маршал, – что он думать может.

– Короче, я скажу этой шалаве, что нарисуюсь дня через три.

– Невысокого ты мнения о Елене Яковлевне, – хмыкнул Маршал, – а зря. Благодаря ей твой братец имеет то, что у него есть. И потом, нельзя сбрасывать со счетов то, что она умный человек и, в отличие от многих, знает, что хочет.

– Ты ее раньше знал? – спросил Белый.

– Слышал о ней, – уклончиво ответил Маршал. – И не единожды. К тому же видел ее здесь. И слышал разговор с Птицыным. Соображает она быстро и, что немаловажно, трезво. Не удивлюсь, если она сначала предложит тебе хлопнуть папулю, а уж потом будет говорить о деле. Потому как там что-

то очень крупное затевается. Боброву нужны исполнители со стороны. Что же они хотят? – в который раз спросил Маршал.

– Узнаем, – безразлично бросил Белый.

– О чем они базарят? – бросив взгляд в сторону беседующих мужчин, спросил Влас.

– Иди и спроси, – с усмешкой посоветовал Кощей.

– Знаешь, – неожиданно для них, да и для себя признался Влас. – Я почему-то боюсь Маршала. Ты видел, как он смотрел на нас, когда мы ему про ментов говорили. Мне показалось, что он сейчас нас пристрелит.

– Может, и правильно сделал бы, – высказался. Зверобой. – Если бы Таньку не встретил, – обратился он к удивленному Кощей, – где бы мы сейчас были? Нас бы, точно, арестовали. Или пристрелили бы. Лично я, – признался он, – ночью от каждого шороха просыпаюсь: кажется, что менты завалятся.

– Тебе-то что трястись? – зло спросил Влас. – Твоих пальчиков у них нет. Вот я и Колян, – кивнул он на Кощей, – другое дело. Нас сейчас, точняком, ищут. Насчет Таньки ты прав, – вздохнул он. – Если бы не она, хана нам. А что сейчас делать?.. – Он грубо выругался.

– Маршал что-нибудь придумает, – спокойно проговорил Кощей.

– А ты не думаешь, – понизил голос Влас, – что он нас использует на каком-нибудь деле и завалит? Ведь нас ищут.

– Маршал – нет, – уверенно возразил ему Николай. – Белый может. Артем – мужик что надо.

– Может, давайте в деревне осядем? – неожиданно предложил Иван. – Купим пчел. Деньги есть. Мед – он постоянно в цене.

– Ты-то какого хрена будешь здесь торчать? – недоуменно спросил Влас. – Или думаешь, что мы тебя сдать можем? – Он зло посмотрел на приятеля.

– Хорош тебе, – вступил в разговор Кощей. – Что ты на него наезжаешь?

– Извини, – буркнул Влас и потрепал Ивана по плечу. – Просто я говорю, не в жилу мне эта хреновина. Сейчас оно понятно – похороны да поминки. Но все, – он развел руками. – Теперь-то как?

– Ша, – приглушенно предупредил Николай, – Толян катит.

– Ты что смурной? – спросил Маршал подошедшего Толика.

– Да так, – пожал плечами тот, – что-то накатило. Ника переживает здорово. Да еще, гады, зарплаты не дают, – процедил он. – Сволочи!

– Ну ты как-нибудь выкрутишься, – насмешливо заметил Белый. – У тебя хозяйство, как у кулака.

– Я вас, суки! – вдруг заорал Толик. Схватив ком земли, запустил в трех деловито ковырявшихся в грядке кур.

– Секир-башка им сделай, – засмеялся Белый. – Или кро-

ви боишься?

– Да нет, – спокойно ответил Анатолий, – просто куры нужны. Как они на огород проходят? – удивился он. – Вроде все заделал.

– Мне бы твои заботы, – поддел его Белый.

– Так в чем дело? – спокойно спросил Толик. – Оставайся в деревне. Заведи кур и кро...

– Ты что базаришь-то? – вспыхнул Белый.

– Он просто посоветовал, – засмеялся Маршал.

– Ты же сказал промой заботы, – напомнил Белому Толик.

«А ты не так прост, – подумал Маршал, – как кажешься».

– Ладно, – выходя, махнул рукой Белый, – скажу, как договорились.

– Пока, – попрощался Маршал. Дождавшись, когда Белый отошел достаточно далеко, спросил: – Ты любишь Нику?

– Люблю, – кивнул Анатолий. – А почему ты спросил?

– Если любишь, – доставая сигареты, сказал Маршал, – почему не женитесь? Мне кажется, она к тебе тоже неравнодушна.

– Все упирается в деньги, – признался парень. – Ведь женишься, а там и до детей...

– Вот именно, – прервал его Маршал, – пока молоды, надо потомством обзаводиться.

– А кормить-то чем потомство, – с болью спросил Анатолий. – Хорошо, мои родители сейчас мне помогают. Денег-то нам не дают.

– Бастуйте, – посоветовал Маршал. – Это сейчас в моде.

– А толку? – Толик махнул рукой. – Сколько этих акций протеста по всей России было! Вот Алексей подкальывает: мол, хозяйство заимел. Но, понимаешь, не могу я стариков постоянно доить. Я им помогать должен. А они мне... – недоговорив, вздохнул.

– А что в коммерцию не идешь? – поинтересовался Маршал.

– Ну хотя бы потому, – честно ответил Толик, – что не лежит у меня душа к этому. Может, конечно, и получилось бы что. Но просто не хочу, не нравится мне это. А во-вторых... – он горько улыбнулся, – все одно нужен начальный капитал. Можно займы взять, но вдруг не получится? А работать на богатого дядю нет никакого желания.

– Ты у меня не этот, – вспомнил Маршал, – начальный капитал просил?

– Нет, – покачал головой Толик, – просто мне в одно место съездить надо, а денег нет. Да ладно, – махнул он рукой, – обойдусь.

– Знаешь, – решил Артем, – я тебе дам пятьсот тысяч. Но без отдачи, – опередил он открывшего рот парня. – Будешь заикаться о том, что отдашь, ничего не получишь. Просто мне вдруг очень захотелось кому-то в чем-то помочь. Со мной такое очень редко бывает, – предупредил он растерявшегося Анатолия, – так что молчи. Начнешь благодарить, за просто передумать могу.

– Передумать он может, – сказала подошедшая Ирина, – могу заверить в этом. По собственному опыту знаю. – Она засмеялась.

– Вот так, – прижав ее к себе, сказал Маршал., – Устами любящей женщины глаголет истина.

Не зная, что сказать, к тому же стесненный присутствием Ирины, Анатолий молчал.

– Помянули? – спросил Маршал жену.

– Да, – грустно вздохнула она. – Знаешь, я плохо переношу похороны и все, что с ними связано. В это время особенно ясно понимаешь, что ты тоже умрешь. И становится так плохо! – Ирина порывисто прижалась к нему.

– Но не хоронить тоже нельзя, – мягко проговорил Маршал, – потому как...

– Ты неправильно меня понял, – возразила она. – Просто...

– Успокойся. – Он чмокнул ее в щеку. – Мы будем жить долго и счастливо.

– Мы? – Отстранившись, Ирина пытливо взглянула ему в глаза.

– Именно мы, – улыбнулся он. – Торжественно клянусь, в присутствии свидетеля. Ежели я нарушу данное слово, пусть моя жизнь будет сплошным адом.

– А ты думаешь, что со мной жизнь тебе покажется раем? – с иронией спросила она.

– Завтра мы уезжаем, – сказала Елена. – Когда тебя ждать?

– Может, ты хотя бы начнешь, – усмехнулся остановившийся Белый, – то, о чем Бобр хочет перетереть со мной?

– Давай не будем повторяться, – поморщилась Елена. – Я же сказала: все узнаешь по приезду. Когда тебя ждать?

– Обычно я не даю телеграмм, – спокойно ответил Белый. – Когда приеду, узнаешь.

– Тогда до встречи.

Бросив сигарету, она вошла в палатку.

– Сучка, – шепнул Белый и направился к дому.

– Лешка, – услышал он голос сестры.

– Опять лаяться будешь? – спросил он. – Но я вроде уже все слышал.

– Извини. – Ника потупилась.

– Да ладно, – удивленно пробормотал он. – Свои люди, сочтемся.

– Ты не можешь мне денег занять? – чуть слышно попросила она. – Я отдам в этом го...

– Ты что базаришь-то? – разозлился он. – «Отдам»! На кой хрен мне твои отдачи нужны! Бабки я тебе все равно оставил бы. Правда, лично тебе не дал бы, ты бы и по роже звезданула. Так что не ломай уши, сестренка.

В последних словах, несмотря на их грубость, Ника услышала несвойственную брату нежность. Она обхватила его шею руками и забилась в горьком беззвучном плаче. Растерявшийся Белый, словно боясь причинить ей боль, осторожно обнял вздрагивающие плечи сестры.

– Хорош тебе, – прошептал он. – Все будет ништяк, я тебе помогать буду. Матери ведь я высылал бабки. Она не брала, а если и брала, то в больницу да в детдома пересылала.

– Я знаю, – сквозь плач прошептала Ника. – Прости. Простоя... – Недоговорив, громко, в голос зарыдала.

– Что это? – рывком поднявшись, спросил Вячеслав.

– Кажется, твоя маленькая сестричка, – натягивая легкое одеяло на голову, недовольно ответила Елена. Он вскочил.

– Успокаивать идти не советую, – засмеялась она, – там Лешенька. Уж на этот раз он тебя по-братски приласкает, это точно. Вмешаются наши парни. В общем, не ходи, скандал не нужен.

– Значит, через два дня мы снова расстанемся? – печально спросила Ирина.

– Совсем ненадолго, – ответил Маршал и подкрепил свои слова крепким поцелуем. Женщина тихо рассмеялась.

– Умешь ты убеждать, Марков.

– На том держусь и держаться буду, – крепко обнимая ее, прошептал он.

– Ну, а ты куда? – спросила Ника. – Черт его знает, – усмехнулся Белый. – Россия большая.

– Ты по-прежнему совершаешь преступления? – вздохнула она.

– Ну и словечки у тебя... – Он покрутил головой. – Как будто не на учителя учишься, а на прокурора. Или, на худой конец, на защитника.

– Лешка, – немного помолчав, спросила сестра, – ты убивал людей?

Всмотревшись в размытое темнотой лицо сестры, он деланно рассмеялся.

– Это трудно? – снова спросила она. – Говорят, что потом мучаешься долго.

– До тех пор, пока второго не замочишь, – отшутился он.

– А в тюрьме как? – тут же спросила Ника. – Страшно? Ведь женские тюрьмы, наверно, не очень от мужских отличаются.

– С чего это у тебя вдруг такие вопросы появились? – удивился он. – Если хлопнуть кого надо, скажи. Обидел кто?

– Да нет, – засмеялась Ника. – Сейчас время такое. И в газетах, и по телевизору все время про разные убийства говорят и пишут. Просто спросила, и все.

– А ты что за Толяна замуж не выходишь? – спросил Белый. – Парень нормальный, тебя любит. Какого хрена тебе еще надо?

– Я его тоже люблю, – тихо проговорила она. – В этом году поженимся. Тебе куда приглашение выслать?

– Ну, если, в натуре, жениться будете, – засмеялся он, – я без приглашения появлюсь. Подобное мероприятие за тысячу километров чую. А ты на эту, как ее, – попытался вспомнить Белый, – сессию когда поедешь?

– Послезавтра, – вздохнула Ника.

– Я скажу Артему, он отвезет.

– Не надо, я с подругами поеду. Мы всегда вместе ездим.

– Держи. – Маршал протянул Анатолию толстую пачку десятитысячных. – И не надо про «отдам», – увидев дрогнувшие губы парня, предупредил он, – а то весь кайф, как говорит Леха, поломаешь.

– Спасибо, – бережно принимая деньги, прошептал Толик.

– Ты вроде как куда-то собрался? – Маршал посмотрел ему в глаза. – Лично я так понял. Если не секрет, куда? Я почему спрашиваю, – тут же пояснил он свой интерес, – если к другой девке, то зря. Леха узнает и чучело из тебя сделает, и я под замес попаду. Деньги-то я дал.

– Не к девке, – вздохнул Толик, – просто в одно место съездить хочу.

– Ну, ну, – усмехнулся Маршал. – Счастливого пути. Когда тронешься?

– Как только занятия кончатся, возьму отпуск и уеду. Только Нике не говори, не надо. А то подумает что-нибудь.

– Это ваши дела, – зевнул Маршал. – Мне зачем влезать? Но смотри, – повторил он, – если к другой девке поедешь, Белый с тебя скальп сразу снимет.

Вишневская шагнула к Джону, вlepила ему звучную пощечину и тут же ударила опять.

– Как ты мог улететь, ничего не узнав?! – гневно спросила она. – Где Александр? Что с ним?

– Я... это, – процедил зарумянившийся от пощечин Евге-

ний, – в Курске был. Сашка улетел в Орел. Вечером должен был позвонить, но звонка не было. Уже часов в двенадцать звонит Бобров и так ехидно говорит, что Сашка подозревается в убийстве Жигуна. Я сразу в аэропорт и...

– Испугался! – Она всплеснула руками. – Ты должен был немедленно отправиться в Орел, узнать, где Александр и что с ним. Сволочь! – Она снова замахнулась на него.

Джон цепко схватил ее за кисть. Вишневская взвизгнула.

– Ты особо не выступай, – опустив ее руку, процедил он, – а то...

За его спиной приглушенно хлопнул выстрел. Он сделал нетвердый шаг, взмахнул руками и повалился вперед, подмяв под себя закричавшую Софью. К ним подскочил молодой мужчина с пистолетом в руке, коротко и резко ударил Джона рукояткой по затылку. Вцепившись в ворот, резким рывком сдернул его с истерически визжащей Вишневской. С неожиданным проворством она вскочила и отпрыгнула назад.

– Софья! – В кабинет ворвался коренастый человек с коротким седым ежиком. – Что с тобой?!

– Ты убил его!

Софья увидела на своей пышной груди пятна крови и, побледнев, начала падать. Седой подхватил ее.

– Я услышал, как она кричит, – оправдываясь, забормотал парень. – Вбежал, а Джон рукой взмахивает. Я думал...

– Убери, – приказал седой. Софья со стоном открыла гла-

за.

– Костя! – Порывисто обхватив шею седого, она всхлипнула. – Александр пропал. Его подозревают в убийстве Жигуна. – Из глаз покатались крупные, черные от туши слезы.

Поморщившись, Константин проводил взглядом парня, который вытаскивал тело Джона. Едва тот закрыл дверь, с силой встряхнул Софью за плечи и строго сказал:

– Хватит истерики. Говори быстро и подробно: что ты знаешь? И что произошло? Почему Женька бросился на тебя?

– Я убью Боброва! – оттолкнув его, сквозь слезы воскликнула Софья. – Это он! Сашка был в Орле. Вдруг быстро уехал в Курск и сразу снова вернулся в Орел. Ночью прилетел Женька и сказал, что ему звонил Бобров и сообщил, что Сашка убил Жигуна. Больше я ничего не знаю.

Софья опять заплакала.

– Понятно, – хмуро проговорил Константин. – Этого следовало ожидать. Ты думаешь, Боброва можно безнаказанно запугивать? В Курске он, можно сказать, царь и бог. Впрочем, вполне возможно, он не имеет отношения к случившемуся. Конь слишком строил из себя. Как же, – насмешливо посмотрел на размазывающую по щекам тушь Софью, – он половой партнер Вишневецкой. Того не понимал, щенок, что мужчины альфонсов презирают. Ладно, – кивнул он, – я сегодня же выясню, что произошло в Орле. И мой тебе совет: пока ничего не предпринимай. И не вздумай посылать кого-то в Курск, тебе это выйдет боком.

– Неужели ты допускаешь, что я прощу убийство сына! – гневно сказала она.

– Это мы обговорим чуть позже, – спокойно ответил Константин. – А сейчас сделай так, как говорю. Иначе многое, если не все, потеряешь.

– Может, ты наконец скажешь мне конкретно, что именно имеешь в виду? – тихо спросила Софья.

– Бобров – крупная фигура в поставке мехов, – ответил Константин. – Услугами Якова пользуются многие крупные фирмы. Надеюсь, ты понимаешь, что чем крупнее фирма, тем «крыша» у нее авторитетнее. Допустим, ты сумеешь убить Стаса и убрать Боброва. Ведь если твои люди угробят Стаса, Боброва придется убивать. Так вот, – сказал он после небольшой паузы, – кто заменит Якова? Его дочь? – Он насмешливо взглянул на Софью. – Ленка займет его место, это без сомнения. Но только для того, чтобы спустить с нас шкуру. И поверь, у нее это получится. Она никудышный коммерсант, но прекрасный дипломат. А в сочетании с ее внешними данными и умением обещать манну с небес желающих покончить с нами появится превеликое множество. Трезвые люди, делающие на мехах Боброва приличные деньги, конечно, не пойдут на союз с ней. Но не исключено, что они, потеряв вложенные в товар деньги, получать будут с тебя. Я просто удивляюсь, почему никто не воспользуется сложившейся ситуацией хотя бы для того, чтобы покончить с тобой руками крупных дельцов. Стоит только убить Боб-

рова, и все. Через несколько дней тебе предъявят умопомрачительную сумму, а потом шлепнут. Когда я узнал о каше, которую ты заварила, то пришел в ужас. Я понимаю, – опередил Константин открывшую рот женщину, – в тебе говорит мать. Но намного легче было бы самой переговорить с Бобровым. Он деловой человек, и ты бы ничего не потеряла, уступив ему небольшой процент из дальневосточных доходов. И даже благодаря связям и знаниям Боброва прибыль увеличилась бы. Он бы отдал тебе Стаса.

– Если он такой умный. – вытирая с лица потеки туши, усмехнулась Софья, – то почему сам не занялся этим? Ведь раньше, пока отец был жив, Бобров работал с ним. И вдруг отошел от дел. Почему?

– Я тоже задавался этим вопросом, – сказал Константин, – но ответ, похоже, знает только Бобров. Было бы неплохо с ним встретиться.

– Пригласи его, – предложила она.

– После того, что случилось? – Константин покачал головой. – Судя по всему, Бобров убрал посланных в Курск парней. Надо выждать какое-то время. А потом...

– А Стае пусть живет?! – зло спросила Вишневецкая.

– С ним мы что-нибудь придумаем, но надо немного выждать.

– Все это я знаю, – поморщился Бобров. – Мне нужны подробности. Что именно произошло?

– Никто точно не знает, – пожал плечами его собеседник,

человек с большими залысынами. – Известно одно: Жигун был в номере некоего Конева. Конев по телефону вызвал «скорую помощь» и милицию. Последнее он сделал своевременно, – усмехнулся он. – Парни Жигуна прибили бы его. Медики констатировали смерть от кровоизлияния в мозг. Давление у него все время было на критической отметке. Однако Конева задержали, потому что...

– Мне это известно, – повторил Бобров. – Мне нужны подробности. Если что-то узнаешь, немедленно сообщи.

Бобров жестом выпроводил посетителя.

– Что же произошло? – вслух спросил Бобров. Он был очень удивлен, когда ему позвонил старый приятель из Орла и сообщил о смерти Жигуна и задержании Конева. Ведь он совсем недавно разговаривал с Александром и знал, что Конев тоже в Курске. Вспомнив свой звонок Джону, улыбнулся. Тот здорово перепугался.

– Ну что же, – хмыкнул Яков Павлович, – это даже хорошо. В любом случае. Даже если Конева выпустят, Софке придется воздержаться и не посылать своих людей в Курск. Потому как милиция сопоставит смерть Жигуна в номере Конева и появление здесь людей Вишневецкой. К тому же Джон сослужил недобрую службу своему напарнику, – засмеялся Бобров. – Его поспешное бегство в милиции могут понять по-своему. Надо бы им подсказать. Позвоню Павлову, а он поделится информацией с кем нужно. Все получилось просто прекрасно. Но что за интерес был у Жигуна к Коневу?

О чем они говорили? Подожди, – нахмурился он. – Сашка – хахаль Софьи. Этим можно воспользоваться. Сейчас людей Жигуна начнет собирать Трофимов. Вот на этом и можно сыграть. – Сосредоточенно уставившись в точку на письменном столе, Бобров несколько минут сидел неподвижно. – Сейчас бы найти этого Маркова, – пробормотал он. – Елена, судя по всему, сумела договориться с Белым, Ну, а заинтересовать Маркова через него я сумею. Впрочем, не я. У Лены это получится лучше. Если все выйдет, уйду на покой. Куплю особнячок где-нибудь на Гавайях, и прощай, непредсказуемая страна Россия. Здесь вполне может начаться гражданская война. Или что-нибудь вроде Чечни. Впрочем, с чеченцами скоро заключат мир. Ельцин благодаря этому может выиграть выборы. Впрочем, ну их к черту, политиков. В отличие от них, я знаю, чего хочу. Скорей бы приезжала Лена.

Его губы тронула добрая улыбка. Бобров очень любил свою дочь и был уверен, что она тоже по-настоящему любит его. В детстве он баловал ее. Потакал всем капризам и исполнял любое желание. И вот теперь, будучи старым, ни разу не пожалел об этом. Он посмотрел на стоящую на столе последнюю фотографию дочери. Потом кашлянул и снял трубку. Набрал номер. Ответили сразу.

– Свяжите меня с Трофимовым. А впрочем, не надо, – неожиданно передумал Яков Павлович. – Черт возьми, – положив трубку, пробормотал он. – Решил...

– Яков Павлович, – раздался приятный женский голос, –

приехала...

– Папка! – с радостным криком в кабинет вбежала Елена.

– Дочка, – воскликнул Бобров. Обнявшись, они поцеловались.

– Леночка моя, – обнимая ее за плечи, прошептал отец.

– Отец, – чмокнув его в щеку, улыбнулась она, – я не зря съездила.

Отстранившись, он хотел что-то сказать, но увидел стоявшего у двери Вячеслава и смешался. Затем, деланно улыбаясь, поздоровался.

– Привет, зятек, как съездил? Попрошался с матерью? – сочувственно спросил он.

– Конечно, – ответил зять.

– С сестрой и братом как отношения? – поинтересовался Яков Павлович.

– Не важно, – уклончиво ответил Вячеслав.

– Извини, Славик, – вступила в ненужный, по ее мнению, разговор Елена, – нам с отцом надо кое-что обсудить.

– Я понимаю, – не дал ей договорить муж. – Но хочу предупредить: не вздумайте куда-то втянуть Леху. Как я понял, вы, – поочередно посмотрел он на жену и тестя, – хотите ему что-то предложить. Предупреждаю – я втянуть его в историю не позволю. Не важно, какие у нас с ним отношения, это наше личное дело. Но повторяю...

– Что ты о себе возомнил?! – гневно перебила его супруга. – Как смеешь такое говорить?! Что ты думаешь обо мне,

не важно. Я давно знаю, как ты ко мне относишься. Но пачкать своими грязными фантазиями отца не смей!

– Хватит, Лена, – буравя зятя взглядом немигающих глаз, проговорил Бобров. – Это похвально, что он так беспокоится за брата. Но с чего ты взял, что мы хотим его куда-то втянуть? Будь добр, объясни.

– Я слышал, как Лена просила Лешку приехать в Курск, – сказал Вячеслав. – Только не надо говорить, что ты пригласила его как родственника, – опередил он хотевшую что-то сказать жену. – Ты говорила о каком-то деле. Я не хочу знать, что именно вы затеяли. Но Лешку я вам не отдам!

Круто развернувшись, вышел и с силой хлопнул дверью.

– Как же так? – упрекнул отец.

– Врет он, – убежденно заявила Елена. – Ничего он не мог слышать, потому что я только предложила Алексею приехать в Курск.

– По-твоему, этого мало? – недовольно покачал головой Бобров. – Как раз именно про приглашение и говорил Славка. Теперь он наверняка попытается встретиться с Лешкой первым.

– Не думаю, чтобы тот его послушал, – засмеялась Елена. – Я тебе сейчас расскажу о встрече Славки с сестрой.

– Потом, – буркнул отец. – Сейчас кое-что тебе скажу я. Твоего атлетически сложенного хахаля убили. Кстати, тебе ни о чем не говорит фамилия Маркова? Артем Марков?

– Нет. – Немного подумав, Елена покачала головой. – А

что? Почему ты спросил?

– Именно Марков организовал налет.

– Как ты узнал? – быстро спросила она.

– Сейчас это не важно, – отмахнулся Яков Павлович. – Главное – не дать Славке встретиться с братом. Когда он придет?

– Он не назвал даже примерного числа, – поморщилась Елена. – Сказал, что приедет и сам...

– Я вижу, ты недовольна этим? – с улыбкой спросил отец.

Она с удивлением уставилась на него.

– Это подтверждает, что выбор мы сделали правильный. Белый действительно профессионал. Может, Марков – плод фантазии Валентина? – пробормотал он. – Хотя нет. Ну что же... – Яков Павлович потрепал дочь по плечу. – Будем ждать. Белый наверняка заинтересовался и очень скоро будет здесь. Надо позаботиться о его безопасности. Я распоряжусь. Правда, то, что он приедет без предупреждения, плохо. Прежде всего для него. Для сотрудников уголовного розыска он довольно популярная личность. Кто-нибудь да узнает его. А этого мне бы не хотелось. Потому что, если его узнают, возникнет интерес. Надо придумать, как нам его перехватить.

– Невозможно, – покачала головой Елена. – Мы не знаем даже предположительно, когда он появится в городе. Но, с другой стороны, ты сам только что восхищался им. Поэтому будем надеяться, что он сумеет добраться до нас без ка-

ких-либо трудностей. А с твоими связями ты сразу узнаешь об интересе милиции к Белому.

– Я не хочу узнавать! – раздраженно сказал Бобров. – Потому что это на какое-то время снова отодвинет наш план. Понимаешь? Мне нужны Белый и его умный приятель, потому что они хищники, для них нет невозможного. Они такие потому, что любят и умеют рисковать, сводя риск до минимума. Именно они нужны мне для выполнения моего плана. Точнее, нашего, – поправился Яков Павлович. – Но если интерес милиции – только предположение, то Славка со своим предупреждением и неожиданно вспыхнувшей любовью к брату в данное время гораздо опаснее.

Замолчав, пристально посмотрел на дочь.

– Я согласна, – чуть слышно проговорила она.

– Поезжай к себе, – заботливо посоветовал он, – отдохни. Я тоже уеду. Меня не будет часа два. Вернусь – позвоню.

Открыв глаза, Стае покрутил тяжелой с похмелья головой. Сухая горечь во рту тоже напомнила о трех днях пьяного загула. Яшка прислал милостивую женщину средних лет. И, заливая свой постоянный страх, Стае начал пить и издеваться над женщиной. Он унижал ее морально и физически. Вспомнив мерзкие подробности, вдруг почувствовал ненависть к себе.

– Она-то при чем, – пробормотал он. – Ты, Стасик, вообще тряпкой стал. Вот Софка, сучка, нагнала жути.

Потянувшись, встал, прошлепал к холодильнику, достал

холодную бутылку пива, сделал несколько глотков. Увидев пятна крови на валявшейся в углу простыне, он вспомнил, как, завернув в нее женщину, выключив свет, бил ее.

– Мразь, – высказался он в свой адрес. Женщину увезли под утро присланные Яшкой люди. Стас вытащил из-под кровати дипломат и достал толстую пачку долларов. Отсчитав три тысячи, сунул за резинку плавок.

«Звякну Яшке, – подумал он, – пусть этой шкуре отдаст».

– Ну, как, – услышал он насмешливый голос брата, – удалась гулянка?

Повернувшись, увидел ехидно улыбающегося Якова.

– Ты это... – Стае достал доллары. – Отдай баксы шкуре.

– Ей заплачено, – усмехнулся Бобров.

– Да хрен с ним! – не сдержался Стае. – Ты ей эти отдай!

– Ладно, – примирительно кивнул Яков Павлович. Взял доллары, сунул в нагрудный карман. – Я вот зачем пришел, – сказал он. – Есть шанс перевести гнев Вишневецкой на Орел. Надеюсь, ты захочешь этим воспользоваться?

– Да мне плевать, – закричал Вячеслав, – что вы для меня сделали! Я идиот, что женился на тебе! На кой черт мне нужны такие деньги?! Зачем мне все это?! – Он обвел руками прекрасно обставленную комнату. – Я знал, что вы преступники, но никак не пойму, зачем вам понадобился я. Может, скажешь наконец?

– Высказался? – с деланным участием спросила Елена. – Легче стало? А теперь слушай, милый, что скажу я! – Она

повысила голос. – Во-первых, если бы не отец, я бы никогда не стала твоей женой. Я до сих пор не пойму, почему он уговорил меня выйти за тебя. Если ты думаешь, что папа без тебя не обошелся бы, то ошибаешься. Потому что...

– Ты действительно не знаешь, почему Яков Павлович уговорил тебя выйти за меня? – насмешливо спросил Вячеслав. – Короткая у тебя память. Я тоже долго удивлялся нашей скоропостижной свадьбе. Потом переговорил с Семеном Ивановичем, и мне все стало ясно. Ну так как? – усмехнулся Вячеслав. – Ты до сих пор удивлена?

Елена ударила его по щеке. Вячеслав ударом в грудь отправил взвизгнувшую от боли жену на пол.

– Больше так не делай, – предупредил он. – Тот Вячик, которого ты била, умер. Ясно?

Не обращая внимания на заплакавшую жену, быстро вышел. И, тут же вернувшись, сказал:

– Лешку не трогайте! А то будет плохо, поняла?

Сделав несколько глотков из бутылки, Белый посмотрел в окно. Из деревни он уехал с Артемом и Ириной вечером. Перед этим Маршал ходил к парням и о чем-то довольно долго говорил с ними. Вернувшись, начал готовить машину. Всякий раз при виде поста ГАИ Белый испытывал напряжение. Особенно неприятно было, когда на одном из постов подошедшие к машине трое милиционеров, двое были с автоматами, попросили их выйти и, подсвечивая себе фонариками, начали ее осматривать. Вспомнив, что у него сзади на рем-

не финка в кожаном чехле, Белый вспотел.. Подвинувшись к спокойно стоявшему Маршалу, прошептал:

– У меня нож. Будут...

– Извините, – обратился Маршал к капитану. – Могу я узнать, что именно вы ищете?

– Оружие есть? – лениво спросил тот.

– Только у меня, – весело сказала с интересом наблюдавшая за действиями милиционеров Ирина.

– У вас есть оружие? – бросив на мужчин напряженный взгляд и поднеся руку к кобуре, спросил капитан.

Трое перестали осматривать машину и как бы случайно оказались около Маршала и уже готового к действию Белого.

– Мужчины говорят, – сказала Ирина, – что это пародия на оружие. Вот... – Запустив руку в висевшую на длинном ремешке сумочку, достала газовый пистолет. – А вот разрешение.

Бросив взгляд на Маршала и увидев скользнувшую по его губам насмешливую улыбку, Белый рассмеялся. В Курск они приехали в двенадцать. Оставив заснувшую Ирину в машине. Маршал повел Белого в девятиэтажный дом. На седьмом этаже позвонил в квартиру с номером 96. Открывшая дверь молодая женщина с радостным взвизгом повисла у него на шее. Маршал так и внес ее в квартиру.

«Ромео», – хмыкнул Белый. Маршал вышел минут через пять.

– Жить будешь здесь, – сказал он. – Хозяйка Лора – баба

нелюбопытная, с вопросами приставать не будет. Если появится желание переспать с ней – вперед, долго уговаривать не придется. Я вернусь дня через три. До этого времени желательно тебе с Бобровым не встречаться.

– Ты думаешь, Ленка тоже в доле? – спросил Белый.

– Уверен, – кивнул Маршал.

Приняв ванну, Белый ушел в небольшую комнату с кроватью и телевизором и лег спать. Проснувшись под вечер, первым делом осмотрел трехкомнатную квартиру. Настроение у него испортилось. В случае, если появятся менты, с хаты не уйти. С балкона на балкон здесь не получится. Балкон наглухо заделан ажурной и крепкой, в этом Белый убедился, решеткой. Хозяйки не было. Найдя в холодильнике пиво, Алексей выпил одну бутылку и достал вторую. «Похоже, у Маршала в каждом городе марухи есть», – подумал он.

– Как его встретила подруга? – убирая косметичку, спросила Ирина.

– По-моему, неплохо, – притормозив перед светофором, ответил Маршал. – По крайней мере он у нее остался.

– Знаешь, – вздохнула она, – не стану тебя обманывать. Имея в виду подругу, я говорила про тебя. Ведь она твоя знакомая?

– Можно сказать, да, – кивнул он. Тронув машину, покачал головой. – Не слышу в твоём голосе ревности. Тебе все равно?

– Я бы так категорично не сказала, – грустно улыбнулась

Ирина. – Ревновать – значит, ссориться. А ты слишком редкий гость, чтобы я могла позволить себе это. Все дело в том, Марков, – вздохнула Ирина, – что я люблю тебя. И буду любить всегда. Наверное, кто-то осудил бы меня. Но мне плевать. Ты появляешься и снова надолго исчезаешь. Я все время желаю только одного – забеременеть. Ничего я так не хочу, как родить от тебя ребенка. И тогда ты можешь катиться к чертовой матери! У меня будет самая большая часть тебя.

Он растерянно посмотрел на нее.

– Артем! – закрывая лицо руками, воскликнула Ирина.

Артем успел вывернуть руль, избежать столкновения с внезапно остановившимся «запорожцем». Шум» но выдохнув, улыбнулся.

– Слава Богу, гаишников нет. Знаешь что, – останавливая машину, сказал Маршал, – я тоже люблю тебя. Правда, понял это совсем недавно. Ведь все получилось на удивление глупо и быстро. Ты, наверное, уже не раз...

– Я никогда не жалела и не буду жалеть о том, что согласилась выйти за тебя, – перебила его Ирина. – Когда я объявила в институте, что вышла замуж, все подружки думали, что я сошла с ума. Они не верили, пока не увидели...

– Я не знаю, как решился тогда, – улыбнулся Маршал. – И вообще был поражен, когда ты, почти не думая, согласилась. Ну, а в загсе у мамы работали подружки. К тому же военкомат, помнишь, он здорово поддержал нас.

– Наша с тобой брачная ночь длилась полчаса, а началась

в шестнадцать двадцать семь. – сказала Ирина. – Я навсегда запомнила время, когда стала женой и женщиной. Ты, наверное, думал, что я какая-нибудь шлюха? – с улыбкой спросила она.

– Ну, не то что бы шлюха... – пожал он плечами. – То, что ты девушкой была, меня здорово поразило. Поэтому я и приезжаю.

– Когда через три месяца я получила извещение, что ты пропал без вести... – Вздохнув, Ирина прижалась к плечу мужа. – Мне было очень плохо. Наверное, тогда я и полюбила старшего лейтенанта погранвойск. Почему ты не вызвал меня к себе? Ты же обещал.

– Мы уже говорили об этом, – вздохнул Маршал. – К тому же через два месяца я попал в плен. Около восьми месяцев меня, если так можно сказать, вербовали. Там было несколько парней-десантников. Один майор-вертолетчик. Что с ними стало, не знаю. Мне удалось бежать. На границе меня ранили. Наши. – Маршал горько улыбнулся. – И снова восемь месяцев почти постоянных допросов. Хорошо, вмешался мой дядя. Освободили. Учитывая контузию и ранение в грудь, из армии списали. Впрочем, это просто повод. Я вспомнил о тебе. Приехал, а тебя нет, и никто не знает, где ты.

– Я не могла оставаться в Курске, – вздохнула Ирина, – поменяла квартиру и переехала в Пензу. До сих пор не пойму, как ты меня нашел тогда.

– Ты писала своей подруге. Я ее имени сейчас не помню. Вот она и дала мне твой адрес.

– Вообще-то все это я уже слышала, и не раз. – Ирина прижалась к его плечу лицом. – Но ты никогда не говорил мне, чем занимался все это время. Скажу честно, иногда мне кажется, что ты преступник. Что ты не в мафии, я уверена. Ты не из тех, кто будет прислуживать кому-то.

– Ну почему же, – погладил он ее по плечу, – ведь служил я Родине. А сейчас, – поцеловал он ее в щеку, – работаю на наше счастье. И, кажется, есть шанс, что все получится. Правда, пока это только предположение, но будем надеяться, что чутье меня не обманет.

– А кто Алексей? – неожиданно спросила Ирина. – Откуда ты его знаешь? По-моему, он типичный уголовник. Возможно, я ошибаюсь... – Она виновато улыбнулась. – Ведь раньше я видела уголовников только в кино.

– Ты права, – засмеялся Маршал. – Леха действительно уголовник. Скажу даже больше – он бандит. – Увидев в ее глазах испуганное удивление, поцеловал. – Но он отличный человек. Конечно, звучит странно, однако это так.. И он поможет нам. Мы будем вместе и счастливы.

– Но это значит, – нерешительно начала Ирина, – что вы...

– Все эти годы я пытался заработать деньги, – сказал Маршал. – Перепробовал все. Начиная со спекуляции шинами до попытки разбогатеть за счет «МММ». Играл во все игры. «Спортлото», «Лотто-миллион»... – Он махнул рукой. –

Был даже челноком. Одно время охранял коммерсантов. Но потом мне популярно объяснили, что охранять можно только бабушек, торгующих семечками. Тех, кто на коммерции зарабатывает большие деньги, есть кому охранять. Год назад встретил Леху. Познакомились случайно. В привокзальном ресторане в Мичуринске завязалась драка. Я был с одной женщиной. Она ездила туда за какими-то семенами и платила мне как охраннику. К ней привязались несколько рэкетиров. В общем, не знаю, что бы со мной было – парней было восемь, и все понимали толк в драках, – если бы не Ле-ха. Он вступил в драку из-за того, что один из моих противников как-то обозвал его. От милиции мы бежали вместе. Свою хозяйку я потерял. А до этого пытался заниматься заказными убийствами. Нашел себе парнишку, который быстро и метко стреляет. Но после первого же заказа понял, что это не мое. Он замолчал и достал сигарету.

– И ты так спокойно говоришь об этом мне? – поразились Ирина.

– Ты моя жена. – Маршал повернулся к ней. – Женщина, которую я люблю. Поверь, это не слова. Сейчас у меня есть ребята, готовые пойти на что угодно. И есть одно предложение. По-моему, пахнет очень большими деньгами. Я знаю, – поморщился он, – тебе неприятно это слышать. Но выбирать уже не приходится. Поэтому пусть будет так, как должно быть. Я смогу взять деньги и обрезать все концы.

– И ты думаешь, что я приму тебя?! – вдруг возмутилась

Ирина. – Если в предложении старшего лейтенанта о немедленном замужестве было что-то от «Алых парусов», а я с детства мечтала о своем корабле под алыми парусами и своем капитане, то сейчас, – покачала она головой, – ты просто преступник. Я не хочу такого счастья.

– Знаешь что, – заводя машину, тихо сказал Маршал, – когда все кончится, я приеду. И тогда ты решишь, будем мы вместе или нет. У тебя будет время подумать.

– Я скажу сейчас, – твердо проговорила Ирина. – Я никогда не свяжу свою жизнь с преступником. Я не та романтическая девчонка, что пошла в загс с предложившим ей руку, сердце и букет роз молодым офицером, который едет на войну. Убирайся из моей жизни. И сделай это сейчас. Я не хочу ненавидеть тебя. А если ты не исчезнешь, возненавижу. Дай мне жить памятью о моем старлее.

– Он ударил меня, – со слезами проговорила Елена.

– Подонок! – хрипло выдавил из себя Бобров. – В порошок сотру! Гадина!

Присев на край стула, Елена всхлипнула.

– Что произошло? – спросил отец. – Ведь Славка все-таки не пьяный дебошир. Конечно, это ни в коей мере не умаляет его вины, но из-за чего у вас началось?

– Он стал говорить о том, что зря женился на мне. Он знает правду.

– Черт побери, – проворчал Яков Павлович. – Почему ты так решила?

– Он сам мне сказал. – Елена вздохнула; – Назвал Кипина.

Врач сказал ему.

Бобров зло блеснул глазами. Он держал Вячеслава при себе как умного, безотказного исполнителя. Славик мог договориться о поставке любого товара по выгодной Боброву цене. Поэтому он спокойно относился к робким попыткам ухаживания Вячеслава за Еленой. Она встречалась с одним из тех, кого сейчас называют уголовными авторитетами. Потом его убили. А через четыре дня к Боброву со слезами ворвалась дочь и сказала, что беременна. Елена настаивала на аборте. Но Яков Павлович впервые в жизни был строг с дочерью. Запретил ей даже думать об аборте. Он очень хотел внука или внучку. Хотел услышать, как ребенок называет его дедушкой. Наскоро прикинув варианты, он уговорил Елену выйти замуж за Вячеслава. Того упрашивать долго не пришлось. Свадьба была скорой и пышной. И тут случилось то, что Бобров пережил с трудом. По его настойчивой просьбе дочь показала врачу, а тот заявил, что ни о какой беременности речь не идет. Задержку месячных Елена приняла за беременность. У Боброва прихватило сердце. Но он смог выбраться. И в отместку запретил дочери даже заикаться о разводе с Вячеславом. Судя по словам Елены, Славик узнал правду от умершего недавно врача.

– Где он? – строго спросил Бобров.

– Тварь подколодная, – потушив сигарету, проворчал Вячеслав.

Он был в свое время, как говорится, без ума влюблен в дочь Боброва. И когда тот неожиданно и вполне серьезно спросил, не хочет ли он взять замуж Ленку, Славик был самым счастливым человеком. Так он считал до тех пор, пока не узнал истинной причины своей женитьбы. Вышло это случайно. Уже через пять дней после свадьбы Елена стала относиться к нему так же безразлично, как до свадьбы принимала его ухаживания. Вячеслав случайно узнал, что она ходила к гинекологу. Семен Иванович, так звали врача, давно мечтал о «жигулях». Вячеслав превратил его мечту в действительность. За это гинеколог успокоил его. «Твоя баба немного простыла. Месячные задержались. А она решила, что беременна. Все удивляются, почему вы так быстро свадьбу сыграли», – вспомнил Вячеслав слова врача. Все эти годы Вячеслав молчал. Он терпел насмешки жены. Она его часто унижала. Ей ничего не стоило оскорбить его при посторонних. И вот сейчас он не выдержал. И уже жалел об этом. Потому что к деньгам, особенно когда тратят их, не считая, привыкают. А теперь, судя по всему, Бобров выставит его. «Ладно, – решил Вячеслав, – буду унижаться, ноги ей целовать. Но, как только свое дело займею, все этой шлюхе припомню». Вячеслав взял принесенный официанткой кофе. Он не заметил, как сидевший через столик Стае качнул головой в его сторону. Допив кофе, рассчитался и торопливо направился к выходу. Взял у гардеробщика легкую куртку, стал ее надевать. Проходивший мимо молодой скуластый парень уронил за-

жигалку ему под ноги. Нагнулся. Вячеслав почувствовал короткую острую боль справа. Коротко застонав, он рухнул на спину. Встрепенувшийся швейцар услышал короткий сухой стук ударившейся о паркет головы. Подскочивший охранник увидел справа на подреберье тонкую кровавую ранку.

– Звони в милицию! – воскликнул он.

– Не торопись, – остановил его невысокий мужчина. – Это зять Боброва. Надо сначала Якову Павловичу сообщить.

Услышав длинный звонок, Белый выключил телевизор. Прыгнул к окну, осторожно выглянул. Звонок трещал не переставая. Он осторожно вышел в прихожую. Неслышно подойдя к двери, приоткрыв глазок, выглянул.

– Да я это! – зло сказал стоявший перед дверью Маршал.

Удивленно хмыкнув, Белый открыл дверь.

– Ты что? – удивленно спросил Белый. – А Ирка где?

– Она поехала одна, – буркнул Маршал. – Небольшая семейная размолвка. Я не стал доводить дело до крупной ссоры. Иначе мог бы потерять ее, совсем потерять. А я этого чертовски не хочу.

– Лихая бабенка, – с уважением пробормотал Алексей. – В такую даль одной катить. Это...

– Она моя жена, – перебил его Маршал. – Я выбрал ее случайно и не ошибся. Или она, или никого. Знаешь, как мы расписались? – разуваясь, спросил он.

– Откуда? – пожал плечами Белый.

– Я получил назначение на границу с Афганом в восемь-

десять пятом. Тогда там вовсю шла война. Граница воевала тоже. Я заехал к матери попрощаться. Потом пошел побродить по городу. И вдруг увидел красивую девушку. Тут меня как ударило: если она согласится, женюсь. – Маршал улыбнулся. – Купил большущий букет роз, догнал ее и говорю: «Я старший лейтенант Марков. Завтра отбываю на границу с Афганистаном. Прошу вас быть моей женой. В загсе распишут». – Согретый воспоминанием, Маршал улыбнулся.

– Она тебя на хрен послала? – сочувственно спросил Белый.

– Через час мы стали мужем и женой. Мама, конечно, была просто поражена, но для любимого единственного сына сделала все. Свадьба была почти по всем правилам. Свидетелей нашли на улице. Родителей Иринки не было. Я и не познакомился с ними. Пока был в плену, они умерли. Отец от инфаркта, мать через неделю после него. Мама тоже не дождалась меня, – грустно добавил он. – Я нашел Иринку в Пензе. Она увидела меня и сознание потеряла. В общем, за все эти годы я приезжал раз шесть. Обычно на ночь. Оставлял денег, какие-нибудь тряпки и исчезал. А за эти дни вдруг понял: люблю я ее. И, если выйдет с Бобровым, все, завязываю со всеми делами. Так что завтра выходи на Ленку. Надо узнавать, что Бобров предложить хочет.

– А с парнями ты о чем базарил? – решил спросить Белый.

– Ну что же, – кивнул Бобров, – неплохо. И труп есть, и исполнитель арестован. Знаешь, когда мне сообщили, что

зять убит, я пытался понять, что будет с убийцей. И, когда узнал, что он никуда и не уходил, был просто в шоке. Может, ты объяснишь мне, почему он так легко отдался милиции?

– Все просто, – улыбнулся Стае. – Парень купил пепси, перочинным ножом открывал бутылку. Выронил зажигалку, наклонился, чтобы поднять. Рука с ножом непроизвольно приподнялась. Твой зять сам напоролся на нож. Есть свидетели. Молодая пара и гардеробщик.

– Вот это да! – искренне восхитился Бобров и спросил: – Ну а с Конем что?

– Если бы не милиция, – усмехнулся Козлов, – которую он сам вызвал, его бы там и шлепнули. Но...

– Ему предъявят обвинение или нет? – недовольно прервал его Трофимов.

– Скорее всего, да, потому что эксперты обнаружили на животе след удара и припухшее темя. Версия Конева о том...

– Держи меня в курсе дела, – скорее потребовал, чем попросил Федор Матвеевич.

Поняв, что разговор окончен, Козлов поднялся и шагнул к двери.

– До свидания, – как-то нерешительно попрощался он.

– Секретарь отдаст конверт, – усмехнулся Трофимов. – Иди.

Облегченно вздохнув, милиционер вышел.

– Нужен ты мне пока, – пробурчал Федор Матвеевич. – А так за твои слова тебе стоило бы пулю в лоб всадить. Но как

здорово вышло с Жигуном, и Конь влип. Теперь Софке надо хахалю вытаскивать. Но что они не поделили? – уже не в первый раз попытался понять он. – Я вовремя их свел. Бобров не звонит... – Он с досадой посмотрел на телефон. – А что он сейчас будет звонить? Ладно, – махнул рукой. – Надо тех, кто у Жигуна был, к себе прибрать. Мало ли что и с кем получится. Адам мог много воды намотить, но побоялся. Грач парней Жигуна знает. Вот пусть он и переговорит с ними. – Протянул руку к селектору, но задержал. – Это потом. Сейчас бы Лугина, щенка, выхватить. Гаденыш, – вспомнил он Кощея. – Может, уже взяли его или пристрелили. В сущности, тот, кто все это придумал, должен был убрать Кольку, потому что через него он засветиться может. Впрочем, вдруг это сам Лугин, в Бога мать, все придумал? Хотя вряд ли, – возразил себе Трофимов. – Но все одно попадешься, щенок, – пообещал далекому и потому неуязвимому сейчас Николаю Федор Матвеевич. Длинно прозвонил телефон.

– Да. – Трофимов поднял трубку. – Слушаю.

– Конь убит! – узнал Трофимов громкий голос Грачева.

– Вот это да, – удивленно округлил он глаза. – Как? Кто?

– Я знаю только, что убит, – отозвался Юрий. – Подробности...

– Попытайся выяснить, – перебил его Федор Матвеевич. – И пошли кого-нибудь к Козлову, чтобы его не засветить, понял?

– Все сделаю, – сказал Грач.

– И еще, – остановил его Федор Матвеевич, – не ослаблять наблюдения за квартирой Лугина. И запомни: Колька мне живой нужен. Ежели, не дай Бог, – погрозил он кулаком, – Кольку милиция возьмет, с тебя спрошу!

– Проводил свою? – спросил Зверобой вошедшего Анатолия.

– Да, – кивнул тот, – сейчас уже к Тамбову подъезжает.

– Не пойму я, – дернул плечами Влас, – на кой хрен эта учеба нужна? Бабок все равно не платят. Хоть ты с институтом, хоть уборщица. Плюнь ты на это дело. Мужик ты с башкой, работающий. Организуй свое хозяйство, фермерство какое-нибудь. Хоть бабки иметь будешь. А так... – Влас пренебрежительно махнул рукой. – На курах и кроликах долго не протянешь.

– Извини, – глухо отозвался Анатолий, – я сам знаю, как и что мне делать. За совет, конечно, спасибо. Но...

– Ты свое «спасибо», знаешь, куда засунь! – неожиданно взъярился Влас. – Я тебе...

– Хорош! – рявкнул Кощей. – Ты что на него наезжаешь?! Крыша, что ли, съехала? Не рычи на Толяна, понял?

– Да я так, – буркнул Влас. – Ты извини, – хмуро взглянул он на Анатолия, – что-то накатило. А если честно, – вдруг признался он, – завидую я тебе. У тебя свой дом, невеста есть. Значит, есть будущее. А у нас... – Он махнул рукой. – Поэтому я и сорвался. Извини, – повторил Влас.

– Да ладно, – вздохнул Толик, – у каждого свои дела. Мне

тоже порой до того плохо становится. Вот поэтому и выпивал. Примешь, вроде полегче. Пьяному думать не надо. Ты вот сказал о будущем. Но если жить так, как живем сейчас, то лучше его и не иметь. Денег не платят. А без них...

– Мужики, – вмешался Кощей, – ну их на хрен, эти базары. Бабок мы тебе оставим. Мы, наверное, скоро свалим отсюда, так что...

– Денег мне от вас не надо, – возразил Анатолий. – Просто...

– Мы тебе не квартплату оставляем, – перебил его Зверобой, – а долю. За укрывательство таких, как мы, тоже срок дают, и немалый.

Переглянувшись, Кощей и Влас засмеялись. Увидев испуг на немного побледневшем лице Толика, Иван тоже засмеялся.

– Ты в голову не бери, – успокоил он парня. – Это я так, к слову.

– Да мне, – пробормотал Толик, – все равно, просто как-то неожиданно это.

– Хорош тебе на парня жуть нагонять, – явно довольный такой реакцией Анатолия, ухмыльнулся Влас, – а то...

– Я сказал, тормози! – рявкнул Кощей.

– Ты что хочешь? – зло спросил Анатолий Власа. – Что ты все время ко мне какие-то претензии имеешь? Не нравится – молчи. Ты у меня в доме. Если думаешь, что боюсь тебя, – посмотрел он ему в глаза, – ошибаешься.

Он хотел сказать еще что-то, но, махнув рукой, стремительно вышел.

– Что ты на него наезжал? – тихо спросил Николай. – У него своя жизнь. Живет как может. Другой давно бы нас на хрен послал. Думаешь, он не понимает, что мы здесь не отпуск проводим? Забыл, что Маршал сказал? Не высовываться. Так что не лезь к Толяну!

– Николай прав, – поддержал его Зверобой. – Толька – неплохой парень. А ты ему костью поперек горла. Не тронь его. Маршал узнает, будет очень недоволен.

– Ты, что ли, стукнешь? – вскинув голову, спросил Влас.

– Я! – выдохнул Кощей.

– Да идите вы, – сплюнул Влас и, достав сигареты, вышел.

– Что он на него взъелся? – недоуменно спросил Иван.

– Да, скорее всего, – усмехнулся Николай, – из-за того, как он сам сказал, что у Толяна будущее есть. А у нас его, точняком, нет.

– Ну да, – возразил Зверобой, – Маршал же сказал, что скоро дело крупное будет. Ухватим куш хороший и в разные стороны. Лично я...

– Нас с ним, – имея в виду вышедшего Власа, зло перебил его Лугин, – мусора шарят. Так что...

– Да хрен с ними, – беззаботно отмахнулся Зверобой. – Мне Маршал сказал, что все хорошо будет. Деньга возьмем, пластическую операцию сделаете. И куда-нибудь за границу. Ты куда поедешь? – серьезно спросил он. – Лично я в России

останусь. Ну ее на хрен, за границу. Там, пока язык выучишь, чокнешься.

– Если бабки будут, – невольно загоревшись надеждой, возразил Кощей, – на хрен язык учить. Переводчицу пожопастей хапни, и все. Лично я куда-нибудь в Штаты двину, – решил он. – Влас тоже в те степи рванет. Будете в гости приезжать.

– Скорее всего, – хмуро проговорил вернувшийся Влас, – нас на остров для помилованных убийц отправят. А там переводчицы на хрен не нужны. И будем мы с тобой до тех пор, пока не крякнем, вспоминать, как...

– Лично я Маршалу верю, – сказал Николай. – Он мужик с башкой, и она у него варит. Ну, если что, – тихо, но твердо проговорил он, – я живым не дамся. Пусть другие на этом острове кайфуют. Мне не в жилу пожизненно торчать.

– Ладно, – недовольно проговорила полная женщина средних лет. – Но, надеюсь, ты понимаешь, что тебе придется отрабатывать?

– Конечно, Анна Ивановна, – кивнул Анатолий. – Мне очень нужно сразу после окончания занятий уехать. Друг заболел, – опустив голову, чуть слышно добавил он.

Боясь, что директор поймет по его глазам, что он врет. Толик уставился в пол. Но директор школы поняла это как переживание за друга.

– Конечно, это некстати, – сухо заметила она, – но что поделаешь. Можешь писать заявление об отпуске.

– Спасибо.

Анатолий облегченно вздохнул. Если бы директорша пыталась возражать, он бы, скорее всего, отложил свою поездку на потом. Но сейчас...

– До свидания.

Прежде чем она успела ответить. Анатолий вышел.

– Гордеев! – крикнула она вслед. – Завтра приезжает комиссия из района! Приготовь кабинет!

Не останавливаясь и не оборачиваясь, Толик, словно она могла видеть, кивнул.

«Денег на билет хватит, – подумал он. – Еще парни оставят. Я догадывался, что они преступники. Но, если их ищут, у меня возникнут проблемы. – Он усмехнулся. – Скоро родной язык забудем. Я в школе, бывает, учеников одергиваю. А сам... – Вздохнув, поднял голову и посмотрел на ярко-синее небо. – Ника, – думал он, – я сделаю все, чтобы у нас было счастливое настоящее и прекрасное будущее. Я люблю тебя. Мы будем вместе. Мы будем счастливы».

Ника, с трудом приподняв тяжелую спортивную сумку и ухватившись за поручень вагона, поднялась на первую ступеньку.

– Давай помогу, крошка, – услышала она веселый голос.

Рослый, коротко стриженный парень в камуфляже забрал у нее сумку и легко поднялся в вагон. Ника посмотрела назад.

– Толик, – прошептала она, – прости меня. Но так нужно.

И в первую очередь – тебе. Я люблю тебя.

– Какое купе у вас? – спросил парень.

Положив трубку, Стае удивленно, словно желая услышать еще что-то, смотрел на телефон и вдруг громко расхохотался. Он повалился на кожаный, местами протертый диван. Подрагивая от смеха, сполз на пол.

– Кретин» – рукавом вытирая выступившие слезы, промычал он. – Думает, что я утро... ха-ха-ха...

Заглянувший в окно Череп увидел лежащего ничком, обессиленного от смеха Стаса.

– Что его так развеселило? – негромко спросил он сидевшего на крыльце парня.

– Хрен его знает, – лениво проговорил тот. – Сначала по телефону базарил, потом балдеть начал.

– Да! – Бобров восхищенно покачал головой. – Стае – действительно специалист высокого класса. Как быстро сумел управиться с Коневым. Вот что значит опыт. Даже в камере тюрьмы незнакомого города сумел достать.

– Папа! – В кабинет вошла Елена. – Белый в городе. Он звонил и сказал, что готов встретиться. Перезвонит сегодня. Когда именно, не сказал. Поэтому мне придется, наверное, целый день сидеть у телефона.

– Он знает о смерти Вячеслава? – быстро спросил Бобров.

– Не знаю. – Она пожала плечами. – Я тебе передала все, что он сказал. Я спросила, где он, но Белый повесил трубку.

– Ну что же, – немного подумав, решил Бобров. – Встре-

тишься с ним ты. И сразу, разумеется, с грустью скажешь, что Славик убит. Говори правду. Я имею в виду то, как и кто его убил. О настоящей причине смерти брата Белый знать не должен.

– Не думаю, что он будет посыпать голову пеплом, – весело заметила дочь.

– Кто знает, – проворчал Яков Павлович. – Я тоже подумать не мог, что Славка так себя поведет.

– Что ему говорить о деле? – спросила Елена.

– Будешь разговаривать с ним в своем кабинете, – сразу, видимо, все продумав заранее, ответил он. – Сначала все время говори о смерти любимого мужа. Если он будет спрашивать о деле, ударяйся в плач и снова начинай про Славку.

– Поплакать о любимом муже я, конечно, смогу, – кивнула она. – Но что? Все время...

– Сделаешь, как говорю, – не терпящем возражения голосом сказал Бобров.

«Значит, Павлюк меня сдал, – усмехнулся Артем, – и Бобров знает, кто с Лехой. Так, – задумался он. – Что может сделать Бобр? Судя по всему, ему нужны люди, и он остановил свой выбор на нас. Значит, правильно я рассчитал. Плохо, что парни так здорово засветились. Хотя, – криво улыбнулся Маршал, – может, это и к лучшему. Как говорила моя бабушка, нет худа без добра. А насчет Ленки я, кажется, ошибся. Она в паре с папулей. Белый – матерый хищник, – вспомнил он реакцию подельника на известие о смерти брата. –

Сейчас, судя, по всему, Ленка будет играть роль безутешной вдовы. Интересно, – прищурился он, – Славка действительно стал случайной жертвой или его убрала жена с тестем? Скорее всего, верно последнее. Белый говорил, что Славка пытался что-то сказать ему о супруге и ее папале. Учитывая, что он только что вернулся с похорон матери, которую все же любил, и ссору с сестрой, мог сорваться. Впрочем, на кой черт мне это нужно... – Маршал посмотрел на часы. – Белый сейчас звонит. Бобровы будут неприятно удивлены».

– ....Что? – Вскинув брови, Елена беспомощно оглянулась на отца.

– Что он говорит? – шепотом спросил тот.

– Алло!

Пожав плечами, Елена положила трубку.

– Он сказал, чтобы я приехала на центральный рынок. Он там меня встретит, и мы поговорим.

– Сволочь! – разозлился Бобров. – Каков гусь. Ехать, видите ли, на рынок!

– А что делать? – сказала Елена. – Ведь он нам нужен. Я его пригласила для разговора.

– Но если он приехал, – решил Яков Павлович, – значит, заинтересовался. Жди второго звонка. Он должен позвонить. И скажи, что или он явится сюда, или разговор вообще не состоится.

– Ты думаешь, он позвонит? – с сомнением спросила Елена.

– Обязательно, – кивнул отец. – Ведь он приехал.

– Они ждут второго звонка, – сказал Маршал.

– Так на рынок она не прикатит? – спросил Белый. – Я же ей базарил, как ты говорил.

– Она не приедет, – покачал головой Маршал. – Они поняли нашу заинтересованность. Ведь ты появился. И не через несколько дней, как говорил, а почти сразу. То, что мы нужны им, ясно. Но твой приезд выказывает и нашу заинтересованность.

– Тормозни, – попросил Белый. – Думаешь, они знают и о тебе?

– Уверен, – кивнул Маршал, – Валентин рассказал обо мне Боброву.

– Вот сука! – возмутился Белый. – Сдал, козел!

– В сущности, на это я и рассчитывал, – улыбнулся Маршал. – Зачем осложнять наши будущие отношения? Ведь если бы Бобров не знал, что с тобой работает некто Марков, он повел бы себя по-другому. Все именно так, как и должно было быть.

– Но что делать-то? – не понял Белый. – Если я больше не звякну, то...

«Свое ты сделал, – мысленно поблагодарил его Маршал, – теперь моя очередь». А вслух сказал:

– Иди на квартиру и оттуда никуда. Остальное я беру на себя.

«Похоже, ты меня за черта держишь», – подумал Белый.

– Бобров знает обо мне, – словно услышав его, сказал Маршал. – Поэтому то, что они приготовили для тебя, им придется переигрывать. А это получится плохо. Хотя бы потому, что они ждут тебя. А еще погиб твой брат. И ты, возможно, сам того не желая, обвинишь в его гибели их.

– Вообще, в натуре, – нехотя согласился Белый. – Скорее всего, они его и пришили. Сейчас это...

– Не заводи себя, – посоветовал Маршал, – потому что тебе все равно придется встретиться с Бобровым и Ленкой.

– Он не звонит, – покусывая губы, сказала Елена.

– Позвонит, – сам испытывая легкое беспокойство, проговорил отец.

– Елена Яковлевна! – В дверь заглянула секретарша. – Вас спрашивает молодой мужчина.

– Пришел, – облегченно вздохнула Елена.

– Я же говорил, – самодовольно улыбнулся отец и быстро вышел в прикрытую бархатной портьерой дверь.

– Зови, – как всякая женщина, прихорашиваясь перед встречей, сказала Елена.

Девушка ушла. Закурив, Елена небрежно уселась в кресло с таким расчетом, чтобы Алексей мог увидеть ее длинные стройные ноги. Он, конечно, уже обратил на них внимание, но...

– Здравствуйте.

В кабинет вошел Маршал. Растерянно уставившись на него, Елена медленно поднялась.

– Вы кто? – спросила она. – Подождите, – сдвинув брови, попыталась вспомнить, где видела этого человека. – Вспомнила, вы были в деревне, но...

– Я Марков, – спокойно сообщил Маршал. – Артем Марков. Надеюсь, вы слышали обо мне много плохого. – Опустившись на стул, Маршал весело улыбнулся. – Я, если так можно сказать, представляю интересы Алексея Иванова. Поэтому ваше предложение выслушаю я. Итак? – Он вопросительно взглянул на нее.

Елена смешалась. Она не знала, что сказать. Это понял слышащий разговор Бобров. Он поспешно вышел.

– Добрый день, Яков Павлович. – Поднявшись, Маршал слегка наклонил голову. – Я рад, что вы появились. Ибо, насколько я знаю, вы давно ищете встречи со мной. Так в чем же дело? И сразу давайте поставим точки над «i». Не секрет, что я и мои компаньоны перехватили деньги Трофимова, которые передали вы. Надеюсь, претензий к нам не будет?

– Разумеется, нет, – засмеялся Бобров. Он с интересом разглядывал Маршала.

– Давайте перейдем к делу, – предложил Маршал. – Представляться и шаркать ножкой нет смысла. Вы знаете, кто я. Я все знаю о вас. Вернее, почти все. Но так как вы ожидали увидеть Белого, а не меня, то, пожалуй, я и начну. Вы ищете людей для дела. Осмелюсь предположить, что работа предстоит на Дальнем Востоке, точнее, на Колыме. Цель – золото. Если это не так, поправьте меня. – Он выжидательно по-

смотрел на пораженного Боброва.

– Вы смелый человек, – удивленно покачала головой пришедшая в себя Елена.

– К тому же умный, – добавил Маршал. – Поэтому давайте перейдем к сути. Разумеется, все в общих чертах. Так же приблизительно вы называете сумму, которую мы получим в случае успешного окончания операции. Ибо, что будет в случае неудачи, я знаю.

«Как научился говорить, – подумал Бобров, – и не подумаешь, что бандит. Впрочем, это хорошо».

– Ну что же, – обратился Яков Павлович к Маршалу. – Ваши предположения верны. Буду откровенен. У меня есть план захвата крупной партии золота. Нужны исполнители. Разумеется, они, исполнители, будут работать под контролем моего человека.

– Ясно, – подождав продолжения и не услышав ничего, кивнул Маршал. – Значит, я прав и относительно места, то есть Колымы.

– Абсолютно, – спокойно согласился Яков Павлович. – И позволю себе спросить: что вас навело на такое предположение?

– Ваша заинтересованность Белым, – объяснил Маршал. – Он долгое время жил на Колыме и не понаслышке знает те места. Вы там тоже бывали довольно часто. И поэтому, когда ваша дочь сказала о предложении, сопоставив эти факты, я и сделал верный вывод. Не буду лгать, я доволен, что

не ошибся. Хотя бы потому, – опередил он Боброва, – что золото – это большие деньги. Если получится, а хочется надеяться, что так и будет, хватит на всю оставшуюся жизнь и еще останется потомкам. Поэтому я бы хотел услышать об оплате.

– Двести миллионов, – негромко сказал Яков Павлович. – Дорога и вся подготовка, разумеется, тоже за мой счет.

– Ну что же, – немного подумав, улыбнулся Маршал. – Двести миллионов в золоте. По государственной цене на тот день, когда мы его возьмем.

Не в силах что-либо ответить на столь наглое, по его мнению, заявление, Бобров несколько секунд стоял неподвижно. Затем открыл рот, но сказать ничего не смог и посмотрел на не менее удивленную дочь.

– Вам золото принести на блюдечке с голубой каемочкой? – насмешливо поинтересовалась она.

– Приятно встретить женщину, – ответил Маршал, – которая зачитывалась «Золотым теленком». Остап Бендер вам нравился как мужчина или как человек? – в свою очередь, задал он глупый вопрос.

– Вы думаете, о чем вы. просите?! – взорвался Бобров. – Это же просто...

– Я не прошу, – спокойно возразил Маршал, – а назначил цену за свою работу. Обдумайте это, и если согласитесь, то будем обсуждать план. Ежели нет... – Он с деланным сожалением развел руками. – Придется нам и далее работать по

мелочам. – Поднявшись, растер окурок в пепельнице. – Знаете, мадам, – обратился Маршал к Елене, – у вас прекрасные ноги. Но на будущее учтите: не нужно долго демонстрировать их. Человек так устроен, что со временем просто устает любоваться прекрасным и предпочитает менее красивое, но доступное.

Повернувшись, он спокойно вышел.

– Хам! – запоздало возмутилась Елена. – Мне он понравился, – пробормотал Бобров. – Его цена – лишнее доказательство того, что они не попытаются скрыться с золотом.

– Скрыться? – насмешливо переспросила Елена. – Ты же знаешь, что это невозможно.

– Но этого не знает он, – улыбнулся отец.

– Все очень просто, – усмехнулся Козлов. – Конев в камере поссорился с задержанным за грабеж парнем. Как говорит парень, Конев обозвал его петухом. По законам уголовного мира это самое тяжелое оскорбление и смывается только кровью. Парень ударил Конева заточенной ложкой в горло. И очень удачно. Тот умер мгновенно.

– Значит, это не заказное убийство? – спросил Трофимов.

– Безусловно, нет, – уверенно сказал Козлов. «Черт возьми, – наморщил лоб Федор Матвеевич, – значит, я набрехал Боброву. Вот это да, – неожиданно развеселился он. – А Яшка мне так многозначительно сказал: мол, я все могу. Идиот. Но Вишневецкая может понять все по-своему и предъявить убийство мне. Впрочем, она и предъявлять не будет. При-

шлет пару крутых с автоматами, и расстреляют меня у подъезда. Черт бы побрал этого придурка. В камере назвал пехотом, болван. Впрочем, она узнает, что в действительности произошло. Но Конь был ее хахалем».

– Ладно, – вслух заметил он. – Хрен с ним, с Конем. Что слышно о Лугине?

– Ничего, – покачал головой милиционер. – В сводках по-прежнему упоминаются он и Котов. Как я уже говорил, примет третьего не имеется. Просто пишется для патрульных, что с двумя разыскиваемыми может быть их не установленный сообщник. Ну и, как всегда, мол, вооружен и особо опасен при задержании.

Услышав в его голосе усмешку, Трофимов осуждающе покачал головой.

– Вот поэтому и стреляют таких, как ты, ротозеев. Удостоверение с пистолетом есть, и думаешь, что неуязвим. Кончилось то время, когда одного вида милиционера боялись. Сейчас наоборот, как раз поэтому и голову проломить могут. А уж если с оружием идешь, тем более. Пистолет купить – вроде плевое дело. Но тут и платить не надо. Лугин убил четверых. Один из них милиционер. А вы все его хули-ганчиком считаете.

– Да нет, – покачал головой Козлов. – Просто удивлены все: с чего это он начал стрелять? Правда, на него сейчас одно убийство повесили и два разбоя. На одном тоже труп есть.

– Вот так и работает наша славная милиция, – проворчал Трофимов и спросил: – Ну, а ваши стукачи что говорят? Не светился Колька в городе?

– Вот влипли, – со злостью проговорил Влас. – Сидим, как на зоне. Только что молоко попиваем. Надоели мне эти сельские прелести по самое некуда.

– Немного осталось, – зевнул Кощей. – Маршал же говорил, что по крайней мере через неделю нарисуетя. Он что-то надыбал.

– Как бы нас мусора не срисовали, – сказал Влас. – Вчера «козлик» ментовский по деревне катался.

– Это к переду приезжали, – сказал Зверобой. – Зерно вроде кто-то утащил. Вот и приезжали. Участковый и пара из угро, Толька говорил.

– Толян что-то за географию засел, – приглушенно сказал Кощей. – Все Дальний Восток изучает. Я так понял, что он туда на заработки собирается.

– А как же куры?! – с деланным возмущением спросил Влас. – Кролики? Ведь крякнут без хозяина. И огород погибнет. Видал, какой огород? Футбольное поле. Я слышал, будто на лошадях сажают и выкапывают. А выходит, хренушки, все вручную. Пока картошку выкопаешь, ноги протянешь. Так ее еще окучивать надо. Жука этого гребаного, которого из Колорадо заслали, травить. Не, – покачал он головой, – ни за какие бабки я в селе жить не стану.

– Так им и так бабок не дают, – засмеялся Кощей. – Прав-

да, перед выборами сунули немного, чтоб рты закрыли и за коммунистов не голосовали. И хоть свет гореть стал. А то сиди, как Чехов, при лампадке и свечах. Вот житуха! – Он хмыкнул. – Они детишек крестьянских учат, а на них хрен с просвистом забили. Да и в городах такая же канитель. По телеку казали. Врачам и то бабок не дают.

– Я вот чему удивляюсь, – заметил Зверобой, – по телевизору, в газетах и по радио все говорят, что живем плохо. Зарплаты не платят, пенсии не дают, заводы останавливаются. Но ты глянь: в этой же деревне как все одеты? А морды какие? На одном воздухе, какой бы свежий он ни был, такой хари не налопаешь. А бабы? Жопастые все, и груди, как у коров. А про города и вообще молчу. Малолетки в школу ходят, одетые, как дети миллионеров. Машин сейчас тьма. Ларьки коммерческие, как грибы, растут. А на рынках что делается? Кто же покупает всю эту хреновину?

– Так в чем дело? – подковырнул его Кошей. – Хапнем бабки, купи пару-тройку ларьков. Мы их охранять будем, – подмигнул он засмеявшемуся Власу. – А там, глядишь, и банк займешь. Когда все надоест, сам его на уши и поставишь.

– Скорее бы Маршал нарисовался, – отсмеявшись, проговорил Влас, – а то нас здесь, точняком, повяжут.

– Типун тебе на язык, – недовольно взглянул на него Кошей.

– Да я на все согласен, – усмехнулся Влас, – только бы не

наручники.

Толик со вздохом закрыл атлас автомобильных дорог.

– Карта есть карта, – пробормотал он. – И по учебникам вроде все понятно. Но на месте по карте ехать не будешь. Поселок Артельный, – вспомнил он, – участок прииска имени Расковой. Как говорила Зинаида Степановна, из аэропорта ехать до прииска почти пятьсот километров. Потом от прииска еще километров двадцать. Надо выучить адрес знакомой Зинаиды Степановны. – Достал исписанный листок, прочитал: – Майя Яновна Олич.

Закрыв глаза, повторил.

«А вдруг она там не живет?» – внезапно подумал Анатолий. Его лицо стало растерянным.

– Хватит, – недовольно буркнул он. – Я все равно поеду. Незачем раньше времени страх на себя нагонять. Но все же надо обдумать запасной вариант на случай, если Олич там не живет. Может, сразу зайти к женщине в аэропорту? Но Зинаида Степановна предупредила, что соваться туда без особой надобности не надо. Ладно, – решил он, – приеду – все узнаю. Ну, а если Олич на участке не живет, сделаю вид, что приехал на работу устраиваться. Ведь на Колыме сейчас почти одни артели старательские трудятся. Хотя нет, – вспомнил он недавно прочитанное в газете, – артелей стало больше, но прииски тоже работают. Объединяются и продолжают добычу золота. Наверное, я так и сделаю, – внезапно решил Анатолий. – Заберу эти граммы и устроюсь на работу. Про-

работаю до середины июля и вернусь. Нике все объясню, она поймет. А с деньгами мне повезло, – улыбнулся он. – Просто, как говорится, с неба упали. – Вспомнил своих гостей и вздохнул. – Лучше бы они уехали. И чем быстрее, тем лучше. А то черт знает что может выйти.

– Доброе утро. – Маршал приветливо улыбнулся. – Я рад, что вы приняли правильное решение.

– Здравствуйте, – увидев за его спиной Белого, кивнул Бобров. – Проходите и садитесь. – Подождав, пока гости сядут, спросил: – Кофе? Или коньяк? Есть чудесный...

– Яков Павлович, – укоризненно прервал его Маршал. – Мы, разумеется, попробуем ваш чудесный, я в этом уверен, коньяк, но после того, как при-Дем к соглашению. Насколько я понял, названная мной цена вас устраивает.

– Ни в коем случае, – улыбнулся Бобров. – По той простой причине, что вы запросили слишком много. Но, надеюсь, мы сумеем договориться.

– Не думаю, – покачал головой Маршал, – потому что...

– Вы получите золота на двести миллионов по цене, установленной на тот день на торгах.

– А разве такие торги существуют? – усомнился Маршал. Бобров улыбнулся.

– Молодой человек, поверьте: я давно вышел из того возраста, когда рассказывают басни. Кроме того, дело гораздо серьезнее, и нам, надеюсь, вы это понимаете, необходимо обоюдное доверие.

– То есть мы доверим вам наши шкуры, – по-своему понял его Маршал, – а вы нам – захват золота. По-моему, обмен равноценный.

Он взглянул на Белого.

Не отвечая, тот пристально смотрел на Боброва. Тому стало не по себе от мрачного взгляда.

– Будьте добры, – не выдержав, попросил Бобров, – не смотрите на меня так, будто я виноват в гибели вашего брата.

– Если бы ты его пришил, – буркнул Белый, – я бы тебе пузырь коньяка поставил. Просто мне не в кайф твоя блевотина про доверие. О каком, на хрен, доверии можно вести базар? – со злостью спросил он. – У тебя восемь тузов в колоде. Золото мы хапнем, но уйти вряд ли сможем – ты нас и подставишь. Ведь металл не мы с Колымы поволокем. Отдадим его твоим гонцам. А нас потом ты и подставишь. Или твои псы нас положат среди сопок. Короче, вот что: ты с ним договаривайся, как хочешь. – Он посмотрел на Маршала. – А мне двадцать пять процентов от моей суммы перед делом отдай, понял?

– Здравая мысль, – согласился Маршал. – На вашу цену мы согласны, но с небольшим условием: двадцать пять процентов от суммы вы отдаете перед делом.

– Вы считаете меня идиотом? – серьезно спросил Яков Павлович.

– Ну почему же, – усмехнулся Маршал, – мы сделали вам предложение. Ну, а если серьезно... – Взгляд его стал твер-

дым. – То не будем смотреть кота в мешке. Сколько золота вы рассчитываете захватить?

– Ну что же, – немного помолчав, сказал Бобров. – Буду с вами откровенен. План захвата золотой партии с одного из районных управлений «Северо-востокзолота» разработан мной три года назад. Учитывая быстро меняющуюся обстановку в стране, а следовательно...

– Я бы хотел видеть план, – требовательно прервал его Маршал, – и изучить.

– Вот он. Мы его обсудили, – протягивая тонкую кожаную папку, сказала Елена, – и решили, что вам просто необходимо это увидеть. Сколько дней вам потребуется, чтобы изучить и высказать свое мнение?

– Чтобы оно, – взял папку Маршал, – это мнение, было полным, мне необходимо после ознакомления с творением вашего отца увидеть место действия. Хотя бы потому, что можно увидеть то, чего на бумаге не отметишь.

– Тогда сделаем так, – решил Бобров. – Вы завтра же отправляетесь в Магадан. Я думаю, недели вам хватит. Все это, разумеется, за наш счет. Правда, при условии, что вы будете работать. Если вам что-то не понравится, внесете изменения. По возвращении мы все подробно обсудим. Я уверен, мы найдем правильное решение. И сразу хочу предупредить: не забивайте себе голову такими пустяками, как вывоз золота. Ваше Дело взять его и доставить в одно место. Впрочем, сейчас главное найти самый подходящий вариант захвата.

«Что-то Яшка темнит, – лежа на кровати с сигаретой, подумал Стас. – Неужели он до сих пор считает, что моими руками убил этого краснодарского в Орле? Не настолько же он туп. И что за дело, про которое он говорил? Правда, кроме одного раза, ни о чем подобном не заикался. – Затянувшись последний раз, щелчком отправил окурок в открытое окно. – А этот гребень лысый, – вспомнил он Черепа, – так и крутится под окнами. Пес комолый. Придет время, – мысленно пообещал он Черепу, – я твою лысину сделаю похрей на дуршлаг».

– Ну и что? – спросил Белый.

– Работаем, – кивнул Маршал. – Я бегло просмотрел это. – Он сунул в папку несколько листков. – Толково. Правда, прошло три года, так что придется все перепроверить. Но в целом реально.

– Значит, покатишь в Магадан? – Закуривая, Белый взглянул на папку. – Проверять...

– Все будет немного иначе, – перебил его Маршал. – Ты сегодня же отправляешься на Тамбовщину. Отдашь это, – достал он из кармана куртки два паспорта, – Власу и Кощею. И отправишь их поочередно, с разницей в два дня, в Магадан. Конечно, рискованно. Любого из них может прихватить милиция. Но выбирать не приходится, без них нам не управиться. Зверобой пусть немедленно едет сюда. Сам погости в деревне с недельку и тоже отправляйся в Магадан. Туда, где жил, не заезжай. Светиться ни к чему. Жди меня в Сусу-

мане. – Он посмотрел на открытую страницу атласа автомобильных дорог. – И запомни: цель твоей поездки на Колыму – желание подзаработать. Старых знакомых избегай. Работа предстоит крупная, и не надо, чтобы кто-то знал о твоём появлении на Колыме.

– Тормози, – остановил его Белый. – Что ты замутил? Разжуй.

– Мы сработаем по плану Боброва, – вздохнул Маршал. – Такой шанс выпадает раз в жизни, и упустить его я не хочу. Все! – отрезал он. – Больше ни о чем не спрашивай. Мне нужен Зверобой.

– Ты поверил им? – спросила Елена.

– Да выбора-то нет, – ответил Бобров. – К тому же сам план ничего существенного не дает. Только предположительный план операции налета. Я уверен, они пойдут на это. Видела, как загорелись глаза у Белого? Да и Марков уже не сможет отыграть назад. Они оба авантюристы высокого полета и ради таких денег пойдут на все. Конечно, я допускаю, что в способах доставки золота на горно-обогажительный комбинат могли произойти существенные изменения. Но суть осталась прежней. Скорее всего, теперь доставляют металл реже, чем прежде. А это значит, что золота сейчас возят больше. Подождем возвращения Маркова и все узнаем. Когда придем к окончательному, единому мнению, будем разговаривать со Стасом.

– Думаешь, он согласится?

– Уверен, – засмеялся Яков Павлович. – Тем более что к своим тридцати процентам он получит деньги налетчиков. Лично меня Марков устраивает. Я не знаю, кем он был раньше, да и знать не хочу. Подобных людей надо принимать такими, какие они есть. Марков – голова. Белый – исполнитель, хотя Думает, и Марков это постоянно для его успокоения подтверждает, что к его мнению прислушиваются. Поэтому подождем неделю. А там... – Его глаза артно блеснули. – Сыграем в игру, которая войдет в хронику уголовных дел как ограбление века.

– Надеюсь, в этой хронике будут упоминаться и наши имена, – усмехнулась дочь.

– Именно поэтому я и отошел от дел с золотом три года назад, – вздохнул Яков Павлович, – что начал готовить операцию по захвату недельной выработки пяти приисков Сумайского района. Удастся это или нет, я допускаю и второй вариант, в первую очередь органы будут заниматься теми дельцами, кто находился в поле их зрения в последние годы. Моего имени среди них не будет. А значит, и выход на меня невозможен. Никаких данных у милиции о моей связи с Марковым или Белым также нет. То, что Алексей – родной брат моего зятя, ни о чем не говорит. Тем более, я в этом уверен, милиции известно о чувствах, которые испытывали братья друг к другу. В общем, риск быть привлеченным за это сведен до минимума. Если у тебя есть какие-то соображения по поводу налетчиков, говори, мне нужно твое мнение.

– Я согласна с тобой, – ответила Елена. – Марков знает, что хочет. Он назвал сумму, которую стоит. Лешка – просто бандит. Остальных мы не знаем. И я считаю, что это...

– Очень хорошо, – договорил за нее отец, – потому что они не знают о нас. Марков им и слова не скажет о том, кто заказчик. Белый тоже будет молчать.

– Я вот о чем думаю, – с сомнением покачала головой дочь. – Как ты сам заметил, мы о Маркове не знаем ничего, а он о тебе, так мне показалось, знает если не все, то почти...

– Разумеется, – с улыбкой перебил ее отец. – И это только доказывает, что он нужен нам. Марков не появился бы, если бы не знал обо мне того, что ему удалось узнать. И это хорошо, потому что доказывает, что он ко всему готовится обстоятельно. Мне его прошлое не нужно знать, ведь Марков – исполнитель, и не более. Где он живет, мы сегодня узнаем. Как и то, поедет он в Магадан или нет.

– Я тоже послала за ним своего человека, – улыбнулась Елена.

– Почему тоже? – засмеялся отец. – Я имел в виду, что ты поделишься с папой этими сведениями.

Удивленно приподняв брови, Елена рассмеялась и звучно чмокнула отца в щеку.

– Ты умный. Я, правда, сначала подумала, что ты послал за Марковым...

– Ну зачем мне это делать, – прервал ее Бобров, – если у меня чудесная, умная дочь? – По-отечески нежно поцеловав

ее, посмотрел на часы. – Я обещал Стасу приехать. Хочу поблагодарить его за ликвидацию Конева.

– Папа, – вздохнула Елена, – мы с тобой одни. Зачем говорить языком книжных гениев-злодеев? Кстати, Марков говорил именно так. Ты думаешь, он действительно так разговаривает?

– Надо полагать, – неопределенно ответил Бобров, – он говорит с собеседниками на понятном им языке. В глазах Белого во время нашей беседы с Марковым я видел удивление.

– Ладно, – отмахнулась она, – это не столь важно. Мне вот что непонятно: ты хочешь, чтобы с ними поехал Стае. Но если, как ты только что сказал, сам Марков узнавал о тебе прежде, чем прийти, то он знает, что Стае – киллер. И наверняка поймет...

– Извини, дочка, – не дал закончить ей отец, – если Марков узнавал обо мне, то наверняка знает, что у Стаса сейчас большие неприятности. А значит, его желание исчезнуть на некоторое время объяснимо. И, согласись, лучшего наблюдателя, чем мой брат, я просто не нашел бы.

– Но Марков может спросить, почему ты не доверил всю операцию с золотом Стасу, – сказала Елена.

– Хотя бы потому, что Стас – киллер и у него нет опыта в налетах. Тогда как Марков засветился благодаря налету на людей Трофимова. Да, – вспомнил он, – вот еще с кем надо что-то решать. Потому что, если Федор узнает о совершенном ограблении, он вполне может подумать, что это дело мо-

их рук.

– Так в чем дело? – Елена пожала плечами. – Пусть Стас, в конце концов, покажет свое искусство.

– Я об этом думал, – согласился Бобров, – и, наверное, сделаю так. А тебя попросил бы проконтролировать действия наших уголовников. Необходимо знать, что они оба будут делать.

– То есть мне послать человека за Марковым в Магадан?

– Ну зачем? – Он покачал головой. – Вполне хватит того, что тебе доложат, уехал ли он. Не знаю, почему, но мне вдруг показалось, что он поступит не так, как говорил.

«Сказать Яшке о Кошее или нет? – спросил себя Трофимов. – Да ему все равно, – вспомнил он свой, разговор с Бобровым. – Впрочем, как я понял, он хотел найти организатора. А зачем? С чего это я вдруг подумал об этом? – спросил он себя. – Яшка последнее время повел себя как-то иначе. Это, конечно, можно объяснить канителью со Стасом. Но, с другой стороны, почему он прячет Стаса? О братских чувствах говорить не приходится. Яшка – делец. Стае – убийца. И он заявился к брату только потому, что на некоторое время может оттянуть свою кончину. Но Яшка никогда не пошел бы на конфликт, тем более с Вишневской. Черт возьми! – разозлился он. – Почему я раньше об этом не думал? Но тогда получается, что Бобров отойдет от дел. А как же быть мне? Ведь на Яшкиных поставках я делал себе хорошие деньги. Так, – задумался Трофимов, – надо как-то узнать,

чем сейчас занят Бобров. А как? Впрочем, ладно, еще ничего не ясно с Вишневецкой. Она, наверное, думает, что мои люди убили Конева. Ведь, даже узнав правду, эта баба будет искать виновных. Подожди, – вспомнил он реакцию Боброва на его слова о гибели Конева, – вот на этом я и собою спешу с Яшки».

– Можно?

В приоткрытую дверь заглянул Грач.

– Ну и что? – уставился на него Трофимов.

– О Кощее по-прежнему никаких известий. С парнями Жигуна о'кей, – на манер киношных героев бросил Юрий. – Я перетер кое с кем. Они...

– Вот что, – задумчиво перебил его Трофимов, – свяжись с Козловым, и пусть он встретится со мной.

– Я думала, ты в Орле, – сказала Софья вошедшему Константину.

– Я всегда говорил, – спокойно отозвался тот, – что нужно знать, где можно строить из себя супермена, а где нельзя. Санька думал иначе, за что и поплатился головой. Обызывать петухом в камере, – развел руками Константин, – просто идиотизм или желание сдохнуть.

– Ты уверен, что это так? – пытливо всмотревшись в его глаза, спросила Вишневецкая.

– Нет никаких сомнений, – кивнул Константин, – это факт. Кроме того, партнеры Боброва из Москвы явно недовольны твоими претензиями к нему, потому что он отошел

от дел. Я, правда, постарался сгладить недовольство, потому что...

– Мне плевать, – закричала Вишневская, – кто и чем недоволен! Я убью Стаса! Я...

– Пока, – прикуривая, щелкнул он зажигалкой, – ты приговорила себя. Ты упустила момент.

Сейчас Бобров, прекратив поставки, дал понять, что с его смертью многие почувствуют весьма ощутимую потерю в доходах...

– Но я приговорила Стаса, – перебила его Софья, – почему же...

– Бобров не отдал Стаса сразу, – резко бросил Константин. – Кроме того, он уничтожил посланных тобой молоденьких суперменов, – насмешливо напомнил он. – Нет надобности говорить, что они сами напросились. Конев в своей смерти виновен сам, это точно. Так что, – развел он руками, – прими добрый совет: свяжись с Бобровым, дай ему понять, что ты просто убитая горем мать, и не более. А главное, – увидев протест в ее глазах, сказал Константин, – твой звонок убедит его в том, что ты не питаешь к нему ненависти. Ведь Стас все-таки его брат.

– Я не прощу Стасу смерти сына! – истерично закричала Вишневская. – Мне плевать на капиталы других! Сначала все меня поняли! Ведь...

– Сначала ты искала Стаса! – не сдержался Константин. – А он засветился милиции. Три человека были арестованы,

поэтому тебе и дали «добро» на Стаса. Никто не думал, что в Боброве проснется родственник. Или... – Нахмурившись, Константин замолчал.

– Что? – нетерпеливо спросила она. «Мне это неожиданно пришло в голову, – думал Константин. – Если Бобров неожиданно для многих так дорожит своим братцем, на которого ему всегда, в общем-то, было плевать, значит, Стас зачем-то ему нужен. Он хочет его использовать. Интересно, в чем? Врагов у Боброва нет. Конечно, если не считать Софьи. Но на это Бобров не пойдет. Смерть Софьи для него равнозначна приставленному к виску пистолету. И он, конечно, понимает это. В другом случае давно бы разделался с ней. Так зачем же ему нужен Стас?»

– Ты почему замолчал? – нервно спросила Вишневская.

– Пытаюсь найти правильный ответ на вопрос, зачем Стас понадобился Боброву. Что ты думаешь по этому поводу? Только не говори о родственных чувствах. Все прекрасно знают, что они братья только по документам. Стасу, например, как только он узнал о твоём желании отомстить, ничего не оставалось делать, как ехать к Боброву в надежде, что он защитит. У Якова хорошие связи по всей России, но он...

– Мне плевать на всех! – закричала Софья. – Я убью Стаса! Убью всех, кто мне захочет помешать! – С яростью в мокрых глазах она шагнула к двери.

– Дура! – плюнул ей вслед Константин. – Я же говорю тебе – обратись к Боброву с...

– Костя! – Она гневно обернулась. – Ведь Стас убил нашего сына.

– А вот это для меня новость, – засмеялся он. – Я думал, ты его заработала на Колыме, когда ездила с папулей...

– Как ты смеешь?!

Взвизгнув, Софья схватила с письменного столика тяжелую вазу с цветами и бросила в него. Отскочив, Константин рассмеялся, чем еще больше разозлил ее.

– Гад!

Вытянув пальцы с длинными острыми ногтями, она кинулась к нему. Константин поймал ее за руки и легким движением свалил на пол.

– Хватит, – с усмешкой бросил он. – Я не забыл еще выходок, которые ты себе позволяла, когда мы были женаты. Но сейчас все не так. – Отступив на шаг, он закурил. – У тебя нет всемогущего папы. И то, что выбор сделан в пользу Боброва, предвещает твой скорый конец. Разумеется, если ты не опомнишься.

Он выдохнул дым в сторону лежащей на полу и с ненавистью смотрящей на него женщины и вышел.

– Чтобы разделаться с тобой, – прошипела Софья, – много не надо. Подонок.

«А не он ли убил Сашку?» – внезапно пришла ей в голову мысль.

«Похоже, он меня за дурака держит, – стоя у окна, думал Белый. – То говорил, что я к парням покачу, то вдруг

сам тронулся. А я должен узнать, где Стае. Нашел Шерлока Холмса, – усмехнулся он. Выщелкнув окурок в открытое окно, проследил взглядом за его падением. – Злато, конечно, хапнуть ништяк. Потом всю жизнь, если не повяжут, кайфовать можно. На Канарах хибару взял, и ништяк. – Криво улыбнувшись, покачал головой. – Мечтать даже гребню не запахло. Хотя, – возразил себе Белый, – Бобр все как по нотам расписал. Только вот уход с металлом хреновый. Но Маршал, похоже, что-то придумал».

С Артемом Алексей работал уже год с лишним. После той драки они как-то сразу поняли друг друга. Правда, сначала Белый, узнав, что Маршал не сидел, относился к нему пренебрежительно. Но после налета на одного коммерсанта зауважал. И, главное, они не повторялись. Если филиал одного коммерческого банка брали с налета, было много стрельбы, отрыв от милиции, почти сутки они просидели на чердаке старого дома совсем рядом с отделением милиции, то с людьми Трофимова работали совсем по-другому.

«Где же Стаса пасти?» – вспомнив о порученном ему деле, нахмурился Белый.

Покрутив головой, Стас неожиданно для сидевшего напротив Боброва весело рассмеялся.

– Ну ты даешь. Я вот все удивляюсь: почему ты меня Софке не отдал? – Он испытующе уставился в глаза Боброва.

– Все-таки ты мне брат, – пожал плечами Бобров, – так что...

– А вот этого не надо, – усмехнулся Стас. – Нас с тобой в детстве разъединили. Когда меня к бабушкам-дедушкам отвозили, ты из родителей кровь пил. Все – тебе. А мне – наслаждение деревенскими прелестями. Правда, за одно благодарен... – Он пошевелил сильными плечами. – На козьем молоке рос, поэтому и здоровье есть. Ты мне прямо скажи, что тебе от меня надо. Может, я пошлю тебя к едрене фене и, чтоб не отдал меня Софке, сдерну наскоряк. Россия большая. Где-нибудь да отыщу местечко. Впрочем, не такая уж она и крутая, – плюнул он себе под ноги, – если меня от тебя выцепить не может. И все-таки на кой я тебе нужен? Если для того, о чем ты сейчас сказал... – махнув рукой, снова рассмеялся.

– Всему свое время, – подождав, пока брат перестанет смеяться, проговорил Бобров. – Насчет того, что мы с тобой не братья, я имею в виду отношения, ты прав. А насчет Софьи... – Яков Павлович усмехнулся. – Просто не люблю, когда меня в моем доме пугают, вышел я из того возраста, да и положение обязывает. На косо́й взгляд порой ударом отвечать приходится.

– Благо самому бить не надо, – поддел его Стас и снова спросил: – Так что за дело? Может, это просто плод твоей фантазии? Ты же всегда в небе...

– Ты сможешь убить тех, – перебил его Бобров, – с кем работать будешь? Вместе будете около двух недель. Как говорится, будете хлеба горбушку делить пополам. Ну так как?

«Вот оно что, – догадался Стас. – Вот на кой я нужен. Кого-то нанял на дело, а выплачивать гонорар я буду».

– А чего не убить-то? – буркнул он. – Только я, братец ты мой, за спасибо не работаю. И еще одно, – торопливо продолжил он, – мне нужно знать, где и что именно за работа. Может, не подойдет. И так?

– Ты согласишься, – сказал Бобров. – Но об этом чуть позже. Сейчас ты знаешь, кем заняться. Кстати... – Он засмеялся. – Почему ты не поправил меня, когда я пел тебе хвалебную оду за убийство Конева?

– Не смог, – честно признался Стае. – Я просто прибалдел, когда ты благодарить меня начал. – Вспомнив тот разговор, засмеялся.

– Надеюсь, сейчас ты сделаешь все как надо, – не поддержал его веселья Яков.

А почему ты пришла ко мне? – удивилась Елена.

– Я слышала, как Артем говорил о вас, – спокойно проговорила женщина. – Что, мол, вы посадили ему на хвост каких-то парней. «Крученая сучка эта Ленка», – повторила она слышанное. – Это его слова, – торопливо, боясь, что Боброва неправильно поймет, добавила она.

– Лестная характеристика, – с улыбкой заметила Елена.

– Но это, – снова начала женщина, – не я...

– Лора, – перебила ее Елена, – я все прекрасно понимаю.

Но если ты думаешь, что мне интересно чье-то мнение обо мне, то ошибаешься.

– Но то, – немного помолчав, сказала Лора, – что Артем заметил парней, которых вы за ним послали, и, как он говорил Белому, ушел от них... Это вы тоже не считаете интересным?

– Подожди-ка, значит, адрес, который мне назвали, не тот? Артем не живет там?

– Я про это и толкую, – засмеялась Лора. – Артем и Белый живут у меня. Вернее, жили, – поправилась она. – Артем уехал сегодня утром. Я слышала, как он заказывал билеты на самолет до Магадана. Он полетит из Москвы.

– Ай да Марков, – покачала головой Елена. Немного помолчав, спросила: – Что ты хочешь за эти сведения?

– А что можно сейчас желать, – улыбнулась Лора, – как не денег? Ведь сейчас даже за найденную собаку деньги берут.

Выскочив из автобуса, Анатолий рванулся ко входу в автовокзал.

– Привет, – услышал он голос сзади. Сильные пальцы поймали его руку и остановили. Он обернулся и увидел улыбающегося Маршала.

– Ты? – удивился Толик и вырвал руку. – Извини, меня...

– «Жду Кирсанове автовокзале Ника», – негромко проговорил Маршал.

Услышав текст полученной утром телеграммы, Анатолий растерянно замер.

– Да мне в деревню ехать не хотелось, – объяснил Маршал. – Извини. Возможно, я поступил нехорошо, но, – раз-

вел он руками, – насколько я помню, тебе нужны деньги. Вот сейчас ты их и заработаешь. Держи. – Он протянул Толику небольшой сверток. – Здесь пятьсот тысяч, они твои. Ты сейчас же на такси возвращаешься в деревню и на этом же такси отправляешь сюда Кольку. Ничего не объясняй. Просто скажи, что я жду его. Такси там. – Он мотнул головой в сторону стоявших у входа в автовокзал белых «жигулей». – Это отдашь Ивану. – Достав из кармана запечатанный конверт, протянул окончательно растерявшемуся парню. – Пока, – легко коснувшись его плеча, попрощался Маршал. – Такси ждет. Все оплачено.

Когда «жигули» с постоянно оглядывающимся Анатолием отъехали, Маршал усмехнулся. В Курске, почувствовав за собой хвост, он понял, что ехать придется самому. Лора наверняка уже была у Ленки, и та, разумеется, щедро оплатила полученную информацию. «Пока все идет отлично, – вздохнул Маршал. – Главное, я не ошибся. Вернее, мы, – с усмешкой поправил он себя. – Бобровы, конечно, все продумали. Правда, не учли одного – поправки на время. То, что было на Колыме три года назад, наверняка изменилось. Все. В том числе и доставка в Карамкен. И изменения не в лучшую сторону. Усилилась охрана. Раз. Намного лучше стала связь. Вполне возможно, машину с золотом постоянно держат в поле зрения на пульте монитора или что-то в этом роде. С техникой у меня всегда были нелады, – вынужден был признать Маршал. – Впрочем, все это будет видно на месте.

В целом план великолепен. Но, учитывая изменения, которые, конечно же, произошли, план придется немного подредактировать, но работать по нему. И число задействованных в налете у Боброва больше на два человека. Это пока на два, – недовольно подумал он. – Кощею и Власу надо доехать до Колымы. На них объявлен розыск, они вполне могут не добраться. Кроме того, кто-то из них, чтобы спасти свою шкуру, может расколотся. Правда, они ничего не знают. Но милиции вполне хватит того, что они ехали на Колыму, где встретить их обещал я. Впрочем, если мое имя для милиции пустой звук, то Белый наверняка их заинтересует. И тогда все, – мрачно резюмировал он. – Остается надеяться, что они смогут добраться до Колымы. Или, если кого-то задержат, тот не расколется. Конечно, лучше и безопаснее было бы обрубить концы. Но такой шанс дается раз в жизни, и упускать его я не намерен. Команду я собрал, план есть. Остальное обдумаю на месте. Так, – посмотрел он на часы. – У меня в запасе по крайней мере часа полтора. Надо сходить поесть». Приветливо улыбаясь, Маршал обратился к молодой женщине:

– Извините, не подскажете, где здесь поблизости столовая или что-то в этом роде?

– Вон там. – Женщина махнула рукой на здание через дорогу. – Железнодорожная столовая.

– Спасибо.

Маршал неторопливо пошел к зданию. Из Курска до Там-

бова он долетел самолетом. В аэропорту взял такси, через два часа был в Кирсанове. Телеграмму Толику отправил из аэропорта в Тамбове. Показываться в деревне не хотелось. Кроме того, он допускал, что парнями могла заинтересоваться милиция. Но Толик сразу сказал бы об этом. «А ведь его придется убить, – внезапно подумал Маршал, – только когда вернусь с Колымы. Сегодня отправлю Кощея. Завтра Власа. В письме, которое я отдал Толику, говорится, чтобы он и Ванька завтра в двенадцать ждали у магазина. В одиннадцать отправлю в Марьинку такси. Конечно, придется подстраховаться около поста ГАИ за Кирсановом. Черт знает, вдруг какая-то проверка документов и кто-то узнает Власа. Буду стрелять. Кощей проедет спокойно. Гаишники увидят, как туда пошло такси с пассажиром. Назад он кого-то взял в деревне. А вот и столовая», – увидел он вывеску.

Трофимов заметил сидящего на поваленном стволе Козлова, вышел из «мерседеса» и сердито спросил:

– Ты что, сдурел? Что за информация, которую ты должен передать срочно и только мне? Цену набиваешь!

– Но вы сами, – растерянно приподнялся Козлов. – Поз...

С трех сторон застучали негромкие выстрелы. Козлов с развороченным пулей затылком упал вперед и ударился лбом в колени Трофимова. Пытаясь удержать равновесие, Трофимов взмахнул руками. Три впившиеся под левую лопатку пули швырнули его на тело Козлова. Выхвативший пистолет Грач выстрелить не успел. С кровавой пеной на губах,

прижав ладони обеих рук к животу, тонко подвывая, он покатился по земле. Еще двоих, приехавших с Трофимовым, нападающие убили первыми выстрелами. Водитель «мерседеса» с кровавой точкой на виске медленно сползал с сиденья. Выстрелы смолкли. К Трофимову подбежали двое молодых парней, и каждый дважды выстрелил ему в затылок. Затем оба одновременно всадили по пуле в спину Козлова. Бросив пистолеты, парни побежали к лесополосе, к которой с другой стороны подъехала синяя «семерка». Едва парни вбежали в лесополосу, из остановившихся «Жигулей» коротко простучал автомат. Отброшенные пулями, парни упали. «Семерка» рванулась с места и, заложив крутой вираж, ушла к шоссе. Притормозив перед выездом на главную дорогу, «жигули» включили правый поворотник. Как только он мигнул, грянул короткий взрыв. Подброшенная машина полыхнула огнем. С глухим треском взорвался бензобак.

Напевая что-то веселое, молодая рыжеволосая женщина скинула туфли на высоком каблуке, прошла на кухню. Поставила на стол кожаную сумку, с довольной улыбкой достала несколько свернутых стодолларовых купюр. Бросила на стол, вытащила из сумки бутылку «мартини» и налила фужер. Сделала несколько глотков и, расстегнув молнию короткой юбки, босиком прошлепала в комнату. Присела на диван, отпила еще и начала снимать юбку, но покачнувшись и с коротким хрипом упала.

Стас с дипломатом в руке отдал билет молодой женщи-

не-контролеру и быстро и внимательно осмотрел «икарус». Взял надорванный билет, прошел на свое место. Посмотрев на часы, коротко улыбнулся.

– Отлично. – Бобров потер ладони. – Значит, Марков взялся за дело. Вернется он из Магадана дня через четыре. Внесет свои изменения. И к его мнению надо прислушаться без оговорок, – предупредил он дочь, сидящую в кресле с поджатыми ногами, – потому что работать ему. Уточним, сколько человек в его команде. Нужно обязательно узнать вид и тип оружия. Ведь у него в команде снайпер, – напомнил Яков Павлович. – Сам он, наверное, тоже привык к какому-то виду пистолета. Через наш канал отправим оружие в Магадан. Где и как Маршалу взять его, решим. Чем занимается Белый? – с интересом спросил он.

– Безвылазно сидит в квартире, – ответила дочь и со смехом добавила: – Замучил Лору. Она звонила, говорит, что в постели он мужик крепкий. Жаловалась, а у самой голос довольный.

– Когда они отправятся, – решил Бобров, – Лору надо будет... – Недоговорив, кашлянул.

– Это сделает Марков, – сказала дочь. – Ему просто надо дать понять, что она работает на нас. Ничего нового она не сказала. Да и не слышала ничего. При ней, как я поняла, они ни о чем не говорили. Знаешь, – с невольным уважением к уголовникам добавила она, – ты сделал правильный выбор.

– Звонила? – спросил Белый, входя.

– А как же, – засмеялась Лора, – ведь я за это двойной оклад получаю. От вас за то, что плету Ленке сказки, и за это же от нее. Жаловалась на тебя. – Лора лукаво улыбнулась. – Говорю, замучил. Из постели почти не вылезает.

– Так за чем дело стало? – оживился Белый.

– Боюсь разочароваться, – засмеялась она. – Я говорю, что прямо Казанова в постели. – а И с улыбкой спросила: – Ты куда ходил?

– Слушай сюда, киса, – негромко, но с явной угрозой сказал Белый, – мне твои вопросы на хрен не упали, въехала?

Почувствовав в его голосе угрозу, Лора быстро и с испугом в глазах сказала:

– Да я так просто спросила.

– За так иногда и на перо попадают, – буркнул Белый.

– Трофимов убит. Вместе с Козловым, – положив сотовый телефон, сообщил дочери Бобров. – Это бывший сотрудник железнодорожной милиции. Сейчас в утро работал. Положили и Федькину охрану. Рядом, в лесополосе, два трупа. На шоссе взорвана машина. Все это связывают в одно. Ай да Стас, – усмехнулся Бобров. – Действительно специалист широкого профиля. Но как ему удалось сделать так, чтобы Козлов и Федька встретились? – недоуменно спросил он.

– На этот вопрос, – заметила Елена, – может ответить только он.

– Интересно, – пробормотал Яков Павлович, – где он?

Словно дождавшись этого вопроса, зазвонил телефон.

Бобров схватил трубку.

– Яков Павлович, – пропел мелодичный голос секретарши, – сообщение от вашего брата. Включаю. Бобров услышал короткий щелчок магнитофона.

– Все нормально. Все узнаешь из завтрашней газеты, – услышал он сиплый голос брата. – Подробности – от меня завтра вечером.

И сразу запульсировали гудки отбоя. Бобров положил трубку.

– Кто звонил? – с интересом спросила дочь.

– Стае. На магнитофон записан. Это и хорошо, – неожиданно решил он. – Кто знает, что может случиться.

– Значит, ты не веришь ему? – быстро спросила Елена.

Ответить ему помешал голос секретарши, доложившей о приходе Стаса. Приложив палец к губам, Бобров встал и шагнул навстречу брату.

– Ты же звонил и сказал, что...

– Сделали Трофимова, – прервал его брат. – Я с помощью секретарши свел его с Козловым. Мент у Трофимова на поводке ходил. Для того чтобы менты думали, будто кто-то ухлопал их обоих, – ответил он на не заданный вопрос. – Мол, Трофимов что-то хотел сообщить.

– Ясно, – одобрительно кивнул Яков. – А как же секретарша?

– Ей вместе с фальшивыми баксами, – Стае хохотнул, – пузырь «мартини» дали. Да такого недоброкачественного,

что сдохла. Я что пришел-то... – Он взглянул на Елену. – Что у вас за дело? Или вы сейчас мне все расскажете, или я вас сразу посылаю далеко и без билета.

– Белый, – заглянув в комнату, негромко сказала Лора, – какой-то парень пришел. Говорит, от Артема.

Белый вскочил и с пистолетом в руке метнулся мимо испуганно ахнувшей женщины в дверь. Щелк-пул взведенным курком и остановился в прихожей.

– Это я, – услышал он молодой голос. – Иван.

– Зверобой? – удивленно прошептал Белый и, держа пистолет в вытянутой руке, выскочил. Увидел Ивана и ухмыльнулся. – Шустро ты. Как электровеник. Где Маршал?

– Не знаю, – пожал плечами Иван. – Сначала Толька привез письмо, в нем говорилось, что я и Влас должны завтра в Кирсанов ехать. Кощей сразу уехал, а через час Маршал на такси прикатил. Велел мне ехать в Курск. Вот я и приехал...

– Вижу, – кивнул Белый. Щелкнув на животе резинкой тренировочных штанов, пошел назад. – Не скули, – буркнул он всхлипнувшей хозяйке.

– Что ты сразу за пистолет схватился? – сквозь слезы проговорила она. – Если...

– Завянь! – рявкнул Алексей. Шедший за ним Иван поморщился.

– Ты нашел Стаса? – спросил Зверобой.

– На даче он. Бобр недавно особняк отгрохал для своей дочурки. Там сейчас Стае. Вот тебя зачем Маршал из села

вытянул, – догадался он.

– Маршал сказал, чтобы до его приезда сидели тихо. – Осторожно присев на кровать, Иван вздохнул. – Самолеты плохо переношу, – признался он, – да и боюсь. Ведь сейчас сколько их бьется. Как...

– Сплюнь, – посоветовал Белый. – Нам тоже почти шесть часов лететь придется. – Сунув пистолет под подушку, спросил: – Куда Маршал двинул?

– Не знаю, – пожал плечами Иван, – он со мной до Тамбова доехал. Там и расстались.

– Ты? – изумленно отступил назад Константин.

– Тень моя, – шагнув в дверь, усмехнулся Маршал.

– Один? – Константин захлопнул дверь. – С ума сошел?! – негромко, но довольно зло спросил он. – На кой заявился? Ведь сейчас...

– Пора закругляться, – перебил его Маршал. – Я имею в виду близость гражданской войны Вишневская – Бобров.

– Значит, мы оказались правы, – понял Константин.

– Не мы, – возразил Маршал, – а я. Ты всего лишь предположил. И вспомни, как неуверенно. – Он усмехнулся.

– Отлично, – не обращая внимания на поправку, бросил Константин. – Знаешь, – взглянул он на Маршала, – я совсем недавно понял, что Бобров что-то замышляет. Ведь он так неожиданно для многих бросил дело с золотом, что невольно возник вопрос...

– Слишком поздно он у. тебя возник, – ухмыльнулся Мар-

шал. – Короче, вот что. Софка должна прекратить все наезды на Бобра из-за брата, понял?

– Я пытался отговорить ее, – недовольно ответил Константин, – но бесполезно. Она спит и видит, как убивает Стаса.

– Или ты уговоришь свою бывшую женушку прекратить, – спокойно сказал Маршал, – или она узнает, что ее кровинушку убили совсем не питерские. А значит, и вины Стаса в этом нет.

– Да ты что, – закричал Константин, – пугать меня вздумал?!

– Я слишком долго и трудно шел к этому делу, – ровным голосом сказал Маршал. – Вычислил и нашел Белого. Сделал из Ивана киллера. Взорвал его сестру, чтобы не было выхода на нас. Послал его к приятелю в Орел. Разработал налет на людей Трофимова, чем и сумел заинтересовать Боброва. Придумали это вместе со Стасом, но, как я сейчас понял, зря. Стае не нужен, но умереть он должен тихо. То есть убить его должен сам Бобров. Так что пусть Сонька успокоится. Ее хахаля, кстати... – Маршал Достал сигарету, прикурил и, выдохнув дым, продолжил: – Убил сокамерник. За то, что Конев его как-то оскорбил. Так что виноватых нет. И знаешь, – без перехода спросил Маршал, – я до сих пор не пойму, как ты мог убить своего сына? Пусть чужими руками. Но сына...

– Не сын он мне! – раздраженно поправил его Константин. – Потому мы и разбежались с Софьей. А ты знаешь, почему ее сынок пошел к Стасу? Да только за тем, чтобы убить

меня. А я опередил его.

– Все срослось вовремя, – засмеялся Маршал. – Стас появляется у Бобра. Кто-то грамотно и без крови берет деньги, которые Бобр отдал людям Трофимова. Белого не без моей подсказки сумели вычислить. Я знал, что соседка расскажет кому-нибудь о том, что видела его у Кощея. Меня сдает Павлюк... – Он помотал головой. – Правда, пришлось вмешаться. Птицын, бывший следователь, хорошо знал Белого. Пришлось Птице открутить голову. Так что теперь почти все упирается в Софью. Если она не прекратит, может вмешаться милиция. А ее внимание сейчас, ой, как не нужно.

– Да с ней разговаривать об этом бесполезно! – закричал Константин. – Она и слушать ничего не хочет.

– Вообще-то мне кажется, что я знаю, как остановить жаждущую мести мать.

Обмотал салфеткой горлышко бутылки шампанского, Маршал привстал и резким движением впечатал бутылку в висок Константина. Тот молча рухнул. Маршал подошел к нему и опустил бутылку на голову Константина. Отбросив бутылку на диван, закурил. Потом криво улыбнулся и достал из кармана пружинный нож. Со щелчком открылось лезвие. Коротким резким движением Маршал по самую рукоятку всадил лезвие под кадык Константина. Потом вытер лезвие о рубашку убитого, сложил нож и сунул в карман. Встал. Вытащил из прикрепленной к широкому ремню сумки-кошелька маленький магнитофон. Включил, прослушал запись.

– ...Кто говорит? – сердито спросила Софья. В трубке раздалась гудки отбоя. Бросив ее, Софья некоторое время сидела неподвижно. Затем порывисто встала и крикнула:

– Машину! И две для охраны!

Под монотонный перестук колес электрички Маршал смотрел в окно. Сегодня он поставил очень нужную жирную точку. С Константином Арбузовым был знаком еще с военного училища. Арбузова отчислили из училища по состоянию здоровья. А два года назад Артем встретил Константина в Москве. Они сразу узнали друг друга. Арбузов пригласил приятеля в ресторан. Он выглядел преуспевающим дельцом. Говорил спокойно и с достоинством. Но это, как выяснилось чуть позже, была маска. Арбузов быстро захмелел, и Артем увел его в номер гостиницы. И там Костя ударился в пьяные откровения. Оказалось, он женился на дочери преуспевающего подпольного торговца золотом Вишневого. Через год Софья подарила ему сына. Но Арбузов был уверен, что сын не его. Позже Маршал вспомнил слова Константина о том, что место умершего тестя займет Бобров. Артем много слышал о Якове Павловиче. Одно время даже собирался предложить ему свои услуги. Ради этого и вернулся в Курск, где не был так давно, и очень быстро и странно женился. И вот тут-то он и узнал, что Бобров неожиданно для всех отошел от дел. Однако Маршала насторожили слова одного из знакомых Павлюка: «Что-то Яков Павлович надумал с золотом, не просто так он сейчас как бы отошел от дел». А когда Маршал

узнал, что Бобров женил Вячеслава Иванова на своей дочери и теперь тот представляет его интересы на Колыме, скупая пушнину, Маршал понял, что насторожившие его тогда слова верны. Маршал давно решил, даже шагая по трупам, сделать себе приличное состояние. И начал действовать. Ради этого сделал убийцей отличного стрелка Ивана, сестру которого потом, замечая следы, взорвал в машине. Узнав, что брат Вячеслава – уголовник, он стал его разыскивать, а когда нашел, то разработал сценарий, по которому Белый не мог с ним не сойтись. Он нанял мужиков, они затеяли драку. Один из них задел Белого, который тут же вступил в драку с превосходящими силами противника. Когда Белому показалось, что ему вот-вот придет конец, Маршал выступил в роли спасителя.

Маршал посвятил Константина в свой план убрать Боброва и поставить на его место брата Белого, Вячеслава. Прикинув варианты, он решил убрать Боброва руками Вишневской. Убедить ее в том, что Стас виновен в смерти сына, было нетрудно. Маршал знал, рано или поздно Бобров выйдет на него. В данной ситуации смерть Боброва была не нужна. Кроме того, Вячеслав оказался под каблуком своей жены. Тогда Маршал решил завести роман с Еленой, рассчитывая, что дочь стремится занять место отца. Но и здесь его постигло разочарование. Елена прекрасно относилась к отцу. И поэтому, когда узнал о ее предложении Белому, он покончил с Птицыным, потому как тот был умным человеком и

вполне мог вычислить Маршала. Но теперь приходилось защищать Боброва от Софьи. И, похоже, ему это удалось. Стас, конечно, должен умереть, но перед этим он окажет Маршалу небольшую услугу. Представив, что сейчас чувствует Софья, тонко улыбнулся.

– «.. убить сына? Пусть чужими руками, но сына.

– Не сын он мне! – раздраженно поправил собеседника Константин. – Поэтому...»

– Подонок, – прошептала бледными губами Вишневская. – Какая сволочь! Мразь! – Не выдержав, дважды пнула тело Арбузова, схватила со стола столовый нож и начала наносить беспорядочные удары в грудь мертвеца. Стоявшие у двери четыре парня бросились к ней и, схватив, оттащили.

– Подонок! – вырываясь, визжала Вишневская. Затем потеряла сознание и обмякла на руках парней.

В распахнутую дверь ворвались молодые люди в пятнистых костюмах...

«Наверное, ее уже взяли, – посмотрев на часы, усмехнулся Маршал. – Предъявить обвинение Вишневской, конечно, не смогут. Но это надолго отобьет у нее охоту лезть в чужие дела».

– Ну, пока. – Влас протянул руку. Анатолий пожал ее. – Ты это, – смущенно сказал Котов, – не точи на меня зуб. Я просто психовал. Ну, в общем, пока.

Он шагнул к «икарусу» с табличкой «На Тамбов».

– Пока, – шепнул Толик.

«Ну, вот и все, – он вздохнул, – уехали. Я хотел, чтобы скорее, а сейчас вроде как и жалко. Артем сам приехал. Вот человек непредсказуемый. Он, наверное, и сам не знает, что сделает через десять минут. А парни молодцы, никто даже не заикнулся, куда и зачем едут. Ну ладно. – В газетном ларьке он купил пачку „примы“. – Скоро и я уеду. Что-то Ника не звонит. Наверно, занимается много. До ее возвращения я успею приехать».

Где-то в глубине души Толик понимал, в общем-то, несерьезность своих намерений. Больше того – ему было страшно. Это все-таки не до Тамбова доехать даже до Москвы. Кроме того, Анатолий не представлял, как сможет вывезти золото с Колымы и что будет делать дальше. Ведь той женщины, о которой говорила мать Ники, в Магадане уже могло не быть.

И тогда...

«Хватит трястись, – подумал Анатолий. – Решил, так езжай. А что и как, там видно будет. – Он посмотрел вслед тронувшемуся „икарусу“. – Как они так могут? Вообще-то кто знает, – криво улыбнулся он, – может, и я так смог бы, если бы жил по-другому».

Толику никогда и в голову не приходило, что он может совершить преступление ради денег. Толик, как и все его сверстники, ходил на танцы, которые редко обходились без драк. Занимался спортом не для достижения каких-то вершин, а просто чтобы не чувствовать себя беззащитным. На

действительной служил пограничником, неплохо стрелял и был не раз отмечен.

Толика всегда тянула деревня. Особенно он почувствовал это, когда по распределению попал в Марьинку. Многие беззлобно подтрунивали над учителем, который копается в огороде, кормит кур, свиней, выращивает кроликов. Работа в школе ему нравилась. На первых уроках под испытующими взглядами мальчишек и девчонок он терялся. Но вскоре почувствовал себя уверенно и спокойно. Рассказывая ученикам о каком-нибудь далеком континенте, он мысленно оказывался там, ученики чувствовали, как увлечен учитель, и эта увлеченность передавалась им.

Анатолий взглянул на часы и снова вздохнул. – Все равно я сделаю это, – упрямо пробормотал он. – Может, даже заработаю там денег.

От этой неожиданно пришедшей в голову мысли почувствовал облегчение. Внезапно поездка на Колыму стала представляться ему способом честно заработать.

Маршал неподвижно сидел, уставившись в экран выключенного телевизора, и размышлял. В Курск он приехал, как и обещал, через четыре дня. Зверобой и Белый встретили его с облегчением. Отоспавшись, Маршал поехал к Боброву. В приемной секретарша, нагнувшись, искала что-то в нижнем ящике стола, и Маршал сумел незамеченным подойти к кабинету Боброва. Остановился перед дверью и прислушался. Разговаривали двое – Бобров и Стас. И то, о чем они го-

ворили, показалось Маршалу очень интересным. Он так же бесшумно выскользнул из приемной и через минуту опять вошел.

– Якова Павловича нет, – соврала секретарша, вежливо улыбаясь.

– Передайте ему, – спокойно сказал Маршал, – что вернулся Марков и хотел бы встретиться.

И вот сейчас, вспоминая услышанный разговор, Маршал продумывал план устранения Боброва. В том, что Ленка мешать не будет, Маршал был уверен. Она, конечно, потеряв голову, бросится на поиски убийцы любимого папочки. А потерять голову в таких делах опасно. «Но сейчас кончать Бобра рано, – думал Маршал. – Нужен выход на его людей на Колыме. Потому что в противном случае мы так и подойдем среди вечной мерзлоты со своим золотом. А этого очень не хочется, – ухмыльнулся он. – Белый – молодец, быстро обнаружил, где скрывается Стае». Он просто объехал все три дачи Боброва. В недавно построенном особняке увидел снующих по двору парней. Он потратил несколько часов и дождался: Бобров привез на дачу мужчину. По описанию, которое дал ему Маршал, Белый узнал Стаса. Если Стае выходит во двор, то убить его несложно. Подслушанный разговор навел Артема на мысль, как одним выстрелом убить двух зайцев. Теперь нужно было узнать от Боброва, как, кто и где должен будет забрать захваченное ими золото. И после этого поставить точку на нем и его брате – киллере. Ибо роль

Стаса в предстоящей операции мог не понять только дурак. Холодный, расчетливый делец Бобров не отдал Вишневецкой брата потому, что он ему необходим.

«Интересно, – подумал Маршал, – Стас знает об отведенной ему роли в гениальном плане брата? Скорее всего, пока нет. Но сейчас Бобров потерял узду, которой удерживал брата. – Маршал нахмурился. – А значит, Стае вполне может вступить в долю. Не сбрасывай со счета Ленку, – напомнил Маршал себе. – Впрочем, это дело их, так сказать, семейное. У меня есть пусть небольшое, но преимущество. Я знаю, на что иду. Как говорится, пан или пропал. Будем надеяться, что меня последнее минует».

– Марков? – Бобров вскинул брови.

– Он, – кивнула секретарша, – я его сразу узнала.

«Значит, вернулся, – подумал Яков Павлович. – Интересно будет выслушать его. Впрочем, если он предложит по-своему изменить план, я, наверное, соглашусь. Марков не будет делать на „ура“. Для него это просто работа, где можно очень прилично заработать. А Стас ловко сработал – через подкупленную секретаршу свел Трофимова и Козлова. Их убили парни покойного Жигу на, а потом Стас покончил и с исполнителями. Отлично. Будем надеяться, что он не оплошает и на Колыме. – Бобров поморщился. – Жаль, конечно, что пришлось сказать ему о предстоящей операции. Слава Богу... – Вспомнив реакцию брата, Бобров усмехнулся. – Услышав о большой партии золота, Стас не стал вдаваться

в подробности. Ладно. Сегодня вечером встречусь с Марковым и выслушаю его мнение».

«Что-то Маршал крутит, – куря на балконе, думал Белый. – Похоже, хочет меня за дурака держать. Цепануть куш, конечно, ништяк. Но я не знаю ни хрена. Ты говори то, – вспомнил он наставления Маршала перед разговором с Бобровым, – не говори это. А что почем, молчит. Но я лихо выступил, – вспомнил Белый свое заявление. – Маршал – мужик деловой. Сколько мы воды намутили, а тишина. Знает, что делать. Лады. Посмотрим, куда эта хреновина вывезет. Спрыгнуть с вагона всегда успею. Правда, выпуливаться надо будет, пока он большую скорость не набрал. И уши топориком держать. Чтобы не столкнул кто-нибудь».

– Белый, – услышал он голос Маршала.

– Ну? – для вида нехотя отозвался Алексей.

– Я вот что думаю. – Маршал вышел на балкон. – Может, пусть живет Стас? Понимаешь, случайно услышал разговор братьев. И это навело меня на одну мысль. Понимаешь, разговор у них шел на равных. Значит, Бобр сказал Стасу про дело. И, видимо, заинтересовал. Но Стас киллер-профи. Сейчас он считает, что зажат в угол. А если узнает, что Вишневская нашла козла отпущения и сорвала свою злость за убиенного сыночка на бывшем муженьке, придет в себя. От такого куша, который предлагает ему Бобр, он, конечно, не откажется. Но Бобр уже не сможет заставить его работать за спасибо. А значит, мы сами вполне можем дого-

вориться со Стасом. Ведь мы одинаково будем рисковать своими шкурами. Бобр только придумал план. Он, конечно, неплохой, но требует коррекции. Поэтому...

– Хорош по фене ящика чесать, – недовольно перебил его Белый. – Сейчас его включишь, и как будто первый раз на урок английского пришел. Вроде по-Русски чешут, а слова такие, что хрен поймешь.

– Так ящик – это телевизор, – догадался Маршал и рассмеялся.

– Хорош балдеть, – буркнул Белый. – Что делать-то будем? Я думал, ты Зверобоя притащил, чтобы Стаса сделать.

– Верно, – кивнул Маршал, – но сейчас я думаю иначе. Согласись, Стае умеет с оружием обращаться. И голова у него на месте. Я слышал, как он рассказывал Яшке об убийстве Трофимова. Он и следов не оставляет. По-моему, нам надо переговорить с ним.

– Ты хочешь, чтобы он после того, как мы золото выцепим, нам по пилюле свинцовой вкатил? – криво улыбнулся Белый.

– Именно это Яшка и хочет предложить брату, – сказал Маршал.

– Я в курсе. Что делать будем?

– Нужно увидеться со Стасом. И желательно до того, как нас сведет с ним Яков. К тому же у меня есть, что сказать Стасу.

– Так в чем дело? – Белый шагнул в комнату. – Покатили

к нему.

– Нас расстреляют сразу, – не двинулся с места Маршал. – Сам же говорил, что там пареньков, которые мечтают пострелять, полно. Лично мне быть мишенью не улыбается. Но найти возможность поговорить со Стасом нужно. На это осталось дня два, и то с натяжкой. Потому как Яшка наверняка преподнесет происшедшее в Краснодаре по-своему, и Стас поверит. А разубеждать его – значит, забыть о золоте. Потому что все упирается в то, как вывезти оттуда металл. Как же добраться до Стаса? – зло спросил он себя.

– Слышь, – неуверенно начал Белый, – может, через Лорку попробовать? Ведь Стас наверняка баб шпарит. Не будет же он себе в последнем удовольствии отказывать. Лорка внешне смотрится. С понтом под зонтом, а сама под дождем мимо особнячка прокатит. Задом повертит. Стас засечет, наверняка клюнет. Ведь...

– Белый, – восхищенно перебил его Маршал, – ты гений! ...«Значит, Яшка хочет взять золото, – стоя у открытого окна и глядя на звездное небо, думал Стае. – Я кретин! – Он недовольно скривился. – Надо было дать Ленке договорить. А я как услышал о золоте, сразу согласился, потому что надоело себя мишенью чувствовать. Может, рвануть сейчас в Курск? – неожиданно подумал он, увидев далекие огни города. – В ночные кабаки заглянуть. Давненько не гулял. Точно, пару ребят беру и в Курск».

– Уж больно быстро он согласился, – с сомнением прого-

ворила Елена.

Поправив галстук, Бобров взял бокал с шампанским.

– Доченька, – сказал он, – давай выпьем за то, чтобы все получилось. Я счастлив, что у меня есть ты. Все-таки...

– У нас все получится, папа, – приподняв свой бокал, сказала Елена.

В небольшом зале ресторана звучала негромкая музыка. Елена уже собиралась спать, когда позвонил отец и предложил устроить небольшой семейный праздник:

– Ведь пока все получается. Мы нашли людей. Марков приехал. Значит, он готов к операции. Завтра встретимся и выслушаем его соображения.

За двумя соседними столиками, потягивая пиво, сидели четыре телохранителя.

– Потанцуем? – Поднявшись и протягивая руку, отец шаркнул ногой.

– Как можно отказать такому галантному кавалеру.

Смеясь, Елена встала.

– Артем, – раздался в темноте шелестящий шепот Лоры.

– Ну? – недовольно отозвался он.

– Стас в городе, – торопливо сообщила она. – Я с девками в «Парусе» была. Смотрю...

– Отлично.

Лора услышала, как он вскочил.

– Точно Стас?

– Я его знаю, – обиженно сказала Лора, – видела несколько

раз. Точно...

– Один? – натягивая джинсы, спросил Маршал.

– Трое парней с ним. И...

– Подъем, – включив свет, рявкнул Маршал.

– Менты?

Белый с пистолетом вскочил с кровати. На раскладушке сонно хлопал глазами Зверобой.

– Стае в городе, – сказал Маршал. – Едем. Ты спи, – усмехнулся он и махнул рукой Ивану.

– Хочешь океан любви? – прижимаясь к сидящему у стойки бара Стасу, томно вздохнула пышногрудая девица. – Незабываемую ночь наслаждений? Я...

– Не гони лошадей, – рассмеялся он. – Я только волюшку почувствовал. Дай оглядеться и полной грудью вдохнуть.

– Сколько отсидел? – по-своему поняла его девица.

– Да иди ты, шкура, – обиделся он, – каркаешь.

– Стас, – наклонившись к нему, прошептал один из парней, – видишь вон тех троих? – Он повел глазами на сидевших за столиком крепких молодых людей. – Один из них брат Кости Арбуза.

– Вот суки, – весело удивился Стас, – только нарисовался, а они уже здесь, гниды поганые. – Оттолкнув девицу, встал.

В зал вошли Белый и Маршал.

– Вот он! – зло выдохнул сидевший за столом кудрявый блондин. – Его, пса, видели у Кости. Наверняка он его и сделал. Вот что, – сказал он, – я сейчас свалю. Он меня...

– Вадик?! – удивленно воскликнул Маршал. Что-то шепнув Белому, направился к столу, за которым сидел блондин. – Ты что здесь сидишь? – Маршал усмехнулся. – Ты же, наверное, меня ищешь. Так в чем дело? – Он развел руками. – Кровная месть делает из шакала мужчину. Поехали.

– Ты! – Вскочив, блондин сунул руку в боковой оттопыренный карман. – Я те...

Маршал мощным футбольным пинком вмазал ему между ног. Блондин с глухим воем согнулся. Схватив с соседнего стола полупустую бутылку коньяка. Белый с размаху опустил ее на голову вскочившего парня. Третий с грохотом свалил стул, отпрыгнул в сторону и выхватил нож. Стае, не поднимаясь, запустил ему в голову пустую бутылку. В зале всю визжали женщины. В дверь вбежали крепкие парни в камуфляже и рванулись к Маршалу. Белый спихнул со стула испуганно визжавшую женщину, схватил стул за спинку и запустил в охранников.

– Остановите! – кивнув на камуфляжи, приказал Стас своим парням.

Те бросились вперед. Через несколько минут дрались почти все.

– За это я и люблю Россию, – ударом кулака отправляя на пол официанта, крикнул Маршал. – Если праздник, то гуляют все.

Он, Белый и присоединившийся к ним Стас пробились к выходу. Белый кулаком сбил вбежавшего в зал милиционера.

Стае ногой достал второго.

– Сюда! – крикнул он, вбегая в темный переулок.

– Мы не знаем, кто он, – услышал Белый тихий голос Маршала.

«У Маршала везде знакомые», – вырвавшись с освещенной улицы в густую темноту переулка, успел подумать Белый.

– Сюда, – приглушенно позвал голос. Вбежав в подворотню. Маршал увидел габаритные огоньки автомобиля, распахнул дверцу, сел. Белый едва успел схватиться за ручку открытой задней дверцы, как «девятка» с визгом рванула с места.

– Хрен с гусиной шеей перепутал! – с трудом сумев втиснуться в салон, прохрипел Белый. – Я не каскадер и не крутой из спецназа.

Сидевший за рулем Стас, не отвечая, смотрел вперед. «Жигули», выскочив на проспект, развернулись и влетели во двор.

– Ходу! – выскакивая, крикнул Стас. Белый и Маршал бросились за ним.

– А тачка? – на бегу спросил Белый.

– Братец скажет, что угнали, – услышал Маршал ответ Стаса.

«Как все совпало, – подумал он. – Стычка с краснодарскими объяснит Стасу все. И говорить не придется. Он нас уже за союзников держит».

«Отпускать их нельзя, – перепрыгивая невысокую изгородь, решил Стас. – Хрен знает, что за урки. Что уголовники, точно. Поведу к себе, там разберусь».

– Что за наглость! – возмущенно говорил Яков Павлович. – Я до часа ночи был с дочерью в ресторане! А вы будите меня в такую рань и спрашиваете о моей машине! – Не находя слов, он взмахнул руками. – Черт вас всех побери! Конечно, моя. Старая машина, я ею уже давно не пользуюсь.

– Немедленно в гараж на старой даче, – тихо сказала в телефонную трубку Елена. – И сделай так, чтобы ворота гаража выглядели взломанными.

«Врет или нет?» – пытался понять Стас, вглядываясь в невозмутимое лицо Маршала.

– Скоро узнаешь, – улыбнулся Маршал.

– Ты что, мысли читаешь?

– Ну зачем же... Понять ход твоих мыслей несложно – ты столько времени ждешь киллеров от Вишневецкой. К тому же братец Кости Арбузова приехал по мою душу. Ты, как я сейчас понял, потому и влез. Кстати, – по-прежнему улыбаясь, небрежно поинтересовался он, – твои приехали, или ты отдал их в лапы правосудия?

– Кто ты? – требовательно спросил Стас.

– Маршал, – негромко представился Марков. – Так зовусь в последние годы. Неужели тебе брат ничего обо мне не говорил? Ведь работать будем вместе. Перед тобой две будущие жертвы. – Он мотнул головой в сторону Белого. – Ты

не знаком с моим товарищем. Брат недавно убиенного Вячеслава, зятя твоего брата. Не волнуйся, – увидев блеснувшие глаза Стаса, засмеялся. – Лешка тебе даже бутылку коньяка грозился поставить.

– Ты Славку пришил? – не отрывая взгляда от лица Стаса, еле слышно спросил Белый.

– Веселые вы ребята, – деланно рассмеялся Стас. – Я ваши шкуры спас, вы у меня в доме, а вроде как с меня получить собрались.

– Мы собрались работать вместе, – бросив на Белого предупредительный взгляд, сказал Маршал. – Потому что ты не Яков Павлович, который решил войти в историю криминальной России как организатор крупнейшего ограбления. Можно сказать, самого крупного преступления века. Я смотрел план. Составлен со знанием дела. Правда, учитывая его трехгодичную давность, он требует кое-каких, может, самых незначительных доработок. Это решим на месте. Итак, твое решение?

Маршал понимал, что, возможно, совершил непростижительную глупость, рассказав Стасу все. Правда, он опустил причину, по которой убил Арбузова. Расчет был прост: узнав о смерти того, кто подставил его Вишневской, и о том, что она сейчас не представляет для него опасности, Стас должен возненавидеть брата, который, конечно, знал об этом, но оставил все по-прежнему. Маршал допускал, что Яков Павлович сказал брату о случившемся в Краснодаре. В против-

ном случае Стас вряд ли появился бы на людях.

– Сука, – прошептал Стас, – даже не заикнулся об этом. Я ему нужен на коротком поводке, гнида.

Поняв, что сказано это в адрес Боброва-старшего, Маршал с облегчением вздохнул. Видимо, то же почувствовал и Белый. После слов Стаса он расслабился и вытащил руку из кармана, где у него был пистолет.

– Ну что же, – кивнул Стае, – давай обговорим. Начнем с начала. Где план? И почему Яшка предложил работу вам? Ответь так, – предупредил он, – чтобы я понял. Вопросы будут еще, но уже по делу.

– Едем к Стасу! – заглянув в комнату дочери, сказал Бобров. – Откуда взялась машина в городе? Что произошло в ресторане? Семь человек доставлены оттуда в больницу. Кстати, там брат бывшего мужа Софьи. Что-то непонятно все это.

– Может, брат Арбузова приехал, чтобы отомстить за смерть Константина? – предположила Елена. – Он может думать...

– При чем здесь Константин? – пожал плечами Бобров. – Если бы он до сих пор был мужем Софьи, это можно было как-то понять. Ладно, – махнул он рукой, – едем к Стасу.

– Ты думаешь, выйдет? – Стас припечатал кулаком папку с планом ограбления. – Здесь маршрут, время, численность охраны и план перехвата. Думаешь, выйдет? – повторил он.

– Это пока просто бумага, – спокойно ответил Маршал. – Но главное есть. Цель, время и, что немаловажно, охрана.

Конечно, надо исходить из того... – Страхивая пепел с сигареты, замолчал. Потом так же неторопливо продолжил: – Что исходные данные трехгодичной давности. Сейчас многое изменилось. И для нас не в лучшую сторону. Но цель та же. Маршрут наверняка тот же. Все остальное узнаем на месте. На это уйдет, самое большое, месяц. Чтобы подготовить операцию, потребуется определенная сумма, и, разумеется, никаких сомнений в успехе. Иначе лучше не начинать.

– Ты знаешь, сколько понадобится людей? – Стае усмехнулся. – Здесь и то написано, что не меньше шести. Но ты сам говорил про возможные изменения не в лучшую для нас сторону, так что надо сначала найти людей, готовых поверить в это...

– В это верю я, – перебил его Маршал и кивком указал на Белого. – Он, и есть еще трое, которые будут делать то, что им скажешь. С тобой уже шестеро. А учитывая твой опыт, то, что ты даже готовил...

– Убийц, – в свою очередь, прервал его Стае, – но это совсем другое дело. Так что составлять план ограбления машины, перевозящей золото, – это не вычислять путь назначенной жертвы.

– План уже есть. – Маршал хлопнул ладонью по папке. – И кто знает, может, там, на Колыме, ничего не изменилось. Ведь сам подумай: система отработывала доставку золота не год, а десятилетия. И при развитом социализме ее довели до совершенства. Не думаю, что эту систему могли изменить.

Учитывая технический прогресс, можно предположить, что е-какие новшества имеются, но об этом сейчас говорить глупо. Нужно увидеть и там решать. В конце концов, отказаться никогда не поздно.

– Но ты, как мне кажется, – немного помолчав, сказал Стас, – этого уже не бросишь.

– Не брошу, – согласился Маршал, – но я не из разряда самоубийц. Я хочу не просто попробовать, а взять. И возьму.

– Умеешь ты убеждать, – весело заметил Стас и с усмешкой добавил: – Я, собственно, и вступился за вас, потому что увидел Вадима, а вас посчитал за урок. Ты-то, по-моему, сидел? – взглянул он на Белого.

– Сидят на параше, – с достоинством ответил тот.

– Извини, – улыбнулся Стас, – я не знаю тонкостей лагерной речи. Короче, вот что... – Он повернулся к Маршалу. – Ты выбрал удачный момент. Я вхожу в долю. Как делиться будем, обговорим, когда убедимся, что этот план – не пустая бумажка.

– Яков Павлович приехал, – заглянул в дверь Череп.

– Иди-ка сюда, – что-то доставая из стола, позвал Стас.

Удивленно глядя на него, Череп быстро подошел к столу. Белый и Маршал услышали сухой щелчок. Сдавленно вскрикнув, Череп сложился пополам, ткнулся головой в стол и упал на пол.

– Берите его, – убирая пистолет с глушителем,скомандовал Стае, – и в подвал. Быстрее, сейчас Яшка придет. Кон-

чать с ним рано.

Переглянувшись, Маршал и Белый подняли тело и подошли к открытому люку подвала. Сбросили тело вниз и спустились по лестнице сами.

– Лихой мужик, – вполголоса оценил Стаса Белый.

– Тихо, – прислушиваясь, шепнул Маршал.

– ...Понимаешь, – сказал Стас, – в жизни киллера есть простое правило: если чувствуешь за собой охоту, найди и убей охотника. Я случайно узнал, что в Курске появился Вадим Арбузов. Зачем он приехал, гадать не приходилось. Я просто опередил его. Правда, не до конца. – Он недовольно нахмурился. – Но в больнице достать его гораздо легче, чем ждать выстрела в окно. – Говоря это, Стас ждал слов Якова о том, что Вишневская больше не угрожает ему. Но услышал другое.

– Ты должен был сообщить об Арбузове мне, – строго сказал Яков. – Я бы принял меры. А так ты наделал глупостей, и еще неизвестно, чем все кончится. Теперь Константин тоже начнет охоту на тебя.

Яков Павлович и не подозревал, что этими словами подписал себе смертный приговор. Пряча вспыхнувшие злостью глаза, Стас опустил голову и начал перебирать старые газеты в выдвинутом ящике стола.

– Когда будем за дело браться? – только чтобы не молчать, спросил он. – И когда я увижу остальных?

– Завтра, – неожиданно для дочери сказал Яков Павло-

вич. – И мой тебе совет – не привыкай к ним.

– Понял, – кивнул Стас. – А взамен ты поможешь мне разделаться с Вишневецкой, идет?

– С золотом, – поучительно проговорил Яков Павлович, – тебе никто не страшен.

Маршал подошел к дому, в котором жили Бобровы, и, прикуривая, покосился на крышу противоположного дома. Ему показалось, что он заметил блеснувший там солнечный зайчик.

Тогда, после визита Якова, Стас выпустил их из подвала и сказал, что согласен попробовать себя в новом амплуа.

– С Яшкой будем кончать завтра, – не терпящим возражений голосом сказал он, – там и деньги возьмем.

Маршал возразил, что нужно сначала узнать канал, по которому золото попадет в Курск. Стас усмехнулся:

– Яшка не скажет. Это его шанс остаться живым, и он его не упустит. Так что пустая трата времени – выбивать из него этот канал. К тому же это шум. А «гориллы» у Яшки – верные и тренированные ребята. Надо кончать быстро и по возможности тихо. С утра посадим кого-нибудь из вас на крыше с винтовкой для страховки. Кто с винтовкой обращаться умеет?

Маршал ответил, что такой человек есть. Утром он отвез Ивана к Стасу, доехал с ним на такси до дома Боброва и показал на девятиэтажку напротив.

– Сам хотел, – признался Стас. – Было такое желание. Но

сейчас буду кончать его в кабинете, а ты – Ленку, – взглянул он на Белого. – Ты, Маршал, после моих слов «Прикажи секретарше, чтоб кофе сделала», – сказав, что идешь в туалет, выходишь. Там, кроме бабы, может быть кто-то из «горилл». Такое редко, но бывает... Только он закрывает дверь, ты просишь у Ленки прикурить. Подходишь и бьешь. С Яшкой я сам разделаюсь. Ты прикрываешь меня в приемной, – обратился он к Маршалу, – страхуешь дверь справа от стола. Может кто-нибудь войти. Ты, – повернулся он к Зверобою, – держишь крышу и окна, пока мы спустимся по пожарной лестнице. Если кого увидишь, стреляй не раздумывая.

«Конечно, – подумал Маршал, – угрожать Якова Павловича и взять деньги – это решение двух задач одновременно. Но канал? Ладно, что-нибудь придумаю. – Инициативу в этом случае он безоговорочно отдал Стасу. – А если он нас просто подставить хочет? – уже поднимаясь по ступенькам крыльца, предположил он. – Нет, он сделал бы это еще в особняке».

«Меня привлекли в дело не его настойчивость и вера в благополучный исход. – Стае покосился на Маршала. – А само дело. Тем более исполнителей искать не надо. Маршал – с головой, для Белого это просто очередное дело. Остальных я не знаю, но, похоже, Маршал для этих юнцов – кумир. А Яшке голову я все равно открутил бы. Знал про Арбузова и молчал. Софка, значит, сейчас в психушке. – Он довольно улыбнулся. – Там ей, стерве, и место. А мужики рискованные, – входя в открытую рослым парнем дверь, поду-

мал Стас. – Неужели думают, что мы втроем и тот щенок на крыше можем сделать Яшку и уйти с деньгами? Впрочем, они доверяют мне». Эта мысль польстила самолюбию Стаса. Сделав вид, что споткнулся, быстро скользнул взглядом вокруг. Его парни были на местах.

– Ну вот... – Яков Павлович потер ладони. – Сегодня, можно сказать, приступаем к операции. Они узнают друг друга, а Марков внесет свои дополнения или хотя бы выскажет соображения. В том, что они будут работать, сомневаться не приходится, – сказал он молча смотревшей на него дочери. – Иначе бы...

– Пришли ваш брат, – раздался голос секретарши, – Марков и Иванов.

– Жду, – кратко ответил Бобров.

– Кто вы? – удивленно спросил Вадим двух крепких парней.

– Софья прислала, – спокойно ответил один. – как узнала, что ты в больнице, вот и послала. Она очухалась и не верит тому, что записано на пленке. С но-«ом у горла все что угодно скажешь.

– Наконец-то она поумнела, – сказал Арбузов, а мысленно едко усмехнулся: «Дура. Помоги мне, а уж я с тобой разделаться сумею».

– Сейчас в аэропорт, – сказал сидевший рядом с водителем парень. – Билеты уже куплены.

– Пусть принесет кофе, – поднимаясь, сказал Стас брату. –

А мне вот здесь не совсем понятно. — Он наклонился над разложенными восемью листами.

— Я в туалет.

Маршал шагнул к двери приемной. Белый с разворота ударил приподнявшуюся Елену ножом в шею. Стас, ухватив тяжелую бронзовую пепельницу, с размаху опустил ее на голову Якова. И еще дважды ударил по разбитому затылку, пока Яков сползал со стола на пол. Белый с ножом в правой и «Макаровым» в левой подскочил к двери. В приемной раздались короткий женский вскрик и грохот упавшего тела. Стае сорвал с шеи брата цепочку с ключом и кинулся к сейфу.

— Сюда!

Из приемной ворвался коренастый мужчина с пистолетом в руке.

Белый резким движением метнул в него нож. Воткнувшееся в шею лезвие прервало крик. Коренастый покачнулся и упал под ноги кудрявому атлету. Приподняв голову, лежавший рядом с секретаршей Маршал увидел рядом разбитый графин, схватил горлышко, вскочил и, прыгнув вперед, ударил кудрявого по затылку. Взыв, тот развернулся и схватился за вспоротую кожу. Маршал кулаком ударил его по носу и между ног. На улице защелкали пистолетные выстрелы. Длинно простучал автомат. Маршал вбежал в кабинет. Стас поворачивал ключ в замке сейфа. Белый с пистолетом в руке явно нервничал. Увидев раздробленную голову Якова Павловича и валявшуюся лицом в луже крови Елену с распоро-

тым горлом, Маршал прыгнул к окну. Осторожно выглянул. Трое парней с пистолетами быстро стреляли в окна первого этажа. Напротив главного входа короткими очередями бил автомат.

– Складывайте, – равнодушно сказал Стас. Обернувшись, Маршал увидел кучку денежных пачек.

– Меньше, чем я думал, – буркнул Стас.

Они втроем смели деньги в большую кожаную сумку.

– За мной!

Отдав сумку Белому, Стас ногой распахнул дверь, дважды выстрелил и бросился вперед. Маршал с пистолетом в руке вбежал следом. Напротив двери валялись двое парней.

– Юнец не сдрейфит? – остановившись около большого старинного шкафа, спросил Стас. – Будет стрелять?

– Да, – кратко отозвался Маршал.

– Отлично, – кивнул Стас и без всякого усилия отодвинул шкаф вправо.

Маршал и присоединившийся к ним Белый увидели небольшой темный лаз.

– Здесь лестница, – сказал Стас. – Осторожно, ступеньки узкие и высокие.

Маршал, придерживаясь руками за стену, начал осторожно спускаться вниз.

– Вот сука, – приглушенно оценил Якова Павловича Белый, – как граф Монте-Кристо, ходов потайных наделал.

– А ты грамотнее, чем я думал, – поддел приятеля Мар-

шал, – даже Дюма читал.

– В зоне по ящику смотрел, – усмехнулся Белый. – Всякие исторические романчики я на хрену видал. Предпочитаю наши детективы. Правда, частенько хреновина попадается.. Но иногда даже поучиться по книжке можно.

– Стойте, – негромко сказал Стас. – Сейчас вправо.

Маршал протянул руку и нащупал дверь.

– Открывай, – словно увидев в темноте, подсказал Стас. – Толкни и откроешь. – Дверь легко, без шума отворилась. – Прямо, – услышал Маршал. – И тише. Сейчас вода начнет сы. Не глубоко... – В голосе Стаса слышалась усмешка. – Но ноги промочите.

Маршал услышал, как под ногами захлюпало. За его спиной вполголоса выматерился Белый.

– Стойте! – Стас вышел вперед и щелкнул зажигалкой. – Сюда, – позвал он и полез вверх по влажным узким прутьям железной лесенки.

Маршал начал подниматься следом, за ним – Белый.

– Помоги.

Стас оперся спиной о замшелую влажную стену и поднял руки к крышке канализационного люка.

Зверобой, дожидаясь, когда наступит время стрелять, привыкая к винтовке, которую ему дал Стас, несколько раз имитировал стрельбу. «Как только услышишь внизу выстрелы, – вспомнил он слова Стаса, – засекай время. Через три минуты бей по тем, кто на улице».

Устроившись поудобнее, парень стал ждать. Он через прицел увидел, как из машины вышли пятеро парней. Двое направились к входу, а трое выхватили пистолеты и начали стрелять по окнам. Около входа тоже раздались пистолетные выстрелы и автоматная очередь. Ровно через три минуты Зверобой, поймав прицелом одного из троих, нажал на курок. Потом мгновенно переместил ствол винтовки вправо, выстрелил во второго и, плавно поведя стволом влево, всадил пулю между лопаток пытавшемуся бежать ко входу третьему. Зверобой бросил винтовку, снял перчатки и побежал на другую сторону крыши, к пожарной лестнице. С крыши дома Боброва никто не спускался, и он посчитал, что, выполнив приказ, теперь может позаботиться и о себе.

– Значит, по заказу Боброва в Краснодаре убит Арбузов, – криво улыбнулся невысокий тучный полковник милиции, разглядывая стоящий автомобиль. – Информация из Краснодара поступила, – отвечая на удивленный взгляд стоявшего рядом майора, сказал он. – Там убит Константин Арбузов. А это его брат, Вадим Арбузов. Мы думали, что это он из больницы смылся, оказывается, торопился за брата рассчитаться. Вот и слопал пулю.

На заднем сиденье полулежал Вадим с пистолетом в руке. Аккуратное отверстие в стекле и кровавая точка на виске даже непосвященному человеку говорили, что убит Арбузов выстрелом справа. Ему не дали выйти из машины.

– Колеса ему дали, – сказал один из двух парней, забирав-

ших Вадима из больницы, – он отъехал. Мы к дому подъехали и, когда пальба началась, в висок через стекло пулю всадили. А потом у входа, как вы говорили...

– Вы свое отработали, – кивнул Стас. Приглушенно хлопнули два выстрела. Стоявшие перед ним парни, получив по пуле в сердце, упали.

– Я согласен на дело с золотом, – спокойно сказал Стас. – Значит, свидетелей быть не должно.

– Ты только нашего снайпера не убирай, – усмехнулся Маршал, – он в деле с нами.

– Я так и думал, – сказал Стае, – иначе бы он иа крыше и сдох.

– Значит, ты Арбузова около дома Якова оставил, – догадался Маршал, – чтобы милиция подумала, что это он его кончил.

– Из Краснодара наверняка передали об убийстве Кости, – кивнул Стас, – и появление Вадима здесь можно было объяснить только тем, что он приехал отомстить за смерть брата. Так оно, в сущности, и было. Я просто немного перевел стрелку.

– Ясно, – кивнул Маршал. – Но почему ты так спокойно со своим братом покончил? Ведь Яков Павлович...

– Брат он мне по отцу, – перебил Стас. – И отношения у нас с ним всегда были натянутыми. Он бы, наверное, сдал меня Вишневецкой, если бы не хотел использовать с вами в деле. Так что вы мне, можно сказать, жизнь спасли.

– Тогда почему ты к нему приехал? – удивился Маршал.

– Больше некуда было, – недовольно сказал Стас. – Когда питерские шлепнули сына Софьи и она получила «добро» на мою смерть, я и двинул к Яшке. Если честно сказать, рассчитывал на его помощь. Не в деле с Вишневской. – Он помотал головой. – С ней я бы и сам управился. Просто мне на хвост менты наступать стали. Так получилось, что одного из заказчиков взяли. Все посчитали, что по моей вине. Вот Вишневской и дали «добро» на мою голову.

– А почему ты ее сына питерским отдал? – спросил Маршал.

– Так ко мне приезжал один, – буркнул Стас, – я его знаю. Он сейчас там вроде как в авторитете ходит. Он и сказал. Или...

– К тебе приезжал Костя Арбузов, – перебил его Маршал. – Он мне об этом сказал. За это я его и кончил.

Маршал врал. Это он присылал знакомого из Петербурга, когда Константин сообщил, что заказ в Питере выполнен. Убивали сына Софьи настоящие родственники убитого, которым Константин за приличную сумму отдал его.

«А ведь все получилось, – довольно подумал Маршал, – хотя сначала были одни предположения. Черт возьми. – Он улыбнулся. – Значит, и с золотом выгорит».

– Куда этих? – услышал он обращенный к Стасу вопрос Белого.

– Завтра днем отвезу куда-нибудь, – безразлично отозвал-

ся тот. – Ночью запросто на проверку гаишников нарваться можно. Днем оно безопаснее.

«Значит, если он своих парней запросто валит, – подумал Белый, – то и нам, когда злато хапнем, может лишнюю дырку сделать. Но вот уж хрен, – мысленно пообещал он Стасу, – я тебя, сука, сразу после дела завалю. Ты Славку замочил. Он хоть и сволочь, но брат мой был».

«Мужики ничего, – думал Стас, – попробовать стоит. Правда, с Белым надо поосторожнее, все-таки сидел не раз. А от таких всего ожидать можно».

«Белый насторожился, – мысленно усмехнулся Маршал. – Понял, что Стае может всадить ему пулю при дележе. Лешка после того, как понял, что к смерти Вячеслава Стас имеет прямое отношение, решил убить его. Веселая компания подобралась, – оставаясь внешне спокойным, развеселился он. – Но главное, что все решили сыграть ва-банк. Значит, все у меня получится. У нас с тобой получится», – мысленно обратился он к Ирине.

Анатолий закрыл крышку небольшого чемодана с самым необходимым и вздохнул. Он сумел уговорить директрису отпустить его сразу после последнего звонка. Правда, подкрепил свою просьбу тем, что помог си посадить картошку. Последнее время он стал очень бережливым и почти не тратил денег. Толик твердо решил, что поедет на Колыму. И здорово боялся, что золото, про которое говорила мать Ники, все еще там. – Да уже давно нашел кто-нибудь, – успокаивая

себя, в который раз пробормотал он.

Дремавший на заднем сиденье электрички Кощей, едва поезд остановился, открыл глаза. Следуя совету Маршала, он добирался до Хабаровского края местными поездами. И понял, что Артем прав. В гуще пассажиров, едущих на работу или с работы, он был незаметен. Достав небольшой листок, в который раз вчитался в написанное: «Облучье. Оттуда самолетом до первого аэропорта на север. И дальше». Вздохнув, он сморщился, как от зубной боли. Паспорт, который ему дал Маршал, выглядел вполне убедительно, хоть и был фальшивым. Вспомнив проверку документов около Кирова, криво улыбнулся. Будь проверяющие паспорт милиционеры поопытнее или даже постарше, они обратили бы внимание на напряженное лицо Николая и его судорожно сжатые кулаки. Но все обошлось. Паспорт в руках милиционеров побывал еще дважды. Но Николай вел себя уже спокойнее, и ему удавалось не выказывать охватывавшего его страха. Деньги он тратил экономно. Следуя совету Маршала, никогда не ездил без билета. «Доберусь, – думал он, – и, если все нормально будет, за границу отдыхать с Власом поедем».

Тот, с кем он собирался после налета ехать отдыхать, следовал тем же маршрутом, и они были гораздо ближе друг к другу, чем каждый мог предположить. В отличие от Кощей, Влас, получив новый паспорт, никакого беспокойства по этому поводу не испытывал. Нарушив все инструкции Маршала, купил в Москве билет в купейный вагон и ехал с ком-

фортом. Сейчас, стоя в тамбуре, курил. Увидел приклеенную кем-то листовку: «До выборов осталось двадцать дней. Сделай правильный выбор. Голосуй за Ельцина!», Влас усмехнулся. Через четыре дня он будет в Хабаровске. Вот отсюда придется добираться, следуя советам Артема. По причине частых захватов самолетов контроль был очень строг. К тому же Влас, вопреки указаниям Маршала, пистолет вез с собой. Если будут его брать, то он без колебаний станет стрелять. Скорый поезд, не снижая скорости, прошел мимо небольшой станции. У перрона стояла электричка. Котов даже подумать не мог, что Кощей с завистью проводил глазами окна его вагона.

Часть вторая

Прижав к плечу приклад винтовки с оптическим прицелом, Зверобой посмотрел на время и плавно навел ствол на мост внизу. Закрыв левый глаз, поймал в прицел левое колесо въехавшего на мост микроавтобуса.

– Секунда в секунду, – проводя взглядом через прицел колесо, удивленно пробормотал он.

– За кого голосовал? – придерживая на коленях автомат, спросил водителя плечистый молодой мужчина в камуфляже.

– За Явлинского, – не отрывая взгляда от моста, буркнул тот. – Мне его программа понравилась. А то у остальных... – Он оторвал от руля руку и пренебрежительно махнул.

– Но сейчас двое остались, – сказал плечистый, – Зюганов и Ельцин. Теперь за кого?

– Пока не решил, – отозвался водитель. – Коммунисты, конечно, вроде...

Приглушенный расстоянием выстрел с сопки и громкий хлопок пробитого переднего колеса не дали ему договорить. Намертво вцепившись в руль, водитель выровнял завалившийся микроавтобус. И сразу взорвалось второе переднее колесо.

– Девятнадцатый километр! – щелкнув кнопкой вделанного в панель передатчика, закричал плечистый. – Пробиты

колеса! Позади мост!

Три молодых парня в салоне мгновенно заняли места для отражения возможного нападения. Один держал под наблюдением левую сторону дороги. Другой правую. Третий, изготовившись для стрельбы, присел у задней дверцы. Водитель с «ТТ» в руке и плечистый напряженно вглядывались в дорогу.

– Сигнал принят, – торопливо проговорил передатчик нервным мужским голосом. – Через четыре с половиной минуты прибудет группа. Держитесь, – уже не по инструкции, а чтобы подбодрить охранников, добавил он.

– ...твою мать!

Услышав приближавшийся треск вертолета. Маршал прижал к глазам морской бинокль.

– Самое большее, он будет здесь через две минуты. Нам не то что не взять золото, мы его даже увидеть не успеем!

– Я думал, ты невозмутим, как Будда, – удивленно проворкотал сидевший на поваленном дереве Стас.

– Я же базар ил, – вступил в разговор Белый. Привалившись спиной к большому, обросшему мхом камню, он растер о подошву окурков. – Надо искать что-то полегче. Тут хрен что выцепишь. Надо...

– Мелочиться – себя не уважать, – неожиданно Для Маршала поддержал его Стас. – По мелочам повторяться придется. А это все. Раз, два пройдет, а потом руки вверх. Сейчас, если ни на кого не работаешь, лучше один раз рискнуть.

Потому что теперь не милиции бояся, а организации. Думаешь, нас за золото милиция искать будет? Впрочем, они-то будут. Но только потому, что у них профессия такая. Зарплату отрабатывать. А бояться надо тех, кто на этом золоте миллионы хапает.

– Так как его хапнешь-то? – усмехнулся Белый. – Видишь, какой зехир. Вертолет с автоматчиками с ходу пожаловал. Нам, по натуре, даже посмотреть на золото не дадут, – по-своему повторил он слова Маршала.

– Ладно, – бросил Маршал, – потопали. Он шагнул по склону к видневшейся внизу реке.

– А Ваньку не повяжут? – шагнув следом, спросил Белый. – А то их до едрени фени.

– Брось оружие! – раздался металлический голос.

К лежащему за стлаником человеку с трех сторон перебежками, прикрывая друг друга на случай возможных выстрелов, приближались несколько человек в камуфляже и с автоматами.

– Он чего? – упав рядом с напарником, тихо спросил рыжий автоматчик. – Уснул, что ли?

Вверху, на нависшей над стлаником скале на короткое мгновение показался человек и тут же прыгнул вниз. С трех сторон, уже не скрываясь, к стланику бросились вооруженные автоматами люди.

– Отбой, – сказал в микрофон передатчика плотный майор спецназа, – стрелка взяли. Если это, конечно, он, – вы-

ключив передатчик, пробормотал он.

– Умахался парень, – кивнув на человека, закрытого простыней, усмехнулся кряжистый мужчина лет сорока пяти. – Ему сейчас и баб не нужно. Хлипкая молодежь пошла, – пренебрежительно добавил он. – То ли дело мы, старая гвардия. – Его широкие мускулистые плечи расправились. – Все не...

– Хорош, Захарыч, – миролюбиво проговорил коренастый черноусый мужчина в нестираной тенниске. – Парень в жизни впервые монитор да пром-прибор увидел. А как вкальывает, – одобрительно заметил он. – Мы-то уже второй десяток на этих полигонах разменяли. В старателях еще при СССР пять лет ходили. И то все-таки тяжело. А он молоток. Не скулит, как некоторые.

– Так я же знаю, кого брать, – самодовольно отозвался Захарыч.

– Парнишка – работяга, – кивнул сидевший с кружкой крепкого чая плотный пожилой мужчина. – Я, правда, был против. На хрен кого-то брать. Но сейчас вижу, что не зря мы его к себе приняли.

– Ну, хватит, – понизил голос Захарыч. – Аида на прииск. А то правая гусеница на ладан дышит, траки нужны. Поехали к Антонычу, он обещал займы дать.

– А рассчитываться слитком, – криво улыбнулся пожилой. – Это же вроде как и незаконно.

– А что делать... – Захарыч развел руками. – Сейчас, счи-

тай, все золотом берут. Деньги не в цене. Продолжая переговариваться, они вышли..

Анатолий услышал, как кто-то вернулся и выключил свет. Он не спал. Действительно здорово уставал. Сейчас, после нечаянно подслушанного разговора, довольно улыбался. На Колыму он приехал месяц назад. В аэропорту ему сказали, что до прииска имени Расковой автобусом добираться сложно и долго. Но выхода не было, и Анатолий двенадцать часов провел в тесном «икарусе». Он был поражен, как спокойно переносили столь длительную поездку остальные пассажиры. Но теперь знал, что у живущих здесь людей вся жизнь проходит на колесах. На работу их довозят «пазики». Чтоб поехать в Райцентр – опять-таки автобус. Но ему, как он считал, именно из-за этого здорово повезло. В «икарусе» он и познакомился с председателем недавно созданной старательской артели Степаном Захаровичем Приходько. Анатолий на вопрос, зачем он приехал на Колыму, ответил так, как решил еще дома:

– Заработать. Жениться хочу. Вот и решил сюда поехать. Здесь все-таки можно, говорят, денег заработать. Я парень здоровый, работы не боюсь и не гнушаюсь, что угодно делать буду.

– А почему в Кулу едешь? – спросил тогда Приходько.

– Мать моей невесты здесь работала, – честно сказал Толик. – Сейчас ведь везде с работой тяжело. Особенно с денежной.

Приходько тогда сказал ему:

– Обещать твердо ничего не могу. Но нам человек нужен на монитор. С мужиками переговорю, да и сам подумаю. Парень ты вроде ничего. Да, кстати, – вспомнив слова Толика о работавшей здесь матери его невесты, спросил он: – А кто твоя теща-то?

Анатолий не раз добром вспоминал покойную Зинаиду Степановну. Как он понял, Приходько и взял его на смотрины из-за того, что он назвал ее имя. Поначалу Анатолий испугался. Работать нужно было по двенадцать часов. Сперва его обязанностью было в случае поломок помогать бульдозеристу и разбивать кувалдой большие камни, попавшие с грунтом, который сталкивал в бункер бульдозер. Заодно учился работать на мониторе. То есть на длинном чугунном стволе, соединенном с трубопроводом, в который под давлением подавалась вода и, выбиваясь из насадки, мощной струёй промывала сваленный бульдозером на металлическую решетку грунт. Вроде бы особого умения и не требовалось. Но это только на первый взгляд. Струёй нужно было промывать грунт, не выбивая его из бункера, ведь вместе с выбитым грунтом могла уйти и какая-то часть золота. При правильной промывке сквозь решетку золото вместе с грязной водой попадало на вращающуюся ленту, которая, поднимаясь медленно вверх, несколько раз уже над резиновыми ковриками снова и снова промывалась водой. Затем прибор останавливали, и с резиновых ковриков снималось золото. Вспомнив,

как первый раз присутствовал при так называемой съемке, Толик улыбнулся. В его представлении золото должно быть непременно переливающимися красновато-желтыми сплохами слитками. Но все оказалось гораздо проще, и он даже почувствовал легкое разочарование. Старатели, их вместе с ним было семь человек, осторожно открыв подающий воду насос на самую слабую подачу, железными щеточками медленно и даже, можно сказать, нежно убирали из клеток ковриков мелкие камешки. В тот день они были довольны. Съемка дала пятьсот граммов. Тускло-желтый песок, ссыпанный старателями в контейнеры, похожие на солдатские термосы, оказывается, и был золотом. Захарыч, так все звали Приходько, заметил его разочарование.

– Это только добытое золото, – сказал он. – Затем его отправляют на перерабатывающий завод. Там отделяют от шлаков, грязи и пирита. Тщательно промывают, сортируют по качеству, то есть разделяют золото на драгоценное и промышленное. Первое снова и снова, но уже в лабораториях разбирают по пробам. Ведь, наверное, знаешь, что кольца бывают разной пробы? Это потому, что золото, даже то, что идет на ук-рашения, имеет несколько разновидностей. Ты небось слитки с кирпич величины думал увидеть? – насмешливо спросил он. – А здесь какой-то желтенький металл, песок, можно сказать. Слитки попадают-ся – кивнул он, – но редко. А больших, то есть хотя бы грамм по триста, я, хотя и работаю на золоте Два десятка лет, не видел.

Вздохнув, Анатолий сдернул с лица простыню и закурил. Он ездил в поселок Артельный, где, как говорила Зинаида Степановна, было спрятано золото. Он со страхом нашел нужное место и полез под большой валун. И с радостью увидел, что золота нет. Он тщательно проверил все, но золота не было. Анатолий был очень доволен: он сможет честно зарабатывать деньги. Как сказал Захарыч, в конце сентября – начале октября, по окончании промывочного сезона, он получит около десяти миллионов.

– Это в худшем случае, – видимо, увидев восторг в глазах парня, улыбнулся он. – Вообще-то сейчас в артель попасть сложно. Развелось их до едрени фени. И что? – Он махнул рукой. – Думают, что сразу миллионерами станут. Золото, оно терпение и труд любит. Задарма только в кино оно берется. Соберутся человек восемь. Складываются и покупают прибор, бульдозер, ну, и остальное – насос, бункер. В общем, начали они. А до этого никто из них, вроде тебя, добычи золота не видел. Вот и получается: все, что потратили на оборудование, накрылось. Хорошо еще, ежели при его покупке в долги не влезли. И таких горе-старателей полнехонько. Тебе, можно сказать, здорово подфартило. Если бы я не знал Зинку, плевал бы на тебя с высоты промприбора. Но ты молодец, умеешь вкалывать. Это здесь всегда в цене. Правда, сейчас народ другой пошел. Все норовят ухватить кусок пожирнее, и плевать им, ежели кто-то с голоду подыхает. Ранее такого не было, чем и славился Дальний Восток.

Толик вздохнул. Когда он уезжал, то просил дальнюю родственницу присмотреть за его хозяйством. Та обещала, но он все же испытывал легкое беспокойство. – А впрочем, если и пропадет все, – пробормотал он, – то деньги будут, снова все заведу. А Ника, наверное, уже знает, что я на Колыму на заработки уехал, – с улыбкой вспомнил он девушку. – Тетка сказала.

– Слыхали, мужики? – весело скалясь, обратился к сидевшим за столом троим работающим с Анатолием мужчинам смуглый крепыш. – Машину с золотом на мосту над Берелехом обстреляли. С Буркандьи шла.

– Да ну? – поставив кружку с пивом, удивленно посмотрел на него Захарыч.

– Трепло ты. Цыганок, – сдув пену, усмехнулся в черные усы коренастый. – Тебя слушать, так...

– Да ты что, Антоныч, – обиделся смуглый. – Точно говорю. Мне...

– Стреляли, – подтвердил сидевший за другим столом полный капитан милиции. Отпив пиво, вытер платком пот со лба. – Вчера. Якут какой-то. Он с Омuleвки привез рыбу сдавать. Ну и, понятное дело, обмыл. А пить они, сами знаете, как умеют, пока не упадут. Кто-то с ним на ящик водки и побился об заклад. Мол, не попадешь с пятидесяти метров в колесо идущей машины, А сильнее ихнего брата обидеть нельзя. Вот он и пальнул два раза разрывными. И попал. – Отдуваясь, капитан снова смахнул пот. – Правда, теперь дол-

го стрелять не будет. – Он засмеялся. – Его, поговаривают, отделали по первое число.

– Ну вот, – обиженно взглянул на Антоныча Цыганок, – а ты треплом...

– Так почему именно в машину? – перебил его плотный пожилой мужчина. – Может, специально подстроили?

– Тебе, Глеб Борисович, в контрразведке работать, – засмеялся милиционер. – Это, конечно, тоже Учитывают, – уже серьезно добавил он, – но, как я слышал, в этот час ни одна машина по мосту не проходила. Того, с кем якут спорил, тоже вроде взяли. Поспорили по пьянке, а вишь, что вышло. Почти вся область в ружье встала.

Выключив телевизор, Маршал подошел к окну. Он еще не приспособился к разнице в восемь часов и засыпал под утро. Посмотрев на звездное небо, вздохнул. Они здесь были уже почти месяц, и он все время тщательно проверял данные плана Боброва. В основном все сходилось, кроме того, что теперь золото перевозили не ежедневно, а раз в пять дней. Сначала это даже обрадовало Маршала: золота будет гораздо больше. Усиление охраны и то, что золото стали перевозить на бронированном микроавтобусе, тоже не обескуражило. Но когда он начал проверять план захвата, все пошло к черту. По его расчетам, после нападения на автобус им нужно было по крайней мере минут семь, чтобы взять золото, и на отрыв около десяти. Маршал даже отводил эти десять минут для того, чтобы милиция вышла на их след и начала пре-

следование. Все равно времени хватало. Но при проверке... Маршал зло выматерился. Договорившись встретиться с Белым и Стасом в Сусумане, куда должны были приехать парни, Маршал выбрал более длительный по времени, но безопасный путь. Он доехал на поезде до Нижнего Новгорода и оттуда с двумя пересадками – в Свердловске и Красноярске – с чужим паспортом долетел до Якутска. А уж оттуда самолетом в Сусуман. Насчет паспорта Маршал не беспокоился, только тщательная экспертиза могла установить, что он подделан. Маршал не раз мысленно хвалил себя, что оставил в паспорте свое имя. Потому что никто из поделщиков не знал о том, что паспорт у него на другую фамилию. Называть друг друга кличками на Колыме Маршал строго запретил. Когда он приехал в Сусуман, то не остановился в городе, а первым же автобусом доехал до поселка Берелех и там снял квартиру. Выждав три дня, начал осторожно искать поделщиков. Белый, которого он случайно увидел на улице, жил у одной молодухи, продавщицы в хлебном магазине. Понаблюдав за ним два дня и убедившись, что Белый чист, Маршал снова как бы случайно столкнулся с ним на улице. Белый свел его со Зверобоем, который, к его немалому удивлению, тоже прекрасно устроился. Жил у немолодой женщины, врача. Она была старше Ивана на десять лет и, видимо, понимая, что с ее внешностью рассчитывать на мужа не приходится, держала при себе парня для постельных утех. Познакомился Зверобой с ней в самолете Магадан – Берелех и уже в первую

ночь доказал ей, что она сделала правильный выбор. Но если Зверобой его удивил, то Стас, можно сказать, поразил. Он обитал с бичами, которых на Колыме во все времена было предостаточно. Стаса нашел Иван, и Маршал сначала даже не признал его в обросшем, длинноволосом биче. Но подумал, что тот поступил очень разумно. Бичи, как правило, на преступления, за исключением мелкого воровства, не шли, и милиция, даже когда совершалось крупное преступление, их не трогала.

Затем через два дня появился Влас. Поняв, что он из Москвы ехал поездом, Маршал несколько раз довольно сильно ударил его. Кощей прибыл через четыре дня. С помощью любовницы Ивана Николая Удалось пристроить квартирантом к одним пожилым супругам, которые были тихими хроническими алкоголиками, а Власа – к знакомой врача. Маршал при последней встрече строго-настрого запретил им встречаться.

Затем Маршал приступил к проверке плана. Белый оставил человеку, которого назвал Маршал, ящик коньяка и попросил его завести спор с каким-нибудь узкоглазым охотником, что тот не попадет с пятидесяти метров из трехлинейки в мишень, движущуюся со скоростью восемьдесят километров в час. Маршал четырежды проверял скорость движения микроавтобуса с золотом. Человек охотно согласился. Он даже не удивился. Маршал умел выбирать людей. Интуиция ни разу его не подводила. Тот человек и завел разговор

с пьяным донельзя якутом. А дальше все было просто. Влас и Кощей отвезли якута к мосту, снабдив бутылкой водки, приготовленной особым способом, а способ этот подсказал Маршалу старый чукча.

– Водки, – говорил он, – оленевода свалить, как медведя зимой в берлогу, однако, много надо. Зима Г хорошо, чукча олешек пасет. Водка можно много пить. Летом жарко и чукча дурной с водка делается. Чукче водка не дают. Чукча умный, сушит мухомор и добавляет настой порошка из корня медвежьей ягоды. Все мешает и в водку. Совсем мало надо пить. Чукча совсем пьяный.

За бутылку Маршал получил от старика порошка на три бутылки. Он рискнул и проверил порошок на себе. Маршал помнил, как выпил стакан водки и тут же уснул. Проспал пять часов и с радостью понял, что жив и даже не болеет.

Стрелял в колеса микроавтобуса Зверобой. Потом, сняв перчатки, сунул винтовку в руки спящего якута и по скале, присыпая следы смесью мелко растертого табака и черного перца, спустился к реке, где его ждал Влас с аквалангом. Якута взяли. Мужчина, который спорил с ним, в милицию пошел сам. Это ему посоветовал какой-то бич.

– Узкоглазика взяли, – сказал он, – спьяну в машину с золотом пульнул. Если тебя вспомнит, хреново тебе будет. Правильно будет, ежели ты сам в милицию пойдешь и о споре расскажешь. Спьяну поспорил. Не думал же ты, что узкоглазик по колесам золотой машины стрелять станет.

Перепуганный мужчина сразу же отправился в милицию. Правда, он мог там сказать, что этот спор предложил ему незнакомый человек, и Маршал держал в поле зрения Белого – если бы им заинтересовалась милиция, пришлось бы его убирать. За совет поставил бичу бутылку «столичной». Стас с усмешкой предложил Маршалу распить первый трофей их дела.

И вот теперь Маршал, понимая, что его планы рассыпались в пух и прах, лихорадочно искал другую возможность разбогатеть.

– Надо что-то делать, – с яростью выдохнул он. – Надо! И в течение месяца. Только на месяц хватит денег, взятых у Якова Павловича, и тогда...

Маршал покрутил головой. Белый уже начал проявлять нетерпение и предлагал взять инкассатора с какого-нибудь прииска. А это провал. Допустить ненужный налет Маршал не мог. Он лихорадочно искал выход. И бесился, понимая, что, похоже, план, в который так верил, и дело, к которому стремился, летят к черту.

– Ты базарил, что не хрена мелочиться, – зло сплюнул Белый. – Я тоже так думал. Но ты не видишь, что ли, что мы голяк здесь тащим?

Маршал и сам понимает, что лажа – все эти гребаные бумажки. Он мужик с головой и за так на «ура» не пойдет.

– Я вот и базарил ему. На хрен нам голову ломать за тачку с металлом? Взять инкассатора с любого из приисков, и

все, – он рубанул по воздуху кулаком, – мы миллионеры.

– Надолго ли? – насмешливо поинтересовался тас. – Даже если возьмем и уйдем, то надолго не хватит. Пока отсюда выбираться будем, половину, если не больше, потратим. Надо брать металл. Тогда хоть голодные выползем с Колымы, зато деньги большие получим. Металл, он всегда в цене. И она только растет, а не падает.

Стас понял, что Белый недоволен долгой подготовкой к нападению на машину с золотом. Скоро то же могут почувствовать и парни, с которыми, несмотря на запрет Маршала, Белый иногда встречался. И Стас решил в разговоре за бутылкой вина узнать, что действительно хочет Белый. К тому же он понимал, что помощь Алексея в налете будет неоценимой – он не знает жалости и, похоже, никогда не испытывает страха. Он оказался прав. Белый начал сам готовить нападение на инкассатора. Инкассаторы забирали деньги в аэропорту Берелех и везли их в Сусуман. Суммы, конечно, были немалые, но не шли ни в какое сравнение с тем, что Стас имел бы в случае успешного завершения дела с золотом. Тогда, в Курске, он согласился ехать на Колыму в надежде, что уголовники помогут расправиться с Яшкой. Когда это случилось, он вдруг понял, что действительно хочет участвовать в деле на Колыме. Он верил Маршалу и, понимая, что зря тот рисковать не будет, не мешал ему ни делом, ни советами. Если Стас прекрасно умел организовать убийство, то в делах подобного рода не имел ни малейшего опыта. И он старался

убедить Белого, что самое правильное – ждать, пока Маршал что-нибудь придумает. А что так и будет, Стас был уверен.

– Знаешь, – после довольно продолжительного молчания начал он, – надо не ставить крест на деле с золотом, а помочь Маршалу найти правильное решение. Потому...

– Да он себе на уме! – вспылil Белый. – Маршал Жуков... – Не находя больше слов для возмущения, закончил матом.

– Да ты просто ни разу не пробовал узнать, в чем ему нужна помощь, – тоже разозлился Стае. – Привык работать, когда он скажет «вперед».

– Че?! – по-блатному вскинулся Белый. – Че базаришь?! Ты меня за шестерку держишь?!

Он вскочил, выбросил руку в прямом ударе. Стас увернулся и впечатал кулак ему в солнечное сплетение. Белый согнулся с глухим протяжным стоном.

– Ты забыл, кто я! – Вцепившись в волосы на затылке, Стас рывком приподнял голову Белого. – У меня это вхо... – И взвыл от вспышки горячей боли между ног.

– Сучара, – с трудом проговорил Белый, – я на хрену видел таких, как ты, псина поганая.

Чтобы быстрее отдышаться, шумно выдохнул и пнул скрючившегося Стаса. Тот упал.

– Завалить козла? – спросил себя Белый. Достал пружинный нож, нажал кнопку. С сухим щелчком выскользнуло узкое острое лезвие.

– Я так и думала, – раздался за его спиной женский голос.

– Рита? – удивленно повернулся Белый; – Ты же...

– У нас сломалась машина. – Невысокая стройная женщина вошла в комнату. – Это твой приятель оттуда? – спросила она.

– Ага, – кивнул он, – сидели вместе. Подвыпили вот и давай друг другу права качать, – развел он руками.

– А это, – кивнула женщина на нож, – весомый аргумент в споре.

– Да так, – мотнул головой Белый, – привычки, они живучи.

Сдавленно простонав. Стае с трудом встал. Увидел женщину, виновато улыбнулся.

– Извините. Просто...

– Да ничего, – неожиданно засмеялась Рита. – рада видеть друзей своего Лешеньки. – Она подошла к Белому и, приподнявшись, звучно чмокнула его в щеку. – Меня зовут Рита, я – сожительница Алексея. А вы его приятель по лагерю. Надеюсь, имя у вас есть?

– Станислав, – ответил Стас. Белый с удивлением посмотрел на него. – Если короче – Стас. Ну, ладно. – Он взглянул на Белого. – Пойду. Потом по трезвянке поговорим, – на прощание подыграл он Белому.

– Ну куда же вы? – с сожалением проговорила Рита. – Оставайтесь, у меня есть прекрасный коньяк, поужинаете с нами.

– Да уже полночь. – Стас взглянул на часы. – Пора мне.

– И отпустили? – удивленно спросил невысокий полный человек.

– Так за что меня сажать? – засмеялся темноволосый мужчина. Комплекцией он напомнил Маршала. – Я же им правду сказал. Просто, мол, подколол якута. Они же все из себя Соколиного Глаза строят. И забыл об этом. Не думал я, что он по колесам машины, которая золото повезет, разрывными бить начнет.

– Ну, ты даешь, – восхищенно сказал полный. – А коньяк откуда? Наверное, какую-нибудь бабушку богатенькую в постели согрел, – сам ответил он на свой вопрос.

– Главное, чтоб она премиальные давала, – со смехом отозвался темноволосый.

– Если Маршал узнает, – ухмыльнулся Кощей, – всем всыплет.

– А он все-таки башковитый, – немного помолчав, сказал Влас. – Здорово узкоглазого подставил. Я сначала думал, лажа все это. А смотри, как лихо вышло: и два колеса пробили, и не при делах. – Но он что-то недоволен, – отозвался Зверобой. – Что-то не так мы сделали.

– Мы все, как надо, отмочили, – возразил Кощей. – Просто мусора наскоряк появились.

– А как он узнал, что это именно та машина? – спросил Влас.

– Так он проверял почти месяц, – ответил Иван. – Да и в

бумагах Боброва наверняка это было.

– А знаете, – мечтательно протянул Кощей, – скорей бы эту хреновину выцепить. И все... – Вздохнув, потянулся. – На песок канарский. Девочку щупать. Тебе, наверное, надоела твоя старушка? – поддел он Зверобоя.

– Небось кошмары снятся, – поддержал его Влас. – Морда у нее...

– Зато тело какое, – перебил Иван. – И в постели любой девчонке фору даст. Знаете, – неожиданно признался, – я с ней только и почувствовал себя мужиком.

– Вот это трюк в цирке, – захохотал Кощей. – Уж не втюрился ли ты в нее? – с издевкой спросил он. – А то, может, на хрен тебе Канары? С ней на речке курорт устроишь...

– Что вы все ко мне цепляетесь, – огрызнулся Зверобой. – Я про то говорю, что сейчас есть. Как золото возьмем, разговор и планы другие будут. К тому же, – тихо добавил он, – как подумаю, страх берет. Ведь запросто пулю получить можно. Так что, может, она последняя, с кем я постель делю.

– Да ну на хрен, – беззаботно отмахнулся Кощей. – Маршал задарма не полезет. Он сначала все просчитает, а уж потом делать будет. Лично я спокуха.

Влас промолчал, но по глазам и выражению лица можно было понять, что он разделяет волнение Зверобоя.

...Склонившись над картой, Маршал вновь и вновь искал удобное место для нападения. И не находил. Слишком мало расстояние. От Буркандьи до Широкого – по плану Боб-

рова на этом отрезке дороги и совершалось нападение – было пятьдесят два километра. Бобров неплохо продумал вариант налета. За час до нападения блокировался мост. По замыслу Якова Павловича, его просто поджигали. В сущности, идея была не так и плоха, но с учетом времени делать это нужно было часа за три до налета. После того, как машина с золотом проезжала мост через реку Берелех, ее обстреливали, и мост загорался. По расчетам Боброва, на то, чтобы захватить золото, предварительно уничтожив охрану, отводилось семь минут. Маршал просчитал и согласился с этим. Отход был спланирован по реке Берелех до одноименного поселка. По мнению Маршала, это было самое слабое место в плане. Но оказалось, что весь план никуда не годится. Даже учитывая то, что в распоряжении налетчиков будут эти семь минут, с охраной не управиться хотя бы потому, что микроавтобус бронированный. Но с этим можно было как-нибудь справиться, например, с помощью динамита, которого на Колыме предостаточно и достать не составляет никакого труда. Но в любом случае налетчики не успевают забрать золото. Понимая, что на этом деле можно по – ставить жирный крест, Маршал тем не менее искал приемлемый вариант нападения хотя бы с пятидесятипроцентной гарантией успеха. И не находил. А ведь еще от силы месяц, и все. Кончатся деньги, и тогда Белый станет непредсказуем.

– Да что там месяц, – сквозь зубы пробормотал Маршал, – тут, похоже, и за год ничего не придумаешь. – Треснул ку-

лаком по столу. – А откуда. взялся вертолет? Ведь я проверил Буркандью вдоль и поперек. Вертолет бывает только раз в неделю. Привозит рыбаков из Ому лев ки. Значит, в день перевозки золота тревожная группа охранников управления «Северовостокзолото» сидит в готовности. Судя по всему, у них есть постоянная связь и передатчик экстренного сообщения.

«Что же делать? – в бессильной ярости думал он. – Скорее всего, придется согласиться с Белым и брать инкассатора на отрезке Берелех – Сусуман».

Зло блеснув глазами, он снова с размаху саданул кулаком по столу.

– Нет, – процедил Маршал, – я сделаю то, что хочу. Даже если весь мир полетит в тартарары. Сделаю. Возьму золото, и мы будем счастливы, Ирка.

Направив мощную струю воды на сваленную бульдозером кучу земли, Толик обеими руками держал похожую на толстую оглоблю ручку монитора. Упругая струя размягчала грунт. Через несколько минут, подняв струю вверх, Толик выбил из ствола бункера большие камни. С треском гусениц и басовитым рычанием мотора к яме приближался второй бульдозер. На решетку посыпался грунт. Откатываясь назад, бульдозер мигнул фарами. Это значило, что сейчас один из бульдозеристов придет обедать. Направив струю вниз, Анатолий закрепил ручку гидромонитора, отскочил назад и воткнул вилку старой плитки, на которой стоял чайник, в ро-

зетку.

– Толян, – услышал он голос рослого кудрявого мужчины, – смена.

– Да вы что-то рано, – удивился Анатолий.

– Ты завтра с Захар ычем в Сусуман едешь, – доставая сигареты, сказал кудрявый. – И из нашей смены один поедет. За деньгами. Заодно и золотиш-к0 прихватите. Смотри, – шутливо предупредил он. – как бы на веселых ребят не нарваться.

– Да ну тебя, – отмахнулся Анатолий и пошел по протоптанной тропинке к вагончику.

Он знал, что веселыми ребятами старатели зовут тех, кто, не утруждая себя работой, всеми возможными способами ворует золото. Где-то грабители, продержав под пистолетами двух бульдозеристов и мониторщика, просто собрали коврики с прибора в кузов машины и уехали. Бывали также случаи нападения на настоящих старателей. Правда, до крови пока не доходило. Нападавшие не торопились применять оружие, а потерпевшие, в свою очередь, не спешили стать мертвыми героями.

– Здорово, – встретил Анатолия у вагончика Приходько.

– Здравствуйте, Степан Захарович.

– Ты это, слышь... – Приходько покачал головой. – Брось так длинно называть меня. Зови просто Захарычем. Так легче, да и мне приятнее. А то ты меня, как директора прииска, по имени-отчеству величаешь.

– Хорошо, – кивнул Анатолий и спросил: – Мне сказали, что завтра мы едем за деньгами. Почему вы меня берете? Ведь я и так...

– Работаешь ты здорово, – перебил его Захарыч. – Но при- знайся, – улыбнулся он, – ведь вымотался? Вот и перекуришь пару дней. К тому же, – понизил он голос, – парень ты крепкий, дерешься неплохо. Так что для охраны и себя, и денег я выбрал тебя и Славку. Он тоже крепкий мужик. В десанте прапорщиком был. А за мужиков, – махнул он на промприбор, – не волнуйся. Мы вообще хотели вчетвером работать. Потом рассудили и решили, что к концу сезона подохнем. Поэтому набрали еще троих. Вот прибор и пашет сутки без перерыва. Ну а я, – расправил он плечи, – руковожу.

Анатолий засмеялся. Захарыч иногда не то что двенадцать часов, а сутки не уходил с полигона. Он был мастер на все руки.

– Иди полопай. – Приходько хлопнул Анатолия по плечу. – И бай-бай. Завтра с утречка и двинем. Все-таки двести километров с гаком пылить.

– Ясно, – кивнул седобородый высокий мужчина со смуглым лицом. – А как второй выглядел?

– Плотный такой, – торопливо сказала Рита. – Можно сказать, здоровяк. Волосы длинные и борода. Седая, как у тебя, – улыбнулась она. – Во все чистое одет. Правда, сильно поношенное, но не грязное. А кроссовки почти новые. Да и говорит он не так, как бичи. Лешка мне сказал, что этот са-

мый Стас – бич. По-моему, врал.

– Бич и должен говорить не так, – засмеялся смуглолицый. – Бывший интеллигентный человек – так на Колыме «бич» расшифровывается. Впрочем, черт с ним, как он говорит. Наколки у него видела?

– На руках нет, но Лешка сказал, что сидели вместе.

– Так, – задумался мужчина. – Лешку ты хорошо подцепила. Он как мужик не разочаровал тебя? – поинтересовался с усмешкой.

– Пока нет, – засмеялась Рита.

– Ладно, – немного помолчав, решил он. – Узнай у Лешки, кто такой этот Стае, а там видно будет. Но делать надо быстро. Вот-вот ревизию пришлют, да и налоговая полиция появится, поняла?

– Сегодня ночью ублажу Лешеньку, – промурлыкала она, – а как растает, так и выпытаю все. Он, после моих ласк податливый.

«Отлично, – ухмыльнулся Белый. – Значит, здесь их и можно взять. – Приподнявшись, проводил взглядом удаляющийся рафик. В гробу я всех видал. Парашу тискаете с этим золотом. Был бы жив Яшка, может, что и пролезло бы. У него везде сявки были. ни бы ему все разжевали и в рот положили. Даже чавкать не надо, глотай, и все дела. А так, – махнул он рукой, – я думал, в натуре, все по полочкам разложено. Расшмаляем пару-тройку дубаков, и сгребай лопатой золотишко. А хрен на рыло. Маршал до сих пор уши ломает, как

и что. А базарил, что на всю жизнь нам, детям и внукам хапнем. Правда, этих деток еще настрогать надо. Это, конечно, и без плана можно. Лады. – Белый встал. – Машину я засек, от банка вел. В тачке их двое. Стволы у обоих. Вообще-то и автомат в машине может быть. Да хоть и пулемет. Моих два выстрела, и сливай воду. Здесь они скорость сбрасывают. – Продравшись сквозь стланик, спустился к дороге, которая, описывая дугу, уходила вниз. – Здесь их делать надо», – решил Белый.

– Ты не ошибся? – Стас взглянул на Зверобоя.

– Как слышал, – ответил он, – так и сказал. Я, когда услышал имя, понял, что...

«Значит, не просто так она Лешку выцепила, – уже не слушая, подумал Стае. – Здорово у нас с ним вышло. – Он крииво улыбнулся. – И что же они хотят?»

– А кто тот смуглый? – спросил он Ивана.

– Артур, – сказал Зверобой. – Он часто к Нонне Семеновне ходит. И платит ей хорошо.

– Чем занимается, не знаешь? – немного помолчав, обдумывая услышанное, спросил Станислав.

– Радист на самолете. Берелех – Магадан летает.

– Ясно, – кивнул Стас.

Но это он сказал для Ивана. Самому ему ничего понятно не было. Иван нашел его в здании старого автовокзала, которое уже несколько лет готовили к сносу, но руки у властей не доходили, и двухэтажное, местами разрушенное здание ста-

ло «бич-отелем», как называли его местные жители. Приехав сюда, Стае решил вопрос с жильем просто. Он еще раньше слышал о бичах. Все они безработные и, если так можно сказать, бездомные. Зарабатывают на выпивку, не гнушась никаким делом. Питаются обычно в столовых и детсади-ках, доедают то, что осталось. Милиция сейчас их не трогает. При развитом социализме периодически сажали на год или два как бомжей или на год за тунеядство. У бичей во все времена существовал, если так можно сказать, кодекс чести. Бич никогда не будет просить подаяния или совершать преступления. Мелкие кражи спиртного или продуктов у них преступлением не считаются. Стаса бичи приняли настороженно. Как он понял, из-за того, что у него были деньги. Но именно деньги и помогли ему наладить отношения с верхушкой бичей. Он устроил пышные похороны своей вчерашней жизни и встречу новой, вольной и свободной. Это заявление бичи встретили с восторгом. Стасу очень понравилось то, что никто не спросил его о прошлом и о причине, по которой он стал бичом. Здесь не копались в чужом белье, каким бы оно ни было.

– Ну, я пойду, – по-своему понял его длительное молчание Иван.

– Больше не приходи, – предупредил Станислав. – Нужен будешь – сам найду. И вот еще что: если будут новости, касающиеся кого-то из нас, подоидешь к любому из них, – кивнул он на сидевших у входа людей, – и скажешь, что нужен

Борода. Но только в том случае, если что-то узнаешь, как, например, сейчас. Иди.

Не прощаясь, Стае торопливо направился к входу в «бич-отель».

– Сбегайте кто-нибудь, – чуть охрипшим голосом проговорил он, протягивая пятьдесят тысяч. – И похавать что-нибудь возьмите. А то, как всегда, на все бухары наберете.

– Губит людей не пиво, – живо поднявшись, пропел один из бичей, – губит людей жратва.

С загоревшимися от предвкушения скорой выпивки глазами бичи проводили его взрывом смеха.

Маршал с воспаленными от бессонницы глазами допил крепкий кофе и усталооткинулся. Вздохнув, скомкал листы с планом налета.

– Здесь я поспешил, – пробормотал он. – Надо было действительно сюда съездить заранее. Но я купился на подробно, по минутам расписанный налет. Место, время и все остальное. Оказалось, все это, мягко говоря, не соответствует действительности. Неужели Бобров не понимал, что здесь давно все изменилось? Ну, если бы он это понимал, то не стал бы... – Он усмехнулся. – Впрочем, может, именно для этого он и отправлял меня на Колыму. Ну ладно. – Закрыв глаза, на ощупь нашел пачку сигарет. Вокруг стола валялось множество окурков. – Видимо, придется принимать предложение Белого за основу. Конечно, это все не то. Сумма не та, да и делить придется на всех. Потому что нужны они мне.

Не может быть, чтобы я что-то не надумал. Я просто обязан это сделать. Должен. И сделаю. Стоп! – Он быстро вскочил. Схватил местную газету, открыл. Быстро пробежал глазами рубрики. – Вот, – вслух проговорил Артем. – «...сдали государству восемнадцать килограммов золота», – прочитал он. Задумавшись, уставился на газету и усмехнулся. – Неужели газетчики не понимают, что их вполне можно привлечь как наводчиков? Ну, положим, возьмем мы там даже меньше. Пусть десять килограммов. Даже пять. Но зато сколько времени для отрыва. Выйти на меня практически невозможно. Как же я раньше об этом не подумал: – Маршал взял газету, прочитал: – «Артель прииска имени Расковой». Нужен Стас. – Щелкнул пальцами. – Он устроился отлично. Бичи – самая свежая информация. А уж Колыму они знают на пять с плюсом. Где этот прииск? – Он наклонился над лежащей на полу крупномасштабной картой Магаданской области. Посмотрев на часы, выпрямился и шагнул к двери. – Сейчас надо найти Стаса. Пусть так, между прочим, узнает про этот прииск. Наверняка там не одна артель. Впрочем, главное, чтобы артель все-таки неплохо намывала золото. Узнать, через какой промежуток времени они сдают металл, куда и как. Может, их сопровождает вооруженная охрана. Да, – кивнул Маршал, – надо проработать этот вариант. И в течение месяца взять какую-нибудь артель.

– Хороший парень, – глядя в окно на курившего на скамейке перед домом Кощея, проговорила худая пожилая жен-

щина. – Не грубый. Сам все делает. Даже...

– Главное – опохмелиться вовремя дает, – сухим смешком перебил ее высокий плотный старик. – А по мне, так пушай, что хошь делает. Жить все одно осталось немного. Как пригнали этапом в пятьдесят восьмом, так и подыхать здесь буду. – Дрожащей рукой взял бутылку водки. – Давай, мать, вмажем, как ранее. На том свете все одно пить не дадут. А мы с тобой проспиртованы. – Он снова кашлянул смешком. – Так что, когда черти на сковороду жарить посадят, долго мучиться не будем.

– В аду я на земле побывала, – возразила она. – Девять лет лагерю отдала за ведро ржи. А потом сколько лет в вечной мерзлоте государству золото добывала. А эти коммунаги еще и победят, глядишь.

– Да нам один черт. – Старик отпил глоток. – Мы свое отпили. Жалко, детей нет, все подыхать легче было бы.

– Да отморозила я все, – всхлипнула старуха. – когда нас конвой...

– Хватит, – прервал он, – давай выпьем.

– ...Чем занимаешься? – игриво спросила Власа вошедшая в комнату ярко накрашенная женщина.

– Мух считаю, – вполне серьезно отозвался он. – Отличное занятие, когда делать нечего.

– Влас, – уже серьезно продолжила она, – а зачем ты на Колыму приехал? Только не говори, что денег заработать, потому что ты и не пытаешься куда-то устроиться. И еще:

почему вы не встречаетесь? Я говорю про тебя, Ивана и Николая. Ведь вы знаете друг друга, а вместе я вас ни разу не видела.

«Сучка, – зло подумал Котов, – наблюдательная тварь!»

А вслух сказал:

– Да мы, собственно, и познакомились, когда в Магадан летели. Потом я в порт хотел устроиться. Еще кое-куда ездил. В общем, так получилось, что в Сусуман приехал. Здесь и встретил Ваньку. А он к тебе послал.

– Не он, – поправила его женщина, – а Нонна. Ты выпить не хочешь? – сменила она тему разговора. – А то уже почти две недели у меня живешь, а мы вроде как соседи по коммуналке. Даже варишь себе отдельно.

– Я думал, так удобнее, – пожал он плечами.

«Она меня на себя тянет, – догадался Влас. – Вообще-то телка клевая. А то, что в годах, так, если верить Ваньке, это даже хорошо».

– Вот это новость, – зло прошептал Маршал. Катая желваки, спросил: – А на кой хрен ты к Лешке поперся? Ведь я говорил...

– Лешка собрался инкассаторов брать, – спокойно перебил его Стас. – Вот я и хотел ему объяснить, что не стоит этого делать. Мы как раз сцепились с ним. В общем, проверили друг друга на прочность. Крепкий мужик. А тут его Ритуся нарисовалась. Потом ко мне Ванька пришел. Ты на него не наезжай, – предупредил он раздраженного Маршала. – Он

сделал правильно. Вот теперь бы узнать, что за интерес у радиста с этой шкурой к нам. Она же в хлебом работает, – напомнил Стас, – он летун. Что у них общего? – Он пожал плечами. – И на кой мы им нужны? А то, что нужны, понятно из слов Ваньки. Он, конечно, не все слышал. Но и того, что слышал, вполне хватает. Артур этот с Риткой пришли к Нонне. Ее не было, вот они на кухне и говорили. У Ритки ключ есть от квартиры. Ванька дома был. Они не знали, что он там. В общем, все случайно...

– Мне последнее время на эти случайности везет, – прервал его Маршал. – Ладно. Что за интерес к тебе и Белому, скоро выяснится. А ты пока по-расспрашивай бичей о том, что я говорил. Только желательно тех, кто старателем был не позже, чем в прошлом году. А то все течет, все изменяется, – недовольно заметил он. – Мы в этом на плане Якова Павловича убедились.

– Значит, там ничего не выйдет, – с сожалением констатировал Стас, – и ты решил старателей на гоп-стоп взять. Но у них золота не очень много бывает. К тому же, наверное, охрана...

– Вот ты и узнаешь все, – резко прервал его Маршал. – Я поэтому и пришел к тебе. Среди бичей полно бывших старателей. Наверняка много таких, кто работал в прошлом году. Потом запил или артель развалилась. Ведь многие артели прогорают в первый сезон.

– Здравая мысль, – кивнул Станислав. – Сегодня же по-

стараюсь узнать все, что можно.

– Как ты здесь живешь? – сморщив нос, поинтересовался Маршал. – Вонь какая.

– Человек привыкает ко всему, – спокойно прервал его Стас. – К тому же в этом есть своя прелесть. Я поверил тебе, что мы станем очень богатыми. И представь себе, что буду ощущать я в фешенебельном номере где-нибудь на Адриатическом побережье после этих апартаментов. К тому же, – уже серьезно продолжил он, – жить среди них гораздо безопаснее для моей персоны, чем если бы я снимал где-то квартиру. Яшку здесь знали многие, и наверняка кто-то, сопоставив фамилию и отчество, мог признать во мне брата Яшеньки. Так что давай не будем об этом. Каждый ждет дела так, как считает нужным. Ты зря разрешил Ваньке устроить Кольку и Власа. Тут и дураку понятно, что они знакомы.

«Именно это мне и нужно», – мысленно ответил Маршал. Усмехнувшись, закурил.

– Пойду, – с дымом выдохнул он. – А насчет устройства парней подумай. И, может быть, поймешь, что я прав.

В глазах Станислава замерло удивление. Но тут же исчезло.

«Он умеет контролировать себя», – отметил Маршал и, не прощаясь, вышел.

«Вот шалава, – поеживаясь под струями холодной воды, думал Белый. – Я, похоже, ей не как хахаль нужен. Надо будет к Стасу занырнуть. Она, сучка, – поморщился он, – все

за него пыталась. Мы с ним вчера, как дошколята, перемахнулись. А ведь я его и завалить мог. Вовремя эта сучка нарисовалась. Но какого хрена ей надо от него? Да, похоже, и от меня тоже. Вообще-то, если дело стоящее, рискнуть можно. Потом ее бортануть. А может, у нее в магазине недостача? – развеселился он. – Вот и предложит за пузырь инсценировать налет». Громко захохотав, он выключил душ и вышел из ванны.

– Ты что смеешься? – услышал он голос Риты.

«Притопала, овца», – ухмыльнулся Алексей, а громко ответил:

– Анекдот вспомнил. – Он знал, что она не может слушать его анекдотов.

– Лешенька... – Рита открыла дверь. – Пойдем сегодня к моей подруге на день рождения. А то ты все время дома сидишь.

– Ну, не всегда, – возразил он. «А насчет подруги – смотрины, сучка, устраивает». Весело сказал: – Запросто и с удовольствием. Погляжу хоть, что у тебя за подруги. – Потянувшись за брюками, столкнул на пол мыло, наступил на кусок, с громким воплем начал падать и врезался коленом в ванну.

– Что с тобой? – Рита вбежала в ванную.

– Нога, – промычал Белый.

Колено правой ноги вздулось темно-багровой опухолью. Ахнув, Рита бросилась за аптечкой. Если бы она заглянула в глаза с чувством матерившегося Белого, увидела бы в них

усмешку.

– Опоздаем, – недовольно сказал, посмотрев на часы, Захарыч. – Да я так и думал. Заночуем у моего кореша, он сейчас все дома сидит – дочь двух внуков подарила, он и счастлив до самого нельзя.

– Если бы колесо не лопнуло, – виновато проговорил сидевший за рулем атлетически сложенный молодой мужчина, – мы бы здесь еще...

– Скорее всего, угробил бы ты нас, – перебил его Приходько. – Ведь гонишь, как оглашенный. Привык в десантуре жать на всю железку, вот и здесь мчишься. Я когда с ним еду, – повернулся Захарыч к Толику, – думаю: все, вот-вот Богу душу отдам.

– А у вас дети есть? – спросил тот и тут же пожалел о своем вопросе.

Улыбчивое лицо Приходько сморщилось и постарело. В его глазах Толик увидел боль утраты и выступившую влагу. Приходько отвернулся.

– Во, – бросив на Анатолия укоряющий взгляд, весело заявил атлет, – Сусуман. Так что приехали. Где, Захарыч, твой счастливый приятель живет?

Белый потрогал эластичный бинт на колене. Немного болело. Но он был вынужден слегка себя покалечить. Потому что понял: на день рождения приглашают, чтобы кто-то мог его увидеть. Чихал бы он на всякие смот-рины, но там мог оказаться кто-то из давних знакомых. А этого Белый допу-

стить не мог. Ритке он плел, что судим два раза. Раз отсидел полтора года за мордобой, за девчонку заступился. Второй раз поцапался с участковым и отсидел два. Ритка поверила или сделала вид, что поверила, и Белый хотел, чтобы все так и осталось. Если же его кто-то узнает, наверняка может пронюхать и милиция. Вот Белый и пожертвовал коленом. И, судя по всему, перестарался. Ритка снова уехала с хлебом по небольшим участкам. Значит, у него есть около пяти часов. Если, конечно, снова не сломается машина, как в тот раз, когда она появилась во время схватки со Стасом. Развязав ногу, он слегка помассировал колено, потом снова туго перетянул. Прошелся. Поморщился и, выматерившись, достал из шкафа толстую трость. По укоренившейся привычке он сразу же, как только остался в квартире один, все тщательно проверил. Поэтому знал, где что лежит. Взяв трость, посмотрел на себя в трюмо. Усмехнулся.

– Еще сюртук и цилиндр – гонимый «новый русский». Вернее, очень, очень старый.

Прихрамывая, подошел к двери. Остановился. Немного подумав, достал из кармана легкой куртки пружинный нож и положил под подушку. Взял со столика темные очки и, постукивая тростью, вышел.

Артем проснулся, взглянул на часы и со вздохом покачал головой. Было четыре часа дня. Наведавшись к Стасу после бессонной ночи, он уснул уже под утро. Встал, вяло помаhal руками, имитируя зарядку. Потом несколько раз присел

и около трех минут отдал бегу на месте. Затем пошел в ванную и, понежившись под теплым душем, включил холодную воду. Замер, поспешно вышел из ванны и хорошенько растерся полотенцем. Поставил чайник, достал банку кофе. Все это он проделывал машинально, не переставая размышлять. Он надеялся, что Стасу удалось узнать все, что нужно. Перепроверив полученные данные, можно было начать готовить дело. Но еще предстоял нелегкий разговор с Белым. Он понимал Алексея. Тот не любил тянуть волюнку, а предпочитал разговору действие.

– Надо будет как-то убедить его, – пробормотал Маршал, – что лучше взять золото. А если не поймет? – спросил он себя. – Ну что же, тебе, Леха, будет лучше, если ты поймешь и поддержишь меня. Потому что лучше потерять одного, чем всех.

Стас допил чай, сполоснул кружку. Он старался не выделяться из своего теперешнего окружения – живущих впроголодь бичей. Но раз в день уезжал из города и основательно заправлялся в придорожном кафе. И заметил, что такая жизнь пошла ему на пользу. Он прекрасно себя чувствовал. Станислав иногда отжимался и даже подтягивался на турнике, чем не занимался уже давно.

Он выполнил просьбу Маршала и узнал у двух работавших в прошлом году в старательских артелях бичей все, что нужно. Золото почти все артели, удаленные от золотоприемных касс на десятки километров, возили сдавать раз в неде-

лю. Большинство предпочитали сдавать в областную золотоприемную кассу. Причина была проста: здесь всегда сразу платили наличными и здесь же можно было закупить все необходимое для работы на участке. В больших артелях в штате было два или даже три охранника с табельным оружием. Обычно сотрудники милиции. Но так было в давно работающих одним коллективом в артелях. Таких было очень немного. По словам бичей, две, ну, от силы три. Потому что только они имели золотоносные участки и могли позволять себе платить милиционерам за охрану. Хотя они тоже работали на полигонах и были в доле сезонного заработка. Заинтересованный словами «имели золотоносные участки», Стас осторожно, между словами о работе старателей выяснил, как это понимать. Оказывается, артели, как только она образовалась, нужно получить разрешение на промывку золота. Когда оно выдается, артели отводится определенный участок. Узнав почему, Стас сначала не поверил. Оказывается, золото на каждом участке имело свою особенность, и при сдаче его проверяли на пробу местонахождения.

Точнее, как вполне серьезно добавил один из старателей, места рождения.

Закурив, Станислав поморщился. Теперь ему приходилось курить дешевые сигареты. И, конечно, «прима» не шла ни в какое сравнение с «ЛМ», к которым он привык. «Может, вообще пока бросить?», – уже не в первый раз, затянувшись на удивление едким дымом, подумал он.

– Борода, – хрипло обратился к нему грузный мужчина в порванной на груди матросской тельняшке, – задымить не дашь?

Это была еще одна особенность бичей. Они никогда не просили «дай». Потому что среди своих отказывать не принято, а очень часто у бича, к которому обращались, оставалась одна сигарета. А последнюю, как известно, и мент не берет.

– Держи, – протянул ему полпачки Стае, – я себе достану, – подмигнул он.

– Слышь, Борода, – обрадованно принял сигареты грузный, – я вчера слышал, ты про артели расспрашивал. Мое дело, конечно, маленькое... – Он понизил голос почти до шепота. – Но ты мужик свойский. Ежели хочешь золотишка прикупить, то могу свести, есть у меня знакомый. Ранее мы с им это самое золото мыли потихоньку и продавали. Платили неплохо.

Стас, не перебивая, внимательно слушал. Он понимал, что бича придется убить. Тот, видно, понял, что у него повышенный интерес к золоту. Стае вспомнил, что во время его разговора с бывшими старателями грузный, явно прислушиваясь, несколько раз хотел что-то сказать, но не решился.

– Вот я и говорю... – Грузный с жадностью затянулся. – Ежели пожелаешь, могу свести с человеком. Он так, помалу занимается золотишком. Сейчас ведь страшно стало: не закона бойся, а мафии. Золотишко всегда в цене было и есть.

Вот эта самая мафия и заправляет всем. Ежели артель более или менее хорошую добычу ведет, к ним и едут. Я слышал, что за охрану какую-то часть берут. И дают. Куда же деваться? Прибьют и под отвалом схоронят. И искать никто не будет. Так как? – спросил он. – Свести тебя с человеком?

– Что ты за это хочешь?

– Так знамо чего... – Бич ощерил в заискивающей улыбке гнилые зубы. – Бухары и деньжат маненько. Мне на билет хотя бы до Хабаровска. Ну и пожрать в пути. И одежонку, значит, попримичнее.

– А с чего ты вдруг решил, что я золотом интересуюсь? – улыбнулся Стас. – Просто на Колыму попал, вот и захотелось разузнать.

– Я таких, как ты, знаешь, сколько повидал, – ухмыльнулся бич, – которые только вроде поговорить о золоте желают. Так этим, – мотнул он головой в сторону сидевших группой бичей, – можно говорить. К золоту просто так интерес не проявляют, – Уже серьезно закончил он.

«Ты сам себя приговорил», – мысленно сказал ему Стас, а вслух спросил:

– И когда ты меня со своим приятелем сведешь?

– Да хоть сегодня.

– Он ногу сильно ударил, – недовольно сказала Рита. – В ванной на мыло наступил и об ванну коленом треснулся.

– Он знает, куда ты поехала? – спросил Артур.

– Как всегда, – засмеялась она, – по участкам хлеб повезла

для продажи.

– Думаешь, не догадывается, что ты его не из-за любви пригрела? – лениво пережевывая жвачку, спросил лысый здоровяк.

– Так он же меня в хлебном два раза видел, я как раз отпустила девку, у нее ребенок заболел, он и зашел. А во второй раз...

– Надо предлагать ему, – обратился к лысому Артур. – Он наверняка клюнет. Главное – пообещать побольше.

– Жалко, что не пришел твой ухажер, – с досадой проговорил крепкий человек. – Хотелось бы поглядеть, чтобы понять, с чем его едят. Значит, говоришь, сидел два раза? И все по мелочи?

– Это он так говорит, – поправила его Рита. – Я на этих бывших насмотрелась. По-моему, он серьезный преступник. Я ведь совершенно случайно с ним познакомилась, в самолете из Магадана вместе летели. Как увидела наколки, сразу завела разговор. Хищник он, а не случайный преступник, – убежденно добавила она. – Поэтому...

– А как мужик он тебя не устраивает? – засмеялся Артур. – Ведь сама говорила...

– Одно другому не мешает, главное, чтобы он хоть раз согласился, – сказал лысый, – а дальше уговаривать легче будет. Правда, сначала заплатить придется.

– ... Можешь сходить куда-нибудь, – опустив стекла в «ниве», сказал Вячеслав. – Захарыч там около часа будет. Пока

пробу снимут, потом на место проверять. Завес, проба и разное другое – не меньше часа. Сходи погляди Сусуман. Здесь не заблудишься. Кстати, за углом, – махнул он рукой, – пивбар отличный. Я бы тоже пошел, но, – с сожалением развел он руками, – за рулем.

– А что у Захарыча с ребенком случилось? – вспомнил вчерашний разговор Толик.

– Так ты не знал? Жена ему двойняшек родила. Мальчишек. Он как раз на Артельном, там твоя теща работала, начальником участка был. А на драге авария. Вот он туда и увез механиков с прииска. А за женой машину послал. Когда из роддома «уазик» шел, в них пьяный на «татре» и врезался. Можно сказать, с дорогой сровнял. Захарыч, как узнал, чуть не умер. Потом на суд с ружьем рвался. Хотел того водителя пристрелить. Еле удержали. Он запил. С начальников турнули. Из партии исключили. А тут как раз Горбачев СССР развалил. Слышал, как ему по харе какой-то мужик шибанул? Где-то в Сибири. Я бы, доведись рядом быть, тоже врезал! – Он сжал кулаки. – Таковую державу развалил.

– А как Захарыч в старатели попал? – спросил Анатолий.

– Так его приятели, Глеб Борисович и Иван Антонович, ты с ними в смене работаешь, все время в артелях были. Захарыч каждый отпуск тоже с ними вкалывал. Вот они его и подобрали. Он же спец в промывке. Сделали председателем. Два года назад плохо у них пошло, они втроем остались. Но выправились. А теперь мы очень даже ничего зарабатываем.

Захарыч с Борисычем решили тебя по полной норме провести. Обычно, кто первый год работает, пятьдесят процентов получает. Но мы все не против, чтобы ты наравне получил. Вкальваешь будь здоров. И готовишь отменно. Я бы тебя в роте поваром поставил. – Он похлопал смущенного парня по плечу. Хотел что-то добавить, на, взглянув на Анатолия, удивленно округлил глаза. – Ты что? Привидение, что ли, увидел? – Проследив за взглядом, казалось, потерявшего дар речи парня, захохотал. – Ничего девчонка. А наган на бедре ей даже идет.

У выхода с двумя мужчинами в камуфляже стояла светло-волосая стройная девушка в форме ВОХРа. На ремне справа, спускаясь на округлое бедро, висел наган в кобуре.

– Ника, – прошептал Толик.

– Ты ее знаешь? – удивился Вячеслав. Казалось, девушка услышала Анатолия. Как-то сразу замолчав, замерла. Некоторое время они оба стояли неподвижно.

– Толька! – с громким радостным визгом Ника бросилась к нему.

Он успел сделать всего два шага, как она, подбежав, повисла у него на шее.

– Толька, – со слезами радости на глазах шептала Ника. – Толька.

Отпустив растерявшегося парня, словно не узнавая, несколько секунд рассматривала его.

– Ника, – сумел прошептать он, – ты здесь?

– Иванова! – раздался от дверей строгий голос. – Куда с оружием ушла? А ну-ка быстро назад!

– Я в два на обед пойду, – оглянувшись, быстро сказала Ника. – Дождись, ладно? – Не отрывая от него взгляда, попятилась назад.

– Ника! – заорал Толик и бросился к ней.

Она тоже.

– Иванова! – уже зло закричала женщина из окна. – А ну-ка быстро...

– Да уймись, Матвеевна, – прервал ее один из людей в камуфляже. – Не видишь, что ли? Она с парнем своим повстречалась. А за пушку не бойсь, – подмигнул он замолчавшей женщине. – Он и волоску упасть с нее не даст.

– Так ведь не положено с оружием, – пробормотала женщина.

– А ты выдь, – подмигнул ей второй, – я тебя так зажму, что весь арсенал отдашь.

Женщина хотела что-то ответить, но, не выдержав, рассмеялась и закрыла окно.

– Ты дождись меня, – сказала Ника, – я в два...

– Так мы, может, уедем, – расстроены? проговорил он. – Сейчас...

– Дождется, – заверил девушку Вячеслав, – слово старшего прапорщика. Я сейчас для верности все колеса прокалю. Так что не бойсь. – Он улыбнулся.

Часто оглядываясь, Ника торопливо пошла к зданию.

– Кто она тебе? – чуть слышно спросил Вячеслав провожавшего ее взглядом Толика.

– Ника, – блестя счастливыми глазами, ответил он. – Невеста моя.

– Отлично, – довольно кивнул Маршал. – Конечно, надо перепроверить кое-что. Но в основном с работой старателей все сходится.

«Он тоже где-то получал информацию», – понял Стас. Это его не задело. Наоборот, он с еще большим уважением стал относиться к Маршалу.

– Сходи к Белому, – попросил Маршал, – тебя е равно там видели. Скажи, что он мне нужен.

– Думаешь, согласится на старателей? – усмехнулся Стас. – По-моему, он загорелся идеей насчет инкассаторов. Быстрее, да и хлопот меньше.

– А что после этого будет, он понимает? – процедил Маршал. – Это же крест на нашем деле. Я ему не дам бросить бомбу.

– Я схожу, – кивнул Стас.

– Передай, что он мне нужен срочно! – раздраженно напомнил Маршал.

– Вот за этим я и приехала, – виновато посмотрела на Толика Ника, – потому что не хотела, вернее, была уверена, что ты не поедешь за золотом.

– Значит, золото ты забрала, – вздохнул Толик. – Знаешь, может, даже и к лучшему. Но как ты оказалась здесь, – спро-

сил он, – да еще в охране?

– В Москве я встретила старую знакомую. Мы с ней переписывались, она Лешкина ровесница, у нее мать и сын погибли. Она отправила сына к матери в де – ревню, а у них газовый баллон взорвался. Сын еще немного жил. В общем, сам понимаешь, каково ей. Вот она и приняла предложение бывшего мужа, который давно хотел, чтобы она на Колыму вернулась. Я, правда, ее и не узнала. Постарела она за эти дни. Мы из Магадана сюда вместе долетели. Потом я сказала, что хочу посмотреть родные места. Она меня на машине туда отправила. Забрала я золото и подумала: всего двести граммов. Может, еще денег заработать смогу. Даша, так зовут женщину, устроила меня в золотоприемную кассу, в охрану. Я сначала не хотела – думала, придется со съемщиками по полигонам ездить. Но начальница, Людмила Матвеевна, сказала, что я постоянно буду в кассе. Она маму знала, – опустив голову, тихо проговорила Ника.

Толик осторожно положил ей на плечи руки.

Вздвогнув, она резко вскинула голову.

– Знаешь, как хорошо, что ты здесь! – обхватив его шею руками, воскликнула Ника. – Ты просто не знаешь, как это здорово!

– А как же институт? – стараясь не обидеть ее, спросил он. – Школа? Ведь институт...

– Знаешь, Толька, – как о давно решенном, сказала Ника, – я больше не могу, да и не хочу жить в деревне и рабо-

тать, не получая зарплаты. Ты почему здесь? – Она заглянула ему в глаза. – Тоже из-за этого.

– Я школы не брошу, – твердо сказал Анатолий.

– Бросишь, милый ты мой Толька, – засмеялась она. – Женишься на мне и бросишь всю свою живность и школу. Купим коттедж где-нибудь у реки и будем жить-поживать и детей наживать. Или ты не хочешь от меня детей? – Ника лукаво улыбнулась. – Предпочитаешь учить чужих? – Обняв, прижалась к нему. – Я шучу, – прошептала она, – но все-таки мы здесь, и поэтому надо заработать как можно больше.

– Так они всю ночь обниматься будут, – проворчал Приходько.

– Тогда зову... – Вячеслав положил руку на клаксон.

– Я тебе позову! – Схватив руку, Захарыч снял ее с руля. – Ишь что удумал. Пускай, пока молодые, поворкуют, все одно завтра поедем.

– Ты-то себя в старики больно рано записал, – шутливо сказал Вячеслав.

– Моя молодость кончилась, – глухо отозвался Приходько, – когда колеса «татры» по Миле и сыновьям проехали. – Вздохнув, он задрожавшими руками достал сигарету.

– Лешка! – услышал Белый женский голос. «Тезка нашелся», – не останавливаясь и внешне никак не реагируя на голос, мысленно усмехнулся он. Позади раздался быстрый перестук каблуков.

– Леша, – перегнав его, остановилась перед ним хрупкая

седая женщина.

– Дашка, – ахнул он. – В рот мента и весь угрозыск. Тебя и не признать. Ты какого хрена здесь делаешь?

Не отвечая, она вдруг тихо заплакала.

– Ты что? – вытаращил он глаза. Уткнувшись лицом ему в грудь, Даша зарыдала.

Ника долго, провожая «ниву» глазами, стояла неподвижно. Затем, вздохнув, пошла по тротуару. Матвеевна под напором троих своих подчиненных отпустила ее домой по причине встречи с Толиком. Ника свернула к общежитию и вдруг услышала громкий женский плач. Она обернулась и увидела обхватившего Дашу за плечи мужчину.

– Отпусти ее! – бросаясь к ним, закричала Ника. – Гад! – На бегу подхватив суковатую палку, размахнулась.

– День сюрпризов, – снова вытаращил глаза Белый.

Узнав брата, Ника растерялась и, не выпуская из руки палки, медленно пошла к нему. От общежития послышалась трель милицейского свистка.

– Осади мусоров, – бросив в ту сторону быстрый взгляд, попросил сестру Белый, – а то повяжут ни за хрен собачий.

– Тварь! – бросив телефонную трубку, разъяренно выдохнул Артур и взглянул на лысого здоровяка. – Сказала, что, если не получит свою долю в течение недели, отдаст бумаги налоговой полиции. А это все. – Он провел ребром ладони по горлу. – У нее номера банковских счетов записаны. Они проверят бумаги, и караул. Ведь на мне только бензоколонка.

Я налог платил с нее. А про два звена старательских не знает никто. Представляешь, что будет? Налог-то хрен с ним, как-нибудь откручусь. Но если на мужиков выйдут, те скажут, что золото отдавали мне. Я им деньги как бы от золотоприменной кассы отдавал. Тварь! – снова взъерился он. – Надо ее давно было...

– А вот хрен ты угадал, – возразил лысый. – Она наша дырка во всей этой системе поиска золота на самолетах. Не знаю как, но через нее до ста килограммов уходило. В Хабаровске получали. Правда, шкуру, конечно, дерет, но зато без всякого атаса злато на материк вывозим. Там сейчас цены на него бешеные. Зря ты в это дело Ритку втянул. – Он помотал головой. – Ревизией какой-то ее пугаешь, налоговой полицией. У нее, конечно, рыло в пушку, но не настолько, чтобы на убийство идти. А лихая бабенка, – неожиданно восхитился он, – с ходу Лешеньку выцепила и привязала махом! А чего? – Он хохотнул. – И ей мужик под боком, и вы на него вроде поставить хотите. Не прогадаете? А то попадете, как кур в ошип. Он, может, и дела не сделает, а вас за горло ухватит. Ритка же говорит, что крученный фраер. Я давно предлагаю взять парочку артелей, перед тем как они золото повезут сдавать, и на материк. Куда-нибудь в среднюю полосу. Купим пару ларьков и магазинчик. И все. Откуда деньги на покупку, даже дураку понятно – с Колымы приехали. Сейчас металл можно на материке за большие бабки продать. Правда, и обуть могут. Палец в рот никому не клади, – усмехнулся.

ся он, – с ходу Руку по локоть оттяпают.

– Я думал об этом, – сказал Артур. – Но для этого надо людей нанимать. А они...

– На хрен кого-то нанимать, – оскалился лысый. – Мои парни и состряпают это. За ночь можно артели три обусть. Хватятся их не раньше, чем дня через три. И то если кто-то приедет. А к тому времени мы уже на материк все вывезем.

– Вон ты что хочешь, – понял Артур. – И деньги взять и расчет произвести.

– Да! – зло выпалил лысый. – Меня из-за него в пересылке чуть гребнем не сделали. Хорошо, поселение дали, а то бы наверняка «кукареку» запел. Сам смотри, – сунул он Артуру местную газету, – это про него пишут. Ведь что-что, а золото мыть он умеет.

– Ладно, – кивнул Артур. – Я переговорю с Константином. И если...

– Кстати, – желчно улыбнулся лысый, – его благоверную сегодня у общаги какой-то мужичок прижимал. Она, видать, от радости слезы лила.

– Костя – мужик с головой, – усмехнулся Артур. – Она ему здесь не как баба нужна. И ведь нашел способ, как ее на Колыму вернуть.

– Ты-то какого хрена здесь делаешь? – тихо, но зло спросил Белый сестру.

– Не знаю. – Она пожала плечами. – Может, я и ошибаюсь, но мы здесь, если так можно сказать, по одной и той же

причине.

– Что? – угрожающе протянул Белый.

– А ты разве приехал на Колыму не за тем, чтобы заработать денег? – удивилась Ника. – Неужели просто решил навестить места своего детства? Не думала я, что ты такой романтик.

– Ты зубы-то не кажи, – огрызнулся он, – не выросли еще.

– Ну почему же, – спокойно возразила сестра, – с таким братом можно и такими, какие есть, больно укусить.

– Ты мне прямо скажи, – вновь спросил он, – по кой ты...

– Лешка, – рассердилась Ника, – ты видел, как я живу? И.Толик не лучше. А мы с ним, между прочим, – улыбнулась она, – желаем создать ячейку общества, то есть семью. Надеюсь, на свадьбу приедешь?

– Я те дам ячейку, – слабо возразил он. – Или ты уже того, – он испуганно взглянул на сестру, – влипла?

– Ага, – обреченно вздохнула Ника, – влипла.

– Убью козла! – крикнул Алексей. – Короче, вот что, – решил он, – я бабок дам на дорогу, скоро еще пришлю. Ты давай отсюда в темпе вальса. А этому...

– Я твой разговор, – перебила его Ника, – значение твоих слов не всегда понимаю. То торопишь, чтобы уезжала быстрее. То в темпе вальса. А вальс считается теперь медленным танцем.

– Все! – рявкнул он.

– Тише. – Ника приложила палец к губам. – Дашу разбу-

дишь.

– Ну, ты капканы мочишь, – он понизил голос. – Институт бросила и брюхатая...

– Да ты что говоришь! – рассердилась Ника. – Какая же я брюхатая. – Проведя рукой по упругому животу, засмеялась.

– Я про то, что беременна, – пояснил Алексей.

– Что? – весело спросила Ника и, прикрывая рот ладонью, засмеялась.

– Сама же сказала, что влипла... – растерялся Белый.

– Я про то, что влюблена в Толика, – уже откровенно издеваясь, сказала сестра. – А как ты мог подумать, что я сюда приехала, потому что влипла! Толик тоже здесь. Он в старателях работает.

Взглянув на ошеломленного брата, она фыркнула и выскочила из комнаты.

– Вот это да, – помотал головой Белый, – день орпризов. Как в шизике – ищешь окурков, а находишь пачку сигарет и коробок спичек.

– Леша, – слабо прошелестел голос из-за двери, – ты уходишь?

– Да куда же я уйду...

Он вошел в соседнюю комнату. Даша со смущенной улыбкой лежала на кровати.

– Ты извини меня. – Она вздохнула. – Я когда тебя увидела, глазам не поверила. И за слезы извини. Думала, уже все выплакала. – Снова вздохнув, махнула рукой.

– Ты сюда-то на кой прикатила? – стараясь говорить мягче, спросил он.

– Я бы там с ума сошла. Костю, мужа бывшего, терпеть не могла. А когда появился, на похороны Лешки приехал, обрадовалась. Он ведь мне и раньше предлагал на Колыму вернуться. А в этот раз я сама его об этом попросила. В Москве Нику встретила. И знаешь, – благодарно улыбнулась она, – как-то сразу легче стало. Ну, а здесь почти в себя пришла. Я только из-за этого и на прииск имени Расковой не поехала. Там ведь почти все маму знали. А я не хотела, чтобы снова и снова напоминали о ней. – На глазах Дарьи появились слезы.

– А муженек твой где? – чтобы отвлечь ее, спросил Белый.

– Не знаю, – безразлично ответила Даша. – Он иногда заходит просто так. Он меня в охрану устроил. У него какие-то дела с золотом. Он, наверное, хочет и меня вовлечь. И знаешь, я тоже этого хочу. Посажу я их всех. – Ее голос окреп от ненависти. – Конечно, тебе это знать незачем. Ты уж извини, что я... – Даша махнула рукой. – Спасибо тебе, Лешка. И иди. Мне одной побыть надо.

– Пока, – буркнул он и тихо вышел.

– Уходишь? – спросила Ника.

– Угу, – кивнул он и, закрыв плотнее дверь, строго предупредил: – Ты это, в дела с золотом не вздумай лезть. Костик, муж Дашки, что-то мутит. Она его посадить хочет. Так ты в эти...

– Я знаю, – прервала его Ника, – но это, как говорится, их

семейное дело. Ты-то зачем сюда приехал? – Она подозрительно посмотрела ему в глаза. – Наверное, и приятель твой здесь, Артем, – вспомнила Ника имя Маркова.

– Тебя это не касается, – отрезал Белый.

– Точно так же, как и тебя то, почему я здесь. До свидания.

Круто развернувшись, Ника вошла в комнату к Даше и закрыла дверь.

«В меня, – усмехнулся Алексей. – Не дай Бог, кто обидит, пришибу с ходу, – выходя, пообещал он и нахмурился. – Она сказала, что и Толян здесь. Во дела, как сажа бела».

Постукивая тростью, быстро спустился по ступенькам.

– Этот? – услышал он молодой наглый голос.

– Он, – с усмешкой отозвался второй.

– Что ты, сука, по чужим бабам ходишь? Плечистый верзила загородил Белому дорогу. Справа от него, помахивая милицейской дубинкой, стоял коренастый парень. Слева медленно надвигался еще один.

– Ты кого сучишь? – зло спросил Белый. – Гребень!

Трость, описав дугу, сухо треснула по колену верзилы. Белый, отпрянув назад, успел пропустить рассекающую воздух дубинку и тростью ткнул бьющего. На Удар третьего среагировать не сумел. Отлетел к стене и упал. Подскочив, третий с размаху пнул его ногой в бок. Замахнулся еще, но выросший за его спиной Стае сцепленными в замок руками сильно ударил его между лопаток и с разворотом добил ногой падающего пария. Потом забросил себе на плечо мычавшего

Белого и, согнувшись, вышел из подъезда. Увидев стоящее у лодъезда такси, подошел к машине.

– На Приисковую, – открывая заднюю дверцу, сказал он.

– Занят, – лениво отозвался водитель. – Пассажиров жду, так что...

– На Приисковую, – затаскивая Белого на заднее сиденье, повторил Стас. – Держи, – протянул он возмущенно повернувшемуся таксисту сто долларов.

– Вообще-то успею, – сразу решил водитель. – Они сказали, минут десять. Покатили.

– Ты как здесь оказался? – промычал Белый.

– У дома тебя ждал. И они тоже. Потом один сказал, что ты, наверное, у какой-то Дашки. Я шел за ними.

Хорошо, недалеко.

– Чего же сразу не влез? – Потирая бок, Белый взглянул на Стаса.

– Как услышал шум, сразу вошел.

– Приехали, – повернулся к ним водитель. – Открыв дверь, Стас хотел помочь Белому выйти из машины.

– Сам, – оттолкнул тот его руку.

– Что твоя мадам скажет, – усмехнулся Стас, – если узнает, что ты у Дашки был? Может, все-таки объяснишь, что за Дашка?

– Тебе какое дело? – огрызнулся Белый.

– Тебя срочно просил зайти Артем, – остановившись перед подъездом, сказал Станислав.

– Ой, Ванечка! – вскрикнула женщина. – Милый. Хорошо... ой... Ванюша...

Требовательно прозвонил телефон. Резкие звонки заглушали тихие стоны женщины.

– Хороший мой, – целуя Зверобоя, пошептала женщина и, легко перебравшись через него, взяла трубку. – Да.

– Нонна Семеновна, – раздался в трубке торопливый голос, – ваша помощь нужна. Тут троих парней здорово отделили. Одному ногу сломали. Второму... Ну, в общем, между ног ему крепко врезали. А третий в отрубе.

– Как ты не вовремя, – сказала женщина. – Сейчас привезу кого-нибудь.

Положив трубку, встала и начала быстро одеваться.

– Ты куда? – приподнял голову Зверобой.

– Вызов. – Она наклонилась и нежно чмокнула его в щеку. – Спи, милый мой.

– Значит, он был у бабы? – зло спросила Рита телефонную трубку.

– У Дарьи Куровой, – повторил Артур. – Его засек около золотоприемной кассы Валентин. Они довольно страстно обнимались. Он послал парней. Как выглядит твой уголовничек?

– Да внешне нормально. Нога у него болит. Но это...

– А вот паренькам Валентина не поздоровилось, – дрогнул усмешкой голос.

– Вот как? – удивилась она.

– В общем, ты нашла подходящего человека, – заключил Артур. – Он подходит. Только не убивай его за измену, – насмешливо посоветовал он. – Мертвый он нам не нужен.

Положив трубку, Рита несколько секунд стояла неподвижно.

– Вот это да, – пробормотала она. – С больной ногой троих избил, вот это Лешенька. Может, мне его по-своему использовать? – задумалась она. – Тем более его приятель, наверное, тоже мужик что надо. Когда я зашла, он лежал. А поднялся спокойно, как ни в чем не бывало. Да, – кивнула Рита, – надо мне дело в свои руки брать.

– С кем ты встречаешься? – спросил Константин Дашу.

– А почему ты спрашиваешь? По-моему, это тебя совершенно не касается.

– Вообще-то ты права, – зло сверкнув глазами, но спокойно сказал он. – Просто что-то у меня осталось к тебе. Когда узнал, мне Матвеевна сказала, что ты какому-то мужику в грудь выплакивалась, не по себе стало. Слушай, Дарья, – нерешительно начал Константин. – Может, сойдемся снова? Ведь мы еще не так стары, может, и родишь сына или дочку. А нет, так из роддома возьмем.

– А почему бы тебе прямо не сказать, – пристально посмотрела на него Даша, – что ты от меня хочешь. Ведь ты постоянно предлагал мне вернуться на Колыму. А сейчас, когда я здесь, устроил меня в золотоприемную кассу. Зачем? Неужели рассчитываешь на мою помощь?

– Ладно, – немного помолчав, решил Константин, – давай будем говорить откровенно. Да, я занимаюсь золотом. И хочу, чтобы ты помогла мне. Не торопись говорить «нет», – опередил он засмеявшуюся Дарью. – Выслушай. Помалу сейчас брать можно, но это невыгодно. Во-первых, риск все равно остается. Лучше, как говорится, взять один раз, но столько, чтобы хватило. Как вывезти десять килограммов с Колымы, я знаю. А это... – Его глаза алчно блеснули. – Новая жизнь и неограниченные возможности. Я не шутил, когда говорил о ребенке. Но нужны деньги.

– Ясно, – кивнула Даша. – Значит, именно за этим ты и привез меня сюда. Я думала, что тебе просто по-человечески стало жаль меня. И была тебе даже благодарна. Здесь я, если так можно сказать, пришла в себя. А ты, оказывается, все такой же. – Вздохнув, Даша пристально посмотрела на него. – Неужели и вправду думаешь, что я смогу с тобой начать все сначала? Неужели забыл, что мне пришлось пережить? Забыл, какие оргии ты закатывал, когда я была беременна? А когда я приехала на Матырский, ты же покоя мне не давал. Ты ушел, когда Лешке было два года. Знаешь, он никогда тебя не вспоминал. А если и говорил, то только с ненавистью. И ты знал об этом. Но снова и снова приезжал. Хорошо, я помогу тебе, но при условии, что ты дашь мне письменное обещание раз и навсегда оставить меня в покое. Ну и, разумеется, отдашь мне какую-то часть денег. Потому что ты прав, – вздохнула она. – Без больших денег жить сей-

час очень и очень плохо. Теперь скажи о том, какую помощь я тебе должна оказать. Но сразу предупреждаю, сначала ты дашь мне это самое письменное обещание. И еще, – твердо добавила она, – напишешь, зачем я тебе нужна. Я хочу иметь против тебя надежную защиту. И эта бумага будет моим щитом. Потому что, если хоть один раз ты заявишься ко мне, бумага немедленно пойдет в органы.

– Ты считаешь меня идиотом? – усмехнулся он.

– Это ты видишь во мне дурочку. – Она покачала головой. – Если бумаги не будет, разговор окончен. Уходи.

– Ну и хахаль у тебя, – усмехнулся Артур. – Двоих клюкой под орех разделал. Жить будут? – насмешливо спросил он.

– У одного колено смещено, – засмеялась Рита, – второму здорово по яйцам попало. А вот третьему досталось – два позвонка между лопатками смещены. Но его бил не Лешка.

– Наверное, этот, седобородый.

– Кто он? – повернулся Артур к лысому.

– Черт его знает, – пожал тот плечами. – Мои парни вроде всех проверили. Нет такого специалиста. Может, где-нибудь на участке живет, старатель.

– Нет, – возразил Артур, – здесь что-то другое. Скорее всего, они приехали сюда подзаработать. И думают, как это сделать. Где-нибудь в центре наследили здорово, вот и приехали на Колыму. Здесь детом наплыв народа большой. Забраться, если ничего не делаешь, легко. Но этого бородатого нужно отыскать, – сказал Артур, – потому что инкогнито

нам не подходит. Мы должны знать о нем все. И вот тогда...

– Ты мне объясни, чтобы я понял, – прервал его Валентин, – на кой ты кого-то ищешь? Мои парни сделают все как надо, и платить не нужно, это, как говорится, входит...

– Нужны именно чужие, – не дал договорить ему Артур, – чтобы в случае провала их никак не могли связать с нами. Ни с кем из нас, – добавил он.

– А как же я? – сразу спросила Рита. – Ведь многие знают, что я сожительствую с мужчиной. Лешку видели почти все мои соседи.

– Во-первых, – терпеливо начал объяснять Артур, – ты его сожительница, и не более. Чем он занимается, не знаешь. Во-вторых, если на него выйдет милиция, то ты для них то же самое, что и во-первых, – ты просто делила с ним постель.

– А если он им скажет, что я предложила ему?..

– Он этого не скажет, – попытался успокоить ее Артур. – А даже если вдруг... то тебе в любом случае веры будет больше. Тебя знают, и то, что ты могла нанять кого-то для убийства почти незнакомой тебе женщины, просто смешно и, самое главное, недоказуемо.

– Все равно. – Рита помотала головой. – Мне этого не надо.

– Значит, пусть приезжает ревизия? – усмехнулся Артур. – Ты думаешь, старатели не скажут, чем они с тобой расплачиваются за продукты и одежду? Они будут молчать до тех пор, пока их об этом не спрашивают. Колыма есть Ко-

лыма, и золото здесь – разменная монета. На него покупают и за него продают. Тем более что мы сумели найти такие артели. Таких, может, на всю Колыму раз-два, и обчелся. Но повторяю: молчат они о вашем бартере только до первых вопросов милиции.

«Во дает! – восхищенно подумал Валентин. – Со своих работяг ей золотом платит и ее же за горло этим держит. И золото пополам дербенят. Работает у него котелок. Но надо линиять отсюда, пока не припекло, – решил он. – Взять золотишка поболее и, пока Олич не взбрыкнула, уходить».

«Сволочь, – со злостью думала Рита. – У меня с каждой поездки прибыль – около трехсот тысяч, остальное себе забирает. Впрочем, если продержаться до конца сезона, то около двух килограммов у меня будет. Я их здесь, конечно, по более низкой, чем на материке, цене продам и переведу в доллары. Тогда ты меня только и видел. Нужно самой с Олич встретиться. Что ей от меня надо? Может, полюбовно все решим. Но если она про рыбу и пушнину знает, то, конечно, о договоре и речи быть не может. Бобров тоже куда-то запропастился. То...»

– Ах да, – услышала она голос Артура, – совсем запомнил: Яков Павлович приказал долго жить. Что-то не поделил с Краснодаром, его и убили прямо у него дома.

– Это точно?! – воскликнула Рита. – Абсолютно, – кивнул он. – Курок сказал. Да и газетенку показывал, там в разделе криминальной хроники сообщение было. Пушнины, навер-

ное, много накупила? – ехидно поинтересовался он. – Ведь пропадет, – с деланным сожалением добавил Артур. Лицо Риты вспыхнуло.

– Почему раньше молчал? – сердито спросила она.

– Всякому овощу свое время, – засмеялся он и тут же серьезно сказал: – Так что не надо рассчитывать на что-то со стороны. Как говорится, золото – оно всегда и везде золото. И нужно быть полным идиотом, чтобы не нагреть на нем руки, когда оно под ногами.

– Ты мне вот что скажи, – подал голос Валентин. – На кой Косте Дашка понадобилась? Если в долю ее тянет, то она на хрен не нужна, мы и так...

– Насчет ее одна задумка есть, – неопределенно ответил Артур. – Если получится, то Косте можно статую ставить и золотом ее покрыть. Если же нет, – усмехнулся он, – то закопают в вечной мерзлоте. Выбор прост, но без нас ему на этот раз не обойтись.

«Ясно, – подумал Валентин. – Вот, значит, для чего уголовники потребовались. Запачкать их на Олич, а потом по наводке Дашки золото брать. Она же знает, когда с приисков металл поступает. Но это рискованно. Лучше по мелочи, так куда безопаснее».

– Кстати, – услышал он голос вошедшего Константина, – твой квартирант, Алексей Иванов, довольно известная личность в уголовной среде. Брат покойного зятя Якова Павловича. Тот, как и тесть, умер не своей смертью.

– Лешка – уголовник со стажем? – недоверчиво спросила Рита.

– Точнее, бандит со стажем, – поправил ее Константин. – Кличка Белый.

– О Белом слышать приходилось, – кивнул Валентин.

– А с ним брат Якова Павловича, – продолжал Константин, – Стас. О нем ходит много разговоров, но одно известно точно: из-за него погиб Яков Павлович. Что-то произошло у Стаса с краснодарскими, с Вишневской. И что самое интересное... – Он усмехнулся. – В золотоприемной кассе, в охране, работает сестра Белого. О том, кто ее брат, пока никто не знает. Ведь устраивал Дашку и его сестру ты, – взглянул он на Артура, – так что этим можно воспользоваться.

– А откуда это стало известно тебе? – подозрительно спросил Артур.

– Совершенно случайно, – улыбнулся Куров. – Моя бывшая супруга разговаривала с ним, когда ты ее увидел, – повернулся он к Валентину. – Я уже собирался уходить от своей бывшей, как заявила Ника. И прямо с порога спросила о брате. Так что все встало на свои места. Ведь твои парни ждали того мужика возле ее дома, – кивнул он на Риту. – Что же касается Стаса, то его я увидел случайно. У меня есть один бич, который за определенную плату сообщает мне самые свежие новости. У бичей это налажено отменно. Я поехал к нему и увидел Стаса. Правда, узнал с трудом. А теперь давайте решать, как мы их будем использовать. Белый

– опытный бандюга. Стас, говорят, был киллером. Так что выбор ты сделала отличный, – улыбнулся он Рите.

– Я тоже так думаю, – кивнула она.

– Надо составить список тех, – продолжил Константин, – кто нам мешает. И предложить работу, разумеется, за хорошую оплату Белому и Стасу. Они согласятся, потому что здесь именно ради денег. И не зря сестра Белого в золото-приемной кассе. Они рассчитали все вперед. Узнали о гибели Дашкиных матери и сына. Случайная встреча с Никой в аэропорту. – По губам Курова скользнула ироническая улыбка. – А затем, спустя некоторое время, появляются Алексей с Бобровым. Они нацелены на золото.

– А мальчишка у Нонны? – сразу спросил Артур.

– Та тройка никак не связана с Белым, – покачал головой Куров. – Скорее всего, они где-то что-то сделали по мелочи и теперь перепуганы дальше некуда. А может, даже и не знают друг друга, потому как Нонна сказала то же, что и Клава про своего, – познакомились они случайно. Вот третий, который живет по просьбе Нонны у пары алкоголиков, птица другого полета – уж слишком замкнут. Молодой парень, а сидит дома почти безвылазно. Но, возможно, просто перестраховывается. Если это так, то за ним что-то тянется с материка. Присмотреться к нему стоит. А с Белым и Стасом нужно будет переговорить. Скажем, что мы знаем, почему они здесь, и предложим устранить Олич. Они согласятся хотя бы для того, – усмехнулся он, – чтобы потом убить нас.

– А почему потом? – криво улыбнулся Артур. – По-моему, им выгоднее и безопаснее сделать это сразу.

– Разумеется, – согласился Константин, – но они не будут знать, сколько нас. Говорить с ними будем ты и я. Разумеется, с нами будут твои ребята. – Он бросил взгляд на Валентина. – Те трое, которых они отоварили. Потому что, я думаю, другим был Стас.

– Ника? – поразился Маршал.

– Она самая, – буркнул Белый. Стас с удивлением смотрел на Маршала. Тот никогда не был так удивлен.

– Ты серьезно? – спросил Маршал.

– Да уж куда серьезнее, – разозлился Белый. – И учитель этот хренов здесь, где-то в артели, Ника сказала. Они жениться собрались, вот и решили скалы-мить денег на Колыме. – Он криво улыбнулся.

– Так это же отлично! – обрадовался Маршал. – Мы будем знать все о старателях и о...

– Слушай сюда, Маршал, – жестко оборвал его Белый. – Трогать Нику и Толяна не надо, усек?

В его голосе Маршал и Стае услышали угрозу и быстро переглянулись.

– Сестру и Толяна я пачкать не дам, – тем же тоном заявил Белый, – даже если сто процентов без запала, все равно. У них своя жизнь, и в эти дебри им лезть ни к чему. Я ясно сказал? – Он жестким взглядом обвел подельников.

– Яснее некуда, – кивнул Маршал. Вздохнув, развел рука-

ми. – Тогда вот что: я завтра уеду на пару дней. Будем брать старателей. Где работает Анатолий? – Он в упор взглянул на Белого.

– Я же сказал тебе! – поднимаясь, рявкнул тот. – Не...

– Я к тому, – негромко проговорил Маршал, – чтобы случайно не высчитать его артель. Это последнее, что я хочу знать об Анатолии. Ведь не могу я допустить, чтобы мы брали золото той артели, где он работает.

Подозрительно посмотрев на Маршала и ничего не увидев на его невозмутимом лице, Белый тяжело опустился на табурет.

– В Артельном, – буркнул он. – Вернее, под Артельным. Я точно не узнавал.

– Значит, в ту сторону я не еду, – улыбнулся Маршал. – Это неплохо – круг поисков сужен, меньше волокиты. Но и ты обещай... – Он пристально посмотрел на Белого. – Об инкассаторах парням ни полслова. И сам...

– Все путем, – недовольно согласился Белый. – Будем работать по твоему сценарию. – Он усмехнулся.

– Что у тебя со встречей? – Маршал повернулся к Стасу.

– Пока тихо, – пожал плечами тот. – Вообще-то его убирать надо. Но я жду – на кого-то он меня должен вывести. Узнаю, сколько там золота купить можно, и – Его лицо расплзлось в широкой улыбке.

– Рита о чем-нибудь тебя спрашивала? – спросил Белого Маршал.

– О приятеле пыталась, – ухмыльнулся тот. – Я вроде навешал ей лапши. Но она не поверила, по роже видно было. А вот Дашка что-то говорила о своем бывшем, что тот вроде золотом занимается. Она его сдать хочет.

– Надеюсь, за Дашку ты не так, как за сестру, переживаешь? – поинтересовался Маршал. – Потому что ее, судя по всему, придется... – Его глаза скользнули по лицу Стаса.

– Нет, конечно, – вздохнул Алексей. – Просто жалко бабу. Мы с ней еще в школе дружили. Я раз уезжал, – с улыбкой вспомнил он, – ну и сказал, что ждать она меня не будет. Заспорили мы. Она говорит – да, а я – нет. Ведь, говорю, невозможно сто раз поцеловаться. А мы с ней до этого вообще ни полраза. В общем, сто раз целовались. Считали вместе. В его глазах оба увидели согретую добром память. Маршал вдруг почувствовал, что не сможет желать смерти незнакомой ему женщине из-за этих неожиданно потеплевших глаз Белого. Не зная, что говорить, он откашлялся.

– Может, как-нибудь можно ее не трогать? – смущенно спросил Белый. – Ведь она не при делах.

– Как и почему она снова приехала на Колыму? – что-то решив, спросил Маршал. – Только поподробнее.

«Он приговорил эту бабу, – понял Стас. – Ну и правильно. Она знает Белого, и ее муженек вполне может выяснить, кто был у нее. Но он может и на Нику выйти», – внезапно понял Стас. Но говорить это не торопился. Белый вполне мог наломать дров. А этого Стасу не хотелось. Он был уверен: у

них все получится, и, поделив золото, они разойдутся, чтобы больше никогда не встречаться. Он понимал читающуюся в глазах Маршала досаду: Ника могла дать ценную информацию, и тогда, возможно, они все-таки взяли бы перевозящую золото машину. И только одно смущало бывшего киллера. Маршал жаждал взять много золота. А ведь даже по паре килограммов на человека устроило бы каждого.

Перед отъездом на Колыму Стас справлялся у знакомого ювелира, какова теперь цена на благородный металл. Даже по минимуму выходило восемьдесят миллионов за килограмм. «Впрочем, это не так уж и много, Маршал не зря говорил, что хочет обеспечить безбедную старость себе и своим детям. Черт возьми, – шевельнул он плечами, – а это было бы здорово – получить ребенка. Я еще вполне гожусь на это. Баб – красивых и не стерв – тоже полно. – Человек, ранее отнимавший жизнь у других, вдруг почувствовал желание поддержать в руках маленького человечка, который со временем пропищит слово, которое сделает его счастливым: папа. Станислав тряхнул головой. – Рано расслабляться. Прежде чем кому-то давать жизнь, еще неизвестно, у скольких придется отнять ее».

– Понятно, – выслушав ответ Белого, кивнул Маршал.

– А на кой тебе это надо? – поинтересовался Алексей.

– Чтобы знать, – неопределенно ответил Маршал.

Хмыкнув, Белый замолчал. «Маршал что-то надумал», – понял Бобров.

– Ну, все. – Артем посмотрел на часы. – Разошлись.

Не прощаясь, торопливо пошел по темной аллее городского парка.

Анатолий с размаху, шумно, коротко выдыхая, бил валдой по большому плоскому камню.

– Во лупит, – сказал стоявший у края бункерной ямы Глеб Борисович.

– Работает парень, – согласился куривший трубку Иван.

– Славка говорит, невеста у него – девка что надо, – вспомнил Глеб.

– Так Зинка, мать ее, – сказал Иван, – тоже баба видная была. Только не повезло ей. – Он вздохнул.

– Почему же, – возразил Глеб. – Дочка – красавица. Мужик у ней справный будет. А вот сыновья, конечно... – Он поморщился. – Один – бандюга с большой дороги, другой сапоги Боброву Яшке лизал. И на дочке евонной, стерве этой, женился. Но я слышал, вроде всех прибили их.

– Да, вроде так говорят, – кивнул Иван.

– Все.

Выбросив кувалду, Толик вылез из ямы и опустил бьющую выше бункера мощную струю монитора на остаток грунта.

– Поешь, – посмотрел на часы Глеб Борисович. – Через десять минут все одно по малой пускать. Захарыч придет съемку делать.

– А вроде ничего пошло, – подмигнул ему Иван. Пригла-

див черные усы, расправил плечи. – Так, глядишь, по окончании сезона и...

– Сплюнь, – сердито посоветовал Глеб Борисович. – Золото, оно, как баба красивая, капризное. День идет, потом на-ка, выкуси. Кончилась жила, и хоть грузи грунт да облизывай, пирит идет.

– Я не глазливый, – возразил Иван, но все же трижды плюнул через левое плечо.

Тугая струя монитора начала медленно опадать.

– Захарыч пришел, – поднялся Глеб Борисович. – Сейчас узнаем, сколько намыли.

С Приходько пришли еще двое, но никто из них не заметил блеснувшего на сопке за узкой быстрой рекой солнечного зайчика от бинокля.

Поворочавшись, Стае ухватился за дырявое одеяло и натянул его на голову.

– Борода, – услышал он, – тут тебя спрашивают.

– Какого хрена надо? – рявкнул он, сбрасывая одеяло.

– Да тебя мужик какой-то... – испуганно проговорил худой невысокий бич. Стае встал.

– Который час? – хмуро поинтересовался он.

– Полдевятого, – отозвался кто-то, у кого были часы.

Бичи, как правило, позволить себе подобную роскошь не могли. Да и тот, кто сказал, наверное, уже пожалел об этом, ибо сегодня же его уговорят пропить их.

– Ни хрена себе... – Живя среди бичей довольно длитель-

ное время, Станислав поневоле стал выражаться их языком.

Поежившись, вышел из здания старого автовокзала. Около входа нервно ходил Белый. «Значит, что-то случилось», – понял Стас.

– Нас узнали, – подтвердил его опасения Белый. – Куров, сучара, тебя срисовал где-то здесь, мне Ритка сказала. Им надо...

– Отойдем, – опасаясь, что их могут услышать, предложил Стас.

«Ну что же... – Рита злорадно улыбнулась. – Теперь посмотрим, чем все кончится».

Вернувшись домой, она не стала будить Алексея. А утром за завтраком назвала его Белым. Его реакция была неожиданной и напугала ее. Он приставил к ее горлу перочинный нож и потребовал объяснений:

– Жуй, шалава! Кто сдал?

Рита рассказала все, что знала и слышала. Передумав вспарывать ей горло, что она приняла как Божью милость, Белый подробно расспросил обо всем, предупредил: «Вякнешь кому, глаз на задницу натяну и моргать заставлю», – и ушел. И сейчас она была довольна. Алексей, судя по всему, пошел к Стасу, и теперь они наверняка постараются убрать Костю, Артура и Нонну. И тогда... Она зажмурилась. С Олич договориться сумеет, в этом Рита не сомневалась. Майя Яновна Олич была представителем объединения «Северовостокзолото» по трем районам. Но Олич намного пре-

вышла свои полномочия. Она контролировала не только золотоприемные кассы и старателей, но и многие кооперативы в Сусуманском, Ягоднинском и Ольском районах. Кроме этого, держала под контролем добычу мехов в зимнее время и ловлю рыбы летом и осенью. Рита сумела договориться с несколькими якутами, и они поставляли ей рыбу. Кроме того, якуты почти за бесценок продавали ей добытые меха. И хорошие деньги она делала на популярных в последнее время лекарствах из пант и медвежьего сала и желчи. Артур знал об этом. Рита недовольно сжала губы. Она поддалась его уговорам и открыла счет в одном из коммерческих банков. И только недавно узнала, что Олич за определенную мзду имеет возможность знакомиться со вновь открывающимися счетами. Конечно, можно было предложить Майе Яновне какой-то процент от прибыли, но говорили, что Олич требует невероятно больших денег – она считает, что должна контролировать добычу золота, мехов, рыбы и икры. Разумеется, за Майей Яновной стояли определенные силы. Трое оппонентов, пытавшихся ей противостоять, скончались в одночасье. Рита, начавшая свой бизнес на деньги недавно умершего отца, попала в поле зрения Артура, который уже давно занимался перепродажей золота. Артур откровенно, без подходов предложил ей, как сейчас модно стало говорить, «крышу». Предложил так, что отказаться Рита не могла. Он свел ее со старательскими звеньями – старателями, работающими коллективом не более пяти человек и мывших золо-

то вручную. Рита привозила им продукты и другие необходимые вещи, а старатели расплачивались с ней золотом, половину которого забирал Артур.

Позже она узнала и Курова Константина, который опять-таки через Олич переправлял золото на материк. Его боевики охраняли при перевозке золото и, если требовалось, силой убеждали тех, кто в чем-либо был не согласен с Константином.

Одно время Нонна была любовницей Артура. К тому же, как Рите рассказала сама Нонна, она за определенную плату оказывала врачебную помощь знакомым Артура. Потом они расстались, и Нонна занялась частной врачебной практикой, не бросая при этом и работы в поликлинике. Она тоже была связана с золотом, и у нее были связи с протезистами. С Нонной Рита решила разобраться сама. Они, две бабы, сумеют договориться.

– Понятно, – чуть слышно сказал Стас. – Значит, Куров. Узнал, гадина.

Бобров раза три видел Курова и сейчас при встрече вряд ли узнал бы его. Но он верил Белому и сейчас думал, что делать. Наносить удар нужно первым. Эта старая истина не раз спасала его раньше. Но в то же время Стае понимал, что, опередив людей, которые собирались предложить им убить какую-то женщину, он может нанести серьезный удар по их дальнейшему пребыванию на Колыме.

– Что жевать-то? – по-своему понял его долгое молчание

Белый. – Мочить их, и все дела! Ты же в этом мастер.

– Надо с Маршалом переговорить, – вздохнул Стас. – Может, он что-нибудь посоветует.

– Да что тут совета ждать?! – разозлился Белый. – Они нас хотят за рога и в стойло! Валить надо всех. Ведь, если мы не писанемся на мокруху той шкуры, они нас запросто под монастырь подведут. Звякнут мусорам, и сливай воду.

– Сразу в милицию они не обратятся, потому что уверены – мы согласимся. А мы скажем, что прикинем и через пару дней ответим. Знаешь, – после недолгого молчания сказал Стас, – я бы хотел узнать данные той бабы, которую они приговорили. Судя по всему, она тоже связана с золотом. И может нам пригодиться. Может, она и есть та самая транспортировка золота, о которой говорил Яшка.

– Пока мы выяснять будем, – взвился Белый, – эти суки нас запросто шлепнуть могут! А мне не за хрен собачий пулю получать – не в кайф! Я их, гребней, сам похороню! Эта курица гребаная! – зло вспомнил он Курова. – Не попался мне трюхи раньше! Я бы его, сучару...

– Всему свое время, – спокойно заметил Стас. – Тем более что убивать нас, они пока не собираются. Так что убрать их мы успеем. У нас козырь: мы знаем о них, а они об этом понятия не имеют. Все было бы намного хуже, если бы они вот так заявили к нам и стали говорить, кто мы и зачем они пожаловали. Это бы на меня подействовало, как бомба, которой не ждешь. А так, – усмехнулся он, – один ноль в

нашу пользу. Будем ждать Артема. Остается надеяться, что он вернется раньше, чем мы будем с ними говорить. И прошу тебя, – видя состояние Белого, тихо сказал он, – не надевай ненужного шума. Самое умное сейчас – ждать Артема. А там...

– Он что, – прервал его Белый, – вор-законник? Или такой башковитый, что без него и дышать нельзя?!

– Он просто знает, чего хочет, – невозмутимо отозвался Стас, – и умеет находить довольно-таки неожиданные решения. Понимаешь, я никогда раньше не думал о каком-то налете с целью получения денег. Может, потому, что не испытывал в них недостатка. А сейчас это как-то запало мне в душу. Я очень хочу взять золото. Потому что после этого дела можно спокойно доживать, сколько тебе отмерено. Подумай сам... – Он взглянул в глаза катавшему желваки Белому. – Маршал ищет вариант, безопасный для нас. Разумеется, такого нет. Я имею в виду – на сто процентов. Потому что случайностей не учтешь. Яркий пример тому – то, о чем мы только что говорили. Ведь никто из нас даже мысли не мог допустить, что нас узнает какой-то Куров. И что и парни, и ты окажетесь на квартирах у связанных с местной мафией людей. Хотя, – покачал он головой, – к Николаю это не относится. Но его все равно держат в поле зрения. В прошлый раз ты набросился на меня из-за...

– Хорош, – в блатной манере прервал его Белый.

– Извини, но выслушай. Я не буду повторяться, – увидев

в глазах Белого злость, добавил он. – Скажу только одно: ведь именно Маршал руководит всем. И он один оказался вне поля зрения местных. Он сумел заинтересовать собой и тобой Яшку. Надеюсь, ты понимаешь, что ваш налет был всего лишь выходом на Яшку?

– Да я тоже въехал, – поморщился Белый.

– Так вот, судя по всему, я должен был умереть. Артем оставил меня жить и взял в дело. Хотя бы потому, что мое согласие означало уверенность в успехе. Я не мальчик, который любит киношные трюки. И не авантюрист вроде, извини, тебя. Потому что тебя в твоей жизни прельщает именно риск, а не нажива. Так попробуй соединить в себе эти два качества, и тебе Цены не будет.

– В натуре, – нехотя согласился Алексей. – Бабки можно достать где угодно. Тем более сейчас. – Он усмехнулся. – Короче, лады. Будем работать по плану, утвержденному боссом. Только чтобы Нику не втягивать.

– Я не понимаю, о чем вы... – Ника пожала плечами. – Вы уже несколько минут говорите о каком-то золоте, которое якобы я хочу...

– Не ты, – улыбнулся сидевший напротив нее Артур, – а твой братец со Стасом. Вообще-то вы здорово все придумали, но одно упустили: то, что Лешку и Стаса могут узнать. И поэтому...

– Убирайтесь вон! – Ника махнула рукой на дверь. – Внизу дежурит милиционер. Если вы сейчас же не уйдете, я позову

его.

– Ты этого не сделаешь, – засмеялся Артур. – Тогда узнают, кто твой братец, и все. – Он прощально помахал рукой. – Адью, золотоприемная касса. Но не буду тебя расстраивать. – Он шагнул к двери. – Поговорим чуть позже. Если желаешь видеть братца, чтобы сообщить ему о нашем разговоре, вот адрес. – Он с улыбкой протянул визитную карточку. – Приисковая, девятнадцать. И скажи, что его очень скоро навестят.

Едва он вышел, как побледневшая Ника обессиленно опустилась на стул.

– Неужели они что-то знают? – прошептала она. – Но ведь никому я не говорила. Почему они говорят, что Лешка... – Нахмурившись, посмотрела на дверь. – Кто-то его, видимо, узнал. Это плохо, очень плохо.

Вскочив, Ника бросилась к двери.

Дарья медленно шла по улице. Она хотела пойти к Алексею. Но, вспомнив, что он живет у женщины, тут же передумала. Она внезапно почувствовала злое раздражение. И сейчас пыталась понять его причину. Вспомнив те два дня, что Алексей жил у нее на Матырском, остановилась.

– Лешка, – прошептала она, – Господи, ну почему ты тогда в тюрьму попал? Зачем ты угнал ту машину? Ведь все могло быть по-другому. Лешка...

Снова вздохнув, Даша остановилась.

– Ловкач этот Куров, – услышала она голос одного из идущих

щих впереди мужчин, – Лихо он бабу сюда отправил.

– Куров умеет дела делать, – усмехнулся второй. – С понтом под зонтом, а сам под дождем. Баллон бабуле всучил, а он и ахнул. Знал, что бабенка с горя ему в объятия кинется.

Оба громко рассмеялись. Даша замерла. «Так вот почему он так быстро приехал на похороны! – обожгла ее быстрая мысль. – Это он, гад».

– Эй! – Помахивая дубинкой, рослый милиционер подошел к сидевшему с бутылкой в руке грузному мужчине. – Что расселся? – Не услышав ответа, ткнул сидящего дубинкой в грудь.

Мужчина упал со скамейки.

– Ты что? – испуганно спросил милиционер.

– А ты что? – укоризненно проговорил, подходя, второй. – Кто же с ходу дубиной лечит? Надо было...

– Да я его ткнул тихонько, – запротестовал первый.

– Эй! Мужик! – Второй ногой пошевелил лежащего. – Вставай. – Присев, потрогал его лоб, потом пульс. – Помоему труп, – быстро встал и брезгливо вытер пальцы.

– Кто? – спросил Куров. – Я, – ответила Дарья.

Щелкнув замком, он распахнул дверь.

– Заходи, – отступая, пригласил он. Увидев в руке у Даши ведро, удивленно взглянул ей в глаза. – Ты что? – И, несколько раз вдохнув, сказал: – Вроде как бензином пахнет. У тебя...

Даша с застывшей улыбкой приподняла ведро и выплес-

нула на него бензин. Дернувшись назад, Куров почувствовал, что бензин попал ему на живот и ноги.

– Ты что, – еще не испуганно, а с крайним изумлением спросил он, – чокнулась?

Увидев у нее в руках коробок спичек, закричал и бросился вперед, пытаясь его выхватить. Даша швырнула в него загоревшийся коробок. С глухим воем Константин захлопал руками по вспыхнувшей одежде. Руки почти сразу занялись огнем. С пронзительным криком он рухнул.

– Вот так же горел Леша, – с той же застывшей улыбкой прошептала Даша, достала из стоявшей у ног сумки трехлитровую банку, шагнула к упавшему Константину и бросила банку ему в голову.

Банка взорвалась, и огонь мгновенно сжег жидкие волосы Курова. По гостиничному номеру покатился пылающий человек. Достав вторую банку, Даша бросила и ее. Ярким огнем вспыхнула скатерть на столе. Номер наполнялся дымом и запахом жженого мяса. Даша, не отрывая взгляда от горевшего Курова, так же странно улыбалась. Она не услышала за спиной испуганного женского крика: «Пожар!» – и продолжала улыбаться, когда в номер вбежали трое мужчин с огнетушителями. Номер наполнился возбужденно переговаривающимися людьми, ей стали задавать вопросы. Даша видела обращавшихся к ней людей, но не слышала голосов. С той же застывшей улыбкой легко прошла по комнате и вышла на балкон.

– Держите! – раздался запоздалый женский крик.

Все словно окаменели, глядя, как женщина взбирается на перила балкона. И только когда, взмахнув руками, она прыгнула вниз, находившиеся в номере люди бросились к балкону и, толпясь и мешая друг другу в дверях, многогласно и испуганно закричали.

– Я не дам Ваньку! – воскликнула Нонна. – Ясно?!

– Наверно, он тебя хорошо продирает, – усмехнулся Артур.

– Да уж не так, как некоторые, – со злым блеском в глазах едко ответила она.

Сидевший за столом Валентин фыркнул, но под свирепым взглядом Артура закашлялся и поспешно отвернулся.

– Значит, ты не хочешь, – покосившись на него, сказал Артур, – жить спокойно. Ведь Олич...

– Я сказала! – снова крикнула она. – Ваньку я вам не дам! Пусть вот его уголовники делают что-то! – кивнула она на Валентина. – А то он только берет деньги, но ничего не делает! Только строит из себя крутого! А на деле...

– Умри, – процедил Валентин, – а то...

– Ты меня не пугай! – сделав шаг к нему, закричала Нонна. – Я тебя не боюсь! Кто ты такой, чтобы затыкать мне рот?! Набрал здоровенных идиотов и думаешь, что тебе все можно! Что ты сделал, чтобы...

– Ша, шкура! – вскочил Валентин. С побагровевшим лицом он судорожно потер лысину. – Знай, на кого визжать. Я

тебя, шкура...

– Хватит! – прикрикнул на него Артур, Затем, повернувшись к Нонне, сказал: – Видишь, что произошло: Дашка спалила Костю и сама выбросилась с балкона. Почему, никто даже предположить не может. Администратор утверждает, что она спрашивала о Константине и при ней не было ведра и сумки. Значит, она заранее оставила их где-то на этаже. И самое главное – непонятно, почему она это сделала.

– Да и черт с ним, – равнодушно отмахнулась Нонна. – Мне, например, он никогда не нравился. Все строил из себя делового, а сам ничего не мог. В общем, давай не будем про покойника. Я повторяю еще раз, – снова повисила она голос, – Ва...

– Ты говоришь это уже в четвертый раз, – недовольно проговорил Артур. – Но постарайся понять – Костя знал Стаса в лицо. Мы не сможем найти его. А говорить с Белым...

– Валек! – не дал договорить ему вбежавший в комнату рослый парень. – Мусора Грузчика нашли! Он в парке крикнул. Базар идет, что какой-то самопальной водярой траванулся.

– Это точно? – быстро спросил Артур.

– Базарят, – неопределенно ответил парень. – И мусора так же...

– Слишком много за сутки, – пробормотал Артур.

– Ты думаешь, его шлепнули? – спросил Валентин.

– Он хотел меня свести с кем-то. Конкретно ничего не ска-

зал. Мол, знает одного, который хочет золотишко приобрести. Да я и не спрашивал, какой он из себя, покупатель этот. Ладно... – Артур посмотрел на часы. – Закругляемся. Ты переговори с теми, кто вскрытие делал. Нужно знать точное заключение о причине смерти Грузчика.

– Какого грузчика? – удивилась Нонна.

– Бича, которого в парке нашли, – бросил Артур.

– Зачем? – удивилась она.

– Делай, что говорю!

– Не смей на меня повышать голос! – рассердилась Нонна. – Я тебе...

– Ритку и ее квартиранта убрать, – не слушая ее, сказал Валентину. Артур. – По-моему, все оттуда вытекает. Когда ее нет, ничего не происходит. Она слышала, как я говорил Косте про бича. И они оба погибают. Но почему Дарья сожгла Костю? – спросил он себя.

– Успокойся, – поглаживая по плечам уткнувшуюся ему в грудь, плакавшую сестру, сказал Белый. – Что теперь поделаешь. Не плачь, – неуклюже успокаивал он Нику.

– Она сказала, что Костя бензин просил, – сквозь слезы с трудом проговорила сестра. – Я канистру и сумку с двумя банками в лифт занесла, а она в это время администратора о чем-то спрашивала.

– В рот мента! – растерялся Алексей. – Тебя кто-нибудь видел?

– Нет, – помотала головой Ника. – Я в лифт...

– Об этом никому ни гу-гу, – строго предупредил ее брат, – а то не за хрен собачий влипнешь. Что она еще говорила? – спросил он.

– Ничего, – сквозь слезы ответила Ника. – Я уже спать легла, когда Даша пришла и сказала про бензин, попросила помочь донести. Я согласилась! – снова зарыдав, сказала Ника.

– Не бойся, – попробовал успокоить ее Белый. – У мусоров ничего на тебя нет. Кто-нибудь видел, как вы с бензином шли? И вообще где вы его взяли?

– Даша на такси на заправку ездила. Сказала, что У машины бензин кончился. Вот и набрала канистру. А потом уже перелила в ведро и две банки.

– Вот отмочила зехир, – буркнул Белый. – Но тебе хоть что-то сказала?

– Я же говорила, – рассердилась Ника, – мол, Костя бензин просил. Правда, когда из лифта выходила, я сразу назад спустилась, она попрощалась. – Проговорив это, снова заплакала.

– Да хорош тебе выть! – не сдержался Белый. – Ты мне лучше разжуй за того фраера, который у тебя рисовался. Что ему, паскуде, надо?

– Приложи максимум усилий, – предупредил Маршал. – Они все должны умереть в одну ночь.

– Да это не особенно трудно, – улыбнулся Стае, – только людей у меня нет. К тому же Ванька у Нонны живет. Вполне может милиция им заинтересоваться.

Маршал нервно закурил. Станислав был прав. А Зверобой с его поразительным умением метко стрелять из любой винтовки был очень нужен. Другим бы он пожертвовал не задумываясь.

– Впрочем, – рассудительно сказал Стае, – сейчас в этом острой необходимости нет. Куров сгорел, а остальные нас даже в лицо не знают. Идти в милицию им просто не с чем. К тому же побоятся, – уверенно добавил он. – У самих рыльце в пушку.

«А ведь он прав, – подумал Маршал. – Сейчас их можно не трогать».

– Нашел что-нибудь? – спросил Станислав.

– Я вижу, ты тоже начинаешь проявлять нетерпение, – усмехнулся Маршал.

– Не то чтобы нетерпение, – уклончиво проговорил Стае, – но если что-то делать, то надо работать. Если же ничего, то остается брать инкассаторов. У нас кончаются деньги, у парней тоже. Впрочем, Иван и Влас, может, и не почувствуют этого. А вот Николаю тяжело. Он же своих хозяев постоянно держит под мухой, потому что когда они трезвые, то болеют с похмелья и начинают его выгонять. Так что времени осталось от силы дней десять.

«Правильно я поступил, – подумал Маршал, – что взял его на дело. Без него уже, наверное, был бы срыв». Налив чайник, поставил его на плитку.

– Был я в одном месте, – начал Маршал, – визуально, так

сказать, наблюдал. Взять можно. Но, во-первых, золото там не чистое. Ведь его, прежде чем отправить на переработку в Карамкен, на горно-обогащительный комбинат и в лабораторию по сортировке и очистке золота, в золотоприемных касках очищают от шлаков и грязи. Я узнавал – из ста граммов собранного с промприборов чистого получается только девяносто. В лучшем случае – девяносто пять. А у старателей со ста граммов можно смело отбрасывать граммов шесть-семь, если не более. К тому же, по моим подсчетам, за пять дней они намывают килограмм. Пусть два, – увидев, что Стас хочет возразить, поправился он. – Получается, что, даже если мы возьмем эти два килограмма, а иногда у старателей вообще ничего нет, раздели их на пятерых. Овчинка выделки не стоит. Мы у Яшки взяли больше. А шум будет большой. Если бы мы взяли золото у государства, то нами и занимались бы соответствующие органы. Но если мы возьмем у старателей, против нас будут все.

«А он прав», – мысленно согласился Стас.

– Но что-то надо делать, – вслух сказал он. – Время уходит, кончаются деньги. К тому же не исключена война с местными. Кто-то из них может пойти к Нике. И тогда Белого уже не удержать. Он наплюет на все золото мира, но сестру в обиду не даст. И нам его не удержать.

– Где он сейчас? – быстро спросил Маршал и, поняв нелепость вопроса, поднялся. – Надо сходить к нему.

– Это сделаю я, – шагнул к двери Стас, – меня уже знают.

Ты же пока неизвестный, и в этом наша сила. Неизвестность всегда страшна, – закончил он словами восточного мудреца.

Артур остановил машину, вышел и шагнул к гаражу. Появившийся за его спиной, почти невидимый в темноте человек, взмахнув зажатым в руке разводным ключом, опустил его на голову Артура. Ткнувшись лбом в ворота гаража, он сполз на землю. Человек еще трижды резко ударил его. Бросив орудие убийства, достал из кармана полбутылки водки, осторожно положил у ворот и шмыгнул за гараж.

– Значит, семеро, – усмехнулся Валентин. – Точно?

– Да я че, – обиделся сидевший перед ним невысокий узкоглазый мужчина, – слепой, что ли, или считать не умею?

– Отлично, – довольно проговорил лысый. – А то надоело костями с барского стола питаться. Можно было, конечно, два звена Артуровых хлобыстнуть. Но у них там мелочь. – Он пренебрежительно махнул рукой. – А здесь наверняка хапнем. В общем, так: ты не спускай с них глаз. Узнаешь, через сколько дней они возят золото сдавать, и все. – Ребром руки чиркнул себя по горлу. – Амба им. На нас и не подумают, – сказал он троим сидевшим за столом приятелям. – Ведь все-таки далековато от...

– На тебя могут выйти, – возразил один. – Ведь...

– Все! – рявкнул Валентин. – Это уж мое дело. А там видно будет, куда кривая вывезет.

– Валек, – вошел рослый парень, – тебя мусора шарят.

– Что? – не понял тот.

– Менты тебя ищут, – повторил рослый. – Неаккуратно ты Артура сделал. Разводной ключ, которым черепушку ему раскроил, рядом нашли. А на нем твои пальчики. И полбутылки водки. Ты что, в дупель, что...

– Что базаришь?! – вскочив, заорал Валентин.

– Мне участковый сказал, – пожал тот плечами. – Хана, говорит, Власову. У тебя на хате мусора сидят. И по Сусуману разыскивают. Валить тебе отсюда надо. А то здесь и загребут.

– Да ты что?! – снова заорал Валентин. – Какого Артура? Какой, на хрен, ключ?! – Понимая нелепость вопроса, расширил глаза. – Значит, Артура шлепнули, – прошептал он. – Подставили, суки!

– Тебе-то что щекотаться? – недоуменно спросил один из сидевших. – Если что, мы подтвердим...

– И вас по делу цепанут! – воскликнул Валентин. – Мусора давно на меня зацепку ищут. А тут труп есть и ключ с моими пальцами. Вот суки! Я часа полтора назад матери газовый баллон ставил.

– Тогда сваливать надо, – решил рыжий худошавый мужчина. – А то, в натуре, ни за что на парашу угодим. К тому же у Артура связи были. За него и в камере получить могут, он же с золотом крутился.

– Короче, так, – решил Валентин. – Собирай парней. Всех! Сделаем напоследок дельце и винтанем.

– За труп тебя во всероссийский объявят, – предупредил

рыжий.

– В федеральный, – поправил его коренастый парень.

– Знать бы, кто подставил, – негромко подал голос третий – рябой верзила.

– А может, в натуре, ты его по бухе уделал? – осторожно предположил рослый. – Ведь видели, как ты...

– Умри, сучара! – Валентин с кулаками кинулся к нему. – Я сейчас тебе, псу, череп проломлю!

– Хватит, Валек.

Трое, вскочив, удержали Валентина, который с перекошенным от ярости лицом рвался к рослому.

– А что он? Падло! – заорал лысый.

– Вали отсюда, – повернувшись к рослому, сказал рыжий. – Собирай парней. Ждите у моста.

...«Похоже, кто-то контролирует все происходящее. – Стоя у окна, Маршал выбросил окурок и закрыл форточку. – Почему знакомая Белого сожгла своего бывшего мужа? Кто убил Артура? Что не тот, кого ищет милиция, это понятно. Да и ищут его просто символически. Что же происходит? Почему не трогают Нонну? Риту? Ведь они из той же команды, что Куров и Артур».

От Маршала только что ушел Белый, который и рассказал все. Того ввела в курс дела Рита. По словам Алексея, она перепугана. И все время твердит, что это Олич.

– Кто такая Олич? – вслух спросил Маршал. – То, что сообщила о ней Рита, ничего не говорит о том, почему она

угробила Артура. Стоп, а почему нельзя связать смерть Курева с Олич? Даша, как говорит Ника, несколько раз до этого виделась с мужем. Белому она говорила, что он предлагал ей что-то и она якобы хотела посадить его в тюрьму. И вдруг обливает бензином и сжигает. Так... – Достав новую сигарету, размял ее. – Почему она сожгла его? Да потому, что мать погибла при взрыве газового, баллона, а сын умер от ожогов, – внезапно нашел он ответ. – Но если она думала, что в этом виноват Куров, она не приняла бы его помощи при переезде на Колыму, – возразил себе Маршал. – Но я где-то рядом, – пробормотал он. – И это даже можно принять за версию. Ей надо было как-то сказать, что именно Куров виновен в смерти сына и матери. Потому что где-то в глубине души она считала, что в случившемся виновен Куров. Не во взрыве, конечно, а в ее несчастьях. В ее безрадостной жизни. Именно поэтому она приняла Лешку. Значит, ей подсказали, и поэтому она сожгла Курова. Но кто? – Не находя ответа, закурил. – Курю часто, – уже не в первый раз решил он. – Кто же этот неизвестный умник? Кто?

– ...Борода, – обратился к Стасу давно не бритый невысокий бич. – Там тебя дамочка спрашивает. Клевый бабец! – Он подмигнул.

– Меня? – удавился Станислав.

– Ну да, – кивнул бич; – Бороду, говорит, позовите. И на пиво дала. – Он показал зажатую в грязной руке десятитысячную бумажку.

Бобров встал и направился к выходу. Он увидел стоявшую у дома светлую иномарку. Стас не разбирался в машинах, но все же отличал отечественные марки от зарубежных. Около машины стояли два крепких молодых человека. С заднего сиденья на Стаса смотрела женщина в больших зеркальных очках. Задержавшись у выхода, он пытался рассмотреть лицо женщины.

– Тебя зовут, – услышал позади насмешливый мужской голос.

– Не надо дергаться, – посоветовал другой, – а то можешь и умереть. Вперед.

– Не совсем вежливо, – спокойно отреагировал Стас. – Как я понял, меня приглашает дама. Не могу же я предстать в таком виде. Нужно хотя бы...

Ответом ему был довольно чувствительный толчок в спину. Сделав три семенящих шага, он сумел остановиться и, обернувшись, увидел выходящих следом двух крепких молодых мужчин.

– Не знаю, кто из вас позволил такую грубость, – улыбнулся Стас, – поэтому разбираться буду с обоими.

– Топай, – угрожающе посоветовал один. Увидев любопытствующие взгляды бичей, Стае неторопливо направился к машине. Один из стоявших возле открыл заднюю дверцу.

– Какая честь, – усмехнулся Станислав.

– Садитесь, Стас, – услышал он приятный женский голос.

– Не могу отказать даме, – пробормотал он. Усевшись, по-

вернулся к женщине. – Добрый день. Давайте познакомимся. Меня зовут...

– Станислав Павлович Бобров, – договорила за него женщина. – Я знаю о вас все. Даже то, что именно вы убили своего брата. А самое главное, – засмеялась она, – почему вы здесь. Признаться, я не ожидала, что вы сумеете договориться с Марковым и Белым. Впрочем, команда хорошая. Только двух парнишек ищут. Они расстреляли троих в Воронежской области. Но то, что сумели добраться до Колымы, доказывает, что Яков Павлович сделал правильный выбор. Правда, мне пришлось вмешаться чуть раньше, чем следовало, но не могла же я допустить, чтобы вас втащил в свою авантюру Куров.

«Вот и ответ, – мелькнуло в голове Стаса, – на вопрос о том, что происходит».

Машина тронулась.

– Куда едем? – скрывая беспокойство, поинтересовался он.

– К вашему другу, – улыбнулась женщина. – Маркову Артему Михайловичу, или Маршалу, как вы его зовете.

– Кто вы? – спросил Стас.

– Всему свое время, – сказала женщина.

– Майка? – удивился Белый.

– Майя Яновна, – поправила Ника. – Она была у меня полчаса назад. Когда узнала, что мама умерла, заплакала. Ведь они были подругами. Потом...

– Дальше я знаю, – прервал ее Белый. – Но ты ее вроде не знаешь. Откуда же...

– Мама говорила мне о Майе Яновне, – сказала Ника, – но я встретила Дашу и поэтому не заехала к ней.

– Как она узнала, что ты в Сусумане?

– Не знаю. – Ника пожала плечами. – Может, просто просматривала списки охранников. Ведь она...

– Хрен с ней, – грубовато перебил ее брат. – Короче, вот что. Ты обо мне ничего не знаешь, усекла? А то начнут хреновину пороть. Мол, брательник – уголовник, а ты в охране работаешь. Я вечером заскочу.

– Я сегодня в ночь заступаю, – крикнула ему вслед Ника.

Маршал с удивлением смотрел на сидящую перед ним женщину. На вид ей было лет сорок с небольшим. Среднего роста, с хорошей фигурой и стройными ногами. Выкрашенные в белый цвет длинные волосы тщательно и умело уложены.

– Оценил? – засмеялась она.

Маршал, не отвечая, взглянул на стоящего у окна Стаса. Когда они вошли, Маршал подумал, что женщина – тот человек, который продает золото. Правда, увидев вошедших следом двух рослых молодых мужчин, понял, что ошибается.

– Она тебя удивит, – буркнул Стас.

– Итак, – серьезно начала женщина, – меня зовут Майя Яновна Олич. Зачем вы приехали на Колыму, я знаю. Правда, тебя, Марков, – покачала она головой, – я ждала раньше.

Ведь Яков Павлович посылал тебя проверить план ограбления. Ты не появился, хотя Яков передал, что ты вылетел. И я поняла: ты решил взять дело в свои руки. Но, честное слово, не думала, что сумеешь увлечь этим его. – Она кивнула на Стаса. – Хотя, если учитывать его ссору с Вишневской, то конечно. О том, что ты здесь, я узнала совсем недавно. О том, что приехали он, – взгля-иула она на Станислава, – и Белый, узнала сразу. Даже подумала, что они убили тебя. Но, слава Богу, ошиблась. – Женщина улыбнулась.

– А почему вы так беспокоитесь за мою жизнь? – сухо поинтересовался Маршал.

– Нам вместе работать, – пояснила она, – поэтому я и навела порядок в Сусумане. Куров узнал Стаса и Белого. Он наверняка начал бы шантажировать вас и предложил бы вам какое-нибудь дело. Например, убить меня. – Тряхнув волосами, рассмеялась. – А допустить этого я, разумеется, не могла. Теперь будем говорить серьезно. Вы, конечно, проверили план и убедились в невозможности его исполнения. Но это не означает, что я отказалась от нападения на большое золото. Просто...

– Зачем вы говорите это нам? – перебил ее Маршал. – Мы договаривались с Яковом Павловичем. Его не стало. Все люди смертны, – усмехнулся он. – Мы проверили то, что он нам дал. Проверили просто из любопытства и решили, что...

– Меня не интересует, что вы решили! – резко сказала Олич. – Сейчас вы молча, не задавая вопросов, выслушае-

те меня. Вернусь я через три дня, и вы дадите ответ. Не о том, согласны вы или нет, а о том, насколько, с вашей точки зрения, реален мой план нападения на золотоперевозящую машину.

Артем и Стае, переглянувшись, снова уставились на нее.

– Вот, – махнула она рукой, и стоявший слева от нее мужчина положил на стол папку, – здесь мои соображения, то есть маршрут, время, численность охраны, их вооружение и, что наиболее важно, связь с центром, отвечающим за доставку золота в аэропорт. Вы пройдете маршрут и выберете наиболее удобное, по вашему мнению, место нападения. Потом вы изложите мне свои соображения. Мы сообща найдем приемлемое решение. Вас семеро. Если...

– Ошибаетесь, – улыбнулся Маршал. Он мог и не говорить этого, но не удержался от желания хоть немного осадить эту строящую из себя королеву бабу. – Нас...

– Разве Анатолий не с вами? Гордеев, – уточнила Майя Яновна, – учитель географии.

– Вы прекрасно осведомлены, – захохотал Маршал, – но сразу хочу вас огорчить: учитель к нам никакого отношения не имеет.

– Хорошо, – согласилась она. – Значит, вас шестеро. С моей стороны в нападении будут или, если угодно, могут участвовать четверо. Сразу расставим все по местам. Ты, Марков, прекрасный организатор и знаешь предел риска. Белый, если так можно сказать, бандит-профессионал. Станислав – трез-

вый человек, готовый на серьезное дело, пусть даже с долей риска. Допустимого риска. Ваши мальчишки боготворят Маркова и Белого. Они сделают все, что вы им скажете. Мои люди умеют отлично стрелять и все такое. То есть они просто прекрасные исполнители. Все это, – кивнула Олич на папку, – я разработала сама. Но участвовать в операции не могу по той простой причине, что ужасно боюсь крови. А доверять руководство проведения операции кому-то из своих тоже не могу по причине, о которой я уже говорила. Они солдаты. Ты же, Артем, – Маршал. Они будут выполнять все, что ты скажешь, в этом я тебя заверяю. И еще, – добавила Олич, – вы должны отработать путь отхода с места нападения протяженностью в пять километров. Учтите, каждому из вас придется нести, самое малое, по двадцать килограммов золота. Вполне возможно, что и больше. Ибо точного веса никто знать не может до погрузки.

– А что будет через пять километров? – спросил Маршал.

– Об этом позже, – ответила Олич. – Сейчас Равное – отработать сценарий захвата и отхода. По моим подсчетам, на операцию уйдет не менее восьми минут. Это много, и хотелось бы время сократить. Впрочем, здесь, – положила она руку на папку, – все отмечено. А теперь, – посмотрев на часы, встала, – до свидания.

В это время в комнату вошел Белый.

– Что за тачка... – начал он, но, увидев шагнувших к нему мужчин, отскочил в угол и выхватил пружинный нож.

– Ты все такой же, – весело заметила Олич.

– Майка? Какая ты стала... – Сложил нож, сунул в карман. – Какого хрена ты здесь делаешь? К Нике зачем нырнула?

– Тебе все объяснят, – выходя, сказала Олич.

– Ты откуда ее знаешь? – едва она вышла, спросил Маршал.

– Так подругой моей матери была. Потом вверх полезла. В управу «Северовостокзолото» устроилась. Наверное, подвернула кому-нибудь из партийных боссов. В управу брали только избранных. Она и мать туда звала, конечно, не в кабинетах сидеть, а убирать их. Но маманя не пошла. Я, говорит, баба простая и, если меня какой-нибудь начальник за задницу ухватит, сразу по морде тряпкой врежу. А сейчас Олич в законе, – ухмыльнулся он, – многое под себя загребала. Миллионами ворочает.

– Вот он, ответ, – вдруг громко сказал Маршал. – Ей просто охота поиграть в ограбление века. Я уверен, что и Якова Павловича она втянула в это. Ведь он неожиданно для всех бросил заниматься золотом. Он начал готовить нападение. Но почему она так спокойно говорит об этом при своих «гориллах»? Ведь кто знает, что может произойти. Странно... – Он покачал головой.

– Ты забыл, что она сказала о четверых, – напомнил ему Стае. – И двоих из них мы видели.

– Ладно. – Взяв папку, Маршал достал нож и надрезал целлофан. – Посмотрим, что здесь.

– Может, разжуete мне, – подошел к столу Белый, – что за дела?

– Нас заставляют работать, – доставая несколько плотных листов, ответил Маршал, – по написанному сценарию. Если она так же составила план, – пробормотал он, – как и говорит, то это очень серьезно. Так, – приглашая обоих к столу, махнул рукой. – Тщательно изучаем все по очереди. Потому что это уже очень серьезно.

– Во влипли, – усмехнулся Белый. – Шкура за горло взяла.

– Я бы не драматизировал ситуацию, – открыв первый пронумерованный лист, сказал Маршал. – Вполне возможно, что это наш шанс. Ведь в мире все течет, все изменяется. Она, как ты только что сказал, имеет самое прямое отношение к золоту и, значит, здесь... – Его рука осторожно коснулась первого листа. – Возможно, есть то, что поможет нам взять золото. Это, повторяю, наш шанс. Если для нее нападение – скорее всего, игра, то это дает нам возможность оставить даму с носом.

– Ага, – насмешливо согласился Белый. – Да она нас потом...

– Когда у нас будет золото, – покачал головой Маршал, – просто так к нам не подступишься. Шантажировать нас ей неудобно хотя бы потому, что в случае ареста мы о ней молчать тоже не станем. Даже если ее причастность к налету доказать полностью не удастся, ей все одно крышка. Олич это понимает. И именно поэтому не привлекает к делу своих лю-

дей. Ибо в случае неудачи даже трупы будут говорить против нее. Наша смерть от руки ее людей маловероятна. Хотя бы по той простой причине, что мы можем оставить бумаги, которые в этом случае пойдут в органы. Стоит лишь сказать, что мы пересняли о, – кивнул он на листы, – уверяю, – засмеялся Маршал, – ее это не обидит. Так что начали.

Он перевернул первый лист, который оказался подробной схемой отрезка дороги длиной в семь километров.

– Работают посменно. – Узкоглазый махнул рукой на промприбор с монитором и два подающих грунт бульдозера. Один ссыпал грунт в бункер, другой подталкивал землю с дальних краев полигона. – Трое днем, трое ночью. В случае остановки промприбора ремонтом занимаются все, в том числе и Захарыч. Живут там, – показал он на будку-вагончик. – Оружие видел только у заступавших в ночь, у бульдозеристов есть двустволки. У мониторщика в будке наверняка тоже что-то имеется. Золото после съемки относят в вагончик. Съемку делают под вечер. Приходько и с ним трое. В этом случае все с ружьями.

– Так, – кивнул Валентин. – Значит, их лучше брать ночью. Те дрыхнут, а этих... – Он пренебрежительно махнул рукой. – Быстренько успокоим. Бульдозеристы когда-нибудь бывают у мониторщика? – спросил он. – Оба?

– Да, – кивнул узкоглазый. – Во время обеда. Они, правда, приходят по очереди. Мониторщик вообще ест на ходу. Но все втроем они там, когда первый бульдозерист уходит, а

второй приходит. Около трех минут они втроем.

«Вот в это время мы их и хапнем», – решил Валентин.

– Мы впятером берем будку, – он повернулся к рыжему. – Ты с парнями – вагончик. Мочить не торопитесь, – предупредил он, – а то базар пойдет по артелям и нам кранты. Кто-нибудь да заметит и вложит. А так молчать будут, даже если увидят. Ведь не их обули, – захохотал он, – а конкурентов. К ним кто-нибудь приезжал?

– Раз был капитан милиции, – кивнул узкоглазый, – участковый. Он около часа сидел с Приходько в вагончике. Вообще-то Захарыч часто уезжает. Наверное, на прииск ездит. Потом привозит или продукты, или какие-то железяки. Вон его «нива». – Он показал на стоявшую около вагончика машину.

– Значит, брать их надо послезавтра, – немного подумав, решил Валентин, – потому что послезавтра они повезут сдавать золото. По дороге выцеплять невыгодно. Наверняка золото они везут не все. Кроме того, в вагончике еще и деньги есть. В банках они их не держат. Это я точно знаю.

– Во, – приглушенно, словно боясь что его услышат у вагончика, проговорил рыжий, – менты.

Все мгновенно пригнулись. Валентин сквозь ветви стланника видел, как из остановившейся милицейской машины вышли четверо с автоматами.

– Маловероятно, – пожал плечами здоровяк в камуфляже, – но все-таки повнимательнее – Власов не один. С ним

еще человек восемь-десять. Они исчезли сутки назад. Вряд ли он Артура убил, но пальцы на бутылке и ключи – его. Это то и сомнительно. Но, однако, веская причина, чтобы взять его. В общем, поглядывайте.

– Значит, он освободился? – удивленно спросил Вячеслав.

– Год назад, – сказал капитан. – Он и был на поселении. Вы это... – предостерег он троих старателей, – Захарычу не говорите. Он же его искать сразу пойдет.

– А почему вы приехали? – настороженно спросил невысокий старатель. – Думаете, он сюда может...

– Маловероятно, – не дал договорить ему здо-ровяк, – но все-таки...

– Здорово, Якин. – В вагончик вошел Приходько. – Что это у вас за тревога? – увидев еще троих с автоматами, удивился он. – С Омчака, что ли, кто бежал?

В ста двадцати пяти километрах в сторону Магадана был лагерь особого режима Омчак.

– Да пока Бог миловал, – усмехнулся капитан, пожимая ему руку. – Просто здесь один убивец может появиться, знакомый твой.

– Знакомый? – заливисто засмеялся Захарыч. – Плохо же ты обо мне думаешь, – весело упрекнул он капитана.

– Власов... – Здоровяк хотел было упрекнуть участкового, но потом понял, что будет лучше, если Приходько узнает об этом от них.

Глаза Захарыча мгновенно потемнели. Порывисто отвер-

нувшись, он стиснул кулаки.

– Нас послали по артелям, чтобы предупредить, – сказал молчавший до этого майор милиции, – ну, а тебя, Степан Захарович, особо. И не потому, что он может напасть на вас. Просто сами не...

– Все, майор, – глухо проговорил Приходько, – спасибо за предупреждение. Боль до сих пор во мне, но о кровной мести я уже не думаю. Это тогда, сразу. Спасибо Якину, – взглянул он на капитана, – удержал и дела не завел. В общем, спасибо, – повторил он и быстро вышел.

– Все одно он бы узнал, – отвечая на взгляд майора, сказал Якин. – А так хоть настороже будет. Вдруг Власов его на дороге перехватит.

– Тоже правильно, – согласился майор.

«Все получилось, – сидя в накинутом на плечи шелковом халате, довольно думала Олич. – Я вовремя вмешалась. Иначе бы Куров и Артур...»

– Майя Яновна... – В спальню заглянул молодой атлет. – Вызывали?

– Да, – не оборачиваясь, сказала она. – С сегодняшнего дня ты и твои люди освобождаетесь от всех дел. Учитесь стрелять и освоите взрывчатку. Кроме того, съезди в Магадан и привези бронебойные ружья. И еще. – Посмотревшись в зеркало и оставшись довольна своей внешностью, Олич повернулась к нему. – Тех, кто работал в Сусумане, убрать. Немедленно. Строители готовы? – без перехода задала она

новый вопрос.

– Да, – кратко ответил он.

– Место для площадки я укажу через три дня. Она должна быть готова в течение пяти дней. И, разумеется, рядом должны быть все материалы для строительства коттеджа. Иди.

Атлет с поклоном вышел.

Майя Яновна вздохнула.

– Марков – интересный мужчина, – прошептала она. – А главное – он непредсказуем и этим особенно хорош. Интересно... – Олич улыбнулась. – Что он решил? Попытается убить меня или нет? Скорее всего, нет. Ибо понял, что только я могу дать возможность уйти с золотом. Наверное, они сейчас размышляют о причине, побудившей меня начать это дело. Я не думала, что хаос в России продлится так долго. Три года назад план Боброва, несомненно, сработал бы. Просто я не стала тогда всерьез им заниматься, не было исполнителей. Убивать их, как того желал Яков, я не стану. – Она покачала головой. – А вот когда через год они почувствуют вкус жизни, ведь сейчас наличие настоящих, больших денег позволяет абсолютно все, я приглашу их. И мы опять будем работать. И на этот раз очень по-крупному. Хотя нападение на перевозящую для отправки в Карамкен золото машину, особенно если оно удастся, станет настоящим взрывом в мировой истории преступлений. И, черт возьми... – Она пошевелила плечами. – Я помолодела и душой, и телом. – Майя игриво повернула плечо на одной ноге. – Я снова почувствова-

ла себя той молоденькой девчонкой, которая всеми доступными, а чаще недозволенными способами завоевывала себе место под солнцем. Мне сейчас сорок девять лет, и к своему юбилею я сделаю себе прекрасный подарок.

– Майя Яновна, – раздался женский голос, – пришел Соков.

– Пусть войдет, – разрешила она.

– Добрый день.

В спальню вошел невысокий молодой мужчина в спортивном костюме.

– Машина готова?

Она строго посмотрела на него. Увидев утвердительный кивок, тем же тоном предупредила:

– Она очень скоро понадобится. И не дай Бог... – недоговорив, многозначительно погрозила пальцем.

– В рот мента, – с чувством выдохнул Белый. – Я так от мусоров не бегал. – Прислонившись к стволу лиственницы, рукавом вытер пот с шеи и лица.

– А мне это даже нравится, – тоже отдуваясь, заметил присевший рядом Стае. – Разогревает отлично. Впрочем, если бы я с бичами не жил, – улыбнулся он, – тоже...

– Семь минут сорок три секунды, – недовольно проговорил подошедший Маршал. – Непонятно, как мы будем попадать в автобус. – С этим, – кивнул он на стоявший внизу на повороте рафик, – мы управились за семь минут сорок три секунды. Правда, Олич сказала, чтобы мы просто отработали

время захвата, начиная с первых выстрелов. Место выбрано удачно. А ты здесь, кажется, бывал раньше. – Он посмотрел на Белого. – Знаешь про ручей, что выше.

– Я здесь хотел инкассаторов хлопнуть... – Белый глубоко вздохнул.

– Мне непонятно, как мы будем брать автобус, – отпив из фляжки, сказал Стае. – Ведь мы видели, что он бронирован. Стекла тоже. К тому же вполне возможна машина сопровождения.

– Нет, Олич обязательно учла бы это. А здесь все конкретно. Место, время и, что мне особенно нравится... – Маршал звучно хлопнул комара на шее. – Именно в этой ложбине девять минут не работает связь. Во-первых, со всех сторон сопки. Чуть выше – приборы метеостанции и это... – Он махнул рукой на железные опоры высоковольтной линии. – Все это не пропускает сигнала. Я проверял, – показал он на мощный японский радиоприемник. – Он вообще ничего не принимает. А значит, более слабые сигналы тем более не пройдут. Как здесь написано, – похлопал он по висевшей на ремешке планшетке, – это одна из так называемых воздушных ям. Над этой ложбиной даже вертолеты не летают. Я слышал о подобном, но не верил. А то, что этот отрезок дороги в День доставки золота в аэропорт закрывается на три часа, просто великолепно. Вот только... – Он снова пристукнул комара. – Как мы будем расправляться с охраной? Здесь есть все. – Он вновь коснулся планшетки. – Кроме этого. Ладно, прие-

дет Майя, все выясним. Теперь нужно искать отход длиной в пять километров. Наверное, там нас будет ждать какой-то транспорт. Как я думаю, вертолет. Время ограничено сорока пятью минутами. По сопкам с оружием и двадцатью килограммами золота мы в школьный урок не уложимся. Но мне нравится, что маршрут выбираем мы сами. Значит, она учла все. И мы должны найти наиболее легкий для нас путь. У этой бабы голова варит.

– Как мы будем броню дыривить? – спросил Белый.

И Маршал, и Стае услышали в его голосе заинтересованность.

– Я думаю, что-то вроде бронебойных ружей, – сказал Станислав. – На пятом листе, где описывается собственно налет, указаны места, куда стрелять. Охраны вместе с водителем пятеро. И выстрелов столько же. Но бить по корпусу идущей, пусть на малой скорости, машины, не видя фигур, очень сложно. И вероятность попадания...

– Нужно сделать макет, – решил Маршал. – Автобус изображен на рисунке точно, даны все размеры. Указаны места, куда стрелять. Нужен макет, и каждый выберет себе место, откуда и куда будет стрелять. Сразу же после выстрелов – они должны быть произведены в одно мгновение – пятеро остальных, замаскированные в придорожной канаве, берут автобус. Он передними колесами провалится в открытую канаву и встанет.

– Так, может, пусть он сначала в канаву нырнет, – выска-

зался Белый. – По неподвижному и шмалять легче.

– Когда автобус внезапно затормозит, – отозвался Маршал, – все, кто в нем, невольно, по инерции сместятся со своих мест, и мы просто зря продырявим стенки.

– А ты уверен, что охранники сидят именно там, куда будем стрелять? – спросил Стае.

– Уверен, – кивнул Маршал. – У них, у каждого, определенное место, и каждый знает, что делать в случае нападения. Олич это рассчитала правильно. Ладно, – махнул он рукой, – хватит отдыхать. Пошли искать место отхода. Желательно, чтобы было все время чуть под уклон и без зарослей, ям и прочих природных препятствий.

– Я тут знаю один ручеек, – поднялся Белый, – неглубокий, и на дне камешки. Он туда уходит. – Он махнул рукой в сторону склона сопки. – Километра три по нему шпарить можно. Может, конечно, и больше, но это вряд ли. А дальше я на тракторную дорогу выходил, – вспомнил он. – Там бы тачку оставил. По ней вверх по сопке около пяти километров, и на дорогу до поселка Дусун.

– Я вижу, ты все тщательно спланировал, – усмехнулся Маршал.

– Пошли. – Белый направился к сопке.

– Что с тобой? – как только они остались одни, спросил Маршала Стае. – Ты работаешь и вроде кажешься довольным. Но ведь это не так. Чем ты недоволен?

– Хотя бы тем, – признался Маршал, – что буду работать

на кого-то. Это здорово ломает мои собственные планы. Но, как говорится, из двух зол выбирают меньшее. Так что не обращай внимания. Надо делать дело, а сожалеть или радоваться будем потом. А почему ты спросил?

– У тебя в глазах досада, – улыбнулся Станислав. – Только поэтому.

– Ты наблюдателен, – направляясь следом за Белым, отметил Маршал.

– Есть немножко, – засмеялся Бобров. Артем был вне себя. Все, к чему он так долго шел, летело в преисподнюю. Найти Белого, парней, совершить налет, затем убийство женщины, Павлюка и Птицына, и все это ради того, чтобы он снова работал на кого-то. И он не мог спать спокойно, даже если все пройдет удачно. Маршал мучительно искал выход и не находил его. Олич взяла их за горло. Она знает все.

«Ладно, – обреченно решил Маршал, – пусть будет так, как будет. Но малейшая ошибка, госпожа Олич, и вам могила покажется раем».

– Вот ручей. – Остановившись, Белый подождал, пока к нему не подойдут подельники.

– Отлично, – одобрил Стае и взглянул на Маршала.

Тот кивнул. Он был просто поражен. Белый действительно нашел идеальное место для налета и прекрасный путь отхода.

«Я недооценивал его», – подумал Маршал и сказал:

– Завтра нужен макет. Подключите парней. Сейчас скры-

ваться нечего. Олич – женщина очень серьезная и своих людей, то есть нас, в обиду не даст. И еще. Сейчас берем по камню весом примерно двадцать килограммов и засекаем время.. По моему сигналу идем.

– Да я на первых метрах сдохну, – поднимая булыжник килограммов на пять, буркнул Белый.

– Вот это самое то, – взяв большой камень, кивнул на примерно такой же Стае.

– Пойми, – резко сказал Маршал Белому, – нам с золотом уходить. И если уложимся в сорок пять минут, можем остаться живыми.

Бросив легкий камень, Белый с матом поднял большой.

– Пошли, – бросил Маршал и рванулся по ручью вниз.

За ним, поднимая тучи брызг, побежали Стае и Белый.

– Тяжело в учении, – напомнил Стае чуть отставшему Алексею, – легко в бою. Суворов не дурак был.

– Да я через Альпы тоже перескочил бы, – зло выпалил Белый. – А этого фельдмаршала сюда – он бы с ходу крякнул.

Вячеслав поправил прожектор на крыше монитор-ной будки. Под ярким лучом яма бункера стала более видимой. К краю ямы подошел бульдозер. С шумом свалил грунт и откатился назад. Направив на грунт мощную струю монитора, Вячеслав за шумом не услышал шагов сзади. Из-за угла выскользнул человек. Следом появился еще один. Первый с силой опустил приклад винтовки на голрву мониторщика. Вячеслав рухнул на спину.

...Пожилой мужчина остановил откатывающийся до края полигона бульдозер и опустил ковш. Тут же на гусеницу запрыгнул человек и направил пистолет на застывшего в испуганном удивлении бульдозериста.

– Ша, дядя, – угрожающе предупредил он. – Не надо дергаться. Мигни фарами.

Подающий в бункер монитора грунт второй бульдозерист, нагребая новую порцию для промывки, медленно, натужно воя мотором, шел вперед. Внезапно бульдозерист увидел дважды вспыхнувшие фары стоявшей на краю полигона «сотки». Он остановил машину и, подняв ковш, задом покатился в ту сторону. Остановив бульдозер, опустил нож и вылез на гусеницу.

– Что у тебя, Степан?! – спрыгивая, крикнул он. Не услышав ответа, шагнул вперед. – Эй? Сте...

– Лапы в гору, – раздался голос сзади. И бульдозерист почувствовал, как что-то твердое уперлось ему в спину. Он поспешно поднял руки.

Анатолии услышал короткий вскрик за окном вагончика. Вскочил и от сильного удара по голове рухнул.

– Замерли! – потребовал угрожающий голос. – А то свинцом накормлю!

Вспыхнул свет. Тряхнув головой, Толик увидел неподвижно лежащего у стены Глеба Борисовича. В открытую дверь вагончика от сильного толчка с поднятыми руками влетел Иван Антонович.

– Вы что делаете?! – возмущенно спросил заброшенный толчком в двери Захарыч. – Зачем бить-то?! Грабьте, сволочи, коли решились! Но бить-то зачем?!

– Умри, сука! – Рыжий с коротким выдохом ударил его кулаком в солнечное сплетение.

Приходько, ахнув, согнулся и повалился головой вперед к ногам вошедшего Валентина.

– Какая встреча, – радостно оскалился тот. Присел, приподнял Захарыча за уши и плюнул ему в лицо. Затем резко и коротко ударил кулаком в нос. Встав, снова плюнул. – Мразь поганая. Надо бы тебя, суку, завалить, ну да ладно. За щеку тебе навалю, и сойдет. Верно, братва? – Повернулся он к двоим парням с пистолетами и к верзиле с автоматом наизготовку.

– Власов? – Чуть приподняв голову, Приходько с ненавистью уставился на Валентина.

– Узнал, падлюка. – Тот снова присел рядом. – Вот и встретились. – Гад! – Приходько схватил Власова за горло.

Валентин снизу ударил его в живот. Стряхнув руки Захарыча, встал и несколько раз с силой пнул его.

Вячеслав с поднятыми руками, пошатываясь, подошел к стоявшим на коленях двум бульдозеристам.

– Встань, как они! – Рыжий ткнул его стволом пистолета.

– Да хрен тебе, гнида! – рассвирепел Вячеслав. – Я перед «духами» не вставал! А ты...

– Че? – протянул по-блатному рыжий и, размахнувшись,

хотел ударить его пистолетом по голове. Чуть присев, Вячеслав впечатал кулак ему в низ живота и в прыжке достал ноги другого бандита. Дважды выстрелил пистолет. Бульдозеристы бросились на стрелявшего в Вячеслава парня.

Услышав выстрелы от стоявших с включенными фарами бульдозеров и увидев в свете фар схватившиеся фигуры, Валентин зло заорал:

– Туда! Кончайте все!

Глеб Борисович со стоном начал медленно подниматься. Развернувшись, Валентин, прицелившись, дважды выстрелил в него. Затем всадил пулю в затылок Захарыча.

– Мразь! – Отбросив парня, к нему прыгнул Иван и вцепился в горло.

Глухо хлопнул выстрел. Содрогнувшись, Иван сделал шаг назад и, прижимая ладони к животу, упал.

– Прикрывайте! – бросил бульдозеристам Вячеслав и с пистолетом в руке бросился к вагончику.

– Что? – в один голос громко спросили бульдозеристы.

– Да стреляйте, мать вашу! – рявкнул Славик. Вскинув руки с пистолетами, оба начали расстреливать патроны. Анатолий с разворотом достал левой ногой одного из бандитов и ударом кулака свалил второго. Валентин выстрелил в его сторону. Вспоров правый бок Толика, пуля пробила стену вагончика и ушла в темноту. Анатолий схватил табуретку и с размаху бросил ее в Валентина. Дернувшись вправо, тот сумел избежать удара. Сиденье табурета врезалось в лицо вер-

зили. Утробно икнув, тот с разбитым в кровь лицом грохнулся на стол, а со стола соскользнул на пол. Из спины у него торчало дно бутылки из-под лимонада. Валентин направил пистолет на Анатолия и нажал на курок. Сухо щелкнул боек. Толик с криком прыгнул к нему и ударом головой в грудь выбросил лысого из вагончика.

– Захарыч! – подскочил он к Приходько. Увидев его развороченный пулей затылок, бросился к Глебу.

Вячеслав с пистолетом в руке, подбегая к вагончику, увидел, как из дверей вылетел человек и, упав на спину, неподвижно раскинулся. Не обращая на него внимания, бывший прапорщик ворвался в вагончик. Увидел сидевшего возле Ивана Антоновича Толика с застывшим лицом. Коротко выматерившись, выскочил назад. Двое подбежавших бульдозеристов с придыханием, как при рубке дров, били монтировками неподвижно лежащего Валентина. Вячеслав хотел что-то сказать, но, вздохнув, махнул рукой, опустил руку с пистолетом и медленно пошел к «ниве».

– А-а-а! – С громким протяжным криком выскочив из-за автомобиля, на него бросился узкоглазый с ножом.

Не останавливаясь, Вячеслав выстрелом навскидку свалил его. Проходя мимо, дважды выстрелил ему в живот. Подошел к «ниве», рукояткой разбил стекло и открыл дверцу. Сев за руль, поднял пистолет и несколько секунд смотрел на него. Затем коротким движением, без замаха отбросил. Нашупал и рванул к себе провода зажигания. Очень скоро

«нива» завелась. Вячеслав открыл дверцу, вышел и подобрал пистолет.

– Время не то, чтобы оружием кидаться, – пробормотал он.

– Все это в общих чертах, – устало проговорил Маршал. – Ясно одно: с золотом нам уйти не дадут.

– Опять голяк тащим! – психанул Белый. – Во нажили канитель! С булыгами, как спартанцы, бегаем!.. – Не находя слов, закончил матом.

– Но ты сам говорил, что план хорош. – Стае взглянул на Маршала.

– Много неясностей, – буркнул тот. – А в таком деле любая неточность – и все. Неужели ты думаешь, те сорок пять минут, что мы бежать будем, милиция будет осмотр места происшествия делать? Все-таки не рабочая получка. Так вроде все получается. – Он закурил. – Но «вроде» в таких делах плохо. Потому что... – не закончив, махнул рукой.

– Приедет Олич, – немного помолчав, сказал Стае, – все узнаем в подробностях. Ведь она предупредила, что это, – кивнул он на папку, – только план основных действий, то есть сам налет. В конце концов, те сорок пять минут, которые она отвела на уход, мы нашли. Даже сорок три. И это сейчас, во время подготовки. А когда будем действительно с золотом уходить, наверняка минуты три-четыре выиграем. Страх подстегивать будет.

– Вот что! – выпалил Белый. – Если и с этим голяк, то на

хрену я видел все ваши золотые дела. Берем инкассаторов!

«План может сработать, – думал Маршал. – Но это не мой план, и дополнений я в него внести не смогу. И в самом плане еще много неясного. Олич, конечно, все продумала и знает, куда что приложить».

– Но это не мое, – сам того не замечая, он закончил вслух.

– Что не твое? – уставился на него Белый.

– Как по макету стреляли? – уходя от ответа, спросил Маршал.

– Да вроде все как надо, – кивнул Стас. – Чучела продырявлены. Но это макет. Как все на деле будет, кто его знает, – тихо закончил он.

– Короче... – Белый в упор взглянул на Маршала. – Будем работать или нет?

– Приедет Олич, – неопределенно отозвался тот, – решим. Я повторяю, – с раздражением добавил он, – все вроде сходится. Но «вроде» в таких делах не дает стопроцентной гарантии. Под этим я подразумеваю само дело и отход. Именно последнее мне и не нравится. Сорок пять минут – это время. – Маршал вздохнул. – А уже после первых выстрелов оно, время, будет работать не на нас. Допускаю, что о нападении милиция узнает через семь минут. Максимум – через десять. И все – перекроются все пути. Я не знаю, на что рассчитывает Олич. Но сорок пять минут бега по сопкам – это много. У нас безопасных будет минут десять максимум. Это, повторяю, максимум.

– Завтра приедет Олич, – заметил Стас. – Пусть все объяснит. Мы выскажем ей свои сомнения, а она...

– В рот того! – воскликнул Белый. – На кой мы спортом занимались, рафик в фанеру одевали, пуляли по точкам? А в оконцовке – все комом и в парашу! Ведь ты обеими лапами был за работу, – зло уставился он на Стаса, – меня фаловал. А в оконцовке – хрен на рыло. Да мне...

– Мы отработали то, – прервал его Маршал, – на что указывала Олич. И все сошлось. Завтра выясним детали, которые нас интересуют. Но если что-то не так...

– Она нас за горло взяла! – заорал Белый. – Ты же сам базарил, что отказа она не примет. У нее на нас есть козыри. И все черной масти, и тузов восемь штук. А мы что? – махнул он рукой. – Этими бумаженциями закрываться будем? Мол, мы тебе, сучка, карьеру испортим? Да она положит на нас хрен с присвистом и будет зубки скалить. Ей все эти бумаженции до фени. Мы здесь уже...

– Хватит! – крикнул Маршал. – Вот что я тебе скажу, – уже тише произнес он. – Если думаешь, что кого-то можешь напугать, ошибаешься. Твои крики, выражаясь твоим языком, на хрен не упали. Надо думать о том, как и что сделать, чтобы не остаться в дураках. А если и придется ими быть, то богатыми. Потому как с деньгами этого никто не увидит. План нападения хорош. Но нам надо не только взять золото, но еще и уйти с ним. А в этом и загвоздка. Завтра мы все узнаем и тогда будем решать. Сотрясать воздух ненужными

криками нет смысла. За это мы не получим ни рубля, ясно?

– Да уж куда яснее... – Белый оскалился в усмешке. Он хотел что-то сказать, но, махнув рукой, вышел.

– Зря ты с ним так, – сказал Стас. – Он увлекся этим делом и желает того же, что и мы, – взять золото. Поэтому...

– Взять мало, – резонно заметил Маршал. – Нужно еще уйти с ним. И вот тут и получается небольшая накладка, которая портит все. Неужели ты этого не понимаешь? И если завтра Олич, даже объяснив все, не убедит меня в том, что мы сможем уйти с золотом, придется принять предложение Белого, – мрачно закончил он. – Потому что из двух зол выбирают меньшее.

– Ты что?

Выйдя из подъезда, Белый увидел сестру. Не отвечая, она всплеснула руками, бросилась к нему, обхватила за шею и заплакала.

– Что с тобой? – Осторожно отстранившись, Белый посмотрел в ее заплаканные глаза. – Кто тронул?

– Толика ранили, – сквозь слезы проговорила Ника. – Он в больнице. Может, и убили. Нам сегодня на разрядке рассказывали.

– Что рассказывали? – обнимая вздрагивающие плечи сестры, спросил он.

– На артель напали, – чуть слышно начала Ника. – Убили почти всех. Толик в больнице. Мне Матвеевна сказала. Говорит, он ранен.

– Ну и что ты в слезы ударилась? – Удивленный Белый попытался успокоить Нику. – Раненый – значит, не жмур. Все путем. – Он похлопал сестру по спине. – Сейчас возьмем тачку и вперед. Где он лежит?

– В больнице поселка имени Расковой.

– Покатили, – кивнул Белый.

– Я сказал все, что было! – резко проговорил Вячеслав.

– Не надо так, громко, – вздохнул сидевший перед ним молодой мужчина в штатском. – Значит, вы были у монитора. И...

– Слушай, ты! – не выдержав, закричал Вячеслав. – Мы уже сто раз одно и то же жуем. Я же все написал. Говорили про это уже...

– Орехов, – раздраженно прервал его оперативник, – не надо выказывать своих нервов. Я просто выясняю истину. Все-таки согласитесь: девять трупов и четверо раненых – много даже для Колымы. Я вас ни в чем не обвиняю, вы действовали в пределах самообороны. Но одного из нападавших, Власова, просто-напросто забили. Вы это понимаете? К тому же не хватает оружия бандитов. Экспертизой установлено, что стреляло шесть пистолетов. Найдено только пять. Карабин...

– Все, – устало буркнув Орехов. – Давай на завтра отложим. Я в больницу к Гордееву собирался. Видишь, передачу приготовил. – Он кивнул на набитую сумку. – Парень раненый. А в вагончике с тремя управился. Если бы не он...

– Орехов, – укоризненно проговорил оперативник, – не надо делать из кого-то героя. Мы разберемся, и все...

– Да иди ты к черту! – не сдержавшись, заорал Орехов. – Надо было брать их сразу. А то приехали, предупредили, и все – дальше, ребята, сами. Мы смогли управиться с ними. У нас трое убитых и раненых двое. Ты же пытаешься из нас преступников сделать. Ты сам хоть раз стрелял в человека? – зло спросил он. – Или только в камере допрашивал? И то, наверное, наручники надевал. Короче, вот что... – Он встал. – Я в больницу еду, и говорить с тобой мне не о чем, понял? Не пытайся остановить меня, – предупредил он поднявшегося оперативника.

– Да что ты из себя строишь? – пренебрежительно усмехнулся тот. – Я тебя... – Что ты до мужика докопался? – недружелюбно спросил его стоявший у двери участковый. – Он тебе сказал все, как было. Ты всего-навсего дознаватель. А строишь из себя комиссара Мегрэ. Иди, Славик. – Он махнул рукой. – Привет мужикам передавай.

– Что вы себе позволяете, капитан? – рассердился оперативник. – Я послан сюда...

– Замолкни, – грубовато прервал его участковый, – а то я тебя тоже пошлю. И гораздо дальше, чем думаешь.

– Я доложу о вашем поведении, – выходя, угрожающе пообещал оперативник.

– Будут у тебя неприятности, – засмеялся Орехов.

– Да ну, – отмахнулся участковый. – Он зеленый еще.

Вот и строит из себя начальника. Но пистолет действительно пропал. – Капитан покачал головой. – Впрочем, может, и найдут где. Там сейчас все осматривают. Но ты вроде в больницу собирался, – напомнил он Вячеславу. – Иди. Привет от меня мужикам.

– Да все нормально, – попытался успокоить плачущую Нику Анатолий. – Пуля правый бок задела, вскользь. Кожу надорвала, ничего страшного. Я хоть сейчас могу...

– Я же говорил, – усмехнулся Белый, – все путем. А она кипиш устроила. Мол, Толька концы отдает. Хотели на тачке катить. Но тут ее начальница сказала, что на прииск вертолет летит. Вот мы и здесь. Дело прошлое, – признался Белый, – меня в самолетах и то подташнивает. А на этих погребушках, – вспомнив свой полет на вертолете, поморщился, – вообще хана. И все время кажется: сейчас винт, на хрен, отвалится и поминай, как звали. В гробу я эти вертушки видел.

– Ой, – опомнилась Ника, – нам пора. Через пятнадцать минут вертолет назад летит. А мне сегодня в ночь заступать. Людмила Матвеевна поэтому и договорилась с вертолетчиками, чтобы взяли.

– Во влип, – огорчился Белый, – снова на этой хреновине лететь. Ну, покедова, Толян, – обреченно вздохнул он. – Ежели что, не поминай лихом.

– Я приеду, – сказал Анатолий. – Выпишут, получу деньги и приеду. Где-нибудь там найду какую-нибудь работу. Мы с мужиками, которые остались, – опустил он голову, – так ре-

шили. Разделим деньги, которые есть, на семерых. Отошлем их семьям Глеба Борисовича и Ивана. Долю Приходько переедем в детский дом. – Ответив на поцелуй прильнувшей к нему Ники, провожая ее и Белого взглядом, добавил: – Может, и остаться можно. Вячеслав предлагает. Но я не смогу больше.

– Не хрена тебе здесь делать, – остановившись, повернулся к нему Белый. – Выпишут, прикатишь в Сусуман. Ее цепанешь, – кивнул он на сестру, – бабок я дам, и вперед. Короче, ждем в Сусумане. Ника недовольно покачала головой, но промолчала.

– В общем, сделаете так, – поочередно осмотрев Зверобоя и Власа, сказал Маршал, – как сказал. Ты сегодня вечером, – кивнул он на Ивана. – Ты завтра в обед. Скажешь...

– Ничего говорить не надо, – услышал он голос от дверей. Обернулся и увидел Олич. – Дамам их сердец я сама все объясню. А сейчас, молодые люди, – сделала она выпроваживающий жест рукой, – до свидания.

Парни, как по команде, одновременно повернулись к Маршалу.

– Пока, – буркнул тот.

Когда парни ушли, Олич приказала стоявшему с той стороны двери телохранителю:

– Закрой дверь. Ждите на улице.

Села на стул и вопросительно взглянула на Маршала. С легкой улыбкой он достал из-под лежавшей на тумбочке кни-

ги конверт и положил его перед Майей Яновной. Она бросила на него удивленный взгляд, взяла конверт, вынула листок, быстро прочитала.

– Отлично, – кивнула она. – Значит, Яков Павлович не ошибся в выборе. Вернее, он его сделал благодаря твоей же подсказке. Так, – перешла она к делу, – основное вы проверили. Теперь...

– Секунду, – перебил ее Маршал. – Работать я буду не один. Поэтому давайте подождем всех. Операция разработана вами, и, значит, вы должны ознакомить с планом всех. А мы, в свою очередь, при вас решим, кто чем конкретно будет заниматься. Так что, – повторил он, – подождем остальных. – Отвечая на ее удивленный взгляд, добавил: – Вполне возможны вопросы по самой операции.

– Ну что же, – согласилась Олич. – Мне это даже нравится, чувствуется серьезный подход к делу.

– А чтобы это поняли и мы, – сказал Маршал, – пригласите сюда остальных участников. Нам, – сказал он с нажимом, – нужно знать, на что они годятся. Стрелять должны пятеро, и пятеро – брать золото. У нас это могут выполнить на «отлично» двое. И если из ваших людей трое не могут проделать это на таком же уровне, придется подстраховываться. То есть стрелять будут двое плюс шестеро. В одну и ту же точку вместо троих будут стрелять шестеро.

– Разумное решение, – немного подумав, согласилась Майя Яновна. – А почему вы говорите это без остальных? –

спросила она. – Ведь несколько минут назад вы настаивали...

– Вы сразу обратились ко мне на «ты», – напомнил Маршал, – поэтому не надо выканья.

– Ладно, – просто согласилась Олич. – А теперь, чтобы, дожидаясь остальных, не терять времени, хочу задать тебе два вопроса. Первый о вашей... – Вспомнив его просьбу, рассмеялась. – О твоей манере разговора. Ты как бы стал персонажем гангстерского фильма тридцатых годов. Зачем?

– Вы наниматель, – усмехнулся Маршал, – и я посчитал, что вам так понятнее.

– Хорошо, – кивнула она. – И второй вопрос: как ты попал в плен?

«Этим она дает мне понять, что знает обо мне больше, чем я думаю», – подумал Маршал. Пожав плечами, монотонно заговорил:

– Я начал службу...

– На пянджском участке границы, – перебила его Олич. – Недалеко от города Пяндж, на берегу одноименной реки. Я спросила, как ты попал в плен, – напомнила она.

– На острове, – нехотя сказал Маршал. – Там прихватили меня и сержанта. Сержанта убили сразу. Я был контужен. Очнулся уже там. – Он махнул рукой. – Восемь месяцев меня пытались приучить к мысли., что нет другого выхода, как только сотрудничать с ними. Со мной постоянно общался один довольно корректный тип. – Он усмехнулся. – Был все-

гда вежлив, даже когда бил.

– Представляю, что испытывала твоя жена. – Олич покачала головой. – Кстати, – засмеялась она, – узнав, как ты женился, я сначала в это не поверила. Просто посчитала, что в наше время такое невозможно.

Говоря это, Майя Яновна не сводила пристального взгляда с лица Маршала. Он принял ее слова совершенно спокойно. Пожав плечами, продолжил:

– Потом мне удалось бежать. Видно, посчитали, что я, как говорится, созрел, и этот вежливый тип вывез меня в горы. Я убил его. Очень вежливо, – добавил он.

«Или ему плевать на свою так нечаянно обретенную женушку, – подумала Олич, – или у него чертовски хорошая выдержка».

«Ты зря мне сказала про Ирку, – наливая в чайник воды, криво улыбнулся Маршал» – потому что теперь я тебя убью. Сделаем дело, и ты умрешь. А вполне возможно, и раньше. Перед самым делом. Когда я буду знать все подробно».

– Кого мы ждем? – посмотрела на часы Олич. – Молодых людей ты отправил сам. Оста...

– Они будут через пять минут. – Маршал взглянул на свои часы. – Придут вместе со Стасом. Белый опоздает. Он улетел в больницу в поселок имени Расковой. Там ранен друг его сестры.

– Слышала, – вздохнула Майя. – И виню за это себя. Надо было самой покончить с Власовым. Надеюсь, ты понял...

– Конечно, – усмехнулся Маршал. – Сейчас даже первоклассник знает, что на месте преступления нельзя оставлять отпечатки пальцев.

– Но твои парнишки в Воронежской области это сделали, – смеясь, напомнила она. – Я все о вас знаю. Не волнуйся, собирала информацию я сама. Поэтому нигде и ничего не вытечет. При условии, разумеется, что вы будете вести себя соответственно.

– Значит, и Дарью вы? – вслух предположил он.

– Это было нетрудно, – улыбнулась Майя Яновка. – Она слышала то, о чем иногда думала. Двое «людей Курова» восхищались тем, как ловко он вернул на Колыму жену.

– Ясно, – кивнул Маршал. – Что будетс Нонной и...

– Они умрут, – как о давно решенном, сказала она. – В тот день, когда мы приступим к операции. Риту ждет та же участь. Но Белому об этом можно ие говорить.

– Ему лучше не знать о Даше, – поправил ее Маршал.

– Спасибо за подсказку, – серьезно поблагодарила Олич. – Я бы, наверное, все-таки проговорилаь. Думаешь, он любил ее?

Ответить Маршалу помешал вошедший Стас. За ним по одному в комнату шагнули Влас, Кощей и Иван.

– Белого еще нет, – сказал Стас.

– Начнем без него, – решил Маршал.

– Саша! – крикнула Майя Яновна. – Позови своих.

– Хорошо, что на вертолете. – Ника помахала рукой смот-

рящему им вслед молодому мужчине.

– Не завидую я твоему Толику, – хмуро проговорил брат. – Уж больно ты хороша для жены. На тебя эти вертолетчики пялились. Я думал, что расшибемся, на хрен.

– Лешка, – сердито сказала Ника, – ты без этих хренов говорить можешь?

– Да могу, – кивнул он, – но для связки слов самое то. Ну лады, – остановившись около первого из трех такси, достал деньги. – Кати на моторе. Вот. – Он протянул деньги.

– Спасибо, братец, – язвительно поблагодарила Ника и чмокнула его в щеку.

Усмехнувшись, он подошел к другой машине.

– Куда, красавица? – посмотрев на севшую рядом Нику, спросил водитель.

– Просто вперед, – спокойно ответила Ника. – Только пусть та машина нас перегонит. Как это произойдет, сразу возвращайтесь. Я поеду на другой машине.

– Слушай, девушка, – раздраженно проговорил водитель, – мне такие игры ни к чему. У нас очередь...

– Я заплачу, сколько надо. А вы скажете, что сломались.

– Ну, если так, – с улыбкой покачал головой водитель, – ладно.

– А где Ника? – поправляя кобуру с револьвером, спросила молодая женщина в форме ВОХРа.

– Матвеевна отпустила ее сегодня, – сказала пожилая охранница. – У нее парень ранен.

– Значит, стреляют пятеро. – Маршал поставил точки на плане крутого поворота, переходящего в спуск. – Здесь, – провел он линию на изгибе поворота, – вырыта во всю ширину дороги канава. Ширина восемьдесят сантиметров. Глубина сорок. Сейчас она закрыта вложенным в нее бруском. Заметить невозможно. Верхняя пластина выкрашена в тот же цвет, что...

– Отлично, – кивнула Майя Яновна.

Она была довольна. Маршал с сообщниками сделали макет микроавтобуса и отрабатывали на нем стрельбу. В ее плане были даны точные размеры перевозящего золото микроавтобуса и указаны точки, куда стрелять из бронебойных ружей. При стрельбе в эти точки попадание в охранников было стопроцентным. Но на настоящем автобусе этих точек, разумеется, не будет, и она приятно удивилась, узнав о решении Маршала приучить стрелков бить по воображаемым точкам. Олич видела изготовленный из фанеры макет, который закреплялся на купленном по дешевке у районной больницы рафике. И отдала должное мастеру, изготовившему макет. Это была копия микроавтобуса, перевозящего золото. На ее вопрос о мастере Маршал улыбнулся.

– Он мертв? – спросила она.

– Жив, – засмеялся Маршал, – он перед вами. в детстве ходил в кружок моделирования и отлично рисовал. Вообще был талантливым мальчиком. Пятеро сидят вот здесь, – указал он места по обе стороны дороги. – Двое – здесь. – Каран-

даш поставил еще две точки. – И трое тут.

– Почему стрелки расположены с одной стороны? – не поняла Олич.

– Отметимины, по которым нужно стрелять, – быстро взглянул на нее Маршал, – проставлены только справа. Я говорил об этом еще в прошлый раз. Значит, вы...

– Нет, нет... – она покачала головой. – Просто я сейчас как-то забыла об этом.

– Процент попадания в охранников, – спросил Стас, – велик?

– Естественно, – ответила Майя Яновна. – Расположение они меняют только в случае нападения. Тогда каждый занимает свою позицию. Это абсолютно точно.

– Рад слышать столь категоричное утверждение, – ухмыльнулся Стас, – потому что в противном случае...

– Прошу впредь в моих словах не сомневаться, – сухо заметила Олич.

– Сомнение помогает выяснить истину, – сказал Стас. – В таком деле, как наше, оно просто необходимо. Я говорю про сомнение, – уточнил он.

– Привет, – в комнату вошел Белый.

– Вопросы еще есть? – Олич посмотрела на Маршала.

Тот взглянул на остальных.

– Я уйду, приеду через три дня. Они, – кивнула Олич на четверых крепких парней, – в вашем распоряжении. До свидания. – Процокав каблуками, быстро вышла.

– Вы тоже можете идти, – выпроводил ее людей Маршал. Когда они вышли, посмотрел на Стаса. – Ну, что ты об этом думаешь?

– Мое мнение не изменилось, – спокойно ответил – Золото можно взять. Единственное, о чем она молчит, это уход. Правда, отметила у себя на карте то место, куда мы вышли по ручью. И ее это устроило.

– Я заметил, – согласился Маршал.

– Мне-то кто-нибудь разжует, что к чему? – спросил Белый. – Кто такие качки, которые только что слиняли?

Когда Белый, уходящий последним, закрыл за собой дверь, Маршал некоторое время сидел неподвижно. Через три дня он узнает о деле все. Правда, ему не нравилось, что в течение сорока трех минут они будут уходить с золотом. Пусть по ручью и засыпав следы после налета кайеннской смесью – старое, испытанное средство, чтобы сбить собак со следа, – но уходить. Чтобы не поселить волнения среди сообщников, он придумал сказочку о воздушных ямах, которые якобы заглушают сигнал радиоволн. И ему поверили. Но сам Маршал знал, что это не так и уже через семь минут центр найдет пеленгом автобус и примет меры. Нажать кнопку тревожной связи старший охранник не успеет. «Правда, при условии, что он будет убит, – возразил себе Маршал. – Стрелять по видимым мишеням одно. Стрелять наугад по движущемуся, пусть на малой скорости, но все же движущемуся автобусу – совсем другое. Правда, Олич уверяет, что

пули попадут в охранников».

Он вытащил из-под кровати завернутые в брезент пять внешне похожих на противотанковые ружья времен Отечественной войны винтовок с откидывающиеся для стрельбы с упора ножками. По маркировке понял, что винтовки изготовлены в Японии. патронов к каждой было по три. «В сущности, это уже много, – усмехнулся он. – Для повторного выстрела времени просто не будет». Поставив ножки винтовки на стол, прицелился в дверь, которая вдруг стала открываться. Он сдернул винтовку со стола и замотал ее в одеяло. В комнату вошла Ника. Она посмотрела на него странным, испытующим взглядом.

– Что случилось? – Маршал подошел к ней. – Что-нибудь с Алексеем?

– Нет. Я все слышала, – сказала девушка.

– И что? – улыбнулся он. – Пойдешь заявлять в милицию?

– Нет. – Она опять покачала головой. – Я хочу участвовать в этом.

– Вот как? – весело удивился Маршал. – В качестве кого? Может, вместо Белого? – Перестал улыбаться и серьезно проговорил: – Иди домой. И забудь все. В противном случае у Алексея будут большие неприятности. Тебе, может быть, он безразличен, но он тебя любит и за свою сестру готов черт знает на что. Иди! – Он нетерпеливо махнул рукой на дверь. – Я хочу спать.

– Я займу у тебя, самое большее, полчаса, – упрямо ска-

зала Ника. – Выслушай.

– Что решил? – спросил Вячеслав Толика, который понуро смотрел на свежую могилу.

– А что решать? – тусклым голосом проговорил тот. – Уезжать надо. Двенадцать миллионов есть. Заработал. Заеду к Нике в Сусуман, и уедем.

– Одного оставляете, – сказал Орехов. – Мужики, бульдозеристы, тоже в разные стороны. Может, останешься? – с надеждой спросил он. – Пару человек найдем и звеном поработаем. Все-таки мы друг друга знаем и, как говорится, через беду вместе прошли. Ну так как?

– Не могу, – помотал головой Анатолий. – Если честно сказать, не то что боюсь, просто как-то на душе погано. Да и устал я здорово.

– Вообще-то я тоже, – кивнул Орехов. – Ну, ладно. Ты когда уезжаешь?

– Завтра из больницы выписываюсь. Уколы да перевязку в любом медпункте сделать можно.

– Также правильно, – согласился Вячеслав. – В больнице сейчас лежать себе дороже.

Олич осмотрела подготовленную площадку и довольно улыбнулась.

– Когда будет совсем готова? – спросила она грузного человека в соломенной шляпе.

– Как вы велели, – хрипло отозвался он. – Материалы подвезут сегодня. Архитектор разметил под котлован.

– Отлично, – кивнула Майя Яновна. – Надеюсь, до снега дом будет готов. Каждый день сообщайте мне, что сделано.

– Разумеется, – кивнул грузный.

Олич быстро пошла к машине. Увидев подъехавший «джип», остановилась. Из машины вышел молодой узкоглазый человек и быстро подошел к ней.

– Извините, – виновато проговорил он, – я не смог в тот день вас встретить. Понимаете...

– Ты обязан был это сделать, Эдик, – сухо перебила его она. – Итак?

– Они сделали макет микроавтобуса, – поспешно проговорил Эдик. – Я сначала даже подумал, что это настоящий. Вырыли...

– Это я знаю, – кивнула Майя Яновна. – Ты мне вот что скажи: они действительно подготовили канаву?

– И очень умело и удачно ее замаскировали, – кивнул Эдик. – Поставили по человеку с каждой стороны примерно в километре, и те, видимо, сообщали им о идущих машинах. Потому что они сразу уложили наверх широкий лист крепкого, выкрашенного под цвет дороги железа. И, надо сказать, сделали канаву они быстро. Часа за два. То есть за час сорок восемь, – увидев недовольный взгляд хозяйки, поспешил исправиться он.

– Они стреляли в макет?

– Да. Позиции для выстрелов выбирались, чтобы угол был почти девяносто градусов.

– Вот как? – удивилась Олич. – А я думаю, почему они не спросили, под каким углом стрелять. Ведь траектория пули должна быть именно под углом девяносто градусов. Учитывая расстояние от стрелка до автобуса, пуля, если изменить градус, может пройти выше или ниже человека. Молодцы. Бобров правильно привлек их. Его ошибка в том, что не нашел, чем намертво зацепить их. Марков с удовольствием убил бы меня. – Олич весело рассмеялась. – Я в детстве мечтала стать дрессировщицей хищников. И вот сейчас чувствую примерно то же, что испытывает дрессировщик, входя в первый раз к своим подопечным. Правда, у меня риск гораздо больше. Мои хищники умеют думать, чем и опасны. Но это здорово разогревает кровь. Сейчас они смирились, потому что поняли – без меня у них ничего не выйдет. Конечно, если они сами бы нашли способ, как уйти хотя бы с малой долей золота, то, перебив моих парней, сделали бы это. Предоставленный мною план наверняка сфотографирован и размножен на ксероксе. Это для них как бы гарантия моего молчания. Но все будет так, как хочу я. Сейчас Марков увлекся делом и невольно увлек и остальных. Ты будешь там и поможешь им. И еще: раненых добьешь и сделаешь все, чтобы живые могли уйти с золотом. Со всем золотом.

– Я так понимаю, – сказал Эдик, – что наблюдать за ними больше не нужно.

– Не нужно, – быстро решила она, – потому что сейчас они начали всерьез готовиться и могут заметить наблюде-

ние. И тогда все полетит к черту. Сейчас их волнует один вопрос, как они смогут уйти с золотом. – Майя Яновна рассмеялась. – И будут очень удивлены, когда узнают, как. Марков – здравомыслящий человек и понял, что за те сорок пять минут, которые я им отвела, их обнаружат. Но все же он готовит людей к нападению. Главное, мне не опоздать, – чуть слышно сказала она, – потому что Маршал – человек разумного риска. Ну что же. – Она посмотрела на Эдика. – Все идет как надо. Нонной и ее подругой займешься через час после нападения. В это время все будет в моих руках.

– Вы забыли о сестре Белого, – напомнил он. – Как быть с ней?

– Она должна исчезнуть в этот же день, чуть позже Нонны.

– Думаете, Белый отнесется к этому спокойно? – усмехнулся Эдик.

– Я знаю, что делаю. Ты занимайся тем, чем должен заниматься. Остальное дело мое. Я продумала все, до последних мелочей. Самый опасный из них – Марков. Но я правильно угадала его слабое место. Он с удовольствием убил бы меня, – снова рассмеялась Майя, – но делать этого не будет. Потому что только я могу превратить его мечту в реальность. И ему придется смириться с моим существованием. Конечно, он будет искать возможность разделаться со мной. Но это только увеличивает адреналин в крови.

– Майя Яновна, – несмело начал Эдик, – почему вы не хотели, чтобы их сразу после налета...

– Всему свое время, Эдик, – перебила она. – К тому же я не люблю останавливаться на достигнутом. Мне они нужны. Не все, разумеется.

– Вот это да, – ошеломленно пробормотал Марков. Взяв лист бумаги, впился глазами в написанное. – Черт возьми, – откинувшись на спинку стула, покрутил головой. – Это сроботает. Но как сказать об этом...

– Здоров. – В комнату вошел Белый. – Я что притопал-то, – усевшись на стол, начал он. – Ника уезжает. Прикатил Толян. Вот они вместе...

– Она не поедет, – возразил Маршал.

– Не понял, – немного помолчав, мрачно сказал Белый.

– Я сказал, что Ника не уедет, – спокойно повторил Маршал. – Анатолий – не знаю, но, думаю, тоже нет. Без Ники...

– Тормози, – попросил Белый. – С чего ты взял, что Ника не поедет?

– Она вчера была у меня, – решился Маршал. – Из аэропорта на другом такси проследила за машиной, на которой ехал ты. Когда вы ушли, ты последним, зашла ко мне.

Посмотрев на закатавшего желваки Белого, замолчал. Достал сигарету, вздохнул, прикурив, с наслаждением затянулся.

– Ну? – поторопил его Белый. – Зачем она нырнула к тебе? Почему ты сказал, что она не...

– Ника слышала наш разговор, – перебил его Маршал. – То есть когда мы передавали тебе разговор с Олич. И она...

– Вот сестренку Бог послал! – раздраженно выпалил Белый. – И что? Меня уберечь хочет?

– И да, и нет, – не зная, как сказать главное, неопределенно проговорил Маршал. И тут его глаза неожиданно повеселели. – В общем, она пока не уедет. Все-таки волнуется за тебя. О том, что пойдет в милицию, не говорила. И, как мне кажется, не пойдет. Хотя бы потому, что беспокоится за тебя.

– Ага, – насмешливо согласился Белый, – потому что...

– Ты ей брат, – серьезно сказал Маршал. – Кроме того... – неожиданно засмеявшись, замолчал.

– Что ха-ха ловишь? – подозрительно прищурился Белый.

– Просто, – посмеиваясь, продолжал Маршал, – она хочет участвовать в...

– Да я ей сходу уши отрежу! – воскликнул Белый. – Я ей...

– Примерно то же сказал и я, но она решила остаться, пока все не кончится. Так сказала Ника, и в ее словах есть здравый смысл: «Или передачи вам носить буду, или трупы ваши выпрошу, чтобы похоронить по-человечески».

– Я ей дам трупы! – заорал Белый.

– Ника – умная девушка, – восхищенно сказал Маршал.

– Да? – недоуменно взглянул на него Белый. – С чего это ты взял?

– Она сказала: ему придется смириться с тем, что я здесь, или убить меня. Насколько я понимаю, на последнее ты не пойдешь?

– Да она-то понимает, – выпалил Алексей, – что на нее

стрелки переведут! Мол, по ее наколке работали.

– Именно так и скажут, если она уедет. А Ника этого не хочет. Не желает быть твоей соучастницей. По-моему, делает это совершенно правильно.

– Я порой готов тебе кадык вспороть, – криво улыбнулся Белый, – когда ты по-книжному чирикать начинаешь. Значит, думаешь, ей, в натуре, лучше не уезжать?

– Уверен, – кивнул Маршал. – К тому же, судя по всему, план изменился. Вероятно, будем работать по-новому. А перед этим сделаем кое-что.

– Что именно? – спросил Белый.

– Сначала обсудим план, – ушел от ответа Маршал, – новый план. Так что зови Стаса. Парней не надо. Они любое наше предложение принимают с восторгом молодых волчат, у которых появляется возможность снова попробовать свежей крови.

– Маршал – все-таки умный мужик, – отпив из бокала пива, сказал Кощей.

– А кто говорит, что он дурак? – усмехнулся Влас. – Но это дело, как я вчера понял, баба подготовила. Как раз этим Маршал и недоволен. Лично мне дело по нраву. А ты как думаешь? – взглянул он на пьющего пиво Ивана.

– Мне все рано, кто его придумал, – ответил тот. – С Маршалом и Белым я готов идти на что угодно. Я верю им. Да и Стас – тоже мужик классный. Так что, парни, – подняв кружку, усмехнулся он, – за успех нашего громкого дела.

– Да, – кивнул Кощей, – шума будет больше, чем нужно. Но Маршал и Стае что-то за уход щекочутся, не по нраву им что-то.

– Я знаю одно, – сказал Зверобой, – пока Маршал не убедится, что все выйдет, ничего не будет.

Парни, впервые за долгое время собравшиеся вместе на квартире Нонны, пили пиво и обсуждали вчерашний разговор. Маршал снял запрет на их встречи, и все трое были этим довольны.

– Вот кто она такая, Олич, – глядя загоревшимися глазами на запотевшую бутылку «столичной», закончил пожилой, совершенно лысый бич.

– На, – протянул ему бутылку Стае.

– У нее еще Эдик есть, – жадно схватив бутылку, сказал бич. – Он навроде КГБ ейной. Я полтора года у нее дворником работал, все видел. – Расковыряв ржавым гвоздем пробку, сорвал ее и сделал два глотка. Зажмурился, тряхнул головой. – В общем, я много чего сказать о ей могу. Только ты это, – тут же испуганно посмотрел он на Станислава, – ни гугу про его. А то ведь зараз пришибут. Туточки я знакомых по службе у Майки встретил. Они так и были. Он похлопал себя по карманам. – Эх, курехи нету, – с деланным сожалением заметил он.

– Держи. – Усмехнувшись, Стас протянул ему пачку «примы».

– Так вот, – сунув пачку в карман, а одну сигарету в рот,

продолжил лысый, – они что-то здесь делали. Мы с ними, значит, крепко подпили. Ну и сам знаешь – пьяный человек на язык слабый. В общем, понял я, что они для какой-то бабенки туфты лепили. Мол, навроде, что он, значит, тот самый мужик, сжег кого-то. Так вот. – Оглянувшись, бич понизил голос. – Вчерась вечером пропали оба. Их, точно, этот самый Эдка и вбил. Он такая сволочь. Из-за его меня и выгнала Майка, – вздохнул он. – Хорошо, живого оставила. А уж как он меня бил, сво-лота нерусская! – сплюнул бич. – Сам навроде хилый, соплей перешибешь, да где там – весь как из железа сваренный. Приемы этой самой караты знает. Как шибанет раз, так враз как мертвый делаешься.

Стае не перебивал излишний уже захмелевшего бича. Но, как только тот стал рассказывать о своем прошлом, Станислав тут же ушел. Бич не обиделся, подозвал смотревшего на него с завистью деда с трясущимися руками. Пожертвовав ему немного водки и сигарету, продолжил свой рассказ о себе самом.

– Я люблю тебя, – после продолжительного поцелуя сказал Анатолий.

– Я тоже люблю тебя. – Вывернувшись из его рук, Ника отскочила к зеркалу и поправила волосы. – Сейчас поедем в аэропорт, – неестественно весело сказала она, – купим тебе билет до Сусумана и сразу До Москвы. Ты там его...

– Мне? – не понял он. – А как же ты?

– Я приеду чуть позже, – отвернувшись, чтобы он не мог

видеть ее глаз, быстро ответила Ника. – Понимаешь... – Она с облегчением вспомнила заранее придуманную причину. – Я должна отработать весь промывочный сезон. Он кончится в сентябре. Ну, самое позднее, в начале октября, и я сразу дам тебе те...

– Я тоже не поеду, – решительно перебил ее Толик. – Мне Славка предложил доработать. Я думал, мы уедем. Но теперь...

– Нет! – воскликнула Ника. – Ты поедешь один. Толька! – Она прильнула к нему всем телом. – Я тебя очень прошу – уезжай, не надо тебе работать. Ведь ты заработал двенадцать миллионов. Я тоже привезу деньги. Ты к этому времени убереешь картошку и все остальное. Законсервируешь огурцы, помидоры. Я приеду, и мы с тобой сыграем свадьбу.

– Но я не могу уехать без тебя, – сказал Анатолий. – Тем более из школы меня, конечно, уже уволили. Тебя тоже. И из института...

– Толька, – умоляюще проговорила Ника, – я прошу тебя, уезжай. Слышишь?! – закричала она.

– Что с тобой? – удивленно спросил он. – Почему...

– Толька, – уткнувшись ему в грудь мокрым от слез лицом, прошептала она, – уезжай. Я тебя очень прошу, уезжай. Оттолкнув его, выскочила из гостиничного номера.

– Ника!

Он бросился следом, но, застонав, схватился за правый бок и опустился на стоявший у стены диван.

Ника перебежала улицу и вскочила в остановившийся автобус.

– Что с вами? – услышала она молодой нагловатый голос. Повернувшись, увидела двоих молодых парней.

– Может, я могу чем-то помочь? – довольно развязно поинтересовался один из них, худой, с бледным прыщавым лицом. Всклипнув, она успела выскочить.

– Толька, – прислонившись к столбу, прошептала она, – уезжай. Пожалуйста. Ты не понимаешь, что...

– Иванова... – К Нике подошла полная женщина в форме ВОХРа. – Что с тобой?

– Ничего, – вытирая слезы, сказала Ника. – Все хорошо. Женщина покачала головой.

– От радости, бывает, тоже плачут, но не так горько. Что с тобой?

– Извините, но оставьте меня. Я с Толиком поругалась; Вот и все.

Не прощаясь, быстро пошла по улице. Навстречу ей по проезжей части ехала «скорая». Ника проводила ее глазами и увидела, что та подъехала к гостинице. Ника, ахнув, побежала назад.

– Ты ему веришь? – Маршал пытливо посмотрел на Стаса.

– Я подошел к нему потому, что слышал – он работал дворником в особняке Олич. Я, может быть, узнал бы и больше, – с досадой сказал Стас, – но ему водку рано отдал. Он и выпил-то немного, но окосел. А с пьяным разговора не по-

лучается. Но кое-что я все равно узнал.

– Кто же такой этот Эдик? – задумчиво пробормотал Маршал.

– Единственное, что я понял, он каратист и на вид Щуплый. И, скорее всего, невысокий. Соплей перешибешь, – вспомнил он слова бича. – Он его еще КГБ Олич назвал.

– Да хрен с ним, кто он такой, – сказал Маршал. – Плохо то, что Олич нас за горло держит. Она знает о каждом из нас все. Лично я в этом убедился сам.

– Я тоже сразу понял. Интересно, от кого у нее эти сведения?

– Сейчас это уже не так и важно, – отмахнулся Маршал. – Вот знать бы, где они, эти данные? Олич, похоже, о себе высокого мнения. Я уверен, что она ни с кем делиться ничем не будет. Баба она, конечно, умная, такую операцию разработала. Все нормально. Кроме отхода. Но и здесь у нее, по-моему, что-то приготовлено. Просто молчит до поры до времени. Осталось совсем немного. Надо успеть вырвать ей жало.

– Не понял, – удивленно сказал Стас. – У тебя появились другие планы? Или ты...

– Стас, – перебил его Маршал, – сейчас твой черед работать. Ты киллер-профессионал. Ты знаешь, как найти слабые места жертвы, чтобы она в определенное время была беззащитной. Ты сможешь найти документы против нас, они у Олич есть, поэтому она плюет нам в лицо, правда, иногда позволяет утираться.

– Ты прав, – согласился Станислав, – но мне потребуется минимум дней пять. А у нас...

– Они есть у нас, – уверенно проговорил Маршал.

– Я уезжаю сегодня, – спокойно сказал Стас.

– Если нужна помощь, возьми кого-нибудь из парней.

– От таких помощников больше вреда, – усмехнулся Станислав. – Помощник у меня есть. В течение четырех дней никуда не отлучайся. Ты должен постоянно находиться в квартире, потому что я в любой момент могу тебя позвать. – Уже выходя, не удержался: – Почему ты сказал, что у нас есть время? Олич говорила, что через три дня...

– Она покажет нам путь отхода, – усмехнулся Маршал, – но это опять будет не то. У нас пять дней. Этого времени должно хватить, чтобы вырвать ей жало.

– Ты забыл про ее четверых, – напомнил Стас.

– С памятью у меня полный порядок, – засмеялся Маршал. – Просто еще не вечер.

– Ты что удумала? – сердито спросил Нику Белый. – Что за хреновину замутила?

– Ну вот, – покачала она головой, – такое хорошее начало – слово давнее «удумала». И сразу «хреновину». Ты не исправим.

– Горбатого могила исправит, – вспомнил он пословицу. – Но не увиливай! – строго бросил он. – На кой за мной пасла? Зачем к Маршалу заходила? Что задумала? Как понять...

– Лешка, – вздохнула Ника, – всему свое время. Ты все

обязательно узнаешь. И вот еще что, – тихо, но очень серьезно добавила она. – Если не хочешь потерять меня как сестру, не надо меня воспитывать. Я большая девочка и знаю, что делать, понял?

Белый хотел что-то сказать, но, увидев ее глаза, шумно выдохнул и промолчал. В них было злое упрямство. Белый хорошо знал это выражение. Сколько раз он видел в зеркале свои глаза после того, как его пытались воспитывать.

– Лады, – миролюбиво буркнул он. – Но ты хотя бы скажи, что делать будешь?

– Всему свое время, – снова повторила Ника слова Маршала.

– Ты-то как? – повернувшись к лежащему на кровати Анатолию, спросил Белый.

– Да бок схватило, – вздохнул тот. – «Скорая» приезжала. Поэтому она, – посмотрел он на Нику, – и вернулась. Она меня все спровадить хотела. Но не получилось. – Он улыбнулся.

– Все равно ты уедешь, – как о твердо решенном, сказала она.

– Не бойсь, Толян, – подмигнул Белый, – прорвемся.

Ника вспыхнула было, но промолчала.

– Начальник, – проканючил с заднего сиденья недавний собеседник Стаса, – я же никуда не пойду. А со старого автовокзала вы нас не берете. Да и брать с меня нечего.

– Проснулся? – весело спросил обернувшийся Стас.

– Борода? – удивился бич. – Куда это мы едем-то?

Тряхнув головой, устроился поудобнее и осмотрелся.

Старый «москвич» неторопливо катил по дороге.

– Это твоя, что ли? – удивился бич.

– Как тебя по-русски звать? – не отвечая, спросил Бобров.

– Мишкой называли. – Увидев на переднем сиденье две бутылки пива, лысый облизал пересохшие губы и протянул:

– Можно пивком подлечиться? А то...

– Одну бутылку, – кивнул Станислав. – Больше не трогай. Ты мне более или менее трезвый нужен.

Схватив бутылку, бич быстро открыл ее велосипедной отверткой. Сделав несколько больших глотков, задышал ровнее.

– Холодное, – проорчал он. – В такую жару самое то. А машина чья? – снова спросил он.

– Да по доверенности у одного старичка взял, – ответил Стас. – И ему прибыль, и мне хорошо. Колымага, конечно, старая, больше восьмидесяти не разгонишь, но зато свой транспорт.

– А куда едем? – Снова отпив пива, Михаил выудил из кармана грязной рубашки сигарету.

– Покажешь мне усадьбу Олич, – услышал он.

– Да ты что?! – испуганно воскликнул бич. – У нее там, знаешь, какие собаки ходят? И парнишки с пистолетами. Одним словом, мафиоза в юбке. Так что давай меня назад доставляй. Откедова взял, туда и вертай.

– Ты у нее давно работал? – Не сбавляя скорости, Стас посмотрел на него в зеркало заднего вида.

– Так, почитай, уже полгода прошло, так что давай...

– Вот что, Мишка, – прервал его Стас, – я не спрашиваю, где твоя сберкнижка. Ты мне просто покажешь дом, где работал. Туда мы не пойдем. Если вспомнишь, где еще у Олич есть особняки или коттеджи, скажешь. За каждый показанный дом даю тебе пять тысяч и бутылку водки с сигаретами. К тому же еда и курево во время поездки тоже за мой счет.

– Не, – замотал головой Михаил, – ниче мене не треба. Вертай туды, где взял.

– Я думал, ты мужик, – презрительно бросил Стас. – Неужели не хочешь Эдику отплатить за то, что он тебя колотил? А так смотри, что получается, – не услышав ответа, продолжил Стас. – Ведь ты говорил, что за охрану отвечает Эдик. Мы с тобой посмотрим все домики, а потом я туда парнишек привезу. Они почистят их трохи. Вот Эдик и нарвется на неприятность. Потому что...

– Значит, правильно мужики говорили, – сказал бич.

– Что это они говорили? – спросил Стас.

– Что не бич ты, – испуганно ответил Михаил. – С Грузчиком поговорил, тот и сдох в одночасье.

– Значит, заработать не хочешь? – притормаживая, с сожалением сказал Стас.

– Ты это, – перепугался Михаил, – я на все согласный. Домик у ее, где все есть, на озере Джека Лондона. Тама еще ря-

дом озеро Танцующих Хариусов, – боясь замолчать, быстро проговорил Михаил.

– Ну вот, – добродушно сказал Стас. – Значит, будешь при деньгах и выпивку иметь.

«Во влип, – обреченно подумал Михаил. – Ежели не покажешь, прибьет. А за показ меня Эдик до смерти забьет. Так хоть пьяным напьюсь», – вспомнил он обещание Бороды.

– Ты меня за водку не обманешь?

– Да нет, – заверил его Стас, – ты дорогу показывай.

– Так мы только пятьдесят километров от Сусумана отскакали. – Бич увидел километровый столбик. – К озерам этим, значит, от Магадана километров так сто двадцать ехать. Вот и посчитай: между Сусуманом и Магаданом шестьсот шестьдесят шесть километров. Это нам еще, почитай, четыреста с гаком пылить. Только это, – робко попросил он, – ты мне в счет, так сказать, полочки авансом пару бутылок дай. Одну я сейчас врежу, чтобы, значит, безболезненно ехать. Ну а вторую, когда к озеру подъезжать будем. Вы-пимши, оно и подышать легче.

– Я ведь сказал – одна бутылка за один показ, – рассмеялся Стас, – так что лечись пивом. Ну, а перед озером выпьешь, – пообещал он.

– Свози парней на место, – сказал Маршал Белому, – пусть по макету по разу стрельнут. Посади кого-нибудь с биноклем на скалу, что вверху. Как увидит машину с любой стороны, пусть вам даст знать.

– Ясен хрен при солнечной погоде, – кивнул Белый. Но видно было, что думает он о другом.

– Ты что такой задумчивый? – спросил Маршал.

– Да никак Нику спровадить не могу, – буркнул Белый. – И Толян ей говорит, мол, поехали. Он двенадцать «лимонов» заработал и рад до не могу. Ей тоже где-то около пяти причитается. Коэффициент, плюс «опасные». Да еще сверхдежурные какие-то. А она ни в какую. Что-то ждет. Я о деле с ней говорить не стал. Она же, ты говоришь, слышала.

– Не я, – поправил его Маршал. – Это Ника сказала.

– Что же делать? – вздохнул Белый. – Понимаешь, боюсь я, что ей это боком выйдет. Вдруг все-таки масть не стрельнет. Тогда ее, сто процентов, за рога и в стойло. Ведь опознать меня даже мертвого мусора смогут. Вот и выйдет, что она наводчица.

– С таким настроением лучше в тюрьме сидеть, – усмехнулся Маршал. – К тому же я уже говорил, но повторю: если она уедет и у нас, как ты говоришь, запал, ее все равно возьмут. Почему уехала, не доработав сезона? Ведь те, кто в сезонной охране работает, на золотопромывочный сезон договора заключили. Так что она правильно делает, что не уезжает. Потянуть ее в случае, если узнают, что ты в деле был, все равно потянут. Но она маршрута не знает. Даже золото в автобус не при ней грузят. Это она мне говорила, – ответил он на удивленный взгляд Белого. – К тому же я думаю, что сработаем мы чисто. И если сумеем перед этим вырвать

жало Олич, уйдем без следов. Стае сейчас этим занимается. Остается только пожелать ему удачи.

– Постой-ка! – опомнился Белый. – Значит, работаем не по плану Олич? Или по ее сценарию, но со своей концовкой?

– Приедет Стас, я вас познакомлю с гениальным по своей простоте и, надо сказать, наглости планом. Я буду молчать. Вы сами дадите ему оценку. На вопросы отвечу. Правда, времени для подготовки будет мало. Но, думаю, хватит. Кстати, там работа в твоём стиле, – засмеялся он. – Много стрельбы, даже взрывы есть. Но, повторяю, план гениальный.

– Ты то же самое говорил о бумажках Яшки, – напомнил Белый. – И с Олич такая же канитель. Потом...

– Все, Леха, – твердо сказал Маршал, – будем работать.

– Ты этих четверых качков, – имея в виду людей Олич, сказал Белый, – по делу брать будешь?

– Наверное, буду, – немного помолчав, что-то обдумывая, кивнул Маршал. – По программе госпожи Олич.

Алексей удивленно посмотрел на него и усмехнулся.

– Тогда повезу стрелков. – Он шагнул к двери. – Пусть тренируются.

Стае в бинокль ночного видения наблюдал за огороженным невысоким забором двухэтажным домиком. Вплотную к нему стоял гараж на три машины. Справа небольшая баня. Они доехали до поворота с трассы к озерам в десять вечера. Поспав до трех, Стас взобрался на склон большой сопки и начал наблюдение. Михаил, который ходил с ним и дро-

жащим от страха голосом объяснял, где что находится, теперь, приняв большую дозу спиртного, крепко спал в машине. По словам бича выходило, что этот удаленный от трассы домик является резиденцией Олич для деловых встреч. Значит, здесь могли находиться и материалы о группе Маркова. Стас верил в Артема и знал, что тот найдет способ захватить золото. Но в этом случае возникнет угроза со стороны Олич, которая как бы нечаянно дала понять, что она знает все о каждом из них. А так как слов к делу не подошьешь, было понятно, что у нее есть какие-то бумаги. Стас считал, что ему здорово повезло. Сам того не зная, он начал разговор об Олич с бичом после того, как услышал совершенно случайно что «...вон тот замухрышка пахал на Олич». Стас, понимая, что среди бичей вполне может оказаться кто-то, кто знал Олич, угостив пивом нескольких, на его взгляд, авторитетных бичей, как бы случайно упомянул Майю Яновну. И оказалось, что не зря. Ну, а уж разговорить Михаила о его бывшей хозяйке труда не составило. Правда, по дороге, когда тот испуганно потребовал оставить его в покое. Стас хотел убить Михаила – тот вполне мог кому-то рассказать об интересе Бороды к Олич. Но перепуганный Михаил, сумев понять, что встречи с Эдиком, возможно, и не будет, а Борода убьет его сейчас, решил показать владения своей бывшей хозяйки.

«Здесь могут быть бумаги, – подумал Стас. – Но как в этом убедиться, не привлекая внимания людей Олич?» При-

льнув к биноклю, осмотрел с высоты склона двор. Увидев четырех больших собак, криво улыбнулся. По словам Михаила, кроме собак, там постоянно находились трое вооруженных людей. Они имели удостоверения егерей и права на ношение карабинов. Олич сумела выбить для них и пистолеты. Так что охрана домика была вооружена законно. Разумеется, «егеря» не совершали рейдов по выявлению браконьеров. «Скорее всего, если бумаги на нас есть, они находятся здесь. – Опустив бинокль, Стас лег на спину и закрыл глаза. – Откуда она могла получить сведения о нас? От Яшки? Нет. Он просто нашел людей. А может, и нет никаких бумаг? – неожиданно подумал он. – Олич все узнала... – Усмехнувшись, встал. – Есть бумаги. А значит, надо их уничтожить. Эта бабенка непредсказуема, Маршал прав. Для нее налет на автобус с золотом – лишь увлекательная игра. Значит, чуть позже ей может прийти в голову мысль организовать покушение на президента. А что? – спускаясь по склону, ухмыльнулся Стас. – Исполнители есть. Тем более что ко всему, что у нее есть на нас, будет еще и наше участие в налете. И сколько бы мы ни говорили, что организатор она, никто в это не поверит. А даже если и поверят, доказать ничего не удастся. Впрочем, примерно так говорил и Маршал. Но я сваял дурака. Одному мне не справиться. Черт возьми, только время зря потратил. А его, этого времени, как раз и нет. Подожди, – от неожиданно пришедшей в голову мысли Станислав остановился. – Точно. – Он кивнул. – Именно так и есть».

Он зашпешил к машине. Споткнувшись о корягу, полетел на землю. Успел выбросить вперед руки, чем смягчил падение. Улыбнувшись, хотел подняться. Впереди раздался приглушенный крик. Бесшумно поднявшись, Станислав бросился к машине, откуда донесся крик.

– Знакомые все лица, – направив яркий луч фонаря на лицо зажмурившегося Михаила, усмехнулся рослый мужчина в кепи. – Смотри-ка, – кивнул он на «москвич», – дворник переквалифицировался. Начал угонами заниматься. Ну и нашел тачку, – громко захохотал он.

– Что ты здесь делаешь? – ткнув бича кулаком в бок, спросил коренастый парень в камуфляже. Вскрикнув, бич закрыл лицо руками.

– Не бейте, – пропищал он, – я все скажу.

– Тебе есть что сказать? – насмешливо удивился рослый.

– Меня сюда силой привезли, – сжавшись, пролепетал Михаил. – Он... – Вскрикнув, дернулся всем телом и боком упал.

– Ты что? – Рослый направил на него фонарик. Коренастый не сильно пнул бича в бок.

– Вставай. У нас такие номера не проходят. Рослый присел, держа фонарик левой рукой, правой ухватился за ворот рубашки бича, рванул вверх. В свете луча оба увидели в спине бича рукоятку ножа. Позади появилась человеческая фигура с большой толстой палкой в руках. Сильный удар толстым концом по голове выбил сознание из рослого. Он

ткнулся лицом рядом с Михаилом. Коренастый успел вскочить, но от резкого пинка в пах согнулся и упал. Подхватив валявшийся рядом охотничий пятизарядный карабин, Станислав впечатал прикладом в висок рослого.

– Значит, егеря все же выходят на охрану животного мира, – пробормотал он. Присел рядом со скулившим коренастым. – Ответишь на пару вопросов, будешь жить, – пообещал Бобров. – А если нет... – Усмехаясь, вытащил нож из спины Михаила. – Кастрирую. Окажу первую медицинскую помощь и отпущу. Где Олич? – задал он первый вопрос.

Вячеслав, выйдя с лотком в руках из неглубокого ручейка, довольно улыбнулся и поставил его на плоский камень. Достал из кармана металлическую гильзу двенадцатого калибра, осторожно вынул из нее резиновую пробку. В небольшой выемке в углублении лотка под солнцем тускло блеснуло несколько мелких желтеньких пластинок, величиной с крылышко комара, и такого же цвета песчинки. Орехов слегка наклонил лоток, подставил под него другой камень размером с картофелину. Поднес к золоту отверстие гильзы и зубной щеткой начал сметать в гильзу драгоценный металл. Заткнув пробкой гильзу, засмеялся. Не сумев уговорить Анатолия, Вячеслав приехал на прииск и получил в конторе допуск старателя-одиночки, или, как их называют, вольно добытчика. Ему выдали разрешение на промывку золота старым способом, то есть лотком и скребком. Не тяжелая на первый взгляд работа здорово выматывала. Полдня прора-

ботав киркой и лопатой, нагребая на лоток грунт, около получаса стоя в воде и понемногу добавляя ее в лоток, скребком осторожно размягчаешь грунт. Затем так же осторожно, отделив попавшие камешки, выбрасываешь их. Вольноприноситель, так тоже звали одиночек, несмотря на кропотливый труд, сдавал золото по цене гораздо ниже, чем даже старательские звенья, не говоря уже об артелях. И все же Вячеслав был доволен. Участок оказался золотоносным.

Посмотрев на часы, Орехов положил в неглубокую ямку три таблетки сухого спирта, поджег их и поставил на два камня маленький закопченный чайник. Достал из потертого рюкзака пластиковый мешочек с двумя бутербродами.

– Бог в помощь, – раздался за его спиной насмешливый голос.

Резко обернувшись, Орехов увидел стоявших на отвале троих. Двое были с карабинами, один придерживал на груди автомат. С шумом посыпавшихся камней они спустились к нему.

– Допуск? – спросил автоматчик.

– Вот.

Достав из внутреннего кармана куртки завернутый в целлофан допуск, Вячеслав подал его автоматчику.

– Что это? – насмешливо посмотрел тот на Вячеслава.

– Ты же допуск спрашивал, – хмуро ответил Орехов.

Он понял, что эти трое не инспекторы «СВЗ», а так называемые контролеры богатой, работающей в километре от

него артели, которая принадлежала какому-то «новому русскому».

– Сколько? – вздохнул Орехов.

– Понятливый, – засмеялся автоматчик. – На какое время допуск?

– До конца сезона. Вячеслав поднялся.

– Значит, еще не раз увидимся, – подмигнул ему автоматчик.

– Не думаю, – смерил его далеко не дружелюбным взглядом Орехов.

– Он, видите ли, еще и думать умеет. Главварь повернулся к приятелям. Те глухо расхохотались.

– Вот что... – стараясь говорить спокойно, Орехов посмотрел ему в глаза. – Я здесь второй год горбачу. Был в звене. В артели у Захарыча. Так что давайте не будем терять времени. Я заплачу раз. Больше не...

– Короче, так, – зло бросил автоматчик, – первый взнос золотом. И не кажи зубы, – насмешливо посоветовал он, – а то здесь вечная мерзлота, останутся твои кости, как бивни мамонтов, для далекого потомства. Гони, что есть.

– А вот этого не хочешь? – хлопнув левой ладонью по локтевому сгибу правой руки, Орехов показал знакомую всем комбинацию.

Ныркком уйдя от удара автоматчика, он врезал носком сапога ему по колену. Взыв, тот свалился. Двое других рывком сдернули с плеч ремни карабинов и замерли. В вытяну-

той руке вольнопринесителя они увидели пистолет.

– Лапы в гору! – приказал Вячеслав. – Бросьте стволы!

Они моментально бросили.

– Два шага назад!

Не сводя с них взгляда, Орехов пинком отбросил автомат и с силой рубанул рукояткой пистолета автоматчика по плечу. Тот снова взвыл и покатился по земле.

– Берите его! – Вячеслав снова направил пистолет на дернувшихся вперед двоих. – И бегом отсюда! Ну! – зычно подстегнул он.

Подхватив визгливо матерящегося старшего, двое торопливо потащили его вверх по отвалу.

– «Духи»! – рявкнул им вслед Орехов.

Взбежав за ними следом, увидел, что двое затащили третьего в «ниву», сели сами.

Орехов надел брезентовые рукавицы, сложил карабины и автомат на большой кусок брезента, завернул и обвязал тонкой бечевкой. Лоток и скребок положил в рюкзак. Подумав немного, сунул в него пистолет. Взвалил на одно плечо замotanное в брезент оружие, повесил на другое ремень рюкзака и быстро пошел вдоль ручья.

– Что?! – гневно воскликнула Олич. – Как ушли?!

– Вечером, – испуганно ответил невысокий лысый старик. – Поздно вечером, – поправился он. – Решили посмотреть, кто у озера Танцующих Хариусов па...

– Найти! – зло крикнула она. – Обоих! Ты кого набрал?!

Я же предупреждала, чтобы никуда не выходили! Никто! До тех пор, пока смена не придет!

– Но, – развел руками старик, – они...

– Найти! – топнула ногой Майя Яновна. – Слышишь?!
Найти!

Проклиная создателей «москвича», Стае с силой пнул по переднему колесу. Но вдруг замер и прислушался. Выматерившись, рванулся вверх по сопке, потом быстро вернулся к машине. Открыл заднюю дверцу, схватил бутылку и несколько раз прополоскал рот водкой. Теперь он явственно слышал звук мотора быстро приближавшейся машины. Сев за руль, Стае положил голову на руки и закрыл глаза. Минуты через три рядом с «москвичом» остановились «жигули» ГАИ. Два милиционера рывком вытащили Стаса из машины.

– Что, милые? – пьяно пробормотал он.

– Я тебе дам, милые!

Милиционер врезал ему кулаком по спине. Утробно икнув, Стае мешком упал ему под ноги. Милиционер пнул его в бок.

– Хорош тебе, – остановил его второй. – Дед в дребодан, вот и рванул от нас. Мы бы его сразу достали, да сели.

Оглянулся он на забрызганные грязью «жигули».

– Вы чаво? – промычал Станислав. – Я щас поеду. – Встал и, пошатываясь, сделал вперед два шага.

– Я тебе щас поеду! – зло передразнил его первый. Посмотрел на напарника и спросил: – Что делать-то? Бросать

этот «гроб» здесь нельзя, – кивнул он на «москвич». – Где документы? – наклонившись к упавшему Стасу, спросил он.

– Я щас, – пытаюсь подняться, проговорил Стас. – Щас поеду. Меня старуха, наверное...

– Давай его до Расковой, – решил второй. – Может, оттуда он. А нет, так машину на стоянку, его в вырезвитель. Район-то уже не наш.

– Давай, – посмотрев на часы, кивнул напарник. – На хрен бы он нужен был, – недовольно сказал он. – Догнали нарушителя! – Засмеявшись, подошел к Стасу. – Давай грузить старого. Ты нашу поведешь. Я на «гробе» поеду. Всю жизнь мечтал на рухляди прокатиться.

Стас решил возвращаться в Сусуман другим путем. Он не мог понять, чем привлек старый «москвич» двух маявших от безделья гаишников, но остановиться не мог. Документы, разумеется, были в порядке, но как раз поэтому Стас и проскочил мимо махнувшего дубинкой сержанта. Доверенность была липовой, как и водительские права. Но в кармане лежал настоящий паспорт, и, уходя от бросившихся к машине гаишников, Станислав последними словами крыл себя за то, что взял его. Понимая, что на скорости ему не уйти, он свернул на первую же тракторную дорогу, ведущую на старый полигон. Потом повторял это еще трижды, надеясь, что гаишники потеряют его. Проплутав около часа по заброшенным полигонам, выехал на трассу. И понял, что влип. Он Увидел «Жигули» ГАИ. Остановившись за поворотом, впрягал все

документы и прополоскал рот водкой.

Убивать милиционеров не хотелось. Но ехать в отделение он не мог. Решив все-таки расправиться с гаишниками, ждал их приближения.

Вячеслав вышел на дорогу, сбросил свою поклажу и облегченно вздохнул. Вдали показался ЗИЛ-130. Вячеслав поднял руку. Грузовик пропылил мимо. Сплюнув, Вячеслав поднял свой груз и пошел по дороге. Чтобы веселее было идти, запел.

Быстро оттащив тело одного гаишника в кусты березняка, Станислав вернулся за вторым. Из-за поворота вывернул идущий на скорости ЗИЛ. Рывком поддернув мертвого сержанта к «Жигулям», Стае поднял тело, сумел усадить на сиденье и наклонился к окошку машины, словно разговаривая с сидящим. Картина для дороги обычная. Когда ЗИЛ проехал, Бобров взялся за плечи милиционера. Замер. Из-за поворота раздалась громкая песня. Чертыхнувшись, Стае бросился к «москвичу». Тот на удивление быстро завелся.

– ... горе не беда, – во весь голос пел Орехов, коверкая мотив.

Услышав звук заводящейся машины, бросил ношу и рванулся вперед. Пробежав пять метров, увидел тронувшийся «москвич». Он закричал, замахал руками и, увидев стоявшие у обочины «жигули» ГАИ, облегченно вздохнул. Бегом вернулся за ношей и с криком «Подождите!» заспешил к «Жигулям».

– Сержант, – разглядев погоны как-то неловко сидящего на переднем сиденье гаишника, громко сказал Орехов. – Тут такое дело. Я...

Подойдя к открытой дверце, замолчал. Что-то прошептав, бросил оружие и рюкзак, вытащил сержанта на дорогу. Увидел слева на груди порез, пощупал пульс.

– Во дела, – выпрямляясь, прошептал он. Увидел оставшуюся после волочения чего-то полосу, пошел по ней.

Оставив «москвич» на первой же уходящей в сторону от трассы дороге, Стае бегом вернулся к месту убийства гаишников. Бесшумно приблизился и замер. Около «Жигулей» рослый молодой мужчина перевязывал горло одетому в бронжилет гаишнику. В это время из-за поворота выскочила «нива». Набирая скорость, понеслась дальше и вдруг затормозила. Четверо выскочили из «нивы» и бросились к машине ГАИ.

– Вот он! – заорал один из бегущих.

– Руки в сторону и вверх! – вскидывая пистолет, закричал худой мужчина в штатском.

Вскинув голову, Орехов узнал в нем допрашивавшего его оперативника.

– Да брось ты! – Поднявшись, махнул рукой.

– Замер! – выстрелив, крикнул оперативник.

– Попался, сука! – подбегая к растерянному замершему Орехову, радостно воскликнул автоматчик. – Ну, мы тебя!.. Сей... – Скользнув взглядом по лежавшим гаишникам, за-

молчал.

– Руки на кабину! – угрожая пистолетом, потребовал оперативник.

– Да ты что?! – закричал Орехов. – Это же... Один из приятелей автоматчика с разбегу ударил его кулаком в лицо. Вячеслав упал. Подскочив, двое начали его пинать. Автоматчик присел рядом с завернутым в брезент оружием и достал автомат. Серебряной рыбкой блеснул в воздухе брошенный из кустов нож. Оперативник сделал нетвердый шаг вперед и рухнул лицом вниз. Из кустов дважды хлестнули выстрелы. Пинавшие Вячеслава парни получили по пуле в голову и рухнули на дорогу. Испуганно вскочив, старший с автоматом в здоровой руке метну лея за жигули». Пуля впиалась ему между лопаток и перебросила тело через капот. Выскочивший Стае, схватив раненого милиционера, на руках отнес его в сторону. Приложил пальцы с его сонной артерии и довольно улыбнулся. Вложил пистолет в руку милиционера. Выскочил на дорогу и подбежал к оперативнику. Присел. Увидев, как поднимается Орехов с окровавленным лицом, крикнул:

– Иди сюда!

Вячеслав сделал несколько шагов вперед. Увидел седого бородатого мужчину, удивленно спросил:

– Ты кто?

– Лесник, – кратко отозвался тот. – Вот бандюги...

– Это милиционер, – увидев в спине оперативника нож, испуганно сказал Орехов.

– Да? – удивленно вскинул голову Стас. Что-то приборомотав, приложил пальцы к пульсу.

Увидев на его руках тонкие перчатки, Орехов хотел что-то спросить.

– Жив, – кивнул Стас. – Вытащи нож! Сейчас перевяжем!

Нагнувшись, Вячеслав ухватился за рукоятку обеими руками и с силой рванул нож к себе. Станислав обхватил пальцами безвольную руку оперативника с пистолетом, чуть приподнял ее и дважды нажал на курок. Первая, попавшая в живот Вячеслава пуля согнула его. Вторая вошла в левый глаз. Стае достал из кармана кисет с сухим порошком и посыпал свои следы, быстро вошел в заросли. В это время из-за поворота показался автобус. На переднем стекле была табличка «Большевик – Кулу».

Станислав быстро побежал в сторону оставленной машины.

– Отлично, – довольно улыбнулась Олич.

– Хотите в кабину? – приглашающе протянул руку молодой мужчина в летном шлеме.

– Боже упаси, – отмахнулась она. – Я вообще боюсь летать. А на этом аппарате... – Недоговорив, отмахнулась обеими руками.

– Этот аппарат, – немного обиженно сказал летчик, – удобен и прост в управлении. Сконструирован по типу вертолета, может садиться даже на...

– Все это очень хорошо, – перебила его Олич. – Скоро

вы продемонстрируете мне свое искусство. А сейчас извините... – Она взглянула на часы. – Мне пора. – Махнула рукой на прощание и неторопливо пошла к машине.

– Странная дамочка, – заметил пожилой мужчина, стоящий у небольшого самолета с винтом сверху. – Заказывает нас, мы прилетаем, а она...

– Да и черт с ней, – усмехнулся человек в шлеме. – Главное – она пообещала очень прилично заплатить, а то мы с этим японским чудом, – звучно хлопнул он по обшивке, – надеялись через месяц миллионерами стать. А на деле получают одни убытки. Оленеводы вроде наняли, но потом передумали.

– И все-таки интересно, – пробормотал старший, – что за работа такая.

– Как только они сядут здесь, – вполголоса сказала Олич Эдуарду, – убрать. Это чудо сразу сжечь. Когда будет вертолет?

– За два дня до названного вами числа. Вертолетчики – свои ребята. Им все равно, что делать и какой груз. Тем более они и знать не будут, что...

– Как только получишь сигнал о помощи, – прервала его Майя Яновна, – сразу вылетай с вертолетом сюда. Заберете мужчину, которого изрядно порвал медведь. Так что вылет вертолета будет вне подозрений. Раненого вместе с грузом доставь в областную больницу. Там все перегрузите на машину. Раненого в это время будут передавать врачам.

– Интересно, – покачал головой Эдик, – где же найдете порванного медведем человека?

Услышав в его голосе недоверие, Олич рассмеялась и подошла к железной будке в котловане, бросила в нее камень. Ответом на стук был громкий медвежий рык. Эдик стремительно отскочил в сторону.

– Он у меня уже неделю, – сказала Олич. – Я ко всему готовлюсь основательно. Двоих из охотничьего домика нашли? – тут же строго спросила она.

– Нет, – покачал головой Эдик. – Найдут, – зло пообещал он, – лично голову оторву.

– Ладно. – Олич посмотрела на часы. – У меня через два часа встреча со старателями.

– Майя Яновна, – нерешительно начал он, – я понимаю, что вы гениальная женщина, но... – Не решаясь продолжать, замолчал.

– Ну? – взглянула она на него.

– Почему вы так верите Маркову с его командой? Ведь...

– Милый Эдик, – весело сказал Олич, – они у меня вот где. – Открыв дверцу «джипа», показала небольшой кейс. – Когда мне Лена, дочь Якова, сообщила, что ей удалось узнать о Маркове и Белом, я сделала запрос своим хорошим знакомым в Курске и получила подробную информацию о Маркове. Трофимов перед этим прислал мне письмо с фамилиями двух помощников Маркова, которые расстреляли в Воронежской области трех человек. О Белом и собирать ниче-

го не надо было, он личность довольно известная.'О Станиславе Боброве мне все подробно рассказал Яков Павлович. А дополнительные сведения я получила уже от них самих. Убедилась, что смерть Яшки и его дочери – дело их рук. А кроме того, – сунув кейс обратно, улыбнулась она, – Маркову это дело самому нравится. Станиславу тоже. Двоих из охотничьего домика, скорее всего, убил Станислав. Ведь ты говорил, что он куда-то уехал. Я бы очень удивилась, если бы они не попытались найти место, где могут находиться компрометирующие их бумаги. В том, что они есть, Марков уверен. Кстати, – перевела она разговор, – что произошло на трассе около Кулу?

– Скорее всего, некто Орехов, бывший «афганец», у работал ножом гаишников. Из-за чего, никто не знает, и вряд ли это будет известно. Мимо ехали оперативник Микин и трое из вольной охраны артели Загуева. Один гаишник был еще жив. Он и пристрелил охранников. Микин, видать, в последний момент смог дважды выстрелить в Орехова. Но это только версия. Правда, она устраивает всех. Микин был плотно завязан с артелью Загуева. Тот, конечно, отказывается от всего. Правда, есть подозрение, что именно Загуев и инсценировал все это. Такие специалисты у него имеются.

– Было бы неплохо подтвердить причастность Загуева к этому, – кивнула Майя Яновна. – А то из-за его стремления сделать государство богаче мы теряем в золоте. Но трогать его нельзя, небезопасно. Он набрал себе крутых ребят, и они

за него готовы идти в огонь и в воду. Правда, самовольничают, сами собирают со старателей-одиночек золото. Он, конечно, знает об этом. Но в целях своей безопасности закрывает на это глаза. Ладно, – решила Олич. – После дела с автобусом займемся им.

– Да, – не отрываясь от лежащей перед ним раскрытой школьной тетради, крикнул Маршал.

– Можно? – услышал он тихий голос Ники.

– Конечно. – Он встал.

– Добрый день, – застенчиво поздоровалась девушка.

– Привет. – Улыбаясь, он пригласил: – Иди кофе пить. Я умею заваривать по-турецки. Берешь...

– У Анатолия товарища убили, – негромко сказала Ника, – и обвиняют его в том, что...

– Ника.. – Маршал поставил на стол кофейник. – Давай не будем стараться защитить чье-то доброе имя. У нас на это просто нет времени. Ты мне вот что скажи... – Он пристально посмотрел ей в глаза. – Толик знает о...

– Нет, – покачала головой девушка. – И, надеюсь, не узнает. Я сама не знаю, как все получилось, – опустив голову, прошептала она.

– Ника! – Подойдя, Маршал положил руки ей на плечи. – Я понимаю все. Но постарайся понять и ты. Отступать уже поздно. Слишком много отдано этому, если не сказать – все. Так что...

– Ты неправильно понял меня. – Вскинув голову, она обо-

згла его вызывающим взглядом. – Я не собираюсь отступать. Я почти ничего о тебе не знаю, но хорошо помню, как жила я. Знаешь, почему я приехала на Колыму? – грустно улыбнулась девушка. – Из-за ста сорока восьми граммов золота, которые мама когда-то давно спрятала около поселка Артельного. Когда я случайно устроилась на работу в охрану золотоприемной кассы, вдруг начала думать о том, как было бы здорово взять хоть какую-то часть золота. И начала придумывать план ограбления. – Она вздохнула. – Меня увлекло это. Но я прекрасно понимала, что все это – плод моей фантазии. И вдруг неожиданно появились вы. Я еще в Марьинке по обрывкам ваших разговоров поняла, что вы хотите что-то сделать на Колыме. И именно для этого вам и нужен Славкин тесть. Когда увидела вас здесь, я начала уже серьезно разрабатывать ограбление перевозящего золото автобуса. Конечно, все это фантазия глупой...

– Я так же думал, – кивнул Маршал. – Но когда прочитал внимательно, то понял, что это сработает. Правда, надо кое-что подправить. – Он посмотрел ей в глаза. – Знаешь, – немного удивленно проговорил он, – я не думал, что ты так легко...

– Ты не дал мне договорить. – Стряхнув его руки, Ника отступила назад. – Я с удовольствием учила бы детей. Потому что еще в детстве мечтала стать учителем. Но понимаешь, – горько вздохнула дика, – все не так. Особенно это чувствуешь, когда возвращаешься из Тамбова, с сессии. К тому же,

и это, пожалуй, главное, – постоянное безденежье. Нам по три, а иногда и по четыре месяца не платят зарплаты. Иногда отдают колбасой, – снова горько улыбнулась Ника. – Я не против демократии. Хотя бы потому, что сейчас жить стало интереснее. Есть все. Но когда не на что купить... – Недоговорив, порывисто вздохнула. – Но я пришла не за тем, чтобы жаловаться. Тем более что по моей вине прольется кровь. Но дело не в этом, – упрямо повторила она. – Дело в Толике. Я не хочу, чтобы он был здесь, когда это случится. Потому что никто не может знать, чем все закончится.

– А теперь слушай меня, – спокойно сказал Маршал. – Чем бы это ни закончилось, тебя это не затронет никак. Конечно, если все получится, а скорее всего, так оно и будет, ты станешь богатой. В противном же случае, я учитываю и это, останешься с тем, с чем была. Как я понял, ты больше не вернешься в школу.

– Ты правильно понял, – кивнула Ника. – Чему может научить детей учительница, которая планирует ограбление золотоперевозящего автобуса?

– Ладно, – заканчивая разговор, сказал Маршал, – я постараюсь уговорить Толика уехать. Правда, не уверен, что из этого что-то выйдет. Он любит тебя и не захочет оставлять. Послушай... – Маршал кашлянул. – А почему бы Толику тоже не участвовать...

– Вот что! – воскликнула Ника. – Если Толька хоть что-то узнает, ничего не будет! Ясно?

Не дожидаясь ответа, быстро вышла. Проводив ее взглядом, Маршал криво улыбнулся.

– Вот до чего доводят постоянные невыплаты зарплаты. Молодая учительница, которая заочно учится в институте, бросает все и готовит вооруженное нападение.

– Здорово!

В комнату вошел Станислав. Маршал молча кивнул. Он с трудом узнал Стаса в чисто выбритом моложавом мужчине в джинсовом костюме.

– Пришлось, – виновато улыбнулся Стас. – Я влип в одну историю.

Белый с усмешкой смотрел вслед четверым здоровякам. Он гонял их, если так можно сказать, до седьмого пота. Белый видел, что они с трудом сдерживались, чтобы не наброситься на него. Но безропотно выполняли все его распоряжения. И ему это нравилось. Он, конечно, понимал, что они подчиняются ему, следуя строгому распоряжению Олич, и поэтому с садистским, ранее не изведанным удовольствием гонял этих крутых, каковыми они себя, конечно, считали. Усмехнувшись, тронул рафик, бока которого уже не единожды залатывались. Макет микроавтобуса легко разбирался, и его части умещались в салоне. Белый загнал рафик в арендованный гараж.

– Скорей бы дело, – прошептал он. Рита, перепуганная смертью Артура и Курова, почти постоянно сидела в квартире и боялась каждого шороха. Узнав о гибели Даши, Белый

с трудом сдержался, чтобы не свернуть Ритке шею. Подняв голову, посмотрел на тусклый свет в плотно занавешенном окне второго этажа. Криво улыбнулся и неторопливо пошел в подъезд.

– Ну что же, – выслушав Стаса, кивнул Маршал. – Ты сделал все правильно. Машину вернул?

– Да, – усмехнулся тот, – и сразу переоделся, подстригся и побрился. Он дотронулся пальцами до подбородка. – А то щеки по сравнению с верхней губой и подбородком, можно сказать, черные. А так вроде нормально.

– Вполне, – согласился Маршал. – Плохо только что ты ничего не выяснил о бумагах Олич.

– Знаешь, мне кажется, она их с собой постоянно возит. Потому как не тот Майя Яновна человек, чтобы доверять нужные ей документы сейфу. Ведь она все время в разъездах. Мало ли что может произойти в доме, где квартира, или в том же охотничьем домике. Так что...

– Ты, наверно, прав, – согласился Артем. – Тогда наша задача упрощается. Одним ударом мы уберем ее и захватим бумаги.

– Вроде все так просто, – дурашливо хохотнул Станислав.

– Не понял... – Маршал бросил на него внимательный взгляд.

– Ты забыл одну существенную деталь, – сказал Стас. – Мы не знаем...

– Путь ее следования, – закончил за него Маршал. – Но

это ты забыл про него. Когда Олич уезжала, то предупредила, что приедет через три дня. Значит, завтра она должна появиться здесь. Это наш последний шанс. Упустить его мы не можем. Потому что я хочу, взяв золото, быть просто счастливым и не думать, что где-то живет взбалмошная бабенка, которой придет в голову совершить покушение на пре...

Договорить ему не дал хохот Стаса.

– Что в этом смешного? – нахмурился Маршал. – Или ты...

– Именно о покушении на президента подумал и я, когда решил, что бумаги, скорее всего, при ней.

– Моя бабка на это говаривала, – усмехнулся Маршал, – что у дураков мысли схожи. В общем, так. Не знаю, как ты и Белый, а я пойду ва-банк. Меня не остановит даже то, что Олич останется жива. Конечно, в случае удачи она постарается найти меня и прижать. Но это дело десятое. Будет день – будет и пища. Я, в конце концов, тоже не мальчик для битья. К тому же у меня будет преимущество. Зная о том, что она прижмет меня в случае, если найдет, я буду защищаться всеми возможными и невозможными способами. Но это в будущем. А сейчас главное для меня – взять золото. И я возьму его.

– Присоединяюсь, – спокойно сказал Стас. – Хотя бы потому, что на мне как на киллере поставили крест. И мне по возвращении в центр придется вести войну. Верных людей у меня очень мало. А золото поможет набрать таких, каким

был я. Спасибо за Вишневскую. Все-таки...

– Я сделал это, – перебил его Маршал, – потому что это отвечало моим интересам. Вообще-то сначала я хотел убить тебя.

– Знаю, – засмеялся Станислав. – Но если уж мы вспомнили прошлое, то ответь: что произошло в приемной секретарши? Ее ты уложил, но, по-моему, досталось и тебе. Ты..

– Я не имею черного пояса по карате, – улыбнулся Маршал, – и не спец в рукопашном бою. Зная это, ударил одного, который был к ней ближе, и успел разбить голову ей. Второй ударил меня. В общем, несколько секунд я был в нокауте. А почему ты спросил?

– Не люблю неясности, – засмеялся Стас.

– Тогда вернемся к нашей госпоже Олич, – вздохнул Маршал. – Убивать ее здесь не хотелось бы, потому что это шум. К тому же...

– У нее здесь много людей, – добавил Стас. – Как я узнал у одного из егерей, где-то в Сусумане Эдика, КГБ Олич, как назвал его бич, нужно найти и убрать первым.

– Ни в коем случае, – быстро проговорил Маршал. – Это насторожит Олич. Она, конечно, догадалась, что на озере побывал ты. Что же касается Эдика – улыбнулся Маршал, – то, по-моему, через него мы подали Майе Яновне надежду на то, что готовимся к делу.

– Как это? – не понял Стас.

– За нашими тренировочными стрельбами тайно наблю-

дал какой-то тип. Сейчас, по-моему, ты назвал его имя.

– Почему ты ничего не сказал раньше? – удивился Стас.

– Если бы вы узнали об этом, то не смогли бы вести себя так естественно. Если удастся разделаться с Олич, мы закончим и с Эдиком. Я знаю, где он живет. – Увидев в глазах Станислава удивленное восхищение, хлопнул его по плечу. – У меня неплохая школа за плечами. Что за пограничник я был бы, если бы не заметил наблюдателя. Сначала я подумал, что это просто случайный человек, и хотел убить его. Но потом понял – это человек Олич. К тому же вспомнил, что видел его в тот день, когда она приезжала ко мне. Ну, а узнать, где он живет, было гораздо легче, чем ты думаешь. Сейчас ознакомься с планом. Здесь, – положил он на стол исписанный от руки лист, – он в общих чертах. Завтра соберем всех и обговорим детали.

– А как сюда вписываются четверо людей Олич? – подвигая к себе лист, поинтересовался Стас. – Пока никак. Но обязательно впишутся, если Олич умрет. Правда, – добавил Маршал, – при условии, что они не узнают об этом.

– Все должно получиться, – прошептала Майя Яновна. – В семнадцать двадцать четыре они атакуют автобус. В тридцать две, они уложатся в это время, уже с золотом бегут к ручью. На это у них уйдет, самое большее, четыре с половиной минуты. Спустятся в ложбину. – Она провела линию на крупномасштабной карте. – Это они делали за пять минут двадцать четыре секунды. Значит, максимум шесть. Япон-

ский вертолетик должен быть в ложбине в семнадцать сорок три. Погрузка займет не более трех минут. Еще за две они сами сядут. Через двенадцать минут будут на месте, то есть в восемнадцать часов золото будет на площадке. За раненым по срочному вызову вертолет «скорой помощи» прилетит в восемнадцать ноль две. Отлично. – Отложив карандаш, Олич потеряла глаза. – Марков – молодец. Оружия просит столько, сколько нужно для работающих в автобусе. Пять пистолетов. Это тоже правильно. С автоматами, как он сказал, в автобусе, если придется все-таки добивать охранников, намного труднее. Ключ надо отдать, – решила она, – пусть привыкнет к нему. Как только золото прибудет в Магадан, всех сразу переправлю в Охотск. Подальше не получится – не будет времени. Все аэропорты будут тщательно проверять. В Охотске они поживут некоторое время. Затем по одному отправлю их, куда каждый захочет. Двоих находящихся в розыске мальчишек придется убить. Марков, по моему, поймет, что это правильно. Надо будет оговорить с ним цену. Интересно, он возьмет золотом или долларами? И сколько захочет Марков? Платить им за работу буду я. Именно платить за работу, а не отдавать какой-то процент как соучастникам. Они исполнители, и не более. – Посмотрев в зеркало, Майя Яновна рассмеялась. – Государством должны править женщины, – подмигнула она своему отражению. – Только тогда в мире не будет больших войн и народы начнут процветать. Может, в двухтысячном году выставить свою

кандиятуру? – весело спросила она себя и, расхохотавшись, покачала головой. – Appetit приходит во время еды. Давай пока займемся золотом.

– Не знаю, как ты, – сказала Нонна в телефонную трубку, – а я уезжаю. Сначала на юг, потом куда-нибудь...

– Я из дома боюсь выйти, – ответил ей нервный голос Риты, – не то чтобы куда-то ехать. Ты думаешь, Артура действительно Валентин убил? – понизив голос, спросила она.

– Если бы я так думала, – тоже тихо отозвалась Нонна, – я бы не уехала. Но тебе-то чего бояться? Конечно, если Олич узнает про рыбу и меха... И то, наверное, ограничится строгим выговором и штрафом. Я – совсем другое дело. Я была связана с Артуром. Ведь он поставлял мне золото для моих протезистов.

– Но я тоже получала золото со звеньев старателей Артура! – воскликнула Рита.

– Знаешь, – немного помолчав, проговорила Нонна, – нам надо встретиться. У меня есть одна идея.

– Если ты о том, чтобы использовать против Майки Алексея, – вздохнула Рита – то не получится. Я уже говорила с ним об этом.

– Не так говорила, – убежденно сказала Нонна. – Можно...

– Добрый день, – услышала она голос Ивана.

– Перезвоню потом, – сказала Нонна и положила трубку. – Ты долго спишь, – подставив щеку для поцелуя, весело

упрекнула она Зверобоя.

– Видик смотрел, – зевнул тот, – поэтому...

– Ты встречаешься со своими друзьями? – неожиданно спросила она, и он увидел ее пытливый, какой-то странный взгляд.

– А почему ты спросила? – в свою очередь, задал он вопрос.

– Но ты же говорил, – улыбнувшись, напомнила Нонна, – что ты их почти не знаешь. И вдруг...

– Да просто встретились и решили посидеть. А что?

– Хватит, Ванечка, – проговорила Нонна. – Вы преступники. Вас всех сюда позвала Олич. Может, скажешь, что и ее не знаешь? – Она криво улыбнулась.

– Я что-то не пойму... – Иван пожал плечами. – Чего тебе надо? Если ищешь причину выгнать меня, скажи прямо. Не дурак, пойму.

– Мне угрожает опасность. – Нонна вытерла рукавом халата еще не выступившие слезы.

«Вот в чем дело, – вспомнил Зверобой слова Маршала: „...может попытаться использовать тебя против кого-то. Согласись, но сразу оповести меня об этом“.

– Если бы ты любил меня, – снова печально вздохнула она, – то...

– Любить тебя, – не выдержав, засмеялся Иван. – Ты симпатичная женщина, в постели тоже хороша. Но ведь ты старше меня на девять лет. О какой любви можно говорить? Ты

мне лучше прямо скажи. Что от меня нужно? Если смогу, сделаю. Нет – на нет и суда нет.

– Ваня, – немного помолчав, решила Нонна, – ведь ты знаешь Алексея Иванова. Поговори с ним. Я хорошо заплачу. Захочет – золотом. Могу мехами.

Нонна решила через Ивана, которого она не хотела втягивать, когда это предлагал Артур, выйти на Алексея. Сначала она пыталась уговорить Риту воздействовать на своего любовника. Но та, перепуганная смертью Артура и Курова, наотрез отказалась. Вот тогда-то чувствуя, что Олич вот-вот примется за нее, Нонна и решила на разговор с молодым любовником.

– Мы немного знакомы, – неопределенно отозвался Иван, – но...

– Не надо лгать! – вспыхнула Нонна. – Я же видела, как вы ездили с ним на рафике. И не...

Бросившись к ней, Зверобой схватил ее за горло. Нонна вцепилась ногтями в его руки. Заорав от боли, он нащупал горлышко бутылки лимонада и с размаху ударил женщину по голове. Бутылка раскололась. Нонна с визгом, увлекая за собой парня, свалилась на пол. Оказавшись сверху, продолжая пронзительно кричать, вцепилась ногтями ему в щеки. Оглушенный ударом затылка о пол, Иван какое-то мгновение не чувствовал боли.

– Щенок! – наотмашь ударив его, закричала Нонна. – Чуть не убил меня!

Из рассеченного лба обильно шла кровь. Пришедший в себя Зверобой, судорожно сжав пальцами осколок горлышка бутылки, с силой ударил им Нонну в шею. Еще и еще раз.

– Привет, – хмуро бросил Белый.

– Салют, – допивая чай, кивнул Маршал. Увидев на скулах Белого катающиеся желваки, спросил: – Что с тобой?

– Да Ритка! – выпалил тот. – Сучка! На Олич меня натравливает. Я к тебе собирался, она с Нонкой базарила. Потом зарыдала и давай просить: мол, защити. Сучка поганая. Она, оказывается, хрен на хлебный магазин забила. Лапшу мне на уши вешала. Сама там хозяйкой. Ну и Артур, этот деляга гребаный, у него, козла, два звена старателей есть. На него там восемь мужиков ишачат. Она в доле. Потом какую-то рыбу у узкоглазиков берет. Зимой меха. Короче, сейчас дрожит, шалава, – усмехнулся он. – Уверена, что Артура Олич пришила, а не тот Валек. Вот и...

– Стоп, – прервал его Маршал. – Значит, Нонна тоже при делах?

– Конечно, – кивнул Белый. – Она два кабинета имеет, где зубы золотые ставят. Вот обе и навалили в штаны со страха. Олич, мол, и нас убьет. Это мне Ритка пела. Я ее послал подальше.

– Так, – о чем-то думая, кивнул Маршал. – Значит, они Майке дорогу перешли. Их обеих так и так убирать надо. Вот влипли, – поморщился он. – Парней они...

– Маршал! – В распахнувшуюся дверь вбежал Кошей. –

Ванька бабу завалил.

– Что? – поражение переспросил тот. – Как завалил?

– Горлышком от бутылки.

– За что? Где? Он что, – бросаясь к двери, заорал Маршал, – тронулся? Ведь это...

– Она видела, как мы на рафике ездили, – входя, сказал Стас.

– Где Зверобой? – спросил Маршал.

– Я его к Кощею отвел. – Стас кивнул на Николая. – Я за ним зашел. Он на полу. Глаза круглые, и в руке горлышко от бутылки. Вся морда располосована. Нонна ему ногтями по роже прошлась. Зверобой почти невменяемый. Все бормочет, что она узнала о рафике и что он не говорил ей ничего. Понять можно, – усмехнулся Стас. – Парень первый раз в горячке труп сделал. Там крови лужа. В общем, я его вывел. Никто не видел, – поняв взгляд Маршала, добавил Стас.

– До дела осталось несколько дней, – прорычал Маршал, – без Зверобоя там никак. Что же он, паскуда, наделал!

– Да ничего страшного, – неожиданно спокойно вмешался Белый. – Ритка говорила, что Нонка собирается куда-то слинять. Заявы на то, что она пропала, не будет, ее давать некому. Так что ночью куда-нибудь отвезти и куркануть.

– Ночью милиция чаще останавливает, – возразил Стас. – Если увозить, то сейчас.

– Это как же ты жмура из хаты днем потащишь? – усмехнулся Белый. – Мол, Нонка попросила замочить и похоро-

нить, чтобы все думали, будто она в отпуск укатила?

– Так, – решил Маршал, – Ваньку ко мне. Нонной займись ты. – Он взглянул на Стаса. – Алексей, скажи Ритке, что встретил Нонну с малолеткой. Они куда-то на материк отдыхать поехали.

– Лады, – кивнул тот.

– Зверобоя ко мне, – повторил Маршал. – Он должен за два дня, максимум за три, прийти в себя. И еще, – остановил он шагнувшего к двери Белого, – делай что хочешь, но Толик должен уехать.

– Это еще почему? – недовольно спросил Белый. – Чем он тебе помешал?

– Нужно, чтобы Толик уехал! – отрезал Маршал. – А ты, – обратился он к Стасу, – придумай что-нибудь, чтобы все думали, что Нонна куда-то уе...

– Это я сделаю, – перебил его Белый. – Через Ритку. Через полчаса весь Сусуман будет знать, что Нонка с малолеткой куда-то укатила.

– Но ты говорил, что она никуда не выходит...

– У нее телефон есть, – считая, что это все объясняет, усмехнулся Белый и, поморщившись, спросил: – Может, все-таки объяснишь, почему Толян должен уехать? Это голый номер. Уж на что Ника его пыталась спровадить – хренушки. Он без нее не уедет.

– Ну что же, – криво улыбнулся Маршал, – пусть будет все так, как будет. И передай Власу: послезавтра жду всех.

В семь.

Сразу после этих слов в комнату вошел Влас.

– Легок на помине, – усмехнулся Белый.

– Что за дела? – сказал Влас Кощею. – Я к тебе занырнул, там Ванька, какой-то весь дерганый.

– Ты тоже бабушку пришил? – увидев у него Рюкзак за плечом, спросил Белый.

– Да ну ее на хрен, – хмуро отозвался Влас. – Заколебала. Короче, я ее послал и свалил. Сказал, что уезжаю.

– Хорошо, хоть так, – буркнул Станислав.

– Подожди, – вспомнил слова Белого Влас. – «Тоже пришил»? Ванька чего?.. Уделал...

– При нем о ней не вспоминать, – предупредил всех Маршал.

– Слышь, – обратился к нему Белый, – ты вот говоришь, что работать будем не по плану Майки. А стволы где? Думаешь, с одним винторезом, из которого Ванька вместо узкоглазика стрелял, управимся? Даже если и так, – с ухмылкой покачал головой, – со стволом я себя спокойнее чувствовать буду.

– Оружие привезет Майя, – напомнил Маршал. – И еще. – Он оглядел всех. – Ее надо убрать. Но так, чтобы бумаги, которые с ней, мы могли взять. Или по крайней мере уничтожить. У Олич есть досье на каждого из нас, кроме Зверобоя. На него она выйти не смогла.

– Вот сучка перекрученная... – усмехнулся Белый.

– Надо думать о том, – оборвал его Маршал, – как ее убрать, а не давать ей оценку.

– Делов-то, – равнодушно заметил Белый, – шамальнуть...

– А бумаги? – перебил его Стас. – В них все упирается.

Так бы...

– Но ты же говорил, – сказал Маршал, – они, скорее всего, с ней.

– Я видел у этой бабы какой-то чемоданчик, – вспомнил Влас, – она его на колени положила и погладила. Я думал, там бабки.

– С ней трое, – сказал Белый. – Значит...

– Ее смерть не должна вызвать подозрений, – сказал Маршал, – ни у кого.

– Это сложно, – докачал головой Стас, – почти невозможно.

– И еще, – словно не слыша его, продолжил Маршал, – ее надо убрать за эти три дня. Иначе, клянусь всем святым, что у меня есть, я ее, суку, расстреляю, как только встречу.

В его голосе и глазах было столько злости, что все, переглянувшись, промолчали.

– Толька, – умоляюще проворила Ника, – прошу тебя, уезжай.

– Почему ты так хочешь, чтобы я уехал? – недоуменно спросил Толик. – Можно подумать, что я тебе ме...

– Вот именно! – воскликнула она. – Мешаешь! Толька, не заставляй меня ссориться с тобой. Ты должен, понима-

ешь?! – сердито воскликнула она. – Просто обязан уехать. Ты любишь меня? – опустив голову, совсем тихо задала она обычный в подобных ссорах вопрос.

– Ника, – вздохнул Анатолий, – зачем ты спрашиваешь? По-моему...

– Если ты действительно любишь, – перебила его Ника, – ты завтра же уедешь.

– Вот что... – Анатолий начал злиться. – Без тебя я никуда не поеду. Хотя бы потому, что люблю тебя! Поняла?

Она хотела что-то сказать. Но, неожиданно всхлипнув, стремительно вышла из комнаты.

«Что с ней? – Шагнув было следом, Анатолий остановился. – Вообще-то лучше пусть побудет одна. Но что с ней? Надо с Лешкой поговорить, – решил он. Подошел к окну. Увидев остановившую такси Нику, тяжело вздохнул. – Что же с ней?»

Не найдя ответа, закурил.

– ...Значит, Влас ушел? – засмеялась Майя Яновна. – Это хорошо. Марков начал собирать команду. Как ведет себя Белый?

– Совсем обнаглел, – зло отозвался рыжебородый здоровяк, – разговаривает с нами...

– Это я уже слышала, – весело ответила Олич. – Он вас возил на место?

– Да, – кивнул второй из стоявшей у машины четверки, кудрявый верзила. – Последних два раза без отметин. Но в

точки попали бы все.

– У них парнишка один, – заметил третий, белоусый амбал, – стреляет быстро и метко. Два раза в одно место успел.

– Они его и зовут соответственно, – кивнул четвертый – атлет с загорелой лысиной, – Зверобой. Лично я бы назвал его Соколиный Глаз, – проявил он свое знание произведений Купера.

– Вот на него, – недовольно проговорила Майя Яновна, – у меня и нет ничего. А остальные, – вытянув руку, крепко сжала пальцы в кулак, – вот где.

Мужчины быстро переглянулись. На небольшую, окруженную стлаником полянку въехали белые «жигули». Из машины вышел Эдуард и подошел к Олич.

– Вы можете идти, – спокойно сказала она четверке.

Они, не прощаясь, уселись в черную «волгу».

– Ну? – вопросительно взглянула на Эдика Майя Яновна.

– Нонна с парнем уехали, – сообщил он. – Ритка всех знакомых обзвонила. Го...

– Не может быть, – не поверила Олич. – Марков не мог отпустить Ивана. Потому что Ванька... – Нахмурившись, замолчала. Быстро взглянула на Эдуарда и пробормотала: – Может быть, Иван просто испугался? Понял, что альфонсом быть гораздо безопаснее.

– Не знаю. – Эдуард пожал плечами. – Но то, что Ритка...

– Как она говорила? – нетерпеливо прервала его Майя Яновна.

– Мол, видела Нонну с ее мальчиком...

– Ты должен узнать! – воскликнула Олич. – Точно ли это!

Вполне может быть, что Марков что-то затеял. Впрочем, – тут же передумала она, – я все разужнаю сама.

– Ты понимаешь?! – со слезами на глазах закричал Зверобой. – Она была вся в крови! Я бил ее отколовшимся горлышком бутылки! Понимаешь?!

– Разумеется, – спокойно согласился Маршал. – Тех, кого ты убивал раньше, ты не мог видеть вблизи. Забирая жизнь у человека выстрелом на расстоянии, не считаешь себя убийцей. А когда бьешь в упор, лицом к лицу, – совсем другое дело. Но ты сказал, что Нонна...

– Да, – чуть слышно сказал Иван. – Она видела, как мы садились в рафик. – Снова вспомнив окровавленную женщину, с которой он за несколько часов до этого спал, Иван опустил голову.

«Видеть – это не значит знать», – подумал Маршал, а вслух сказал:

– Ты поступил правильно. К тому же твое лицо... – Словно не желая его обидеть, развел руками.

Иван машинально дотронулся до глубоких царапин на щеках.

– Знаешь, что я скажу? – после недолгого молчания продолжил Маршал. – Убив Нонну, ты спас всех нас. Да-да, – увидев недоверие в глазах Зверобоя, кивнул он. – Потому что Нонна обязательно сообщила бы в милицию.

Маршал разговаривал с Иваном, как учитель со школьником. Он понял, что Нонна ничего не знала об их тренировках. Просто раз, ну, от силы дважды видела, как Иван вместе с остальными садился в микроавтобус. Зверобой же принял ее слова как угрозу. Маршал был уверен, что, не окажи Нонна такого активного сопротивления, она была бы жива. Но сейчас его заботило только одно: Зверобой с его умением стрелять быстро и метко был необходим. За часы, проведенные вместе, он добился желаемого: Иван начинал избавляться от преследующего его кошмара. Маршал видел, что ужас на лице Ивана при воспоминании о Нонне – не игра. И он понял Ивана. Стреляя в людей, парень испытывал спортивный азарт. Большинство людей относятся к виду крови спокойно. Но некоторые, прожив жизнь и повидав в ней много разного, не могут отрубить голову курице. Маршал вспомнил отца. Человек, который был страстным охотником, никогда не то что не принимал участия в забое домашней живности, но и просто не мог видеть, как это происходит. К таким людям относился и Иван. Маршал делал все, чтобы парень забыл распоротое горло убитой им женщины и был готов к стрельбе. Маршал знал, если он не сумеет правильно настроить Ивана, то придется его ликвидировать. Станислав и Белый справились со своими задачами отлично. Влас и Кощей к делу были готовы. Беспокоило то, что Анатолий даже не помышлял об отъезде. И Маршал был готов к самым крайним мерам, но надеялся, что до этого не дойдет.

– Когда работа? – глухо спросил Иван.

– Так уезжай с ним! – рявкнул Белый.

– Ты действительно этого хочешь? – как-то странно взглянув на него, спросила сестра.

– Ты меня за черта держишь? Я тебе об этом.

– Хватит, Лешка, – поморщилась Ника. – Я уже просто устала говорить Только и тебе, что не уеду. Неужели вы до сих пор этого не поняли?

– Не путай хрен с гусиной шеей! – вспылил Белый. – Цепляй Толяна и в темпе вальса отсюда!

– Насчет темпа вальса мы уже говорили. – Ее. глаза сердито блеснули. – И не смей орать на меня!

– Вот что, – процедил он, – я сейчас возьму дрын и на правах старшего брата огуляю тебя по заднице. Вообще-то дрыном повредить что-нибудь по женской части можно, а крапивой – самое то. Она здесь пусть и не такая жгучая, но все же крапива.

С этими словами Белый шагнул к двери.

– Лешка! – Поняв, что он не шутит и возможность получить крапивой реальна, Ника бросилась к нему. – Перестань.

– Я те щас перестану! – заорал Белый. – Ты меня, сестренка, уже достала до самого до не могу! Мотай с Колымы! Ясно?! Не то я за себя не ручаюсь! И Толяна цепляй!

Выйдя, с силой пнул дверь.

– Вот это разошелся, – прошептала она. – Ведь он действительно был готов отхлестать меня крапивой, – улыбну-

лась Ника. Ее до глубины души тронула пусть грубая, неуклюжая, но все-таки забота брата. – Не могу я уехать, – словно пытаюсь убедить его, упрямо, прошептала Ника. – Просто не могу.

– Нонну не найдут, – уверенно проговорил Станислав. – Только если лет через сто. Потомки будут гадать, что это за кости, – усмехнулся он. Взглянув на сидевшего со стаканом чая Маршала, понизил, голос и кивнул на дверь. – Как он?

– Не знаю, как ты чувствовал себя после первого трупа, – спокойно ответил Маршал. – Я имею в виду тот, что ты увидел. А Ванька испереживался весь. Но вроде отходит. Если же не придет в себя... – Маршал красноречиво развел руками.

– Правильно, – кивнул Станислав, – иначе он может и других...

– Ты зачем явился? – спросил Маршал.

– Понимаешь, – помедлив с ответом, начал Стас, – мне кажется, что Олич явится сюда. Узнает, что Нонна и Ванька уехали, и приедет. Подумает, что ты что-то замыслил. Эти здоровенные придурки наверняка говорили ей об искусстве Зверобоя. А Эдик сообщил ей, что...

– Думаешь, – с сомнением спросил Маршал, – Эдик здесь? Я, например, сомневаюсь...

– Я тоже знаю, где он живет, – перебил его Станислав. Увидев изумленный взгляд Маршала, добавил: – Да на него я вышел давно благодаря бичам. Эдик здесь контролирует

работу старателей-одиночек. Олич об этом не знает.

– Почему же ты молчал? – не понял Маршал.

– Я же говорил, что проверял. Знаешь, на этом можно сыграть. Правда, не знаю, как, но в том, что можно, уверен. Решение придет само. Просто...

– Нам сейчас не нужен Эдик, – помотал головой Маршал, – нужны бумаги и смерть Олич. Вот о чем надо думать.

– Убрав Эдика руками Олич, – спокойно сказал Стас, – мы уберем наблюдателя. Он же, сволочь, не сводит с нас глаз. А если мы сообщим о том, что Эдик контролирует вольноприносителей, мы если не развеем, то уменьшим, это точно, недоверие Олич. И...

– И как мы объясним Майке, откуда это знаем?

– Вот это нужно обдумать, – вздохнул Стас.

– На обдумывание нет времени, завтра третье. Послезавтра выборы. Но золото могут повезти. И если да, то Олич может заставить нас работать. Потому что...

– Но если бумаги при ней, тогда...

– Повторяю, – резко проговорил Маршал, – ее смерть не должна вызывать подозрений. Потому как эта дамочка непредсказуема. Бумаги могут быть и при ней. Но наверняка где-то есть копия с добавлением о нашем участии в предстоящей операции.

– Знаешь, – засмеялся Стас, – ты всегда слишком накручиваешь. Все гораздо проще – бумаги при ней. Но если она погибнет, то есть ясно будет, что это убийство, на ноги вста-

нет вся милицейская рать Колымы. Олич не только популярная личность среди преступной элиты этих краев. Она занимает довольно крупный пост в управлении «Северовосток-золото». И, кроме того, у нее влиятельные покровители. Поэтому она чувствует себя безнаказанной. Вот на этом ее и можно подловить. Бумаги при ней, – повторил Стас. – В том чемоданчике, про который говорил Влас. Вот я и думаю, если сказать ей про Эдика...

– Нужна ее смерть! – воскликнул Маршал. – И досье на нас, вот о чем надо думать. Про Эдика забудь. Потому что, если с ним что-то произойдет, она поймет, что это наше дело. Тогда все – она возьмет нас за горло.

– Я и предлагаю покончить с ним ее руками, – снова начал Стас.

– Да черт тебя возьми! – не выдержал Маршал. – Мы в цейтноте! У нас нет времени на обдумывание! Поэтому единственный правильный ход – это смерть Майки и захват бумаг.

– Добрый вечер, – услышали оба насмешливый голос той, о ком только что говорили. – Надеюсь, речь идет о золоте, а не обо мне.

– А разве можно отделить одно от другого? – спросил пораженный Маршал.

– Где Иван? – строго спросила она.

– Если вы спрашиваете, – непринужденно сказал Маршал, – значит, знаете. Его увезла с собой...

– Кто его заменит? – раздраженно перебила Олич. – и как это понимать? Почему ты отпустил его?

– Лишние люди, – коротко улыбнулся Маршал, – ненужные затраты. Кстати, – напомнил он, – мы до сих пор не оговорили оплату. Вы нас нанимаете, а за что мы будем рисковать шкурами, мы до сих пор в неведении.

– Почему уехал Иван? – снова спросила она. – Ответьте мне так, чтобы я поняла.

– Испугался, наверное, – вступил в разговор Стас. – Понял, что куда безопаснее делить ложе с тетей, чем лезть под пули.

– Я тоже так предполагала. – Олич посмотрела на часы. – Оружие привезут сейчас. В вашем распоряжении три дня. Пятого будете работать.

– Как мы попадем в автобус? – перешел к делу Маршал.

– Вот. – Она положила на стол два соединенных тонкой цепочкой ключа. – С номером – от салона микроавтобуса. Этот – от дверцы водителя. Главное – не перепутать ключи.

В глазах Маршала мелькнула досада.

– Что-то не так? – уловив это, быстро спросила Олич.

– Все так, – хмуро ответил Маршал, – кроме одного. Я работаю не сам по себе. И мы даже не сообщники. Вы просто заставляете нас делать это.

– Минутку, – засмеялась Майя Яновна, – а разве вы не хотели того же? И все, что...

– Давайте прекратим – резко сказал Маршал. – Издевать-

ся над нами – это, по-моему, уже слишком.

– Хорошо, – легко согласилась она. – Если Зверобой действительно уехал, он сейчас в Магадане. Я сумею его вернуть. Если же нет, – покачала она головой, – не советую вам пытаться разыграть...

– Но если Зверобоя не будет, – прервал ее Станислав, – понадобится пятый стрелок.

– Это мы узнаем часа через полтора. Посмотрев на часы, Олич вышла.

– Вот паскуда, – приглушенно бросил ей вслед Маршал.

– Она пошла к Ритке, – уверенно сказал Стас.

– Конечно, – усмехнулся Маршал.

– Если Белый там, не отчебучил бы чего. Олич может нечаянно проговориться о Дарье. И тогда... – Стас покачал головой.

– Это многое решило бы, – пробормотал Маршал. – И главное – бумаги.

Стас, скрывая насмешливую улыбку, потянулся за сигаретами. Прикурив, с непроницаемым видом повернулся к Маршалу.

– Но если Белый попадет в милицию, – заметил он, – то это может...

– Исключено, – уверенно сказал Маршал. – Даже если у Белого будет выбор – рассказать все и жить или же... – Он щелкнул пальцами. – Белый выберет смерть.

– А как примет арест брата Ника? – спросил Станислав.

Бросив на него быстрый взгляд, Маршал вскочил, приглушенно выматерился и бросился к двери.

– Значит, я правильно подумал, – взглянув на с грохотом закрывшуюся дверь, усмехнулся Стас. – Все зависит от Ники. – Бросил взгляд на будильник, прищурился. – Она сказала, оружие привезут сейчас. Отлично. – Он шагнул к двери в комнату, где был Зверобой. – Это его приведет в себя, клин клином вышибают.

– Поехали, – бросила Олич. Нет. – Отступив к стене, Рита замотала голо – Я не поеду. Ты убьешь меня. Дура! – презрительно улыбнулась Майя Яновна. – Мне не нужна ничья смерть. Пока не нужна, – добавила она.

Выходя, бросила выразительный взгляд на стоящих у двери парней.

Белый сплюнул окурок и, не глядя на стоящего рядом Анатолия, проворчал:

– Сделай что-нибудь. Ей нужно умотать отсюда, пока... – недоговорив, махнул рукой.

– Я догадываюсь, – вздохнул парень, – потому что...

– Завянь! – Белый схватил его за рубашку и рывком подернул к себе. – Если еще раз подобное вякнешь...

– Смотри... – Толик дернул подбородком. Повернувшись в ту сторону, Белый увидел «мерседес» Олич.

– Двое парней Риту в машину посадили, – сказал Толик.

Отпустив его, Белый коротко выматерился, сунул руку в карман и сделал вперед три быстрых шага.

– Стой! – из-за угла выскочил Маршал.

– Ритку увозят, – кивнул на машину Белый.

– Черт с ней, – отмахнулся Марков, – сейчас счет идет на минуты. Она нам ни помочь, ни навредить не может. Пошли ко мне, надеюсь, мы опередим их, потому как Олич только начала разговор.

– Остается надеяться, что Артем не успеет, – пробормотал Стас, – и Белый шлепнет эту лахудру. Вмешаются ее боевики, и все. Артему останется только забрать чемоданчик. А если его в машине нет? – Он нахмурился. – И вообще есть ли они, эти бумаги? Она бы не удержалась и обязательно показала бы их. Хотя бы для того, чтобы унижить нас, а заодно проверить реакцию. Слова – это только слова. Конечно, чтобы милиция могла зацепиться за что-то, вполне хватит и фактов. Тем более я и Белый довольно популярны, каждый в своем амплуа. Впрочем, черт с ним. – Стае посмотрел на часы. – Когда же привезут обещанное оружие? Ванька – молоток, встрепенулся. Может, зря я это...

Услышав звонок, встал. Из своих никто не звонил, знали, что дверь открыта. Громко кашлянув, подошел к двери.

– Кто?

– Подарок от Олич, – отозвался басовитый голос.

– Заходи.

Вытащив из кармана финку, убрал руку с ней за спину. В открывшуюся дверь вошли двое с кожаными чемоданами.

«Где она этих амбалов набирает?» – с досадой подумал

Станислав.

– Где Артем? – осмотревшись, спросил один.

– Болеет. – Станислав кивнул на дверь во вторую комнату.

Амбал шагнул к двери, открыл. И сразу, глухо ахнув, отшатнулся назад. Стас с разворотом ударил финкой бросившегося вперед второго. Издав сдавленный короткий всхлип, тот с распоротым горлом упал. Стас бросил быстрый взгляд на дверь второй комнаты. Из нее выскочил бледный, с напряженным лицом Зверобой и, схватив за лятки первого, потащил его в комнату.

– Возьми второго! – крикнул Стас и выскочил из квартиры.

Стремительно спустившись по лестнице, остановился и спокойно вышел на улицу. Увидев стоящую поблизости «ауди», подошел.

– Олич велела ждать, – негромко сказал он повернувшегося к нему водителю.

Тот кивнул. Затем посмотрел на часы и недовольно спросил:

– Долго?

– Ты ее спроси, – с усмешкой посоветовал Стас. Достав из кармана небольшой пакет, размером с пачку сигарет, открыл дверцу и сунул его в отделение для перчаток. – Она сказала, чтобы это было в машине, – ответил он на удивленный взгляд водителя.

Хлопнув дверцей, неторопливо вошел в подъезд и быст-

ро поднялся в квартиру. Взял с подоконника пульт дистанционного управления с небольшой антенной, направил ее на машину.

– Подстраховка никогда не помешает, – прошептал он.

– ...машины, объезжая мины, – гнусаво пел себе под нос красномордый детина в порванной на груди засаленной майке, – по крутым дорожкам фронтовым...

Услышав металлический голос:

– Немедленно примите вправо и остановитесь! – детина бросил взгляд на зеркало заднего вида и увидел «жигули» ГАИ. Выругавшись, он надавил на педаль газа. Рванувшийся вперед КамАЗ вывернул на левую сторону дороги и врезался в идущий на приличной скорости «мерседес». Сбросив мягкую иномарку в кювет, задев правым колесом бетонный километровый столбик, КамАЗ перевернулся и на сплющенной крыше, выламывая борта, скользнул вниз.

– Сейчас рванет! – воскликнул один из милиционеров.

Все трое остановились. Над искореженной машиной ярко полыхнул огонь.

– Он? – кивнув на КамАЗ, спросил подбежавший от остановившейся «волги» капитан милиции.

– Он, – ответил один из гаишников. – Мы его на втором километре засекли, сели на хвост. Он увидел нас, оглянулся и вот, – кивнул он на горевший «мерседес».

Разматывая шланг, к горящей машине спешили пожарные.

– На кой черт?! – заорал Маршал.

– Олич обязательно бы подошла к машине, – невозмутимо ответил Стас. – И получилось бы, что она – жертва заказного убийства.

– Идиот, – простонал Маршал. – Ее раза три, самое малое, видели около этого дома. Тем более что кто-то мог видеть, как из «ауди» вышли двое с чемоданами. Кто-то даже сможет назвать квартиру, куда они вошли. Ты понимаешь...

– Давай исходить из того, – так же спокойно прервал его Стас, – что имеется сейчас. Есть оружие, – кивнул он на два чемодана, – трупы, от которых мы избавимся, и сгоревшая в автокатастрофе Олич. То есть нам она более не угрожает, и работать мы будем по твоему плану. Что же касается бумаг, – заметив недовольство в глазах Маршала, продолжил он, – то, по-моему, их и не было. То, что говорила Олич про нас, ей вполне могли сообщить. Трофимов – о парнях, Ленка – про тебя и обо мне, а остальное она вычислила сама и была очень довольна, что попала в яблочко. Если же все-таки бумаги были, – улыбнулся он, – то им хана вместе с Олич. Я специально ходил туда. Судя по всему, «мере» только заправился. Огонь был такой, что железо поплавилось.

– А если бумаги у кого-то? – спросил Маршал.

– Исключено, – твердо заявил Станислав. – Впрочем, ты сам говорил, что не может быть, чтобы Олич кому бы то ни было доверила...

– Убедил, – посмотрев на часы, перебил его Маршал. –

Значит, сейчас надо этих, – кивнул он на дверь ванной, – как-то прибрать.

– С ними будет ажур, – засмеялся Стас. – Водителя я пригласил перед тем, как явился ты и сообщил о смерти Олич. Сейчас посадим их в машину. Я сяду за руль. Отъеду хотя бы на квартал, и все.

– Что все? – не понял Маршал.

– Вот. – Стас показал ему пульт дистанционного управления. – И все будет выглядеть вполне убедительно: Олич погибла, и с ее людьми кто-то начал разделяваться.

– Как ты Ваньку сумел уговорить? – понизив голос, спросил Маршал.

– Да сказал, – так же тихо ответил Стас, – что или он сделает это или всю жизнь будет дергаться при виде красного. Психология человека, совершившего убийство в порыве гнева, проста. Особенно у таких молодых. Они становятся либо маньяками, заглушая свой же страх, либо падающими в обморок при виде крови психопатами. Но чаще – профессиональными убийцами. Ванька выбрал третье. Сам по себе он – безобидный щенок, у которого только начинают прорезаться клыки. Я дал ему возможность убить сильного, вооруженного противника. Сначала его вырвало. Запоздалая реакция на еще один труп. Но теперь он готов убивать снова и снова. Как на расстоянии, так и вблизи. Ладно... – Стас встал. – Пора усаживать ребятишек.

– Подожди, – остановил его Маршал. – Как ты сделал

это? – Он кивнул на антенну.

– Такие игрушки продаются в каждом магазине. Радиоуправляемые модели, машинки и прочая чепуха. Небольшой кусочек динамита, этого добра на Колыме тоже в избытке, простая капсула, и все. На расстоянии до тридцати метров с усилителем – штука безотказная.

– У тебя их много?

– Осталось три. Но то, о чем ты подумал, не получится. Я не знаю точно, как грузят золото, но никто из охранников в этом участия не принимает. Так что Ника не сможет...

– Ты давно понял?

– Догадывался почти сразу, а убедился в этом сегодня.

– Значит, ты поэтому упомянул о том, как отнесется Ника к аресту брата...

– Конечно, – засмеялся Стас. Маршал помолчал, затем вздохнул:

– Какова будет реакция Белого? Как бы...

– У него просто не будет выбора, – улыбнулся Стас. – Сначала он, конечно, расщипывает, но быстро успокоится и, убедившись, что Нике, как бы дело ни закончилось, ничто не грозит, примет деятельное участие в обсуждении налета. И уверен, на сей раз будет отшлифовывать каждое действие.

– Дай-то Бог, – шепнул Маршал.

– Ты уверен в успехе? – немного помолчав, спросил Стас.

– Почти на все сто, – ответил Маршал.

– А что с теми четырьмя? – вспомнил здоровяков Стас. –

Они вписывают, или их придется?..

– Сейчас займись трупами, – перебил его Маршал. – С Эдиком надо кончать.

– Разумеется, – о чем-то думая, согласился Стае. Он выбросил вверх большой палец. – Мы соединим все в один узел, – объяснил он удивленно посмотревшему на него Маршалу.

– Как ты будешь их вытаскивать? – спросил Маршал.

– Это проще, чем кажется, – улыбнулся Стас. – После дружеской попойки ребяташки сами дойти до машины просто не в состоянии. Кстати, именно поэтому за руль сядет не водитель. Это для особо наблюдательных. Хотя среди живущих здесь таких, скорее всего, нет. У всех сейчас одна забота – заработки. А учитывая криминогенную обстановку, никто из простых работяг не вмешается даже в том случае, если кого-то будут убивать у него на глазах.

– Не надо цитировать газетные публикации, – усмехнулся Маршал. – Работай.

– Ты мне не ответил о четверых, – напомнил Стас. – Как они впишутся в дело?

– Убить их никогда не поздно, – пожал плечами Маршал. – Я ищу вариант использования этих здоровяков в качестве громоотвода.

– Ладно. – Стас посмотрел на часы. – Ищи. Я займусь Эдиком.

– Это самое то! – весело сказал Эдик. – Теперь Сусуман

мой! Весь район. Я буду контролировать район! – Посмеиваясь, налил в стакан водки. – Помянем добрым словом покойную Олич, я бы этому пьяному угонщику памятник поставил.

– А что за дела у Майки были с этими мужиками? – спросил сидящий напротив коренастый мужчина в спортивном костюме.

– А вот это, майор, – подмигнул ему Эдуард, – тебя ну никак не касается. Я с ними сам разберусь.

– Дело твое. – Взявшись сильными пальцами за стакан, майор пожал плечами. – Майка за просто так и кошку не погладила бы, ас ними несколько раз встречалась. Одного я, кажется, знаю. Напоминает мне школьного приятеля, он сейчас в козырных у уголовников. Завтра отпуск кончается, вот и проверю.

– Про которого это ты? – с интересом спросил Эдуард.

– Ладно, – ушел от ответа майор, – давай по делу. Я как прилетел, на другой день в звено Савина отправился. И что ты думаешь? Меня на хрен послали!

– И правильно сделали, – хохотнул Эдик. – Я же говорил, чтоб без меня не совался к мужикам. Они тебя за мента считают. Поэтому и...

– Так с понтом они не знают, что я тебя прикрываю, – насмешливо заметил майор.

– Ты Олич прикрывал, – сказал Эдуард, – Она тебе большие бабки за это платила. И я тебе золото давал. Но теперь

все, кончилась лафа, усек? – Он снова выпил. – Теперь я у руля...

– Не задирай нос кверху, – засмеялся майор, – смотри под ноги. А то мордой в дерьмо упасть можно. Забыл, сука, как я тебя прикрывал? Если бы не я, Олич тебя давно бы вместе с потрохами съела. Ведь вы все ее боялись. Нонка поэтому со своим мальчонкой и укатила.

– Ты кого сучишь?

Вскочив, Эдик плеснул водку в лицо майора. Откачнувшись со стулом назад, тот ногой ударил по столу. Край крышки сильно ударил Эдуарда по коленям. Вскрикнув, он схватил со стола охотничий нож. Сухо щелкнуло два выстрела. Выпустив нож, Эдик упал на спину. Майор с пистолетом в руке вскочил. Появившийся сзади парень сцепленными в замок руками мощно ударил его по шее. Утробно икнув, майор сполз на пол. Парень подскочил к Эдику, увидел на его груди слева два расплзающихся красных пятна, что-то буркнул и бросился к двери.

– Ну? – лениво спросил стоявший у «ауди» Стас.

– Он занят, – быстро ответил парень.

– Лады, – усмехнулся Стас. – Держи. – Он кинул ему связку ключей. – Отгони тачку с этими, – мотнул головой Стас на троих привязанных друг к другу убитых, – куда-нибудь. Олич сказала, чтобы это Эдька сделал. Я по...

– Подожди, – оглянувшись, решился парень. – Тут майор Степанюк. Он мазу за Эдьку держал. У него...

– Мне эти дела до лампочки, – пренебрежительно бросил Стас. – Пусть...

– Майор Эдика замочил, – торопливо продолжил парень, – а я майора сделал.

«Удар у тебя отработанный», – мысленно похвалил его видевший все Стас.

Стае подогнал машину с убитыми к охотничьему домику, где последнее время обитал Эдик. Сказал подошедшему охраннику, что Олич велела троих мертвяков куда-нибудь закурковать. Говорил уверенно и даже нагло. Парень вошел в домик. Стае, решив подстраховаться, подскочил к окну. О чем был разговор, он не узнал, но окончание ему понравилось. Сразу перестроившись – в этом помог богатый опыт киллера, – решил разыграть все иначе.

– Ладно, – кивнул он. – Садись за руль. Сейчас и этих туда сунем и отвезем куда-нибудь. Подгони тачку к дверям. Нет, лучше я сам, – тут же передумал он. – Ты давай вытаскивай Эдика и ментенка.

Как только парень вошел в домик, Стас быстро достал из бардачка пакет и забросил его в открытое окно стоявшей рядом «волги», как он понял, машины майора. Первым парень вынес на плечах милиционера. Едва он, почти не сгибаясь под грузом, подошел к «волге», Стас резко ударил его ногой в пах. Взыв, парень под тяжестью тела упал лицом вниз. Станислав отбежал на несколько метров, направил антенну пульта дистанционного управления на «волгу», нажал

кнопку пуска. Ахнул короткий взрыв. Стас стремительно побежал вниз. Подошвы кроссовок были обработаны отваром перца и махорки, и он был уверен, что собаки следа не возьмут. К тому же картина для милиции была достаточно ясной. Майор, имевший с Эдиком связь – угрозыск наверняка знал об этом, – что-то не поделил с ним и пристрелил. Тот, видимо, тоже хотел убрать мента, переставшего быть нужным после смерти Олич, и подложил в машину взрывчатку. Пристрелив Эдика, майор подошел к машине, где на него напал привезший троих убитых боевик Эдика. Где и за что были убиты эти трое, милиции предстояло решить самой. В это время сработало взрывное устройство. И грохнул еще один взрыв.

«Бензобак „ауди“, – довольно улыбнулся Стас. Он присел у ручья и умылся. – Что затеял Артем? – думал он. – Зачем ему те здоровяки Олич? Что он хочет на самом деле? Маршал был готов пожертвовать Белым. Почему? Сначала мне показалось, что они больше чем просто сообщники. Что же хочет Артем?»

«Надеюсь, у Стаса все получится», – остановив мотоцикл, который он взял напрокат у одного пьянчуги за три бутылки водки, подумал Маршал. Заглушив мотор, посмотрел на заброшенное здание бывшей метеостанции. Только он сделал шаг вперед, как услышал за спиной тихий угрожающий голос:

– Стоять. Руки медленно в стороны и так же медленно

сцепи их на затылке.

Маршал сделал это.

– Осторожно сядь, – потребовал тот же голос. – И мордой вниз.

– Это я, – стараясь говорить уверенно, но уже сожалея о визите, бросил Маршал, выполняя и второе требование.

– Что пришел? – раздался голос справа. – Майя Яновна говорила, что контакты только во время тренировки.

– Олич погибла, – сжавшись в ожидании удара, сказал Маршал.

– Как? – равнодушно спросил первый голос.

– Ты, может, скажешь, – спросил длинноволосый мужчина в темных очках, – какого тебе надо?

– Спрашивать буду я, гражданин Ломакин, – ухмыльнулся стоящий перед ним рыжебородый здоровяк.

– Это о чем же? – уже с беспокойством поинтересовался длинноволосый.

– Вот что, – спокойно посоветовал подошедший к нему кудрявый верзила. – Сейчас ты спокойно идешь к машине. Поднимать шум не советую.

– Подожди-ка... – В глазах мужчины плеснулся страх. – Кто вы? Куда вы меня...

– Отдел по борьбе с организованной преступностью. – Рыжебородый поднес к его глазам раскрытое удостоверение. – Тебе просто зададут несколько вопросов.

– Понятно, – облегченно вздохнул длинноволосый. – Это

снова про спор с якутом. Так я уже говорил, что не думал, будто он нач...

– Нам нужно вас доставить – уже нетерпеливо сказал кудрявый. – Там все расскажете.

– Зачем ему этот мужик? – стоя у раскрытой дверцы «семерки», спросил белоусый амбал.

– Не знаю, – пожал плечами сидящий за рулем атлет с загорелой лысиной, – он не объяснял. Лично мне все равно. Платит он хорошо. Что еще надо? Олич погибла. К тому же с золотом...

– Ведут, – предостерегающе сказал амбал.

Маршал посмотрел на часы. Скоро придут. Сегодня все решится. Нервно пробарабанив по столу пальцами, закурил. Как поведет себя Белый? Этот вопрос мучил его последнее время. Хорошо бы, Стас оказался прав, и Белый, пусть немного повозмущавшись, примет участие сестры как неизбежность. Разговор с четырьмя здоровяками Олич оказался куда проще, чем он предполагал. Он и решился на визит к ним благодаря полученной от Майи Яновны характеристике: «Все они крепкие, тренированные болваны. Они несколько лет ходили у меня в цепных псах. И я научила их, не думая, делать то, что мне нужно. Сейчас я специально засветила их в угро по мелочам. Пришлось потратиться, – смеясь, добавила она, – но скупой платит дважды».

Все это он и высказал внимательно слушавшим его здоровякам и предложил работать вместе по тому же, правда,

немного измененному плану, пообещав равный процент от партии захваченного золота. Подтверждая свою щедрость, скрепя сердце отдал последние двести тысяч за то, что они сейчас должны сделать. Узнав, что у двоих есть фальшивые удостоверения ОБОЛ, обрадовался. Немного посоветовавшись, все четверо согласились. Маршал в который раз мысленно прошелся по своему, только ему известному плану. Все должно получиться. Он криво улыбнулся: «Надеюсь, за совершенное мне придется отвечать только перед Господом Богом. Он, конечно, отдаст меня в преисподнюю. Но это будет там. – Он махнул рукой в небо. – На земле я хочу дожить отведенное мне время с любимой женщиной в достатке, зная, что после смерти дети, а они обязательно у нас будут, сын и дочка, тоже не будут нищими. Сейчас следует опасаться только Стаса. Умен, – вздохнул Маршал, – и знает, что хочет. Он здорово помог, ликвидатор отличный. И ловко сводит концы с концами. Но главное – Белый. Как он воспримет...»

– Здорово!

В комнату вошел Стас. Следом Кощей и Влас. Услышав их голоса, вышел Иван. Пытливо взглядевшись в его лицо. Маршал отметил едва заметное, но все же ожесточение. Маршала не волновало будущее этих молодых, полностью доверившихся ему парней. Он знал, что хочет, и шел к этому, не останавливаясь ни перед чем. Ибо прекрасно понимал, что на второй раз его просто не хватит.

– Привет, – в комнату вошел Белый. – Ну давай, – закурив, сел к столу. – Что у тебя за план?

– Ну почему ты не хочешь уехать? – в который Уже раз Толик спросил Нику.

– Знаешь, – вздохнула она, – я не могу, да и не хочу обманывать тебя. Поэтому скажу только одно: ты должен, просто обязан уехать. Я люблю тебя и не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Понимаю, – заметив протест в его глазах, торопливо добавила Ника. – Ты мужик и считаешь, что о нашем будущем должен заботиться ты. Но, Толька, – опустила она голову, – я не могу сказать тебе ничего. И очень хотела бы, чтобы ты вообще никогда и ничего не узнал. Я просто прошу, умоляю тебя: уезжай. Сегодня же.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился Анатолий, – я уеду. Но, надеюсь, когда ты вернешься, я смогу спросить?

– Как только закончится золотопромывочный сезон, – облегченно вздохнула Ника, – я приеду. Дам тебе телеграмму, и ты встретишь меня в Москве.

– Начнем.

Подойдя к видеоманитофону, Маршал вставил кассету и включил изображение. Нажал кнопку. На экране появился подробный план Сусумана. Несколько мест были помечены точками, а три – крестами. Пунктирной линией был обозначен маршрут. Это поняли все.

– С девяти до десяти, – словно читая лекцию, монотонно начал Маршал, – от золотоприемной районной кассы отхо-

дит микроавтобус с золотом. Оно в контейнерах. Вес разный. После отбора шлихов и крупных камней золото пломбируется, указывается его вес в том виде, в каком оно загружается в контейнер. Контейнер для перевозки золота внешне похож на солдатский термос, только гораздо большего размера. Закрывается крышкой, которая закручивается двумя «барашками». Смотрите внимательно. – Артем сдвинул изображение плана, и все увидели высокую продолговатую емкость. Дав рассмотреть контейнер, Маршал вновь поменял изображение и увеличил крышку контейнера. – Вот это и есть «барашки». – Он коснулся концом карандаша двух гаек с упорами для – пальцев. – Контейнеры, – так же монотонно продолжил он, – должны остаться в автобусе. Точное количество контейнеров, а следовательно, и перевозимого золота знать невозможно. Но то, что от ста килограммов до ста пятидесяти, это точно. Может, минус десять килограммов, а плюс может быть и пятьдесят. В данное время я внимательно следил за прессой, где ежедневно давались сведения о добыче золота. И, по моим подсчетам, вышло, что в автобусе будет не менее ста двадцати килограммов.

– Мать и папашка, – выразил восхищение Белый, – по двадцати кэгэ на рыло. Да мы и Рокфеллера, на хрен, обуем, – подмигнул он округлившим глаза парням.

– Его сначала надо взять, – охладил всех спокойный голос Стаса.

– От кассы автобус с золотом, – снова остановил на экра-

не план города Маршал, – идет по улице Седова. – Концом карандаша провел по пунктирной линии. – Пересекает проспект и двигается по улице Центральной. Вот тут, – ткнул острием карандаша, – сворачивает в переулок. До выезда на трассу остается пятьдесят метров по переулку и восемьсот метров по грунтовой рабочей дороге. – Давая всем понять, что это сказано не просто так, замолчал.

– Да здесь все дороги грунтовые, – заметил Станислав, – кроме районных центров.

– Из переулка, – повторил Маршал, – автобус выезжает на рабочую дорогу, которая затем уходит н драгу. Автобус же выезжает на трассу, где и включается передатчик, по которому через определенное время подаются сигналы. В случае чего-то непредвиденного сидящий рядом с водителем охранник нажимает кнопку тревоги. После включения передатчика из центра автобус отслеживают звуковым локатором. С момента отъезда от кассы и до выезда на трассу автобусу отводится сорок восемь минут. По Сусуману автобус движется со скоростью сорок пять километров. На этот счет водителю даны строгие указания. Охранников четверо. Трое в салоне и один рядом с водителем. Охрана вооружена автоматами. У водителя пистолет. У старшего охранника находится пульт центрального замка, блокирующего запоры изнутри. Автобус бронирован. Стекла тоже. Несколько секунд все молчали.

– Ни хрена себе, – пробормотал Белый, – уха из петуха.

Как же эту бронетехнику на уши ставить?

– Это переулочек. – Не обратив внимания на реплику Белого, Маршал убрал с экрана изображение всего плана и выставил только переулочек. – Здесь, – коснулся он кончиком карандаша черного креста, – автобус сбрасывает скорость до двадцати километров. Здесь мы его и возьмем. Отсюда, – показал Маршал две точки на плане, – двое будут стрелять В шофера и старшего охранника. Двое будут бить с боков, как в плане Олич. Третьего охранника в салоне придется кончать уже после. Это, конечно, волокита, но выхода нет. Ты, – посмотрел он на Зверобоя, – занимаешь позицию здесь. – Снова на экране появился путь следования автобуса. Маршал указал место, где должен находиться Иван. – По сигналу блокируешь выезд оперативных машин милиции. Как, скажу чуть позже. Ты, – обратился он к Стасу, – вертолетную площадку. Влас, Кощей стреляют справа в автобус. Белый и я – в водителя и охранника через передние стекла после того, как он остановится. Попадешь, – заметив, что Алексей хочет что-то сказать, он опередил его.

– Это с какого хрена этот танк остановится? – не понял Белый.

– Все просто, – вдруг рассмеялся Маршал. – Расчет на то, что за рулем автобуса будет опытный водитель. Он знает, как действовать в случае нападения. А то, что ему предложим мы, заставит его остановить автобус. Ты и ты, – посмотрел он на Зверобоя и Стаса, – подождите в другой комнате. Каждый

должен знать только то, что он должен делать. С вами буду говорить отдельно.

Стае, сразу встав, вышел. Иван удивленно посмотрел на Маршала и тоже вышел.

– Все было бы гораздо легче, если бы у нас был еще один человек, – вздохнул Маршал. – А еще лучше – двое. Впрочем, ладно, – усмехнулся он, – будем исходить из того, что имеем. Словом, вот как все должно быть.

– Слышь, – неожиданно спросил Белый, – а почему Олич заставляла стрелять сбоку, а не в стекла?

– Потому, – ответил Маршал, – что стрелять спереди, но сбоку трудно. Вероятность попадания мала. В этом же случае мы будем стрелять с трех метров.

– Что? – удивился Белый. – Это...

– Ты бьешь охранника, – прервал его Маршал, – я шофера. Завтра каждого свожу на место и покажу, где он будет и что должен делать.

– А ты, по натуре, Маршал, – одобрительно заметил Белый. – Башка варит. Короче, давай поподробнее, кто что и с чем хавать будет.

Стоя у двери, Анатолий испуганно замер. Он понял, что Маршал и его друзья готовят серьезное преступление. Первым его порывом было найти Нику и все рассказать ей. Но, желая дослушать, Толик приник ухом к двери. После разговора с Никой он пошел к Алексею, чтобы тот помог ему уговорить Нику не настаивать на его отъезде. Не застав его до-

ма, направился в Дебин, к Маршалу. На такси он приехал к дому раньше Белого. Но сразу туда не пошел. А увидев поочередно появившихся парней и незнакомого ему мужчину, Стаса, выждал. Только когда приехал Белый, Толик осторожно вошел в подъезд. Разговор он слышал почти с самого начала. И брошенные вскользь слова Артема – «...если бы у нас был еще один человек...», – задели его. Толик понял, что потому он и не пошел к Нике. Участие в налете – это преступление. Ведь при нападении будут убиты охранники и водитель. Но, с другой стороны, это большие деньги, ради них он и приехал на Колыму. Анатолий уже не слушал, что там, за дверью, говорил Маршал. Помотав головой, он вытер неожиданно вспотевший лоб и кивнул. Шумно выдохнул, рывком открыл дверь, шагнул в комнату. Маршал в стремительном прыжке достал ногой дверь и сильным толчком в спину вытолкнул Анатолия вперед. Белый с ножом в руке схватил парня за ворот.

– Ты какого здесь делаешь? – угрожающе спросил он.

– Я все слышал, – прошептал перепуганный Толик. – И хочу участвовать с вами. Вы же говорили, что вам не хватает людей, – повернулся он к открывшему дверь и осмотревшему лестничную площадку Маршалу.

– Я тебя на куски порежу! – Белый чувствительно ткнул его острием ножа в живот. – Вали отсюда и забудь все, въехал?

– Ты хочешь быть в деле? – удивленно спросил Маршал.

– Да, – кивнул Анатолий, – хочу. Мне нужны деньги. – Он рывком сбросил руку Белого. – Я готов на все. Я хочу иметь семью и не бояться будущего. Я буду стрелять, – чуть слышно проговорил он. – Возьмите меня.

– Да иди ты, – цыкнул Белый, – стрелок хренов. Дергай в темпе вальса. – Он с силой толкнул Анатолия к двери. – Но если...

– У нас нет выбора, – пожал плечами Маршал. – Или он с нами, или... – Кашлянув, замолчал.

– С нами? – насмешливо переспросил Белый. – Да он учитель географии, а ты его...

– Я тоже не кончал факультетов бандитизма, – серьезно проговорил Маршал, – но, если ты считаешь, что он не подходит, тогда... – Он провел ногтем большого пальца по горлу.

– Так это... – неожиданно растерялся Белый. – Он же никому не пискнет. Он же...

– На карту поставлено все, – резко проговорил Маршал. – И я не хочу уповать на случай. Выбор за тобой.

– Постой, Артем, – порывисто поднялся Влас, – ты хочешь...

– Заткнись, – не оборачиваясь, зло оборвал его Маршал.

– Да вы что? – Анатолий испуганно отшатнулся к двери. – Я хо...

– Решай, – сказал Белому Маршал.

– В рот компот, – растерялся Алексей. – А как же Ника?

Ухмыльнувшись, Маршал хотел что-то сказать, но его опередил взволнованный женский голос:

– Нет! Толик не должен...

– Ника! – в один голос воскликнули Анатолий и Белый.

– Не бери его, – шагнув к Маршалу, сказала Ника. – Если возьмешь Тольку, ничего не будет. Я отказываюсь по...

– Ты что буробишь?! – Белый подскочил к сестре. Схватил за плечи и повернул к себе. – Тронулась?! В чем ты... – Словно поперхнувшись, замолчал. Оттолкнул ее и повернулся к Артему. – Ты? – рыкнул он. – Сука! Ты ее втянул!

Со щелчком выскочило лезвие пружинного ножа.

– Я сама! – Загородив собой спокойно стоявшего Маршала, Ника посмотрела в глаза брату. – Я придумала это! – Она кивнула на экран видеомонитора. – Я, понимаешь? Я ему предложила план. – Она замолчала и опустила голову.

– Убью! – взревел Белый и взмахнул рукой с ножом.

Анатолий сильным ударом по кисти выбил нож и, прыгнув вперед, загородил собой девушку.

– Сука! – Тряхнув рукой, Белый подхватил табуретку.

– Стоять, – услышал он негромкий голос. Повернувшись, увидел стоящего у двери в другую комнату Стаса с револьвером. – Ставки сделаны, – всматриваясь в перекошенное яростью лицо Белого, проговорил тот. – Карты сданы. Уходить с кона поздно. Или мы все подохнем, или выиграем. Теперь все зависит от тебя.

– Как ты могла? – прошептал потрясенный Толик. – За-

чем? Ведь...

– Мне надоело быть нищей, – дрожащим голосом сказала Ника. – Я не хотела, просто как бы играла. И понимаешь, все получалось. Я в переулке трижды проверяла. И все получалось. Только водитель чтоб был другой. Я специально выбирала разных. И оба останавливались.

– Что ты проверяла?! – заорал Белый. – Да я те...

– Делай внушение потише, – спокойно сказал Маршал, – иначе я не удивлюсь, если сейчас сюда явится милиция. Вас за квартал слышно. Мы здесь, а не в камерах, только потому, что соседи на работе.

– Вот что, – по-прежнему зло, но намного тише обратился Белый к сестре, – сегодня же уматывай отсюда вместе с...

– Я никуда не поеду, – отчетливо сказала она, – и не буду ничего делать только в том случае... – Девушка подняла нож и протянула брату. – Если ты убьешь меня, понял?

– Тебе придется сначала убить меня, – холодно проговорил Стас, – а это трудно. Я хочу жить. И поэтому буду участвовать в деле с ней. С тобой или без тебя.

Отшатнувшись от ножа в вытянутой руке сестры, Белый затравленно оглянулся.

– Продолжим, – спокойно, словно предлагая заняться работой после перекура, проговорил Маршал.

– Так, – посмотрев на экран, еле слышно спросил Белый, – ты при...

– Да, – кивнула Ника. – И фотографии мои. Артем пе-

репроверил. Все получается. Только я хотела без крови, – вздохнула Ника, – но...

– Без крови здесь не выйдет, – твердо сказал Маршал, – но ты ее не увидишь. Твое дело дать сигнал.

– Какой сигнал? – недоуменно посмотрел на него Белый.

– Время отправления автобуса, – ответила за Маршала Ника. – До переулка он едет ровно двадцать две минуты. Каждый засечет время. Стрелки через восемнадцать минут занимают позицию. Те, кто блокирует милицию и вертолет, начинают действовать через семнадцать с половиной минут после сигнала об отправлении автобуса. Времени на захват золота не больше восьми минут, потому что на машине с места нападения можно будет ехать только десять минут. Это до места, где можно отсидеться.

– Ни хрена себе... – Белый уставился на сестру. – Я хочу жить, – упрямо проговорила она, – иметь мужа и детей и не думать о том, как накормить ребенка и одеть его. К тому же мы еще молоды... – Она прижалась к изумленному Анатолию. – И прошу, Лешка, не мешай. У нас все получится.

– Ника, – сказал Маршал, – объясни им все, а я проинструктирую Стаса и Ивана.

Вконец растерявшийся Белый проводил взглядом выходящего в соседнюю комнату Маршала.

– Белый в нокауте, – закрыв за Маршалом дверь, усмехнулся Стас.

– Очухается, – сказал Маршал.

– Как в дело вписываются четверо амбалов покойной Олич? – неожиданно спросил Станислав.

– А почему тебя это интересует?

– Мы в одной упряжке. К тому же, если ты решил...

– Стае, давай каждый заниматься своим. Если бы я решил их убрать, ты бы об этом знал.

– Вот потому, что ты не хочешь их убирать, – внимательно посмотрел на него Стас, – я и спрашиваю. Получается, что у тебя в запасе четыре игрока. Мне это не нравится. Я бы хотел знать...

– Эти четверо, – недовольно проговорил Маршал, – совершат нападение на автобус. И не в переулке, а там, где этого хотела Олич. А теперь давай-те перейдем к делу.

Маршал положил на стол карту Сусумана.

– Сегодня выборы, – зевнул рыжебородый.

– Ну и что? – протирая автомат, дернул мускулистыми плечами лысый.

– А то, – усмехнулся куривший у окна кудрявый, – что мы по-своему поздравим вновь избранного президента. Если останется Ельцин, докажем, что преступность растет. Победят коммунисты, покажем, что этим недовольны многие и налет – одна из акций неприятия их светлой идеи.

– А мне так один черт, – подрезая светлые усы, проворчал четвертый. – Денег ухватить, пока возможность есть, а потом хоть трава не расти.

– Как там наш гость? – перевел разговор рыжебородый.

– Как приговоренный к смерти, – усмехнулся лысый, – даже в сортир не просится. Интересно, – отложив автомат, посмотрел он на рыжебородого, – зачем он нужен Маршалу?

– Не наше это дело, – равнодушно заметил усатый, – меньше знаешь, и голова болеть не будет. Лично мне Маршал подходит. Он думать умеет и нас не за сторожевых псов держит. К тому же дело крупное. И...

– Дело слишком крупное, – закончил за него рыжебородый. – Как говорится, да поможет нам Бог. И хватит обсуждений, давайте что-нибудь сварим. Пожрать очень даже не помешает.

– Здорово.

В открытую дверь вошел Маршал. Четверо молча кивнули.

– Работаем завтра, – доставая сигареты, сообщил он. – Это, с одной стороны, даже хорошо. Сейчас всех лихорадит – кто победит? И даже самый далекий от политики человек пытается угадать, кто же придет к власти. Если судить по результатам первых выборов, то вполне реален приход к власти коммунистов. Но, с другой стороны, понятно, что Ельцин за просто так власть не отдаст.

Рассуждая на особо модную в эти дни тему, Маршал пылливо, пытаясь понять их настроение, всматривался в лицо каждого. О них он почти ничего не знал. Судя по физическим данным и их умению обращаться с оружием, все четверо были отлично подготовленными солдатами.

«Даже в случае ареста, – мысленно усмехнулся – ни один сказать обо мне ничего не сможет. Маршал, и все. Тем более что Маршала я милиции подарю. Да и из них живым не дастся никто».

Из-за этого Артем и начал разыгрывать многоходовую комбинацию. Он был уверен в успехе, потому что знал то, чего не знала даже Ника. «Девчонка – молодец», – вспомнил он девушку. Тогда, после ее неожиданного предложения, он весьма критически отнесся к ее словам о том, что она разработала план ограбления перевозящего золото автобуса. Но, прочитав просто из любопытства, что могла придумать девчонка, был поражен. К тому же Ника сказала ему, что она дважды проверила свой план. И только одну весьма существенную деталь опустила сестра Белого. Но это было на руку Маршалу, и он не стал заострять на этом внимание остальных. Маршал вошел в комнату, где сидел привязанный к старой батарее Ломакин. Он встретил Маршала испуганным, напряженным взглядом.

– Скоро все кончится, – криво улыбаясь, сказал ему Маршал. – Ты войдешь в историю криминальной России.

– Что тебе надо?! – истерически закричал Ломакин.

Маршал вышел.

– Что он? – спросил рыжебородый.

– Завтра, как только я выйду на связь, – сказал Маршал, – направляйтесь к месту. Его возьмете с собой. Но на руках не должно быть следов от веревок или наручников. И вид

нормальный. Не бить, поняли?

– Подожди, – недоуменно посмотрел на него усатый, – завтра же выбо...

– Они сегодня, – прервал его рыжебородый и, глядя на Маршала, кивнул. – Все сделаем в лучшем виде.

– Ты понимаешь, во что ввязался? – со слезами на глазах спросила Ника. – Ведь вас могут...

– А ты? – перебил ее Анатолий. – Как ты вообще могла? Ведь будут убивать людей. Ты это понимаешь? Как же...

– Мне надоело быть народницей! – воскликнула она. – Мы учим детей и живем без денег. К тому же говорить об этом уже поздно. Ты не подумал, как после всего, что произойдет, мы будем смотреть друг другу в глаза? Ведь по нашей вине будут убиты, как минимум, пятеро. Если бы ты не знал об этом, мне было бы легче, потому что...

– Еще не поздно все отменить, – горячо проговорил Толик. – Откажись, и все. Они ничего не смогут нам сделать. К тому же...

– Я не хочу отказываться! – Ника с вызовом посмотрела на Анатолия. – Хотя бы потому, что желаю быть матерью. Да, я сначала вроде бы играла в ограбление. И это увлекло меня. Я вдруг неожиданно почувствовала, что смогу это сделать. Пусть там погибнут люди. Пусть, – крикнула Ника, – но кто мне ответит, почему я, молодая женщина, работая, не получаю зарплату? Почему? Учитель – одна из самых тяжелых и нужных в жизни профессий. Так почему мы должны жить в

нищете?! Мы честно отдаем свои знания и молодость школе и детям. Не важно, где – в городе или селе. Когда я впервые вошла в класс и увидела глаза учеников, то почувствовала смущение и гордость. Они верили мне и ждали, что я скажу. Потому что я УЧИТЕЛЬ. На уроке не только ведешь занятия по предмету. Пусть невольно, но делишься с учениками и своей жизненной позицией. Знаешь, – тяжело вздохнула Ника, – я знала о том, что мама сказала тебе про золото. Потому что это я придумала. Я была уверена, что ты поедешь на Колыму и сможешь заработать денег. Я сама, когда на поезде проезжала Тамбов, в котором должна была быть на сессии, чуть было не вышла. Но затем поняла, что больше не смогу быть тем, кем была. Учительницей и одновременно другом, своей для мальчишек и девчонок. Во мне что-то сломалось. В последнее время я стала испытывать раздражение при одном только упоминании о школе. Впрочем, – вздохнула девушка, – это уже все в прошлом. А настоящее будет завтра. Или мы будем богатыми, или потеряем все. Я ужасно боюсь тюрьмы. И если узнаю о том, что вас арестовали, убью себя. Мне страшно, – задрожавшим голосом призналась Ника, – но я не отступлю. Я люблю тебя, Толька. Ты примешь меня такой, какой Я стала?

– Ты для меня всегда одна, – обнимая ее, прошептал он. – Я люблю тебя, и поэтому не задавай глупых вопросов. И знаешь, – вдруг улыбнулся он, – у нас все получится. Мы будем счастливы.

– Зная, что из-за нас погибли люди? – чуть слышно спросила Ника.

– Не надо, – попросил Толик, – потому что мне и так трудно перешагнуть через это. Ты же знаешь, я не мясник, – немного виновато сказал он. – Но, видно, именно так угодно там. – Он дернул головой вверх. – Для того чтобы мы были счастливы, нам придется пройти и через это. Мне тоже не по себе. Больше того – страшно. Нет, – помотал он головой, – не потому, что придется стрелять в людей. Я боюсь тюрьмы. И если почувствую, что все, застрелюсь.

Стоя на краю крыши, Зверобой взгляделся в освещенное здание УВД. Вздохнув, отошел. Достал сигарету, сел на прохладную крышу.

– Завтра, – прошептал он. – Осталось совсем немного времени, и все кончится. С первым нажатием на курок. – Он поднял голову, всмотрелся в звездное небо. – Зачем мне все это? – спросил себя парень. – Когда-то я гордился тем, что умею метко и быстро стрелять. И сейчас настал тот момент, когда, сделав выстрел, перешагнешь невидимую черту. Я буду стрелять! Буду!

– Тяжелое... – Влас, приподняв бронебойное ружье, посмотрел на Кощея.

– Как думаешь, – спросил Кощей, – получится?

– Думаю, да, – кивнул Влас. – Маршал не из тех, кто проигрывает. Лично мне все это нравится. Я впервые почувствовал себя мужиком. К тому же почти все зависит от нас. Зато

потом, – блаженно потянулся Влас, – мы будем...

– Трусами, – не дал договорить Николай, – если промахнемся, хана всем. Из-за брони мы золото, если кто-то из охранников будет жив, не достанем.

– Целься лучше, – с усмешкой посоветовал Влас. – Лично я попаду.

Повертев в руках фиксирующее устройство, Стае зацепил его на руле и нажал педаль газа. Грузенный пятью бочками солярки ГАЗ-58 будет идти ровно. К одной из бочек он прикрепит взрывное устройство.

– Идея – класс, – пробормотал он. – Но вот то, что Артем молчит про четверых здоровяков, плохо. Не люблю неясности. Он говорил, что это след для милиции. Но какого черта не объяснит, как это будет.

Стае решил идти до конца. Хотя бы потому, что в случае удачи он сможет абсолютно все. Сегодня настоящая сила – деньги. И чем их больше, тем ты могущественнее.

Растерев окурок, Белый закурил снова. Ника при-Думала нападение на золото! Выматерившись, он снова нервно заходил по комнате. То, что он узнал, потрясло выдавшего виды уголовника. Его сестра придумала план захвата золота! Остановившись у раскрытого окна, несколько раз затянувшись, Белый выщелкнул окурок.

– Да какого хрена я уши ломаю, – беспомощно, словно признавая свое поражение, пробормотал он. – Сделать уже ничего нельзя. Теперь надо, чтобы все прошло на большой

палец. Иначе, – представив, что произойдет в случае неудачи, он снова выругался.

– Ну вот. – Не зажигая света, Маршал вошел в комнату. – Завтра – дело. Все получится, – словно убеждая кого-то, сказал он. – Иначе все. К черту «иначе»! Все будет так, как задумано. Осечки быть не должно. И не будет!

Проводив взглядом четверых рослых охранников, выносивших опломбированные контейнеры с золотом, Ника порывисто отвернулась. Она знала, что будет с ними. А ведь несколько минут назад один из автоматчиков захлеб рассказывал о родившемся неделю назад сынишке, и видно было, как он счастлив. Закрыв глаза, Ника тяжело вздохнула.

– Что с тобой? – спросила напарница.

– Зубы болят... – Дотронувшись до щеки, Ника поморщилась. – Спасу нет.

– Кусочек сала положи на десну, – посоветовала напарница. – Я читала, что помогает.

Кивнув, Ника посмотрела в зарешеченное окно. Как только дверца автобуса захлопнулась, нажала кнопку настроенного на определенную волну передатчика. Теперь от него следовало избавиться.

– Я в туалет, – поднимаясь, сказала она.

Маршал посмотрел на часы.

– Скорее бы, – выдохнул он. Кошей и Зверобой явно нервничали. Влас спокойно курил. Катавший желваки Белый был озабочен только одним – безопасностью сестры. Анатолий,

вытирая липкий пот страха, уже не раз пожалел о том, что напросился на участие. Его не волновало то, что придется стрелять по людям. Что будет с ним в случае неудачи? Вот что конкретно волновало Толика. С непроницаемым лицом сидел в кабине грузовика Стас. На сиденье рядом лежало устройство для удержания руля. Тонко пропищал приемник.

– К месту, – поднимаясь, бросил Стас.

– Сверим часы, – предложил Маршал. – Восемь часов двадцать девять минут сорок секунд. В восемь сорок семь мы занимаем позицию в переулке. За минуту до этого вы делаете свою работу. Ты бьешь всех, кто попытается выйти из здания или ворот УВД. Через шесть минут отходишь, понял? – спросил Маршал Зверобоя.

Тот кивнул и пошел к мотоциклу.

– Ты свое дело знаешь. – Маршал повернулся к Станиславу.

– Все будет о'кей, – усмехнулся тот и тронул грузовик, в кузове которого были бочки с соляжкой.

– Мы к переулку, – шагнул к рафику Маршал. – Не забудь мячик, – напомнил он Власу. – Как только автобус войдет в переулок, несильно бросишь его.

– На кой хрен? – удивился Белый.

– Нужно, – коротко ответил Маршал. Белый удивленно и недоверчиво хмыкнул, но промолчал.

– Мы с тобой, – обратился к нему Маршал, – занимаем позиции там, где были вчера. Ружья уже на месте. Как только

автобус тормознет, стреляют все. Ты бьешь в правый нижний угол окна, – сказал он Толику. – Дальше по плану. До конца переулка вы должны выбросить контейнеры и выпрыгнуть сами.

– А ты? – не понял Белый.

– За меня не волнуйся, – усмехнулся Маршал. – Что делать дальше, знает каждый. Удачи всем! – Он вскинул сжатый кулак.

Зверобой прижал к плечу приклад винтовки с оптическим прицелом, поймал на мушку один из пяти ящиков в кузове стоящего перед воротами УВД грузовика.

ЗИЛ-130 быстро ехал к закрытым воротам вертолетной площадки. Закрепив на руле устройство и до отказа открыв болт, Стас вдавил педаль газа нижним упором. Усмехнувшись, распахнул дверцу, встал на подножку и спрыгнул. Сжавшись, перекатился, вскочил и бросился в ближайший двор. Разогнавшийся грузовик легко протаранил ворота, подмял не успевшего отскочить человека с большим пистолетом и, почти не сбавляя, скорости помчался к вертолету. Вдогонку ему стреляли трое. Завернув за угол. Стас остановился, разбросал толовые шашки, вытащил пульт. Высунувшись из-за угла, направил антенну на подъезжавший к вертолету грузовик и нажал кнопку. Громыхнул взрыв. Словно продолжая его отголосок, несколько раз рванули шашки. Вспыхнули бочки с соляркой. Стас побежал к стоявшему во дворе рафику. Уселся и повернул ключ зажигания.

И только тут заметил прикрепленную к панели записку. «Ты был прав», – прочитал он. Рванул, но выскочить не успел. Глухо взорвалось сиденье, и почти сразу рванул бензобак.

Зверобой выстрелил. Около ворот УВД оглушительно взорвался подогнанный Анатолием ГАЗ-53. Передернув затвор, уложил выскочившего милиционера. Вспомнив полученные от Маршала инструкции, дважды выстрелил по окнам.

– Он на крыше! – услышал Иван громкий крик. Высунувшись, тут же отдернул голову. Высекая искры, по краю крыши вжикнули две пули. Иван вскочил и, пригибаясь, бросился к пожарной лестнице. Подбежав, схватился за поручень. Снизу защелкали выстрелы. Мгновенно побледнев, Иван достал из кармана патроны, набил казенник винтовки. Он не мог понять, как его засекли. На плоской крыше соседнего дома появились трое с автоматами. Автоматные очереди заставили Зверобоя упасть и перекатиться за широкую трубу.

– Нет, – прошептал он, – я уйду, я смогу. Над ним просвистели пули. Дослав патрон в ствол, Иван вскочил и по-индейски, от бедра выстрелил. Один из автоматчиков на крыше соседнего дома выронил автомат, упал и расслабленно замер. Двое других длинными очередями расстреляли рожки. Оба бросили руки к висевшим на ремне запасным. В это время передернувший затвор винтовки Зверобой выстрелил. Еще один распластался на крыше. Третий, петляя, бросился в сторону.

– Боишься, сволочь! – закричав, Иван вскинул винтовку и нажал на курок.

Сухо щелкнул боек. Зверобой передернул затвор. За его спиной двое, взобравшиеся по пожарной лестнице, вскинув автоматы, в один голос крикнули:

– Руки вверх! Замер! Не...

С поворотом, падая на бок, Иван выстрелил. Опередив его на какую-то долю секунды, автоматчики открыли огонь. Изрешеченный пулями Иван выронил винтовку, взмахнул руками, отступил назад и упал с крыши.

– Сволочь! – сказал один из нападавших. – Машину взорвал, ухлопал четверых, стреляет...

– Стрелял, – насмешливо поправил его второй. – Хорошо, кто-то позвонил и сказал, что снайпер на крыше. А так бы наделал делов и ушел.

– Винтовка старая. – Подойдя, первый поднял трехлинейку. – Кто он есть-то?

Замедлив и без того небольшую скорость, микроавтобус свернул в переулок. Сидящий рядом с водителем рослый мужчина в камуфляже, придерживая автомат, свободной рукой сунул в рот сигарету. Недовольно покосившись на него, шофер хотел что-то сказать.

– Кто не курит и не пьет, – понял его взгляд охранник, – тот здоровеньким помрет, – и хотел опустить стекло.

– Не положено, – успел заметить водитель. Увидев выскочивший из-за угла полуразрушенного дома большой жел-

тый мяч, водитель сбросил скорость. Пуля из бронебойного ружья, оставив в стекле аккуратную дырочку, пробила голову охранника. Вторая распорол шею шофера. Сидевшему в салоне автоматчику пуля разворотила правый бок. Другой, с оторванной по локоть правой рукой, выронив автомат, с пронзительным криком пытался остановить хлеставшую из обрубка кровь, прижимая к ране платок. Третий, тот самый, у которого недавно родился сын, с раздробленным левым бедром, был без сознания. Подбежав к дверце водителя. Маршал открыл ее полученным от Олич ключом. Рывком выдернул водителя и забрался в кабину. Открыл дверцу со стороны охранника, вытолкнул его тело и тронул микроавтобус. Подбежавший с другой стороны Белый столкнул труп охранника в заброшенный котлован, догнал автобус. Маршал подал ему ключ от двери в салон. За Белым в кабину забрался Влас.

– Есть! – распахнув дверцу, крикнул Белый. Выстрелом из нагана свалил рванувшегося к кабине охранника с оторванной кистью. Что-то весело крикнув, Белый вошел в залитый кровью салон. Следом шагнул Влас. Последним в кабину влез запыхавшийся Анатолий с заострившимся побледневшим лицом. Белый перешагнул через труп первого автоматчика, ухватившись за бронежилет убитого им охранника с оторванной рукой, сильным рывком сдвинул его влево. Сидящий в углу счастливый отец открыл затуманенные болью глаза и с коротким стоном потянулся к автомату. Кощей два-

жды выстрелил ему в голову. Белый резко обернулся. Кощей и Влас с перепачканными кровью руками деловито вытаскивали контейнеры с золотом на середину. Около дверцы в кабину, отвернувшись в сторону, сидел Анатолий. Его рвало.

Маршал посмотрел на часы. Из прикрепленного к панели передатчика уже несколько минут раздавался встревоженный мужской голос:

– «Турист»! Ответьте! «Турист»! Ответьте! Вот о чем не знала Ника. Везущий золото автобус прослеживался в пути радиосигналом. В случае его остановки оператор сразу выходил на связь. Одновременно с этим оповещались милиция и другие силовые ведомства. Вот поэтому Зверобой и стрелял у УВД по начиненной взрывчаткой машине, которую за полчаса до нападения оставил там Анатолий.

Поэтому Стас должен был взорвать машину с соляркой на поле вертолетной площадки. Это пусть на немного, но все же задержит поисковиков и тревожные группы. Но время шло стремительно, а выгрузка контейнеров с золотом еще не началась. Маршал с трудом удерживал себя от желания увеличить скорость. В этом случае грунтовая дорога со множеством выбоин здорово помешала бы выгрузке.

– Начали! – услышал Маршал веселый возглас Белого.

– Один оставьте! – снижая и без того небольшую скорость, напомнил Маршал.

Влас, Кощей и Анатолий вскрывали контейнеры и пересыпали тускло взблескивающее золото в кожаные ранцы.

Белый поспешно застегивал крышки. Маршал увидел стремительно идущие навстречу милицейские «жигули». Криво улыбнувшись, глянул в зеркальце заднего вида. Увидев, что подельники с ранцами за плечами согласно плану готовятся к высадке, остановил микроавтобус. Первым выпрыгнул Белый. Следом Кощей. Последним соскочил Анатолий. Вправо от дороги стоял старый «запорожец», на котором должны были ехать Белый и Анатолий, на этом настоял Алексей. Слева – старый мотоцикл с коляской для Власа и Кощея.

– Менты! – крикнул Влас.

«Жигули» были в метре от микроавтобуса. Резко отпустив педаль сцепления. Маршал до упора вдавил газ и резко вывернул руль влево. Многотонная масса бронированного микроавтобуса врезалась в начавшие тормозить «жигули». «Жигули» перевернулись и соскользнули в придорожную канаву. Маршал выравнивал микроавтобус и, набирая скорость, помчался по дороге.

– Что-то он мутит, – глядя на клубы пыли, поднятой микроавтобусом, пробормотал Белый.

Толик, забросив ранец на заднее сиденье, беспокойно оглядывался. Кощей и Влас подскочили к канаве и расстреливали двух пытавшихся вылезти милиционеров.

Ника, нервно теребя пряжку кобуры, вслушивалась во взволнованные голоса.

– ...машину взорвали! Прямо перед райотделом! Снайпер, сволочь, троих уложил!

– ...не может вертолет! – кричал кто-то в телефонную трубку. – Солярку рядом с ним запалили!

Ника уже знала, что двое налетчиков погибли. Как – она не поняла. Все началось внезапно. Девушка, зная, что на микроавтобус уже совершено нападение, была, однако, поражена, когда в здание золо-топриемной кассы стремительно вошли несколько человек. Она узнала начальника охраны, прокурора, начальника уголовного розыска. С ними были незнакомые мужчины. Оказывается, тревогу объявили операторы, находившиеся на связи с автобусом. И тут началось. Сразу несколько человек одновременно возбужденно и громко начали говорить по телефонам и специальным переговорным устройствам. Сумев понять, что из Дебина через некоторое время вылетит вертолет, Ника испуганно замерла.

– Успокойся, – по-своему поняла ее напарница. – Не уйдет никто из бандюг. Это ж надо! – Она всплеснула руками. – На автобус напали! Ну, подождите, – погрозила она кулаком, – дадут вам золото, сволочи!

– Они патрульную машину ГАИ расстреляли! – выйдя из кабинета, воскликнул начальник охраны. – Двое на мотоцикле и «запорожец». Сколько их в машине, неизвестно. Там участковый поблизости был, он и позвонил.

– Что же не вмешался?! – зло спросил начальник уголовного розыска.

– Где автобус?! – закричал директор районного отдела «СВЗ».

– По трассе дальше пошел, – ответил начальник охраны. – Бандиты, судя по всему, перебили охрану и захватили золото, – опустив голову, чуть слышно проговорил он.

Солидный директор звучно выматерился.

– Шкуру спущу, – процедил он, обращаясь к охраннику. – Ведь мы на этот броневилок уйму денег угроби. Как они внутрь попали?!

– Скорее всего, кто-то из охранников замешан, – предположил начальник утра.

– Предположения и выводы потом! – резко потребовал прокурор. – Сейчас этих гадов брать надо. В случае сопротивления стрелять на поражение!

– Брать живым кого-то надо, – возразил невысокий плотный человек. – Нападение разрабатывал не дурак. Вопросов много, а ответ знают только налетчики.

Бледная Ника, словно опасаясь, что ее может выдать бешено колотящееся сердце, приложила руку к груди.

– Не волнуйся, дочка, – сказал ей директор, – возьмем мы этих сукиных детей!

– Мотоциклистов нашли! – взмахнул рукой с сотовым телефоном молодой мужчина в джинсах.

Попавшая в ранец на спине пуля бросила сидевшего за рулем Власа вперед. Из пробитого ранца тонкой, вспыхивающей в солнечных лучах струйкой посыпалось золото. Сидевший в коляске Кошей обернулся и дважды выстрелил в догнавшую их машину, из которой стреляли двое. Почти одно-

временно взорвались колесо коляски и заднее колесо мотоцикла. Заюзив по дороге, мотоцикл съехал на обочину, дернулся и заглох. Кощей, кубарем скатившись с коляски, трижды выстрелил в машину и рванулся вниз по склону. Влас, словно при замедленной съемке, свалился с сиденья и упал на землю.

– Влас! – заорал Кощей, расстреливая на бегу обойму пистолета и барабан нагана.

Он побежал к мотоциклу, но попавшие в грудь пули остановили его. Взмахнув руками, выронив оружие, Кощей упал.

Выпущенные из автомата пули оставили в капоте «запорожца» несколько пробоин и продырявили сиденье.

– Валим! – Белый с пистолетом в руке выскочил из машины, трижды выстрелил в сторону бегущих к автомобилю солдат и, петляя, бросился вверх по склону. Анатолий, тоже с пистолетом в руке, побежал следом. Минуту назад их пытались остановить пятеро солдат ВВ. Потребовав, чтобы Анатолий замедлил ход, Белый, как только машина остановилась, начал стрелять. Трех свалил сразу. Двое, отскочив, вскинули автоматы. Анатолий через плечо Белого тремя выстрелами убил их и, бросив пистолет, рванул машину вперед. Но через несколько минут оба убедились, что их преследуют две машины. Развернувшись на сиденье, Белый прямо через заднее стекло открыл огонь. Преследователи тоже начали стрелять. Белый сумел попасть в колесо догонявшего их «уазика». «Уазик», круто развернувшись, встал поперек

дороги. В него врезалась идущая следом «волга».

Проехав с полкилометра, они увидели стоявший поперек дороги КамАЗ и выглядывавших из-за него солдат. Едва «запорожец» остановился, по нему начали стрелять. Бегом следуя за Белым, Анатолий со страхом понял, что сейчас его убьют. Эта мысль настолько овладела им, что ни о чем другом думать он не мог.

Сзади, словно подтверждая его ощущения, застучали выстрелы.

– Влево! – рявкнул Белый.

Анатолий хотел свернуть влево и бежать к видневшейся внизу реке, но резкая боль в правой ноге заставила его, взвывая, грохнуться на покрытый густой травой и мхом склон. Белый, оскалась, трижды выстрелил в бегущих следом солдат и попытался поднять парня.

– Вставай, – снова выстрелив в мелькнувшую фигуру, прохрипел он. – Валим. Небоись... – Видимо, поняв состояние парня, он неуклюже попытался ободрить его. – Свалим. Хрен им на рожу. Уйдем.

– Иди один, – обхватив стреляющую резкой болью ногу, простонал Толик.

– Завянь! – рявкнул Белый.

Обхватив парня за грудь, поднял его. – Руки вверх! – раздался справа возбужденный голос.

Отшвырнув Анатолия, Белый вскинул руку с пистолетом. Выстрелить не успел. С двух сторон короткими очередями

ми простучали автоматы. Пули перебили ему ноги, Алексей рухнул. К ним бежали солдаты и трое в штатском.

– Стреляй! – со стоном крикнул Белый.

Анатолий, вытянув руку с пистолетом, зажмурился.

– Дай мне! – простонал Белый. – Дай пушку! – увидев в нескольких метрах от себя человека в камуфляже, рывкнул он.

Толик тоже закричал, трижды выстрелил в Белого и, сунув ствол в рот, зажмурился и нажал на курок.

– Вижу автобус, – проговорил сидевший рядом с вертолетчиком майор милиции. – Он почти весь в воде.

– Все! – радостно воскликнул начальник охраны. – Автобус найден! Сейчас и последнего возьмут!

Ника бросила на него быстрый взгляд. Поднялась и, неестественно выпрямившись, вошла в весовую, где стояли два открытых контейнера с золотом. Приемщица повернулась к ней, хотела что-то сказать, но, увидев ее бледное лицо и застывший взгляд, замерла. Ника подошла к контейнеру и, опустив голову, несколько секунд смотрела на золото. Потом расстегнула кобуру, достала револьвер. Отчаянный крик приемщицы и сухой выстрел нагана услышали все. Вбежав в весовую, начальник охраны и человек в штатском поражение остановились. Сброшенный на пол контейнер, рассыпанное золото и вжавшуюся в угол визжащую приемщицу увидели вбежавшие к ним директор и прокурор. Все четверо, не мигая, смотрели на лежащую на спине Нику. Из простреленно-

го виска, окрашивая валявшийся рядом небольшой самородок в темно-багровый цвет, тяжелыми каплями шла кровь.

Подбежав к вертолету, майор схватил передатчик.

– Это макет! – закричал он. – Макет автобуса!

– Уйду, – остановив автобус, уверенно сказал Маршал. – Белый живым не дастся. Толик тоже. Даже если возьмут Кощея и Власа, выйти на меня милиции не удастся. Знал все обо мне Ванька. Стае тоже, но они уже у праотцов. Белый покончит с собой, чтобы не вышли на Нику, это однозначно. Девчонка говорила, что застрелится, если узнает, что дело провалилось. Будем надеяться, что это не просто слова. Вертолет наверняка сейчас засек макет. Это отнимет у них где-то минут пятнадцать. Дороги наверняка уже закрыты. Ну что же... – Он похлопал себя по широкому, набитому золотом поясу. – Нам с Иринкой вполне хватит и двух килограммов. Учítывая, что часть золота будет потеряна при перестрелках, а самое главное – что все бандиты, – усмехнулся он, – будут обезврежены, эти килограммы некоторое время поищут и, скорее всего, просто спишут. Участники операции по розыску и уничтожению преступников будут купаться в славе. Ладно... – Взглянув на часы, встал. – Пора.

Чутко прислушиваясь, вышел из-под большого, натянутого над микроавтобусом куска брезента, на который были брошены трава и несколько пластов срезанного мха.

– Где же они? – снова взглянув на часы, недовольно буркнул Маршал.

– Нормально, – услышал он спокойный голос рыжебородого.

– Наконец-то, – сумев скрыть удивление, кивнул Маршал. – Где Ломакин?

– Здесь.

Смуглый толкнул вперед Трясущегося от страха длинноволосого мужчину.

– Залезай, – кивнул на автобус Маршал. – Ну! – направив на него ствол пистолета, поторопил он.

Тот сел на место водителя.

– Возьми руль, – приказал Маршал. Здоровяки, не выказывая удивления, молча стояли за его спиной. Длинноволосый, испуганно косясь на Маршала, крепко сжал руль. Маршал шагнул вперед, поднял автомат одного из охранников и, обернувшись, длинной очередью расстрелял здоровяков. Только один из них сумел, отпрыгнув, выстрелить из карабина. Маршал добил его, раненного в живот, двумя выстрелами.

Повернулся к длинноволосому.

– Вылезай.

И, улыбаясь, подошел к кабине. Единственный выстрел убил длинноволосого. Бросив ему под ноги автомат, Маршал смазал подошвы кайеннской смесью и быстро пошел вниз по склону.

– Что-то не поделили, – сказал начальник уголовного розыска Сусумана. – Эти четверо работали на Олич. Бывшие

поисковики внутренних войск. Думать не умели, а подготовлены прекрасно. Кто те, что напали на автобус в Сусумане, устанавливаем. Ясно одно: все у них получилось благодаря Нике Ивановой. Но где она взяла ключи от автобуса, непонятно. Значит, кто-то есть в управлении «СВЗ». Но этим пусть занимается область. А здорово брат с сестрой все придумали. Макет автобуса в воду сунули, вертолет клюнул. Как они сумели с остальными договориться и кто эти остальные, выяснит следствие. А Ломакин – сволочь, – с чувством сказал он о найденном убитым в кабине автобуса длинноволосом. – Специально поспорил тогда с охотником. Проверял, гнида. Сколько людей положили.

– Да, – вздохнул директор районного отдела «СВЗ». – И золота потеряли около трех килограммов. Но, слава Богу, не ушел никто.

Маршал с катящимися по лицу слезами сидел у могилы. С надгробия на него смотрела фотография Ирины.

– Я сумел, – не вытирая слез, прошептал он. – Я сумел взять золото и уйти. Вот оно. – Он вытащил из бокового кармана узелок из носового платка. Развязал и, помотав головой, положил его на могилу. Развернул. Под солнцем весело засверкал благородный металл. Маршал спрятал недалеко от автобуса пояс с золотом, а с собой взял около ста граммов. Он спокойно, уже под своей фамилией уехал на автобусе в Якутию. Золото взял, чтобы показать Ирине. Знал, что здорово рискует, и тем не менее вез. Через двенадцать дней был

в Пензе.

У Ирининого подъезда сидели соседки. Маршал спросил, дома ли она. Женщины со слезами, но в глазах обеих был лишь интерес, кто он и как воспримет услышанное, рассказали: пять дней назад Ирину прямо у подъезда сбил молоденький парнишка на мотоцикле. Ударившись головой о бетон, она умерла сразу. Спросив, на каком кладбище она похоронена, Маршал повернулся, чтобы уйти, и услышал голос одной из женщин:

– Ведь ребеночка должна была родить... И вот сейчас, сидя у могилы женщины, которую он мог сделать счастливой, Маршал вспоминал их скорую свадьбу, свои нечастые и короткие посещения.

– А ведь она любила меня, – прошептал он. – И ждала. Все время ждала, что я приеду и останусь. А я... – Он достал из-за пояса пистолет. – Сейчас я могу жить, – словно перед кем-то оправдываясь, пробормотал он. – И жил бы. Но вместе с ней. – Он пристально всмотрелся в лицо жены на фото. – Мой ребенок...

Криво улыбаясь Маршал поднес ствол к виску.

Тряхнул головой, отвел руку с пистолетом и начал зарывать золото под цветы на могиле. Замер. Осторожно взял небольшой плоский самородок. Вгляделся в темно-бурый мазок на нем. Запрокинув голову, истерично рассмеялся.

– Кровь на золоте. Вот она, моя цель и смысл моей жизни. Я убил всех. А мне верили. Я убил и тебя, Иринка, и нашего

ребенка. Ты же очень хотела ребенка.

Маршал замер и, не отрывая взгляда от фотографии, медленно подняв руку с пистолетом, прижал ствол к виску. Раскатившийся коротким трескучим эхом по кладбищу выстрел вскинул к макушке высоких сосен стаю ворон.